МЕ
К-63
185593-4 инв.
т. 1-2

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

3/102.

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА
НЕ ПОЗЖЕ

ME
K63
354/421

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

I. – 2

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

УЧРЕЖДЕНІЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ И ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ ЕГО ОРГАНИЗАЦІИ, ПРЕДѢЛАХЪ ВЛАСТИ И СОСТАВѢ

съ 8 Сентября 1802 г. по 1826 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ г.
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 185593-4

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Первоначальное образованіе Комитета Министровъ на основаніи Манифеста 8 Сентября 1802 г. и обстоятельства, при которыхъ послѣдовало изданіе этого законодательнаго акта.

Постановленія Манифеста 8 Сентября 1802 г., положившія начало Комитету Министровъ Объясненіе значенія, присвоеннаго Комитету этими постановленіями на основаніи соображеній, высказанныхъ при разработкѣ проекта учрежденія Министерствъ въ неоффиціальномъ комитетѣ. Обсужденіе въ первыхъ засѣданіяхъ сего комитета вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. Предположенія о возстановленіи значенія Сената. Проектъ преобразованія высшаго государственнаго управленія, составленный княземъ Чарторыжскимъ, и дальнѣйшая разработка этого проекта въ совѣщаніяхъ неоффиціальнаго комитета. Главнѣйшія постановленія о новомъ порядкѣ высшаго государственнаго управленія, вошедшія въ Манифестъ объ учрежденіи Министерствъ и въ Указъ о правахъ и обязанностяхъ Сената. Переходный характеръ этихъ постановленій; недостаточное разграниченіе предѣловъ власти Сената съ одной стороны и Министровъ съ другой и послѣдствія сего . . . . . 1—12

II.

Открытіе дѣятельности Комитета Министровъ и измѣненія въ его организаціи, порядкѣ занятій и составѣ, послѣдовавшія до 1812 г.

Первое засѣданіе Комитета Министровъ. Участіе въ занятіяхъ Комитета Императора Александра I; порядокъ производства дѣлъ въ Комитетѣ. Первыя правила, данныя въ руководство Комитету 4 Сентября 1805 г., по случаю отъѣзда Государя изъ С.-Петербурга; порядокъ доклада, слушанія и разрѣшенія дѣлъ въ Комитетѣ въ силу этихъ правилъ. Изданіе 31 Августа 1808 г. новыхъ по сему предмету правилъ, съ присвоеніемъ Комитету особыхъ, на время отсутствія Государя, полномочій. Измѣненія, сдѣланныя въ этихъ послѣднихъ правилахъ 11 Ноября того же года. Порядокъ дѣятельности и составъ Комитета Министровъ до изданія Общаго Учрежденія Министерствъ 1811 года. Высочайшія повелѣнія, объявленныя Комитету въ разъясненіе встрѣченныхъ имъ сомнѣній, въ 1809 г. Предположенія объ упраздненіи Комитета Министровъ и о возстановленіи дѣйствительнаго значенія Сената. Мнѣнія по сему предмету тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей . . . . . 12—23

III.

Изданіе перваго «Учрежденія Комитета Министровъ», 20-го Марта 1812 г. и измѣненія въ порядкѣ дѣятельности и составѣ Комитета, происшедшія до кончины перваго Предсѣдателя Комитета въ 1816 г.

Высочайше конфирмованное 20 Марта 1812 г. Учрежденіе Комитета Министровъ. Новыя измѣненія въ личномъ составѣ и въ порядкѣ занятій Комитета. Высочайшій рескриптъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ князя Салтыкова 8-го Марта 1816 года. Кончина князя Салтыкова . . . . . 24—27

IV.

Измѣненія въ организаціи, правилахъ дѣйствія и составѣ Комитета Министровъ, послѣдовавшія съ 1816 г. по 1826 г.

Назначеніе въ Декабрѣ 1815 года, „для доклада и надзора по дѣламъ Комитета", графа Аракчеева и перемѣны въ порядкѣ занятій Комитета Министровъ, происшедшія за время завѣдыванія графомъ Аракчеевымъ дѣлами Комитета. Объявленныя Комитету въ этотъ же періодъ времени Высочайшія повелѣнія. Образованіе первой Канцеляріи Комитета Министровъ. Новыя измѣненія въ личномъ составѣ Комитета. . . . . 28—31

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Личный составъ Комитета Министровъ со времени учрежденія его, 8 Сентября 1802 г. до 1812 г. . . . . . 32—33

II. Личный составъ Комитета Министровъ съ 1812 г. до 1826 г. . . . . . 34—35

III. Послѣдовательныя измѣненія въ составныхъ частяхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій съ 1802 г. до 1826 г. . . . . . 36—49

I.

Первоначальное образованіе Комитета Министровъ на основаніи Манифеста 8-го Сентября 1802 года и обстоятельства, при которыхъ послѣдовало изданіе этого законодательнаго акта.

Начало Комитету Министровъ положено Манифестомъ Императора Александра I 8-го Сентября 1802 года объ учрежденіи Министерствъ; другаго особаго законодательнаго акта объ образованіи и организаціи Комитета Министровъ издано не было; поэтому первоначальная судьба и значеніе Комитета тѣсно связаны съ судьбою и значеніемъ вновь установленной въ то время системы министерскаго управленія. Но и въ Манифестѣ 8-го Сентября обязанности Комитета очерчены лишь въ весьма немногихъ и довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Непосредственно о Комитетѣ Министровъ упоминается только въ ст. XV Манифеста, заключающей въ себѣ нижеслѣдующія постановленія: „Всѣ Министры суть члены Совѣта и присутствуютъ въ Сенатѣ. Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ 5 Министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и Министръ, по части коего дѣло будетъ трактовано. *Дѣла обыкновенныя трактуются въ Комитетѣ, составленномъ единственно изъ нихъ;* для другихъ же, особенную важность въ себѣ содержащихъ, прочіе члены Совѣта будутъ собираться одинъ разъ въ недѣлю“ *). По смыслу этого постановленія казалось бы, что Комитетъ долженъ былъ составлять какъ бы одинъ изъ видовъ собранія Совѣта, т. е. такое его собраніе, въ которомъ участвуютъ одни ближайшіе совѣтники Государя — Министры, для обсужденія и разрѣшенія всѣхъ текущихъ вопросовъ и дѣлъ государственнаго управленія, тогда какъ дѣла болѣе важныя подлежали разрѣшенію въ собраніи всѣхъ членовъ Совѣта. Но, независимо отъ приведеннаго узаконенія, значеніе Комитета Министровъ при его открытіи опредѣляется также изложенными въ статьяхъ X и XI Манифеста постановленіями о порядкѣ разрѣшенія дѣлъ, превышающихъ власть Министра. Въ первой изъ названныхъ статей указано: „Если въ какомъ нибудь дѣлѣ власть Министра, которой предѣлы ясно означены будутъ въ тѣхъ инструк-

*) Полн. Собр. Зак. № 20.406.

ціяхъ, коими не оставимъ Мы снабдить каждаго изъ нихъ, не позволяетъ ему разрѣшить сомнѣнія мѣстъ или чиновниковъ, въ вѣдомствѣ его состоящихъ, или отвратить какія нибудь по ввѣренной ему части могущія встрѣтиться неудобства, влекущія за собою потерю времени, излишнія издержки, безпорядокъ въ производствѣ или такія послѣдствія, кои преграждаютъ путь къ приведенію чего либо въ лучшее состояніе; въ такихъ случаяхъ Министръ, придумавъ удобное средство къ преодолѣнію таковыхъ затрудненій, входитъ къ Намъ докладомъ, изъ котораго бы ясно можно было видѣть, въ чемъ состоитъ предлагаемый имъ способъ, причину, заставившую его предложить оный и наконецъ пользу отъ того произойти долженствующую. По изслѣдованіи же сего доклада, ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя и увидимъ, что они не требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія или учрежденія новыхъ: то Мы, утвердивъ собственноручно сей докладъ Министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по оному исполненія и объявленія Правительствующему Сенату для вѣдѣнія, къ чему онъ и приступаетъ немедленно. Если же представленный имъ въ докладѣ способъ окажется сопряженнымъ съ отмѣною существующихъ законовъ или будетъ требовать новыхъ узаконеній, то Мы повелимъ Министру, представившему Намъ сей докладъ, написать Указъ, который, за подписаніемъ Нашимъ и контрасигнированіемъ сего Министра Нашего, и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ Правительствующему Сенату". Въ статьѣ же XI изложено: „Каждый Министръ, прежде поднесенія Намъ таковаго доклада, долженъ *предварительно его предложить прочимъ Министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями*, въ вѣдѣніи ихъ находящимися; въ случаѣ же нарушенія сего узаконяемаго Нами порядка всякій Министръ имѣетъ право сдѣлать Намъ о томъ свое представленіе".

Такимъ образомъ, по Манифесту 8-го Сентября, Комитетъ не былъ особымъ государственнымъ установленіемъ, но лишь собраніемъ Министровъ, учрежденнымъ для совѣщанія и личныхъ сношеній Министровъ и для совмѣстнаго разсмотрѣнія и одобренія докладовъ, подлежавшихъ поднесенію Государю по дѣламъ, разрѣшеніе коихъ превышало власть отдѣльныхъ Министровъ.

Подобное объясненіе значенія, присвоеннаго Комитету Министровъ при его образованіи, вполнѣ подтверждается соображеніями, которыя служили руководящими началами при разработкѣ проекта организаціи министерскаго управленія.

Манифестъ 8-го Сентября 1802 г. объ учрежденіи Министерствъ, точно также какъ и другія преобразованія, совершенныя въ первые годы царствованія Императора Александра I, были предварительно подвергнуты подробному обсужденію въ особомъ, собиравшемся подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя, неоффиціальномъ комитетѣ *).

---

*) Занятія этого комитета начались съ перваго же года по восшествіи на престолъ Императора Александра I и закончились въ концѣ 1803 г.; онъ состоялъ изъ слѣдующихъ, наиболѣе близкихъ къ Государю, лицъ: графа Виктора Павловича Кочубея, Николая Николаевича Новосильцова, князя Адама Чарторыжскаго и графа Павла Александровича Строганова.

По словамъ одного изъ членовъ этого комитета, а именно графа Строганова, въ происходившемъ 18-го Ноября 1801 года засѣданіи, между прочимъ, обсуждался вопросъ объ организаціи Совѣта; при этомъ высказана была необходимость разсмотрѣнія всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ, составленномъ изъ всѣхъ Министровъ; послѣ бывшихъ по этому предмету преній члены Комитета предложили Его Величеству, чтобы Трощинскій [1]) и Беклешовъ [2]) вносили, по Его указанію, дѣла въ Совѣтъ, куда являлся бы по временамъ и Самъ Государь. Дѣла же, требующія особенной тайны, предполагалось обсуждать *въ особомъ Комитетѣ*; Государь, повидимому, одобрилъ эти мѣры и, дабы облегчить распредѣленіе дѣлъ, которыя надлежало бы вносить въ Совѣтъ и въ Комитетъ, обѣщалъ дать росписаніе Своихъ занятій, съ обозначеніемъ докладчиковъ по дѣламъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи, бывшемъ 21-го Ноября, разсуждали о томъ, какія дѣла слѣдовало вносить въ Совѣтъ; потомъ графъ Кочубей читалъ записку о порядкѣ преній въ Совѣтѣ, составленную Лагарпомъ; послѣдній предлагалъ: назначить Вице-Президента Совѣта, который въ отсутствіи Императора долженъ былъ наблюдать за сохраненіемъ порядка совѣщаній, предлагать на обсужденіе вопросы, дѣлать окончательные выводы изъ предложенныхъ мнѣній и смотрѣть за составленіемъ протоколовъ. Министры

Кромѣ того, Государь и названные выше члены неоффиціальнаго комитета совѣтовались по многимъ вопросамъ, касающимся предпринятыхъ преобразованій, съ Лагарпомъ, съ Мордвиновымъ и съ графомъ Александромъ Романовичемъ Воронцовымъ, а также и съ братомъ послѣдняго графомъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ. Графъ Строгановъ, въ дошедшихъ до насъ запискахъ о занятіяхъ неоффиціальнаго комитета, описываетъ съ большою подробностью весь ходъ работъ по составленію проекта учрежденія Министерствъ. Эти записки, вмѣстѣ съ отзывами нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей, непосредственно или косвенно участвовавшихъ въ упомянутыхъ работахъ, или бывшихъ свидѣтелями первоначальнаго примѣненія новой системы государственнаго управленія (какъ напр. Трощинскаго, Сперанскаго, Державина, Дмитріева, графа Воронцова и др.), представляютъ собою единственные источники, по которымъ возможно судить о дѣйствительныхъ мотивахъ той или другой части произведеннаго преобразованія. Графъ Строгановъ замѣчаетъ, что еще до образованія неоффиціальнаго комитета, ближайшіе сотрудники Государя совѣтовали Ему обратить особое вниманіе на способъ занятій его съ Министрами. Въ началѣ Своего царствованія Императоръ Александръ выслушивалъ доклады Своихъ Министровъ въ различные дни и часы, принимая ихъ по одиночкѣ. Такой порядокъ занятій, отнимавшій у Государя много времени и отвлекавшій Его вниманіе отъ предпринятыхъ общихъ реформъ, имѣлъ, по мнѣнію означенныхъ лицъ, еще и тотъ недостатокъ, что трудъ Государя съ Министромъ не являлся частью стройнаго цѣлаго въ общей администраціи, а составлялъ какъ-бы отрывокъ, не имѣющій связи съ дѣлами прочихъ Министровъ. Учрежденіе непремѣннаго совѣта не могло устранить упомянутыя неудобства, потому что въ совѣтѣ разсматривались только дѣла, туда вносимыя по Высочайшему повелѣнію, или проекты членовъ совѣта, причемъ, въ случаѣ надобности въ заключеніи Министровъ по какимъ нибудь дѣламъ, они призывались въ совѣтъ. По указанію же графа Строганова и другихъ сотрудниковъ Императора Александра, для соображенія дѣлъ, относящихся къ государственному управленію, надлежало призывать на совѣщанія одновременно всѣхъ Министровъ, какъ ближайшихъ исполнителей Монаршей воли. (Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I. Т. I, стр. 132—135.)

[1]) Тайный Совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій былъ въ это время членомъ Совѣта, образованнаго по его мысли Указомъ 30 Марта 1801 г. для обсужденія и уваженія дѣлъ государственныхъ; на него же было возложено по Высочайшему повелѣнію завѣдованіе Канцеляріею Совѣта.

[2]) Генералъ-отъ-Инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ занималъ въ это время должность Генералъ-Прокурора.

долженствовали быть непремѣнными членами Совѣта, но имѣть только совѣщательный голосъ. По мнѣнію Лагарпа, которое раздѣлялъ и Самъ Государь, иначе у насъ такой Совѣтъ кончитъ тѣмъ, что въ немъ между Министрами образуется сословная связь и каждый изъ нихъ будетъ соглашаться на всякую мѣру своего сотоварища, съ тѣмъ, чтобы и онъ при случаѣ не противорѣчилъ ему. На это замѣтили въ комитетѣ, что у насъ нѣтъ опасности отъ какого бы то ни было соглашенія между Министрами, и что мы терпимъ только отъ ихъ несогласія. Графъ Строгановъ выразилъ мнѣніе, что нельзя желать ничего лучшаго, какъ согласное Министерство, коего члены стремились бы къ одной и той же цѣли, указанной Государемъ. Его Величество наконецъ рѣшилъ, чтобы Министры засѣдали въ Совѣтѣ наравнѣ съ его прочими членами и поручилъ Кочубею составить, на основаніи всѣхъ замѣчаній, окончательный планъ состава Совѣта и его занятій [1]).

Одинъ изъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ представляло наиболѣе затрудненій при первоначальной разработкѣ проекта новаго министерскаго управленія, по образцу учрежденій, существовавшихъ въ Западной Европѣ, былъ вопросъ объ отношеніи вновь создаваемой инстанціи высшей Правительственной власти — Министровъ къ Сенату. Сочувствуя преобразованію высшаго управленія въ Россіи и признавая необходимымъ установить правильную его организацію, Императоръ Александръ, вслѣдъ за вступленіемъ Своимъ на престолъ, остановилъ Свое вниманіе на томъ униженномъ положеніи, въ которомъ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, очутился Правительствующій Сенатъ, долженствовавшій по мысли его Великаго Учредителя играть первенствующую роль въ государствѣ; въ слѣдствіе сего, еще до перваго засѣданія неоффиціальнаго комитета, а именно 5-го Іюня 1801 г., послѣдовалъ Указъ, въ которомъ Государь поручалъ самому Сенату высказать свой взглядъ и соображенія относительно поднятія значенія этого верховнаго учрежденія [2]). При обсужденіи выработанныхъ, во исполненіе сего Указа, предположеній какъ въ самомъ Сенатѣ, такъ и въ неоффиціальномъ комитетѣ, а затѣмъ и въ Совѣтѣ, были высказаны разныя мнѣнія. Одни лица, признавая за Сенатомъ право высшаго государственнаго учрежденія, полагали необходимымъ возстановить во всей силѣ его утратившееся значеніе, при чемъ считали совершенно излишнимъ, для успѣшнаго хода управленія, введеніе еще какихъ либо новыхъ высшихъ государственныхъ установленій. Другіе, не отрицая значенія Сената, вмѣстѣ съ тѣмъ опасались, чтобы возстановленіе правъ Сената не помѣшало осуществленію Министерствъ по образцу западно-европейскихъ. Наконецъ третьи, и въ особенности графъ А. Р. Воронцовъ, признавали необходимымъ поставить Сенатъ на такую высоту, чтобы всѣ безъ исключенія государственныя учрежденія были ему подчинены. При этомъ однако они, вмѣстѣ съ тѣмъ, находили необходимымъ, для болѣе успѣшнаго теченія государственной жизни, преобразовать многія изъ существующихъ уже

---

[1]) *Богдановичъ.* Исторія царствованія Императора Александра I. Т. I. Приложеніе. Извлеченія изъ засѣданій неоффиціальнаго комитета, записанныя графомъ Строгановымъ, стр. 53 — 55.

[2]) П. С. З. № 19.908.

учрежденій и установить между ними и высшимъ правительственнымъ органомъ—Сенатомъ правильныя отношенія *).

Въ совѣщаніи 10-го Февраля 1802 г., по словамъ графа Строганова, была прочитана записка о порядкѣ управленія, составленная княземъ Чарторыжскимъ. Указывая въ ней на недостатки нашей администраціи, князь Чарторыжскій замѣчалъ, что администрація эта представляла картину величайшаго неустройства: съ одной стороны происходили столкновенія между Сенатомъ и Генералъ-Прокуроромъ, съ другой — между Совѣтомъ и Сенатомъ, который, обладая административною властью, нерѣдко занимался такими же дѣлами, какія вносятся на обсужденіе Совѣта. „Министры ни въ какомъ отношеніи не подвергаются отвѣтственности". Представляя затѣмъ планъ новыхъ учрежденій, князь Чарторыжскій предлагалъ: „административную власть раздѣлить между нѣсколькими Министрами, въ рукахъ коихъ находились бы всѣ нити управленія: народное образованіе, дѣла внутреннія, финансы, юстиція, военная часть, морская часть и проч. Подъ вѣдѣніемъ Министровъ учредить совѣты изъ старшихъ чиновниковъ Министерствъ. Сенату предоставить надзоръ за дѣйствіями всѣхъ чиновниковъ. Министры должны ежегодно представлять въ Сенатъ свои отчеты". Государь и всѣ члены комитета вполнѣ одобрили предположенія князя Чарторыжскаго. Графъ Строгановъ замѣчаетъ, что, при обсужденіи проекта было указано въ комитетѣ на необходимость назначить Министровъ, въ составъ состоящаго при Государѣ Совѣта, чтобы дать общему ходу дѣлъ желательное единство. По мнѣнію членовъ комитета слѣдовало „при выборѣ Министровъ

---

*) Графъ Строгановъ замѣчаетъ, что когда въ засѣданіи неоффиціальнаго комитета обсуждались проекты о Сенатѣ, представленные Державинымъ и Зубовымъ, Императоръ высказался въ пользу идей послѣдняго. Но члены комитета находили, что предоставленіе Сенату законодательной власти причинило бы затрудненія Правительству и Императоръ согласился съ этимъ мнѣніемъ, но стоялъ за врученіе Сенату исполнительной власти. Ему замѣтили по этому поводу, что „лучше предоставить какую либо часть администраціи одному человѣку, съ возложеніемъ на него извѣстной доли отвѣтственности, нежели отдать ее въ руки многихъ лицъ". На всѣ эти замѣчанія Его Величество отвѣчалъ, что характеръ власти, которую предполагалось предоставить Сенату, состоялъ въ томъ, что онъ могъ получать свѣдѣнія о всемъ происходящемъ и слѣдить за администраціей, безъ рѣшительнаго на нее вліянія. Засѣданіе неоффиціальнаго Комитета 3-го Января 1802 г. открылось чтеніемъ двухъ проектовъ о реформѣ Сената, составленныхъ, по желанію Государя, Новосильцовымъ, на основаніи одобренныхъ членами комитета соображеній. Въ первомъ, послѣ подтвержденія правъ, предоставленныхъ прежними Указами Сенату, были изложены вкратцѣ его обязанности, а во второмъ исчислены права Сената. Въ заключеніи поставлялось ему на видъ, чтобы онъ самъ наблюдалъ за охраненіемъ своихъ правъ и требовалъ отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему судебныхъ мѣстъ повиновенія на основаніи законовъ. Содержащееся въ проектѣ Новосильцова предположеніе о присвоеніи Сенату права повѣрять дѣйствія Министровъ, и, если бы они ввели въ заблужденіе Государя, представлять Ему о томъ на усмотрѣніе, вызвало нѣкоторыя сомнѣнія со стороны Государя. Чарторыжскій и графъ Строгановъ полагали, что права Сената будутъ мнимы безъ отвѣтственности Министровъ. По ихъ мнѣнію это значило бы дать просторъ самому неограниченному произволу и потому настаивали на помянутой отвѣтственности. При обсужденіи этого вопроса въ неоффиціальномъ комитетѣ, Государь спросилъ: „можно ли предоставить Сенату право, по утвержденіи доклада Высочайшею властью, входить съ представленіемъ къ Государю?" На это члены комитета замѣтили, что „нельзя отнять у Сената право поставлять на видъ несоотвѣтственныя общей пользѣ дѣйствія Министровъ". Графъ Кочубей, сперва оспаривавшій мнѣніе своихъ товарищей, наконецъ призналъ необходимость предложенной мѣры и Самъ Государь на то изъявилъ согласіе. (*Богдановичъ*. Исторія царствованія Императора Александра I. Т. I. Приложеніе, стр. 48, 59 и 67.)

назначать въ эти должности только такихъ лицъ, коихъ образъ мыслей былъ бы одинаковъ, дабы они составляли изъ себя какъ бы одно нераздѣльное; въ такомъ случаѣ промахи одного будутъ поставлены въ упрекъ всѣмъ прочимъ и всѣ Министры будутъ отвѣтственны за одну и ту же ошибку. Такое управленіе, руководимое одною общею волею и направленное къ одной и той же цѣли, на основаніи раціональной системы, поставило бы Россію въ короткое время на высокую степень благосостоянія; существующее же, по сознанію самого Государя, разногласіе между Министрами весьма вредно для государства“ [1]).

Въ слѣдующемъ засѣданіи неоффиціальнаго комитета обсуждался вопросъ объ учрежденіи Министерствъ. Графъ Кочубей предлагалъ принять французскую систему дѣленія и устройства Министерствъ, ссылаясь на народный французскій календарь (L'Almanach national de France), въ которомъ былъ показанъ составъ тогдашнихъ Министерствъ съ обозначеніемъ занятій каждаго изъ ихъ отдѣловъ. Государь однако находилъ, что у французовъ слишкомъ много подраздѣленій. Затѣмъ высказано было предположеніе обсудить проектъ образованія Министерствъ, составленіе коего было поручено Оленину [2]), но въ запискахъ о послѣдующихъ засѣданіяхъ графъ Строгановъ объ этомъ проектѣ болѣе не упоминаетъ и самаго проекта этого не сохранилось въ архивахъ.

Въ засѣданіи 24 Марта того же года графъ Кочубей читалъ составленный имъ проектъ поясненія къ Указу объ учрежденіи Министерствъ. Въ началѣ были изложены причины сего учрежденія; затѣмъ въ нѣсколькихъ статьяхъ исчислены вкратцѣ обязанности каждаго изъ Министровъ; потомъ слѣдовало преобразованіе Сената и наконецъ, въ видѣ заключенія, сказано, что „Императоръ, вводя новый порядокъ вещей, желаетъ и надѣется дать управленію ходъ, наиболѣе сообразный къ упроченію общаго благосостоянія“. Излагая причины учрежденія Министерствъ, графъ Кочубей писалъ, что „Петръ Первый, занятый введеніемъ многихъ преобразованій, не успѣлъ учредить въ управленіи постояннаго и удобнаго порядка, что всѣ преемники чувствовали необходимость реформъ, и что это подало поводъ въ царствованія Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны къ учрежденію „Конференціи“ и „Кабинета“. Сама Екатерина Вторая имѣла намѣреніе преобразовать государственное управленіе, и графъ Панинъ представилъ Ей планъ, въ который входило образованіе нѣсколькихъ Министерствъ“. Въ настоящее же время, по словамъ графа Кочубея, безпорядокъ, господствовавшій во многихъ отрасляхъ управленія, побудилъ Его Величество къ изданію проектированныхъ постановленій. Въ одной изъ статей проекта графа Кочубея было сказано, что коллегій не будетъ и что онѣ замѣняются канцеляріями Министровъ, но Государь полагалъ, что нельзя уничтожить разомъ всѣ старинныя формы и что можетъ быть достаточно подчинить ихъ Министрамъ и въ послѣдствіи уже, когда онѣ на опытѣ окажутся безполезными, замѣнить ихъ другими учрежденіями. Таково было и мнѣніе князя Чарторыжскаго; напротивъ того графъ Кочубей, Новосильцовъ и графъ Строгановъ полагали, что коллегіи могли

---

[1]) Тамъ же, стр. 65.
[2]) Тамъ же, стр. 67.

затруднить ходъ дѣлъ въ Министерствахъ и что придется сдѣлать цѣлое положеніе для примѣненія этихъ устарѣлыхъ формъ къ новымъ учрежденіямъ [1]).

Постановленія Манифеста 8 Сентября 1802 г. показываютъ, что мнѣнія Императора Александра I и князя Чарторыжскаго о необходимости придать вновь учреждаемымъ Министерствамъ переходный характеръ, соединивъ въ нихъ на первое время начало коллегіальнаго управленія съ единоличнымъ, получили дѣйствительное осуществленіе.

Наконецъ въ засѣданіяхъ, происходившихъ 11 и 21 Апрѣля 1802 г., Новосильцовъ прочелъ, составленный имъ на основаніи бывшихъ въ комитетѣ разсужденій, проектъ „о раздѣленіи Министерства“ [2]) и о распредѣленіи дѣлъ между его частями. Этотъ проектъ легъ въ основаніе новаго учрежденія. Новосильцовъ предлагалъ раздѣлить всю администрацію на восемь частей, порученныхъ Министрамъ: Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственнаго Казначейства, Иностранныхъ Дѣлъ, Военному, Морскому и Народнаго Просвѣщенія, причемъ доложилъ Государю, что въ числѣ ихъ онъ не рѣшился помѣстить отдѣла Коммерціи (какъ по видимому было угодно Его Величеству) потому, что эта отрасль управленія не могла составить особенной части; впрочемъ, еслибы Государь остался при своемъ мнѣніи, то можно было, по предположенію Новосильцова, отдѣлить въ вѣдѣніе Министра Коммерціи таможни и коммерческую коллегію и такимъ образомъ прибавить девятую часть Министерства. Министру Юстиціи предоставлялись всѣ прежнія его права, но бывшія въ его вѣдѣніи административныя дѣла распредѣлены по прочимъ Министерствамъ. Въ вѣдомствѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ должно было состоять все относящееся къ содержанію въ порядкѣ и къ удобству сообщеній, къ промышленности и управленію; для этого ему должны подчиняться: всѣ Генералъ-Губернаторы и Губернаторы, Департаментъ Путей Сообщенія, Мануфактуръ-Коллегія, Экспедиція государственнаго хозяйства, гражданскіе землемѣры, соляныя конторы; онъ сносятся съ Министромъ Финансовъ по части публичныхъ зданій и общественнаго продовольствія; онъ же завѣдуетъ обойными мануфактурами и строительною коммисіею Кремлевскаго дворца. Государь приказалъ вычеркнуть двѣ послѣднія статьи, замѣтивъ, что одна войдетъ въ общій разрядъ мануфактуръ, а другая въ Департаментъ Двора Его Величества. Къ кругу вѣдомства Министра Финансовъ должны были принадлежать всѣ статьи доходовъ и ассигнованіе источниковъ для отпуска суммъ въ различныя мѣста государственнаго управленія, т. е.: управленіе удѣльными имѣніями, староствами, мызами и пр., лѣсами, винными откупами, почтою и т. д.; банки, банкиры и придворные коммисіонеры; онъ сносится съ финансъ-камерами по тѣмъ дѣламъ, кои принадлежатъ къ управленію различными статьями государственнаго дохода. Министръ Государственнаго Казначейства долженъ былъ вести счетъ расходамъ и наблюдать за порядкомъ дохода и расхода, сообразно распоряженіямъ Министра Финансовъ или, другими словами, онъ завѣдуетъ механическою частью государственныхъ финансовъ; онъ сносится съ финансъ-камерами, по части порядка въ счетоводствѣ. Министры Иностранныхъ Дѣлъ, Военный и Морской оставлялись на прежнемъ основаніи, причемъ

[1]) Тамъ же, стр. 73.

[2]) Первоначально, по словамъ графа Строганова, было предположено образовать одно Министерство съ подраздѣленіемъ его на части, подвѣдомственныя Министрамъ.

они должны были имѣть подъ своимъ управленіемъ коллегіи, завѣдывавшія дѣлами по симъ вѣдомствамъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, занявъ мѣсто Коммисіи Правленія училищъ, должно было имѣть въ управленіи: библіотеки, коллекцію минераловъ и пр., академіи и всѣ воспитательныя заведенія. Въ послѣдующихъ параграфахъ того же проекта были изложены правила, опредѣлявшія образъ занятій Министровъ. Каждому изъ нихъ предполагалось придать помощника подъ названіемъ Товарища Министра. Каждый изъ Министровъ долженъ былъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ инструкціей, опредѣляющей въ точности права, ему предоставленныя. Все же выходящее изъ предѣловъ его власти подлежало рѣшенію Государя, на основаніи доклада, представляемаго ему Министромъ, и мнѣнія Совѣта, а затѣмъ уже Указъ, скрѣпленный подписью Министра, долженствовалъ быть обнародованъ обычнымъ порядкомъ. По вопросу, слѣдовало ли Указы предварительно вносить на разсмотрѣніе въ Совѣтъ, голоса членовъ комитета раздѣлились: графъ Кочубей замѣтилъ, что это было бы у насъ нововведеніемъ, потому что Совѣтъ есть учрежденіе частное, совершенно зависимое отъ Императора, слѣдовательно постановленіе—отдавать всякое дѣло на рѣшеніе Совѣта—противорѣчило бы общему порядку нашего управленія; Государь высказалъ мнѣніе, что не было бы никакого неудобства опредѣлить случаи, въ которыхъ дѣла вносились бы въ Совѣтъ вмѣсто предоставленія ихъ рѣшенію Верховной власти.

Относительно способа составленія докладовъ Государю, Новосильцовъ полагалъ, что эти доклады „долженствовали подвергаться обсужденію Комитета, составленнаго изъ всѣхъ Министровъ, и, въ случаѣ несоблюденія сей формальности, каждый изъ нихъ имѣлъ право дѣлать отъ себя представленія, по предмету доклада“. Такъ какъ Государь изъявилъ нѣкоторое сомнѣніе въ пользѣ такихъ постановленій, то Ему доложили о необходимости ихъ, потому „что всѣ отрасли управленія составляютъ какъ бы звѣнья цѣлаго; слѣдовательно всякое новое распоряженіе должно быть обсуждаемо совокупно всѣми лицами, участвующими въ управленіи, дабы дѣйствія одного изъ нихъ не мѣшали другому и чтобы всѣ части государственной администраціи были направлены къ общей цѣли. Мѣры сіи могли также предупредить, чтобы Министры не вводили въ заблужденіе Государя и, будучи связаны между собою взаимною отвѣтственностью, оставались въ точныхъ предѣлахъ своихъ обязанностей“. Государь одобрилъ это мнѣніе и, какъ показываютъ приведенныя выше мѣста изъ Манифеста 8 Сентября 1802 г., оно получило силу закона.

Затѣмъ предположено было, „*чтобы текущія дѣла рѣшались въ Комитетѣ Министровъ, а важнѣйшіе вопросы вносились на обсужденіе въ Совѣтъ*“. Государь при этомъ спросилъ, почему не вносить бы въ Совѣтъ всѣ дѣла? Ему отвѣчали, „что отъ воли Его Величества зависѣло отсылать туда на разсмотрѣніе дѣла, которыя по Его мнѣнію того потребуютъ. Но еслибы пришлось вносить въ Совѣтъ всякое дѣло, то это потребовало бы много времени, замедлило бы ходъ управленія и затруднило бы Министровъ, которые, кромѣ того, подлежатъ важной отвѣтственности“. Императоръ Александръ утвердилъ помянутую статью проекта *).

*) Тамъ же, стр. 77—82.

Послѣ того, а именно въ засѣданіи неоффиціальнаго комитета, происходившемъ 12 Мая 1802 г., читаны были замѣчанія на выработанный проектъ Указа объ учрежденіи Министерствъ, сдѣланныя Государственнымъ Канцлеромъ графомъ Александромъ Романовичемъ Воронцовымъ. Въ одномъ изъ такихъ замѣчаній графъ Воронцовъ, доказывая пользу учрежденія особаго отъ Министра Финансовъ Министерства Коммерціи, утверждалъ, „что Министръ Финансовъ долженъ постоянно имѣть въ виду умноженіе государственныхъ доходовъ, что̀ иногда противорѣчило бы выгодамъ Коммерціи“. На это члены комитета возразили, что *„какъ всякая новая мѣра должна разсматриваться въ Комитетѣ Министровъ,* то все, могущее причинить вредъ какой либо изъ отраслей управленія, встрѣтитъ сопротивленіе Министра, къ вѣдомству коего эта мѣра принадлежитъ, и потому будутъ принимаемы такія лишь мѣры, какія послужатъ къ общему благу“. Но такъ какъ Государь лично сочувствовалъ мысли объ учрежденіи особаго Министерства Коммерціи, то оно въ дѣйствительности и было образовано *).

Изъ приведенныхъ сужденій нельзя не вывести того заключенія, что̀, по мысли членовъ неоффиціальнаго комитета и Самого Государя, вновь проектированный *Комитетъ Министровъ* долженъ былъ явиться такимъ учрежденіемъ, въ которомъ всѣ новыя распоряженія или предположенія отдѣльныхъ Министровъ, предварительно представленія ихъ на Высочайшее утвержденіе, подвергались бы совокупному со стороны всѣхъ Министровъ обсужденію, для достиженія полнаго по отношенію къ нимъ соглашенія всѣхъ вѣдомствъ, и который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ бы какъ бы гарантіей противъ возможности нарушенія отдѣльными Министрами, путемъ единоличныхъ докладовъ, необходимаго единства въ направленіи и образѣ дѣйствій правительства. Въ этомъ стремленіи къ установленію солидарности въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ отдѣльныхъ органовъ правительственной власти и къ централизаціи власти заключается вся сущность совершившагося въ то время административнаго переустройства; эти два начала—централизація власти и единство ея дѣйствій—должны считаться главнѣйшими основами вновь введенной системы министерскаго управленія. О томъ, насколько настоятельна была потребность осуществленія означенныхъ началъ, даетъ понятіе положеніе государственнаго управленія, предшествовавшаго учрежденію Министерствъ: неопредѣленность организаціи всѣхъ частей этого управленія, разнообразіе и смѣшеніе вѣдомствъ и отсутствіе какой бы то ни было іерархіи въ устройствѣ и компетенціи отдѣльныхъ учрежденій и должностей, а слѣдовательно и надлежащей отвѣтственности, составляли отличительныя черты помянутаго управленія. При вступленіи Императора Александра I на престолъ Сенатъ представлялъ собою высшую инстанцію не только судебной, но и исполнительной власти. Чрезъ посредство Генералъ-Прокурора Сенатъ завѣдывалъ всѣми частями управленія; въ немъ сосредоточивались и дѣла финансовыя и коммерческія, и дѣла собственно административныя или полицейскія, и дѣла судебныя. Сенату подчинены были различныя коллегіи центральныя и мѣстныя, но взаимныя отношенія сихъ мѣстъ не были опредѣлены. Нѣкоторыя изъ коллегій (а именно военная, морская и

*) Тамъ же, стр. 84—86.

иностранныхъ дѣлъ) имѣли характеръ высшихъ самостоятельныхъ правительственныхъ учрежденій. Нерѣдко предсѣдатели коллегій или отдѣльные члены оныхъ, а также и другія лица, на которыхъ временно возлагалось какое нибудь порученіе или завѣдываніе отдѣльною частью, путемъ единоличныхъ докладовъ Государю, разрѣшали важнѣйшіе вопросы управленія и подобныя рѣшенія объявлялись Сенату Высочайшими Указами для исполненія. Сознанная Императоромъ Александромъ I и ближайшими Его сотрудниками необходимость правильнаго распредѣленія задачъ управленія и сосредоточенія ихъ въ рукахъ немногихъ лицъ, непосредственно отвѣтственныхъ за успѣшное ихъ осуществленіе и обязанныхъ, въ важныхъ вопросахъ, дѣйствовать по взаимному (въ Совѣтѣ или Комитетѣ) соглашенію, и привела къ созданію у насъ, по примѣру западной Европы и особенно Франціи, системы министерскаго управленія.

Въ объявленномъ 8 Сентября 1802 г. Манифестѣ объ учрежденіи Министерствъ была слѣдующими словами очерчена сущность вводимаго преобразованія: „слѣдуя великому духу преобразователя Россіи Петра Перваго, оставившаго намъ слѣды своихъ мудрыхъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные его преемники, Мы заблагоразсудили *раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами Министровъ*, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего требовать будетъ отъ нихъ должность и чего Мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общества“. Подробности же реформы состояли въ слѣдующемъ: все государственное управленіе раздѣлено на 8 министерствъ, а именно: 1) Военно-Сухопутныхъ Силъ, 2) Морскихъ Силъ, 3) Иностранныхъ Дѣлъ, 4) Юстиціи, 5) Внутреннихъ Дѣлъ, 6) Финансовъ, 7) Коммерціи и 8) Народнаго Просвѣщенія. Каждая изъ этихъ частей должна была находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ одного изъ Министровъ. Министрамъ Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія положено было придать Помощниковъ съ званіемъ Товарища Министра. На основаніи особаго Указа, послѣдовавшаго также 8 Сентября 1802 г., первыя три Коллегіи, а именно Военная, Адмиралтействъ-Коллегія и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, а равно Коммерцъ-Коллегія, оставлены на прежнемъ основаніи, съ подчиненіемъ каждой изъ нихъ вѣдѣнію особаго Министра. Сверхъ того сохранена существовавшая въ то время, въ видѣ самостоятельной части, должность Государственнаго Казначея.

Учрежденіемъ выше названныхъ Министерствъ и распредѣленіемъ между ними отдѣльныхъ задачъ управленія исчерпывается вся сущность произведеннаго Манифестомъ 8 Сентября 1802 г. преобразованія; затѣмъ тѣ многочисленныя коллегіи, на которыхъ лежало непосредственное осуществленіе различныхъ отраслей управленія, не были упразднены и внутренній порядокъ производства дѣлъ въ этихъ коллегіяхъ остался на первое время безъ всякаго измѣненія. Такимъ образомъ первое учрежденіе Министерствъ имѣло характеръ переходный; въ немъ соединялись воедино, господствовавшее до того времени въ порядкѣ управленія, коллегіальное начало съ вновь установленнымъ въ лицѣ Министровъ началомъ единоличнаго упра-

вленія. Сами Министры представляли собою первоначально какъ бы особую отъ управляемыхъ ими частей правительственную инстанцію, причемъ они съ своей стороны подчинены были верховному надзору Сената. Порядокъ этого подчиненія и самое значеніе Сената, возстановленнаго въ правахъ своихъ особымъ Указомъ *), изданнымъ въ одинъ день съ воспослѣдованіемъ Указа объ учрежденіи Министерствъ, опредѣляются слѣдующими постановленіями. Въ Манифестѣ 8 Сентября было сказано: „на Правительствующій Сенатъ, коего обязанность и первоначальную степень власти Мы, Указомъ Нашимъ въ сей день даннымъ, утвердили, возлагаемъ важнѣйшую и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсматривать дѣянія Министровъ по всѣмъ частямъ, ихъ Управленію ввѣреннымъ, и по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ государственными постановленіями и съ донесеніями, прямо отъ мѣстъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять Намъ докладомъ". Далѣе тѣмъ же Манифестомъ возлагалась на Министровъ обязанность въ концѣ года представлять Его Величеству чрезъ Правительствующій Сенатъ письменный отчетъ объ управленіи ввѣренными имъ частями. Отчетъ этотъ долженъ былъ заключать въ себѣ свѣдѣнія о томъ, какое употребленіе сдѣлано изъ денегъ, отпущенныхъ на годичное содержаніе каждой части, какіе успѣхи каждая изъ нихъ имѣла, въ какомъ положеніи всѣ онѣ находятся и чего въ будущія времена отъ нихъ ожидать можно. Правительствующему же Сенату было предоставлено, „изслѣдовавъ сей отчетъ въ присутствіи самого Министра, требовать отъ него, въ случаѣ необходимости, объясненій, сравнивать его показанія съ рапортами, прямо отъ мѣстъ Правительствующему Сенату въ теченіи года доставленными, разсматривать всѣ Указы, по части каждаго Министра въ томъ году изданные, равно и Высочайше конфирмованные доклады, и за симъ представлять отчетъ Министра вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ объ управленіи и состояніи дѣлъ, ему порученныхъ, на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества". Но и въ теченіи года Сенатъ имѣлъ право въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ изъ полученныхъ имъ донесеній и рапортовъ усмотритъ какіе нибудь безпорядки или злоупотребленія, требовать объясненія отъ подлежащихъ Министровъ и представлять свое заключеніе по такимъ дѣламъ на Высочайшее усмотрѣніе. Вообще, по буквальному тексту Высочайшихъ повелѣній 8 Сентября 1802 г., Сенату было присвоено весьма высокое значеніе. Помянутый выше Указъ, коимъ возстановлены права Сената, говоритъ, что „Сенатъ есть верховное мѣсто Имперіи; имѣя себѣ подчиненными всѣ присутственныя мѣста, онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія; наблюдаетъ за собираніемъ податей и за расходами штатными, имѣетъ попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, соблюденію общаго спокойствія и тишины и прекращенію всякихъ противозаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ", и далѣе: „власть Сената ограничивается единою властью Императорскаго Величества; иной же вышней власти онъ надъ собою не имѣетъ".

Изданіе одновременно этихъ двухъ законодательныхъ актовъ, заключавшихъ въ себѣ постановленія, до нѣкоторой степени другъ другу противорѣчащія или по крайней мѣрѣ не достаточно между собою согласован-

*) П. С. З. № 20.405. Указъ этотъ въ главныхъ чертахъ утверждалъ положенія и начала высказанныя въ упомянутомъ выше докладѣ Сената Государю.

ныя, не могло не повести къ практическимъ при примѣненіи ихъ затрудненіямъ и недоразумѣніямъ. По свидѣтельству одного изъ членовъ неоффиціальнаго комитета, нѣкоторые изъ ближайшихъ совѣтниковъ Императора Александра I вполнѣ сознавали, при самомъ появленіи Указа о возстановленіи значенія Сената, неосуществимость многихъ изъ провозглашенныхъ въ этомъ Указѣ началъ, предвидя, что они останутся безъ примѣненія [1]). Ожиданія этихъ лицъ оправдались весьма скоро. Хотя, по первоначальному плану, Министры формально подчинены были верховному надзору Сената, но въ дѣйствительности и Министры, и составленный изъ нихъ Комитетъ, непосредственно по ихъ учрежденіи, подъ вліяніемъ обстоятельствъ и въ силу довѣрія Державнаго ихъ Основателя, заняли первенствующее мѣсто въ ряду органовъ верховной власти, отодвинувъ фактически на второй планъ какъ Сенатъ, такъ и Совѣтъ [2]).

II.

Открытіе дѣятельности Комитета Министровъ и измѣненія въ его организаціи, порядкѣ занятій и составѣ, послѣдовавшія до 1812 г.

Первый разъ, по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія 8 Сентября 1802 г., Министры [3]), вмѣстѣ съ Товарищами [4]) Министровъ и съ Пра-

---

[1]) Memoires du Prince Adam Czartoryski. Paris. 1887. T. I, p. 307.

[2]) П. С. Зак. № 19.806. Въ составъ этого Совѣта, образованнаго 30 Марта 1801 г. по плану Трощинскаго «для обсужденія и уваженія дѣлъ государственныхъ», были первоначально назначены: Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Н. И. Салтыковъ (бывшій воспитатель Государя), Генералъ-отъ-Инфантеріи князь Валеріанъ Александровичъ Зубовъ и графъ Платонъ Александровичъ Зубовъ, Вице-Канцлеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи, Вице-Президентъ Военной Коллегіи Ламбъ, Генералъ-Прокуроръ Александръ Андреевичъ Беклешовъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ графъ Петръ Александровичъ фонъ-деръ-Паленъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Государственный Казначей баронъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ, князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, Министръ Коммерціи князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ, Адмиралъ и Вице-Президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ и Тайный Совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій.

[3]) Первый составъ Министровъ былъ слѣдующій: Министръ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, Вице-Президентъ Военной Коллегіи, Генералъ-отъ-Инфантеріи Вязмитиновъ. Министръ Морскихъ Силъ, Вице-Президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи Адмиралъ Мордвиновъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Государственный Канцлеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1-го класса графъ Воронцовъ. Министръ Юстиціи, Генералъ-Прокуроръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Державинъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Кочубей. Министръ Финансовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Васильевъ. Министръ Коммерціи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Румянцевъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Завадовскій.

[4]) Первыми Товарищами Министровъ были: Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ—Тайный Совѣтникъ князь Адамъ Чарторыжскій. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ—Тайный Совѣтникъ графъ Павелъ Строгановъ. Товарищемъ Министра Финансовъ—Гофмейстеръ Гурьевъ. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія—Тайный Совѣтникъ Муравьевъ.

вящимъ должность Государственнаго Казначея [1]), собрались въ Комитетъ 10-го Сентября того же года (въ 11 часовъ утра) въ домѣ Государственнаго Канцлера графа Воронцова. Засѣданіе это имѣло характеръ какъ бы предварительнаго собранія для выслушанія Манифеста объ учрежденіи Министерствъ и Указа о назначеніи лицъ для управленія Министерствами, а также для разработки основаній и правилъ будущихъ собраній Комитета. Въ засѣданіи этомъ Министры положили: „1) Собираться и держать Комитетъ по Вторникамъ и Пятницамъ въ 6 часовъ пополудни. 2) Совѣту быть по Понедѣльникамъ. 3) Сдѣлать всеподданнѣйшее Его Императорскому Величеству представленіе, не благоугодно ли будетъ утвердить назначенные Комитетомъ каждому Министру дни для принятія всѣхъ просителей, могущихъ имѣть надобность по его министерству. 4) Испросить повелѣніе, гдѣ Министрамъ держать Комитетъ и въ какіе часы докладывать Его Императорскому Величеству, каждому по дѣламъ своего министерства". Въ заключеніе Министры поручили Дѣйствительному Камергеру Новосильцову [2]) „всеподданнѣйше испросить у Его Императорскаго Величества, не благоугодно ли будетъ Ему удостоить Комитетъ Министровъ Своимъ присутствіемъ" [3]).

Затѣмъ, на основаніи послѣдовавшихъ по сему положенію Комитета Высочайшихъ резолюцій, Комитетъ Министровъ сталъ собираться въ присутствіи Государя Императора, въ особо отведенной для того въ Зимнемъ Дворцѣ (на половинѣ Его Величества) комнатѣ [4]), въ заранѣе каждый разъ назначенномъ часу и преимущественно вечеромъ (въ 5 — 7 часовъ пополудни). Первое, въ присутствіи Государя, засѣданіе Комитета Министровъ происходило 16 Сентября 1802 г. Съ этого времени и до Сентября 1805 г. Императоръ Александръ I не переставалъ, за немногими лишь исключеніями, принимать непосредственное участіе въ занятіяхъ Комитета. Въ 1802 г. Комитетъ имѣлъ 23 засѣданія, изъ коихъ 20 происходили въ Высочайшемъ присутствіи; въ 1803 г. Императоръ Александръ присутствовалъ во всѣхъ бывшихъ въ этомъ году 42 засѣданіяхъ Комитета; въ 1804 г. Комитетъ имѣлъ 31 засѣданіе, изъ коихъ только 5 послѣднихъ засѣданій, бывшихъ въ Декабрѣ, происходили безъ Государя; причиною тому были осложненія, начавшіяся на политическомъ горизонтѣ Европы и отвлекавшія главное вниманіе Императора. Эта же причина повидимому мѣшала участію Государя въ занятіяхъ Комитета и въ слѣдующемъ 1805 г. Притомъ и самыя засѣданія Комитета въ первой половинѣ года имѣли мѣсто только въ Маѣ (2 засѣданія) и въ Іюнѣ (также 2 засѣданія); болѣе же правильная дѣятельность Комитета началась лишь

---

[1]) Тайнымъ Совѣтникомъ Голубцовымъ.

[2]) Новосильцовъ исполнялъ въ это время обязанности личнаго секретаря Государя.

[3]) Журналъ Комитета Министровъ 10 Сентября 1802 года; на подлинномъ журналѣ этомъ рукою Новосильцова, на поляхъ, сдѣланы слѣдующія надписи,—противъ 3 пункта: „Сіи три пункта Государь Императоръ Высочайше утверждаетъ"; противъ 4 пункта: „По сему Высочайше указать изволилъ Оберъ-Гофмаршалу приготовить нарочную для сего комнату во дворцѣ; касательно же назначенія часовъ объявить, что сдѣлано и доставлено имъ будетъ росписаніе", и противъ заключенія: „Изволилъ принять съ благоволеніемъ".

[4]) Въ послѣдствіи, а именно съ 1803 года, засѣданія Комитета имѣли также мѣсто, иногда, въ Каменноостровскомъ или въ Таврическомъ дворцахъ и въ залѣ Государственнаго Совѣта; начиная съ 1808 года всѣ засѣданія Комитета происходили въ Зимнемъ Дворцѣ, въ помѣщеніи Государственнаго Совѣта.

въ Сентябрѣ 1805 г. Всего въ этомъ году Комитетъ имѣлъ 16 засѣданій, изъ коихъ только 4 были въ Высочайшемъ присутствіи.

Занявъ такимъ образомъ фактически, вслѣдъ за учрежденіемъ его, главное мѣсто въ ряду органовъ верховной власти, Комитетъ Министровъ однако еще долго оставался въ самомъ неопредѣленномъ положеніи относительно предѣловъ своей компетенціи и порядка разсмотрѣнія въ немъ дѣлъ. Хотя мало по малу положеніе это, при совмѣстной работѣ Комитета съ Своимъ Державнымъ Предсѣдателемъ, все болѣе выяснялось, но тѣмъ не менѣе изданіе инструкцій, предусмотрѣнныхъ ст. X Манифеста 8 Сентября и долженствовавшихъ въ точности установить предѣлы власти Министровъ, представлялось неосуществимымъ на первое время, до разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ практически, путемъ опыта.

Порядокъ производства дѣлъ въ Комитетѣ, въ первый періодъ его дѣятельности, заключался въ слѣдующемъ: журналы Комитета подписывались присутствовавшими въ засѣданіи Министрами или заступавшими ихъ мѣсто Товарищами, но иногда послѣдніе подписывали журналъ одновременно съ тѣми Министрами, при коихъ они состояли товарищами. Большая часть дѣлъ, вносившихся Министрами, оканчивалась въ самомъ засѣданіи Высочайшимъ подписаніемъ одобренныхъ Комитетомъ проектовъ Указовъ или конфирмаціею докладовъ, но иногда разрѣшеніе вопроса откладывалось до представленія Комитету необходимыхъ разъясненій и справокъ, или до изготовленія составленнаго, согласно замѣчаніямъ Комитета, проекта Указа [1]).

Знаменитый сподвижникъ Императора Александра I въ реформахъ гражданскаго устройства государства, графъ Сперанскій, въ такихъ выраженіяхъ характеризуетъ значеніе Комитета Министровъ въ первый періодъ его существованія: „докладъ Министровъ былъ двоякій: отдѣльный и совокупный. Для отдѣльнаго опредѣлены были особенные дни и часы. Совокупный докладъ производился въ общемъ собраніи Министровъ, въ присутствіи Государя, что и называлось Комитетомъ. Слѣдовательно сей Комитетъ не былъ ни мѣсто, ни особое установленіе—онъ былъ только образъ доклада“ [2]).

Первыя правила для дѣятельности Комитета, формально утверждавшія то, что уже было установлено практикою, были изданы 4 Сентября 1805 года, по случаю отъѣзда Государя изъ С.-Петербурга.

На основаніи этихъ правилъ [3]): 1) Комитету Министровъ повелѣно собираться „какъ и прежде, буде дѣла есть, по Вторникамъ и Пятницамъ, пополудни въ 6 часовъ въ Зимнемъ Дворцѣ, на половинѣ Его Величества“. 2) „Въ отбытіе Его Императорскаго Величества изъ С.-Петербурга, равно какъ и во всякое время, когда Его Величество не изволитъ присутствовать въ Комитетѣ, Министры, начиная со старшаго въ чинѣ, по очереди, каждый въ теченіи 4 собраній Комитета, занимаютъ въ ономъ первое мѣсто“. 3) Дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію Комитета, раздѣлены на три

---

[1]) Дѣло Экспедиціи Канцеляріи Комитета Министровъ. Сводъ Указовъ и распоряженій, до Комитета Министровъ относящихся, съ 1805 г. по 1833 г.

[2]) Статья графа Сперанскаго „О Государственныхъ Установленіяхъ“, написанная имъ въ концѣ 1826 г. или началѣ 1827 г. и напечатанная въ Архивѣ Историческихъ и Практическихъ Свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачовымъ 1859 г. № 5, стр. 42.

[3]) П. С. З. № 21.896.

категоріи: „а) дѣла, по которымъ Министры обязаны были подносить всеподданнѣйшіе доклады; б) изъ текущихъ тѣ, которыя угодно будетъ Государю Императору особымъ повелѣніемъ къ тому назначить и в) которыя Министры для разрѣшенія собственныхъ сомнѣній сочтутъ за нужное туда представить". О дѣлахъ, требующихъ особеннаго разсмотрѣнія и уваженія, Министры обязаны были сообщать взаимно другъ другу записки за нѣсколько дней до предложенія оныхъ въ Комитетѣ. 4) Комитету предоставлено было „во время отсутствія Его Императорскаго Величества изъ С.-Петербурга давать, подъ отвѣтственностью всѣхъ его членовъ, разрѣшеніе Министрамъ на исполненіе не терпящихъ отлагательства мѣръ, не испрашивая на то Высочайшаго соизволенія", причемъ, однако, предписано о подобныхъ случаяхъ немедленно доносить Его Величеству. Если по такимъ дѣламъ происходило разногласіе, то „исполненіе чинилось по большинству голосовъ, а при равенствѣ оныхъ голосъ занимавшаго первое мѣсто давалъ перевѣсъ". 5) Веденіе журналовъ возложено было на одного изъ Товарищей Министровъ, которые имѣли право голоса и подписывали журналы наравнѣ съ Министрами, хотя и послѣ нихъ. Въ журналѣ должно было „кратко записываться содержаніе докладовъ, записокъ и всѣхъ бумагъ, которыя предлагались въ Комитетѣ, съ означеніемъ всего того, на что послѣдовало общее согласіе, въ чемъ остались при разныхъ мнѣніяхъ и что положено перемѣнить".

Изъ дѣлъ Комитета видно, что первые 3 года дѣятельности Комитета журналы составлялись Новосильцовымъ, во время же отсутствія его изъ столицы (поѣздки въ Лондонъ и Парижъ съ особыми порученіями), Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ гр. П. А. Строгановымъ. 7 Сентября 1805 года, передъ отъѣздомъ Государя изъ Петербурга (Новосильцовъ, гр. Строгановъ и кн. Чарторыжскій сопровождали Государя), Новосильцовъ сообщилъ Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія Муравьеву Высочайшее повелѣніе заниматься составленіемъ журналовъ Комитета. (Послѣдній журналъ, составленный Муравьевымъ, былъ по засѣданію 7 Января 1807 года). Затѣмъ составленіе журналовъ возложено было на гр. Александра Николаевича Салтыкова, бывшаго въ то время Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Правилами 4 Сентября 1805 г. утверждался также порядокъ доклада и слушанія дѣлъ въ засѣданіяхъ Комитета и представленія дѣлъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Порядокъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: 1) По прибытіи Министровъ въ засѣданіе, прежде всего: а) читался и подписывался журналъ предшествовавшаго засѣданія; затѣмъ б) читалась общая записка о предметахъ, которые имѣютъ быть обсуждаемы; в) Министры предлагали дѣла на опредѣленномъ для сего мѣстѣ, одинъ за другимъ, въ порядкѣ, означенномъ въ Манифестѣ 1802 года *); г) по выслушаніи дѣла, Министры, имѣющіе по оному особое мнѣніе, для предложенія его, занимали мѣсто, на которомъ предлагались дѣла, одинъ послѣ другаго, наблюдая вышеозначенный порядокъ; д) занимавшій первое мѣсто соглашалъ на одно мнѣніе, и Министръ, по части коего дѣло обсуждалось, отмѣчалъ перемѣны, если какія сдѣланы были, и согласно съ оными заготовлялъ потомъ всеподданнѣйшій докладъ къ Высочайшему утвержденію; е) въ случаѣ разногласія,

*) 1) Военныхъ Сухопутныхъ Силъ; 2) Морскихъ Силъ; 3) Иностранныхъ Дѣлъ; 4) Юстиціи; 5) Внутреннихъ Дѣлъ; 6) Финансовъ; 7) Коммерціи, и 8) Народнаго Просвѣщенія.

разныя мнѣнія записывались въ журналъ. 2) Всѣ журналы Комитета, за общимъ подписаніемъ Министровъ, должны были отсылаться къ Его Императорскому Величеству чрезъ занимавшаго первое мѣсто. 3) Если по дѣламъ или докладамъ, отправляемымъ къ Его Императорскому Величеству, Министръ усматривалъ, что при представленіи Его Величеству доклада могли потребоваться особенныя объясненія со стороны Министра, въ такихъ случаяхъ отправлялъ онъ докладъ свой съ чиновникомъ, снабженнымъ необходимымъ наставленіемъ для изустнаго объясненія. При вышеизложенномъ образѣ производства дѣлъ Комитетъ не имѣлъ у себя никакой канцеляріи. Каждый Министръ привозилъ дѣла съ собою, самъ читалъ ихъ въ Комитетѣ, принималъ разсужденія и разрѣшенія къ исполненію, а недоложенныя дѣла бралъ съ собою обратно. Весь кругъ канцелярскаго производства въ Комитетѣ ограничивался составленіемъ самаго краткаго журнала о предметахъ, разсмотрѣнныхъ въ каждомъ засѣданіи и то, для скорости, большею частью Министры сами заготовляли статьи журналовъ и доставляли ихъ лицу, коему предоставлено было записывать сужденія, въ Комитетѣ происходившія [1]).

Первое, по отъѣздѣ Государя изъ столицы, засѣданіе Комитета, бывшее 19 Сентября 1805 года, происходило подъ предсѣдательствомъ старшаго въ чинѣ, Министра Коммерціи, графа Румянцева. Журналъ этого засѣданія препровожденъ былъ къ Государю Императору при особой всеподданнѣйшей запискѣ графа Румянцева, отъ 25 Сентября. Подобный же порядокъ соблюдался и другими, предсѣдательствовавшими послѣ него въ Комитетѣ, Министрами. По возвращеніи въ 1806 году въ С.-Петербургъ, Императоръ Александръ сталъ снова присутствовать въ засѣданіяхъ Комитета Министровъ; но съ слѣдующаго 1807 года посѣщенія Государемъ Комитета совсѣмъ прекратились. Обстоятельство это однако не ослабило значенія и вліянія Комитета; уже наставленіемъ 1805 года Комитету Министровъ, какъ выше объяснено, даровано было полномочіе, въ отсутствіе Государя, разрѣшать собственною властью, подъ отвѣтственностью всѣхъ его членовъ, принятіе мѣръ, нетерпящихъ отлагательства. Въ 1808 году полномочія Комитета и вообще предѣлы его власти еще болѣе расширяются; 31 Августа этого года, предъ отбытіемъ Государя Императора въ Эрфуртъ, въ руководство Комитету даны были новыя подробныя правила [2]). Правилами этими повелѣно было, чтобы, „на время Высочайшаго отсутствія Его Величества, Комитетъ Министровъ, кромѣ обыкновенно подлежавшихъ его вѣдѣнію дѣлъ, имѣлъ также въ особомъ своемъ попеченіи дѣла той части высшей полиціи, которой цѣль есть сохраненіе всеобщаго спокойствія и тишины гражданъ и обезпеченіе народнаго продовольствія“. Вслѣдствіе сего Комитету Министровъ должны были представляться чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и другими вѣдомствами свѣдѣнія, относящіяся до благосостоянія и безопасности государства, причемъ принятіе чрезвычайныхъ, нетерпящихъ отлагательства, мѣръ для устраненія и предупрежденія безпорядковъ и замѣшательствъ, вредно вліяющихъ

---

[1]) Дѣло Экспедиціи Канцеляріи Комитета Министровъ, Сводъ Указовъ и распоряженій, до Комитета Министровъ относящихся, съ 1805 г. по 1833 г.

[2]) П. С. З. № 23.262.

на общественное спокойствіе, было предоставлено собственной власти Комитета съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы о томъ немедленно доносилось Его Императорскому Величеству. Собственно по вопросамъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія, т. е. „объ отвращеніи недостатка и дороговизны на припасы, составлявшемъ равнымъ образомъ главнѣйшую обязанность Комитета“, послѣднему должны были представляться отъ подлежащихъ вѣдомствъ и присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія: о количествѣ состоящихъ въ городѣ припасовъ и о цѣнахъ, по которымъ они продаются, о направленіи припасовъ въ городъ сухимъ путемъ и на судахъ, по рѣкамъ и каналамъ; въ случаѣ оказывающагося недостатка въ какихъ либо потребностяхъ или дороговизны, „происходящей отъ скуповъ и притѣсненій торгующихъ припасами“, Комитетъ долженъ былъ изыскивать средства къ пресѣченію подобныхъ золъ.

Въ отношеніи времени засѣданій и дѣлопроизводства Комитета новыя правила сохранили прежній порядокъ, установленный въ 1805 году, съ нижеслѣдующими въ немъ дополненіями и измѣненіями: 1) Комитету повелѣно собираться въ залѣ Совѣта по Вторникамъ и Пятницамъ въ 11 часовъ утра. 2) Разрѣшено приглашать въ засѣданія Комитета постороннихъ лицъ (Губернаторовъ, Оберъ-Полиціймейстера и Начальниковъ другихъ мѣстъ), „для объясненія и совокупнаго соображенія того дѣла, по которому кто приглашается“. 3) Въ случаяхъ крайней необходимости могли быть назначаемы чрезвычайныя собранія (кромѣ двухъ въ недѣлю). 4) Опредѣлено, что „безъ причинъ, особеннаго уваженія заслуживающихъ, какъ-то: болѣзни или отлучки по дѣламъ службы, никто изъ членовъ Комитета не можетъ себя уволить отъ пріѣзда въ собраніе въ назначенное для того время“. 5) Составленіе журналовъ Комитета поручено особому чиновнику, которымъ, по Высочайшему Именному Указу, назначенъ Статсъ-Секретарь Молчановъ [1]). 6) Къ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Комитета, отнесены, кромѣ дѣлъ, по которымъ каждый Министръ обязанъ поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшіе доклады, и дѣлъ, кои Министры, для разрѣшенія собственныхъ своихъ сомнѣній, почтутъ за нужное внести въ Комитетъ, также тѣ текущія дѣла, „кои Министры въ докладные ихъ дни обыкновенно представляютъ Его Величеству для полученія Высочайшихъ резолюцій [2]). Сюда принадлежитъ и выдача паспортовъ на въѣздъ въ Россію и выѣздъ заграницу, о которыхъ положенія Комитета приводятся въ исполненіе“ (т. е. не требуя особаго Высочайшаго утвержденія). 7) Составленіе журналовъ положено было слѣдующимъ образомъ: а) по дѣламъ секретнымъ въ журналахъ обстоятельно записывается какъ содержаніе дѣлъ, такъ и положеніе Комитета по оному; б) по дѣламъ текущимъ составляются, по части каждаго Министра, особыя записки, съ объясненіемъ въ нихъ и положенія по онымъ Комитета; записки сіи служатъ прибавленіемъ къ журналу каждаго засѣданія; в) въ самомъ же журналѣ отмѣчается только число статей, по части

---

[1]) «Для исправленія письменныхъ дѣлъ», какъ выражено въ этомъ Указѣ.

[2]) Тогда какъ въ правилахъ 4 Сентября 1805 г. было сказано, что изъ текущихъ дѣлъ вносятся въ Комитетъ Министровъ тѣ, которыя угодно будетъ Государю Императору особымъ повелѣніемъ назначить.

каждаго Министра разрѣшенныхъ; г) по дѣламъ, по коимъ въ засѣданія Комитета приглашены постороннія лица, составляются особые журналы, которые подписываются, кромѣ членовъ Комитета, также и приглашенными чиновниками; д) журналы составляются подъ наблюденіемъ занимающаго въ Комитетѣ первое мѣсто, подписываются всѣми членами Комитета, хотя бы кто за болѣзнью и не могъ быть въ засѣданіи, и отсылаются предсѣдательствующимъ къ Его Императорскому Величеству со всѣми слѣдующими къ журналамъ приложеніями, которыя должны быть также подписаны членами Комитета.

По возвращеніи Государя въ столицу, 11-го Ноября того же 1808 года, сдѣланы были въ правилахъ, данныхъ Комитету, нѣкоторыя измѣненія *), заключающіяся главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) Отмѣнены данныя Комитету на время отсутствія Государя чрезвычайныя полномочія. 2) Собираться Комитету повелѣно одинъ разъ въ недѣлю (по Средамъ въ 6 часовъ пополудни); на назначеніе же чрезвычайныхъ засѣданій Комитета опредѣлено испрашивать каждый разъ, чрезъ предсѣдательствующаго, Высочайшее соизволеніе; и 3) Журналы подносятся Государю Императору „правящимъ дѣлами Комитета“, который, по Высочайшемъ утвержденіи журналовъ Комитета, сообщаетъ Министрамъ къ исполненію, за своею скрѣпою, выписки изъ журналовъ подлежащихъ статей.

Объ одобреніи или неодобреніи Государемъ положеній Комитета и о всѣхъ послѣдовавшихъ по онымъ Высочайшихъ резолюціяхъ Статсъ-Секретарь Молчановъ докладывалъ Комитету въ ближайшее его засѣданіе. Разсмотрѣніе этихъ докладовъ приводитъ къ тому убѣжденію, что журналы Комитета удостоивались особаго вниманія Государя, который нерѣдко признавалъ нужнымъ объявлять Комитету свои личныя по дѣлу замѣчанія, иногда же полагалъ Высочайшія по дѣламъ резолюціи, отличныя отъ предложенныхъ Комитетомъ постановленій. Вообще, хотя Императоръ Александръ съ 1807 года лично не присутствовалъ болѣе въ засѣданіяхъ Комитета Министровъ, но Онъ не переставалъ однако близко слѣдить за его занятіями, давая часто непосредственный починъ и направленіе его дѣятельности. По многимъ вопросамъ, особенно общаго или организаціоннаго свойства, между Государемъ и Комитетомъ Министровъ происходилъ какъ бы обмѣнъ мыслей и мнѣній, доказательствомъ чего служитъ между прочимъ то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ объявляемыхъ Комитету Высочайшихъ повелѣній, замѣчаній или резолюцій содержали въ себѣ лишь предположенія или личныя по какому нибудь вопросу воззрѣнія Монарха передававшіяся Комитету, для соображенія и руководства при окончательномъ разрѣшеніи дѣла, но не связывавшія членовъ Комитета, которые представляли иногда Государю свои по такимъ предположеніямъ возраженія.

Выше было указано, что при первоначальномъ образованіи Комитета въ составъ его вошли: 8 Министровъ (Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, Морскихъ Силъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Коммерціи и Народнаго Просвѣщенія), 4 Товарища Министровъ (Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія) и Правящій должность Государственнаго Казначея. Ровно черезъ годъ, съ перемѣною Министра Юстиціи (мѣсто Державина занялъ князь Лопухинъ) назна-

*) П. С. З. № 23.352.

ченъ и ему Товарищъ (Новосильцовъ), а съ начала 1803 г., съ увольненіемъ Адмирала Мордвинова отъ должности Министра Морскихъ Силъ, таковую исправлялъ до 1807 г. Вице-Адмиралъ Чичаговъ, въ качествѣ Товарища Министра Морскихъ Силъ. Въ 1807 г. Чичаговъ былъ утвержденъ въ должности Министра и должность Товарища Министра Морскихъ Силъ была упразднена. Точно также была упразднена въ 1806 г., за смертью Муравьева, и должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ 1808 г. Министръ Коммерціи графъ Румянцевъ, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, за отсутствіемъ изъ столицы (онъ сопровождалъ Государя въ Эрфуртъ), съ Сентября мѣсяца не принималъ участія въ засѣданіяхъ Комитета.

Въ такомъ составѣ, безъ участія однако съ конца 1803 г. и до 1805 г. Государственнаго Канцлера Министра Иностранныхъ Дѣлъ (графа А. Р. Воронцова), продолжались собранія Комитета до 1810 г., причемъ въ концѣ 1804 г., въ послѣднія 4 засѣданія, по Высочайшему повелѣнію, приглашаемъ былъ Министръ Департамента Удѣловъ и главный Директоръ Почтъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Трощинскій, для присутствованія при разсмотрѣніи списковъ чиновъ, представляемыхъ къ награжденію. На тѣхъ же основаніяхъ, т. е. при слушаніи дѣлъ о наградахъ, Трощинскій участвовалъ въ занятіяхъ Комитета и въ 1805 и 1806 гг. Затѣмъ въ 1807 г. въ трехъ засѣданіяхъ Комитета, въ которыхъ разсматривался вопросъ о принятіи мѣръ въ виду появившейся въ Астрахани заразительной болѣзни, приглашаемъ былъ Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ.

Объясненныя выше организація и правила дѣятельности Комитета Министровъ оставались безъ измѣненія до 1811 года *), и такъ какъ правила эти не заключали въ себѣ точнаго опредѣленія предметовъ и предѣловъ вѣдомства Комитета Министровъ, то въ этотъ періодъ времени въ Комитетъ вносились, безъ всякаго разбора, на ряду съ наиболѣе важными вопросами законодательнаго свойства, а также вопросами, относящимися до высшей административной, финансовой и даже внѣшней политики, и самыя мелкія дѣла (какъ напр. о выдачѣ заграничныхъ паспортовъ, объ увольненіи въ отпускъ различныхъ чиновниковъ и т. п.). На неудобство такого способа внесенія дѣлъ было обращено Комитетомъ вниманіе въ 1809 г. и, затѣмъ, въ этомъ же году объявленъ былъ Комитету цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, разъяснявшихъ сомнѣнія или недоразумѣнія Комитета относительно порядка разсмотрѣнія или направленія тѣхъ или другихъ дѣлъ. Такъ въ засѣданіи 14 Апрѣля этого года Статсъ-Секретаремъ Молчановымъ объявлена была Комитету Высочайшая воля Его Величества, чтобы дѣла, по которымъ Министръ испрашиваетъ Высочайшихъ разрѣшеній, представляемы были Его Величеству по соображенію со всѣми государственными частями, и чтобы для сего Министры, на основаніи XI и XV статей Манифеста 8-го Сентября

*) 16-го Марта 1809 г., по случаю отъѣзда Государя изъ С.-Петербурга, Комитету было объявлено Высочайшее повелѣніе дѣйствовать во время отсутствія Его Величества по данной Комитету, 31-го Августа 1808 г., инструкціи, собираясь по два раза въ недѣлю, какъ въ той инструкціи назначено. Такія же Высочайшія повелѣнія послѣдовали 4-го Іюля того же года, по случаю отбытія Императора Александра въ новоприобрѣтенную Финляндію и 28-го Ноября 1809 года.

1802 г. и 9 статьи инструкціи, данной Комитету Министровъ 31 Августа 1808 г., предварительно вносили въ оный всѣ тѣ дѣла, которыя означены въ п.п. 1—3 помянутой статьи инструкціи. Вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, Комитетъ Министровъ, предвидя увеличеніе поступающихъ въ оный дѣлъ, полагалъ испросить Высочайшее соизволеніе собираться впредь, вмѣсто одного, 2 раза въ недѣлю; при этомъ Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ Министромъ Морскихъ Силъ (маркизомъ де-Траверсе), признавалъ нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы дѣла вносились въ Комитетъ съ бо̀льшею разборчивостью. Поэтому, имѣя въ виду, что въ Комитетъ Министровъ поступаетъ много такихъ дѣлъ, которыя могли бы быть разрѣшаемы самими Министрами, вслѣдствіе отсутствія надлежащей о семъ инструкціи и невозможности тотчасъ же опредѣлить, какія дѣла должны вноситься въ Комитетъ и какія подлежатъ разрѣшенію Министровъ, Комитетъ положилъ дѣлать, при слушаніи внесенныхъ представленій, замѣчанія, какого рода дѣла не должны поступать въ Комитетъ и могутъ разрѣшаться Министрами, дабы изъ этихъ замѣчаній составлялись со временемъ надлежащія правила для руководства Министрамъ въ будущемъ [1]). Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій Комитетъ поручилъ Статсъ-Секретарю Молчанову вести особую записку замѣчаніямъ Комитета о дѣлахъ, не подлежащихъ разсмотрѣнію Комитета.

Означенное постановленіе въ точности соблюдалось при дальнѣйшихъ занятіяхъ Комитета; въ журналахъ его встрѣчаются разъясненія подлежащимъ Министрамъ, что то или другое изъ внесенныхъ ими дѣлъ могло быть рѣшено собственною ихъ, Министровъ, властью, и не требовало разсмотрѣнія Комитета. Въ засѣданіи же 26-го Мая 1809 г., въ которомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, между прочимъ, испрашивалъ разрѣшеніе на передачу Управляющему Министерствомъ Финансовъ, по принадлежности, двухъ записокъ по дѣлу объ отпускѣ суммъ на обмундированіе войскъ, Комитетъ, изъявивъ согласіе на приведеніе въ исполненіе этого предположенія, замѣтилъ: „что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ могъ и безъ разрѣшенія Комитета то сдѣлать и по сему случаю положилъ, чтобы впредь, когда который Министръ имѣетъ надобность снестись по какому дѣлу съ другимъ Министромъ, то сносился бы мимо Комитета, и чтобы дѣла вносились уже въ Комитетъ по учиненіи таковыхъ взаимныхъ сношеній и со всѣми нужными справками“ [2]). По докладѣ Государю ходатайства Комитета о разрѣшеніи ему собираться вмѣсто одного два раза въ недѣлю, Комитету было объявлено Статсъ-Секретаремъ Молчановымъ, что „Его Величество, находя справедливыми замѣчанія Министра Морскихъ Силъ, изъясненныя въ мнѣніи его по сему случаю, вѣдая, сколько дѣйствительно заняты г.г. Министры по званію своему, и не желая обременять ихъ, за благо призналъ, чтобы Комитетъ одинъ разъ въ недѣлю только собирался; что Его Величество изволитъ надѣяться, что г.г. Министры, по собственному ихъ долгу радѣнія о дѣлахъ государственныхъ, не оставятъ, конечно, въ замѣну сего ограниченія засѣданій Комитета, не освобождая себя отъ присутствія въ ономъ ни по какимъ причинамъ, кромѣ развѣ самыхъ необходимыхъ, при-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 14-го, 24-го и 28-го Апрѣля, стр. 278—285.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 26-го Мая, стр. 295.

ложить всевозможныя старанія, чтобы нѣсколько часовъ въ недѣлю, употребляемые на общее дѣлъ разсмотрѣніе, наполнялись предметами, совершенно заслуживающими общаго ихъ вниманія, соображенія и разрѣшенія, съ наблюденіемъ, которое, какъ Его Величество изъ журналовъ Комитета съ удовольствіемъ усмотрѣть изволилъ, Комитетъ уже предположилъ, чтобы такія дѣла, которыя сами Министры разрѣшать могутъ или которыя должны идти установленнымъ законами порядкомъ, въ Комитетъ не вносились; что Его Величество изволитъ находить за нужное, чтобы для облегченія Комитета и для скорѣйшаго хода дѣлъ, записки, вносимыя г.г. Министрами въ Комитетъ, составлялись сколько возможно сокращеннѣе, такъ, чтобы безъ всякихъ излишнихъ изъясненій излагаемъ былъ въ нихъ единственно предметъ, къ разрѣшенію идущій; что Его Величество удостовѣренъ, что съ наблюденіемъ сего образа предложенія дѣлъ весьма довольно можетъ выслушиваемо ихъ быть въ каждое засѣданіе Комитета; что, впрочемъ, ежели бы накопилось нѣсколько дѣлъ, въ Комитетъ внесенныхъ, или ежели у котораго Министра случилось много дѣлъ, кои нужно было бы ему въ Комитетъ внести, то Его Величество изволитъ предоставлять г.г. Министрамъ назначать въ такихъ случаяхъ особыя засѣданія хотя по одному въ теченіи каждыхъ двухъ недѣль“ [1]). Въ засѣданіи 18-го Августа 1809 г. Комитету объявлено было Высочайшее Его Величества повелѣніе о томъ, чтобы „Министры, при заготовленіи подносимыхъ Его Величеству къ Высочайшему подписанію Указовъ или къ утвержденію докладовъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства на разные предметы суммъ, сносились предварительно съ Государственнымъ Казначеемъ, „можетъ-ли онъ, по мѣрѣ вступленія въ Государственное Казначейство доходовъ и возложенныхъ уже на оное расходовъ, исполнить сіи, предназначаемые вновь, расходы и въ теченіи какого времени“ [2]). Наконецъ въ Октябрѣ того же 1809 г., по поводу состоявшагося по всеподданнѣйшему прошенію Оренбургскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-отъ-Кавалеріи князя Волконскаго о пожалованіи ему имѣнія, журнала, въ коемъ Комитетъ Министровъ отстранялся отъ разсмотрѣнія сего дѣла подъ тѣмъ предлогомъ, что „князь Волконскій по службѣ старѣе всѣхъ членовъ Комитета и что поэтому награжденіе заслугъ его зависитъ единственно отъ Монаршей воли“, Комитету было объявлено, что Его Императорское Величество, повелѣвъ, согласно съ мнѣніемъ Товарища Министра Юстиціи (Сперанскаго), вновь внести на разсмотрѣніе Комитета помянутое прошеніе князя Волконскаго, замѣтить изволилъ, что „Комитету ни въ какомъ дѣлѣ отзываться отъ рѣшенія одною Высочайшею волею не можно и потому, что сіе само собою всегда и вездѣ разумѣется и что если допустить сей отзывъ, то симъ однимъ словомъ можно было бы рѣшить всѣ дѣла по первому воззрѣнію“ [3]).

При изданіи въ 1811 г. общаго Учрежденія Министерствъ и Наказа Министрамъ (выработанныхъ Сперанскимъ) было предположеніе совсѣмъ уничтожить Комитетъ Министровъ, обширная фактическая власть котораго, не основанная на опредѣленныхъ формальныхъ постановленіяхъ и раз-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 26-го Мая, стр. 293.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 18-го Августа, стр. 337.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 27-го Октября, стр. 375.

вившаяся насчетъ компетенціи и значенія Сената, являлась до нѣкоторой степени нарушеніемъ общей системы государственнаго управленія, введенной въ 1802 г. Необходимость дѣйствительнаго на дѣлѣ осуществленія объявленныхъ Указомъ 8-го Сентября 1802 г. верховныхъ правъ Сената, какъ установленія, контролирующаго надъ всѣми присутственными мѣстами и должностными лицами, не исключая и Министровъ, повидимому сознавалась многими государственными дѣятелями при разработкѣ плана преобразованія министерскаго управленія, послѣдовавшаго въ 1811 году. По этому плану Министерства должны были считаться „не среднимъ и отдѣльнымъ установленіемъ, но самимъ Правительствующимъ Сенатомъ, коего Министры суть члены, а Министерства—составныя части"; всѣ доклады отъ Министровъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, должны были восходить къ Государю не иначе, какъ чрезъ Правительствующій Сенатъ [1]). Въ утвержденномъ 25-го Іюня 1811 г. Наказѣ Министрамъ [2]) постановлено, что тѣ самыя дѣла, которыя входили въ кругъ занятій Комитета, должны поступать въ Правительствующій Сенатъ и о Комитетѣ уже ничего не упомянуто.

Замѣчательно, что сѣтованія по поводу неопредѣленности компетенціи Комитета Министровъ, и на несоотвѣтствіе фактическаго вліянія Министровъ и составленнаго изъ нихъ Комитета мѣсту, закономъ отведенному симъ установленіямъ въ ряду другихъ органовъ верховной власти, исходили не только отъ такихъ сторонниковъ прежняго коллегіальнаго устройства и противниковъ министерскаго или единоличнаго управленія, какъ Карамзинъ, Трощинскій и др., но и отъ главнаго защитника системы министерскаго управленія и автора плана реформъ 1811 г.—Сперанскаго. Въ извѣстной запискѣ своей о Министерствахъ, Трощинскій слѣдующимъ образомъ выражается о чрезмѣрномъ усиленіи власти Министровъ: „По точному смыслу обоихъ Манифестовъ 8-го Сентября 1802 года, Правительствующій Сенатъ, какъ верховное исполнительное мѣсто, получилъ одинъ право обнародывать законы и Высочайшіе Указы, наблюдать за точнымъ ихъ исполненіемъ и давать окончательный судъ по дѣламъ судебнымъ.... Министры, наравнѣ со всѣми прочими чиновниками, подчинялись единообразному наблюденію. Всякому очевидно, что если бы предположенныя въ Манифестѣ инструкціи (Министрамъ) послѣдовали немедленно за учрежденіемъ самихъ Министерствъ и составлены были на основаніи главныхъ правилъ и въ духѣ обоихъ Высочайшихъ Манифестовъ, то благотворная воля Его Императорскаго Величества была бы исполнена непремѣнно". Далѣе, говоря о послѣдствіяхъ окончательнаго уничтоженія коллегій и коллежскаго дѣлопроизводства, Трощинскій находитъ, что этимъ „всѣ принятыя въ Манифестахъ 1802 года Его Императорскимъ Величествомъ мѣры къ ограниченію власти Министровъ сдѣлались недѣйствительными"; представляя картину государственнаго управленія въ 1803 г., Трощинскій замѣчаетъ, что „Правительствующій Сенатъ, возстановленный во всѣхъ его правахъ, лишился способа дѣйствовать во всѣхъ его частяхъ, кромѣ части судебной;

---

[1]) Гр. Сперанскій. О Государственныхъ Установленіяхъ, въ Арх. Калачова, стр. 44 и 45.
[2]) П. С. З. № 24.686.

самыми сильными Сенаторами по своему вліянію были Министры“ [1]). Еще болѣе рѣзко выражался о власти Министровъ Карамзинъ въ его „Запискѣ о Древней и Новой Россіи“. Что же касается Сперанскаго, то воззрѣнія его по этому предмету обнаруживаются изъ слѣдующаго: говоря объ устройствѣ Министерствъ по плану 1802 года, онъ приходитъ къ тому заключенію, „что три главныя неудобства опытомъ обнаружены въ семъ установленіи: 1) Смѣшеніе дѣлъ и власти между Сенатомъ и Министерствами. Какое мѣсто въ порядкѣ государственныхъ установленій должны были занимать Министерства? Съ одной стороны они равнялись Сенату, ибо независимо отъ него управляли и получали Высочайшія разрѣшенія. Съ другой—они были подчинены Сенату и по отчетамъ и потому, что стояли на той же чредѣ, гдѣ были прежнія коллегіи и потому, что Сенатъ, яко установленіе правительствующее, оставленъ былъ въ своей силѣ. Если же они были равны Сенату, то они или 1-й Департаментъ Сената были излишни, ибо и въ нихъ, и въ семъ Департаментѣ дѣла были однородныя. Если они подчинены были Сенату, то отъ него или черезъ него должны были получать окончательныя разрѣшенія. 2) Причины, по коимъ прежнія коллегіи были введены въ составъ Министерствъ и отмѣнены коллегіальные обряды, были весьма уважительны; но если симъ преобразованіемъ съ одной стороны усилены скорость и единство управленія, то съ другой ничѣмъ не прегражденa самопроизвольность дѣйствій и не удостовѣрена зрѣлость соображеній; и 3) Неопредѣленность власти и недостатокъ отвѣтственности. По общему закону Министръ не можетъ дать никакого разрѣшенія въ поясненіе или дополненіе существующихъ правилъ. Отсюда необходимость испрашивать на всѣ случаи, даже и маловажные, Высочайшихъ повелѣній; получивъ же сіи повелѣнія, отвѣтственность Министра становится не только излишнею, но даже и невозможною“ [2]).

Но какъ вышеупомянутый проектъ новой организаціи Сената, такъ и предположеніе объ упраздненіи Комитета Министровъ, остались безъ исполненія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе чрезвычайныхъ политическихъ событій 1812 г. Отечественная война была косвенной причиной новаго, хотя и временнаго по внѣшней формѣ, закрѣпленія правъ Комитета Министровъ и еще бо̀льшаго, чѣмъ прежде, усиленія его фактической власти [3]).

---

[1]) Сб. Русск. Ист. Общ. т. III, стр. 35, 40 и 42.

[2]) Графъ Сперанскій. О Госуд. Устан., въ Архивѣ Калачова, стр. 43.

[3]) О дѣятельности Комитета Министровъ послѣ изданія закона 25-го Іюня 1811 г. Сперанскій въ запискѣ своей объясняетъ: „Но важнѣйшая перемѣна послѣдовала въ порядкѣ министерскихъ докладовъ. Комитетъ, бывшій дотолѣ только совѣщаніемъ Министровъ *и по новому образованію назначенный вовсе къ уничтоженію*, въ сіе время содѣлался мѣстомъ присутственнымъ, гдѣ дѣла всякаго рода, и малыя и большія, и судебныя и правительственныя, рѣшались по голосамъ и голоса сіи издавались во всеобщее извѣстіе. Между тѣмъ ни составъ сего мѣста, ни порядокъ, ни власть его, ни предѣлы, ни отношенія его къ другимъ установленіямъ не опредѣлены никакимъ гласнымъ учрежденіемъ“ (тамъ же, стр. 45).

III.

Изданіе перваго «Учрежденія Комитета Министровъ» 20-го Марта 1812 г. и измѣненія въ порядкѣ дѣятельности и составѣ Комитета, происшедшія до кончины перваго Предсѣдателя Комитета въ 1816 г.

Высочайше конфирмованнымъ Императоромъ Александромъ I, передъ отбытіемъ въ армію, 20-го Марта 1812 г., Учрежденіемъ [1]) Комитету Министровъ присвоена „особенная власть по всѣмъ вообще дѣламъ Государственнаго Управленія“; при этомъ назначенъ былъ особый *Предсѣдатель Комитета* (бывшій воспитатель Государя Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ [2]) и, кромѣ Министровъ и Управляющихъ Министерствами, въ засѣданіяхъ Комитета велѣно присутствовать Главнокомандующему въ столицѣ (таковымъ въ то время былъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Вязьмитиновъ), который въ отсутствіе Предсѣдателя долженъ былъ занимать его мѣсто, а также всѣмъ Предсѣдателямъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта [3]).

Собранія Комитета Министровъ должны были происходить 2 раза въ недѣлю (въ 11 ч. утра), одинъ разъ по Вторникамъ и другой разъ по назначенію Предсѣдателя. Чрезвычайныя засѣданія могли созываться по усмотрѣнію Предсѣдателя [4]).

Права и обязанности Комитета Министровъ по учрежденію 1812 г. опредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Комитета. а) Изъ текущихъ дѣлъ по Министерствамъ Комитету представляются тѣ, по которымъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе Министерствъ, а также тѣ, въ разрѣ-

---

[1]) П. С. З. № 25.044.

[2]) Черезъ два дня послѣ изданія помянутаго Учрежденія Комитета, т. е. 22-го Марта, послѣдовалъ Всемилостивѣйшій рескриптъ Императора Александра на имя графа Салтыкова, коимъ ему предоставлялось „созывать Комитетъ къ себѣ въ домъ, когда состояніе его здоровья не позволитъ ему присутствовать въ Комитетѣ въ назначенномъ для него мѣстѣ; въ Сентябрѣ того же года, вслѣдствіе усилившейся болѣзни графа Салтыкова, впредь до его выздоровленія, повелѣно предсѣдательствовать въ Комитетѣ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ—Генералъ-отъ-Инфантеріи Вязмитинову. Въ Ноябрѣ того же года графъ Салтыковъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, вновь вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него по званію Предсѣдателя Комитета Министровъ обязанностей.

[3]) Таковыми были въ то время: Предсѣдателемъ Департамента Законовъ—Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ В. П. Кочубей, а послѣ него съ 30-го Марта 1812 г. — Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь П. В. Лопухинъ; Предсѣдателемъ Департамента Дѣлъ Военныхъ—Генералъ-отъ-Артиллеріи графъ А. А. Аракчеевъ, а съ 30-го Марта 1812 г.—Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь П. В. Лопухинъ; Предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ—Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь П. В. Лопухинъ и Предсѣдателемъ Департамента Государственной Экономіи — Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, а послѣ него съ 30-го Марта 1812 г.—Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь П. В. Лопухинъ.

[4]) Въ Маѣ 1816 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе Комитету собираться въ лѣтнее время чрезъ недѣлю, т. е. одну недѣлю не имѣть засѣданій, а въ другую собираться по Вторникамъ и Пятницамъ въ 10 ч. утра.

шеніи и исполненіи которыхъ Министръ встрѣтитъ сомнѣніе. б) Комитету представляются всѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому Министру, и вообще всѣ тѣ, по которымъ Министры въ назначенные дни обыкновенно докладываютъ Его Императорскому Величеству. Сюда принадлежитъ и выдача паспортовъ на пріѣздъ въ Россію и выѣздъ за границу. в) Въ Комитетъ вносятся всѣ дѣла высшей полиціи, т. е. относящіяся до общаго спокойствія и безопасности, до народнаго продовольствія и по всякому чрезвычайному происшествію. г) На разсмотрѣніе Комитета вносятся представленія Министровъ о награжденіи чиновниковъ.

Порядокъ дѣлопроизводства. а) Дѣла вносятся въ Комитетъ краткими записками за подписаніемъ Министра, представляющаго ихъ. Записки эти должны заключать въ себѣ обстоятельства дѣла, нужныя къ оному справки и мнѣніе Министра. Когда Министръ представляетъ въ Комитетъ дѣло, по которому предполагается Указъ къ Высочайшему подписанію, то онъ представляетъ и проектъ Указа. б) Каждому собранію Комитета ведутся слѣдующіе журналы: 1) по дѣламъ текущимъ, 2) по дѣламъ секретнымъ и 3) по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія. Журналы подписываются всѣми членами Комитета, даже тѣми, которые за болѣзнью не присутствовали. Постановленіе это было очевидно издано съ цѣлію усиленія начала солидарности всѣхъ Министровъ и взаимной ихъ другъ за друга отвѣтственности. в) Когда произойдутъ по дѣлу разныя мнѣнія, то они записываются въ журналъ; неприсутствовавшій членъ Комитета, въ случаѣ несогласія, объявляетъ свое мнѣніе при подписаніи журнала. г) Всѣ журналы, по подписаніи, отправляются Предсѣдателемъ Комитета къ Его Императорскому Величеству.

Власть Комитета. а) По дѣламъ текущимъ Комитетъ приводитъ самъ свои положенія въ исполненіе. При разномысліи дѣло рѣшается по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ. б) Въ дѣлахъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, Комитетъ представляетъ положенія свои на Высочайшее усмотрѣніе и ожидаетъ повелѣнія; въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, приводитъ ихъ въ исполненіе подъ общею всѣхъ членовъ Комитета отвѣтственностью и о семъ немедленно доноситъ Государю. При этомъ однако предусматривалась возможность разногласія между членами и потому было оговорено, что отвѣтственность за принятое рѣшеніе остается на тѣхъ только членахъ, по мнѣнію которыхъ состоялось исполненіе. в) Положенія Комитета приводятся въ исполненіе тѣми же Министрами, отъ которыхъ дѣла представлены, въ потребныхъ случаяхъ, Именемъ Его Императорскаго Величества. На исполненіе положеній Комитета Министры уполномочиваются выписками изъ журналовъ, доставляемыми къ нимъ отъ Управляющаго дѣлами Комитета за его подписаніемъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства въ исполненіи положеній Комитета, послѣднія сообщаются Министрамъ отъ Управляющаго дѣлами Комитета прежде подписанія журнала.

Въ прочихъ чертахъ постановленія 1812 г. мало отличаются отъ предшествовавшихъ имъ. Хотя эти постановленія въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ и имѣли характеръ только временныхъ, на случай отсутствія Государя изъ столицы, полномочій, сила коихъ, при каждомъ отбытіи

Государя изъ столицы, подтверждалась особыми Указами [1]), но нельзя не замѣтить однако, что въ общемъ помянутое узаконеніе, названное въ первый разъ „Учрежденіемъ Комитета“, представляетъ собою уже довольно стройную и опредѣленную организацію, сохранившуюся въ значительной части ея и до настоящаго времени.

Съ преобразованіемъ Министерствъ, на основаніи Указовъ, послѣдовавшихъ въ 1810 и 1811 г.г., въ составъ Комитета вошли главные начальники вновь созданныхъ отдѣльныхъ управленій: Министръ Полиціи [2]), Главноуправляющій Духовными дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій и Государственный Контролеръ. Должности же Товарищей Министровъ къ этому времени были всѣ упразднены. Въ Сентябрѣ 1812 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе Государственному Секретарю Вице-Адмиралу Шишкову присутствовать въ Комитетѣ, а въ Августѣ 1814 г. такое же Высочайшее повелѣніе объявлено исправлявшему должность Главнаго Директора Путей Сообщенія Инженеръ-Генералъ-отъ-Инфантеріи Де-Воллану.

Въ силу вышеприведенныхъ правилъ Комитетъ сталъ постоянно собираться по два раза въ недѣлю; кругъ обязанностей его расширился. Съ умноженіемъ дѣлъ надлежало уже имѣть при Комитетѣ особую Канцелярію, но организація ея не была опредѣлена никакимъ штатнымъ положеніемъ и для занятій ея употреблялись чиновники изъ состоявшихъ при Статсъ-Секретарѣ Молчановѣ.

Съ 1812 г. отдѣльные доклады Министровъ Государю сократились; но взамѣнъ того доклады Комитета возрастаютъ ежегодно; даже доклады и рапорты Сената восходили къ Государю чрезъ Комитетъ Министровъ и не только по административнымъ, но и по судебнымъ дѣламъ. Послѣдніе представлялись на Высочайшее утвержденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Общемъ Собраніи Сената не составлялось узаконеннаго большинства голосовъ или же когда съ рѣшеніями большинства не соглашался Министръ Юстиціи.

Въ Апрѣлѣ 1813 г. Предсѣдатель Комитета Министровъ графъ Салтыковъ испросилъ всеподданнѣйшимъ докладомъ у Государя Высочайшее

---

[1]) Такіе Указы послѣдовали: 5-го Августа 1816 г., 25-го Августа 1817 г., 26-го Августа 1818 г., 2-го Августа 1822 г., 10-го Августа 1823 г., 15-го Августа 1824 г., 3-го Апрѣля и 31-го Августа 1825 г. Указомъ отъ 21-го Іюля 1819 г. Комитету Министровъ, въ виду предстоявшаго отъѣзда Государя изъ столицы, разрѣшено было приводить въ исполненіе чрезъ Правительствующій Сенатъ, не ожидая Высочайшаго утвержденія, положенія свои по нижеслѣдующимъ дѣламъ, требующимъ особенно скораго разрѣшенія: 1) объ утвержденіи торговъ, производившихся въ Правительствующемъ Сенатѣ на содержаніе питейныхъ сборовъ съ 1823 г. для учиненія съ откупщиками надлежащихъ контрактовъ; 2) о возвышеніи акцизнаго сбора съ 1823 г. въ Остзейскихъ и Литовскихъ губерніяхъ и въ Нарвѣ; 3) о тѣхъ дополнительныхъ правилахъ для 29-го Великороссійскихъ губерній по разнымъ предметамъ, относящимся до управленія питейными сборами, изданіе которыхъ по опыту трехъ предшедшихъ лѣтъ окажется необходимымъ; 4) объ акцизѣ съ пивоваренія и фруктовыхъ водокъ въ откупныхъ мѣстахъ, и 5) объ измѣненіяхъ, которыя потребуются въ правилахъ о трактирахъ и т. п. заведеніяхъ въ городахъ и селеніяхъ. По Высочайшимъ же повелѣніямъ, объявленнымъ Комитету Министровъ 24-го Іюля 1819 г. и 23-го Іюля 1820 г., Комитету повелѣно, на время отсутствія Государя изъ столицы, приводить въ исполненіе свои положенія, кромѣ тѣхъ статей, по коимъ или испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе, или доводилось до свѣдѣнія Его Величества.

[2]) Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4-го Ноября 1819 г. Министерство Полиціи присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

разрѣшеніе передавать впредь изъ Комитета въ Государственный Совѣтъ, для разсмотрѣнія въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, всѣ поступавшіе до того времени въ Комитетъ отъ Министра Юстиціи доклады и рапорты Правительствующаго Сената. Необходимость принятія такой мѣры была мотивирована тѣмъ, что „Комитетъ, сверхъ множества дѣлъ текущихъ, разрѣшаемыхъ по всѣмъ вообще Министерствамъ, въ особенности озабоченъ былъ разрѣшеніемъ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, которыя по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ каждое засѣданіе поступали отъ Министерствъ Военнаго, Полиціи и Финансовъ, такъ что для докладовъ и рапортовъ Сенатскихъ, требовавшихъ подробнаго разсмотрѣнія, не оставалось времени“ [1]).

Затѣмъ 8-го Марта 1816 г. послѣдовалъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ князя Салтыкова [2]) Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Князь Николай Ивановичъ! Вамъ извѣстна воля Моя, на основаніи коей для удобности и общаго соображенія въ рѣшеніи дѣлъ текущихъ вносятъ Министры представленія свои въ Комитетъ Министровъ. Минувшіе четыре года показали въ полной мѣрѣ возможность и удобность въ исполненіи предположенія таковаго; а польза общаго сужденія въ Государственныхъ дѣлахъ не требуетъ никакихъ изъясненій. Считаю излишнимъ изъяснять Вамъ, что заключенія Комитета разсматриваются всегда Мною прежде исполненія журналовъ, слѣдовательно Я всегда могу видѣть согласіе или противное мнѣніе представляемому Министромъ. Я нахожу, что симъ порядкомъ ходъ текущихъ дѣлъ основательно устроенъ. Но есть предметы въ каждомъ Министерствѣ, по коимъ управляющіе оными будутъ находить необходимымъ Мнѣ ихъ лично представить. Въ слѣдствіе сего поручаю Вамъ объявить Министрамъ, дабы каждый изъ нихъ составилъ и прислалъ къ вамъ записку о сихъ предметахъ, кои по его мнѣнію не могутъ быть вносимы въ Комитетъ Министровъ, а требуютъ личнаго въ кабинетѣ Моемъ доклада. Предметы сіи объяснять во всей подробности, а не общими названіями, дабы, установивъ единожды правила, избѣгнуть недоразумѣній, обыкновенно происходящихъ отъ двоесмысленныхъ и темныхъ выраженій и дабы по всѣмъ Министерствамъ уравнять, сколь возможно, ходъ дѣлъ. По собраніи же всѣхъ оныхъ записокъ, Я буду ожидать присылки ихъ ко Мнѣ“ [3]).

Но князю Салтыкову не суждено было исполнить означенную волю Государя. Спустя полтора мѣсяца послѣ полученія рескрипта князь Салтыковъ скончался и на его мѣсто назначенъ князь П. В. Лопухинъ (съ сохраненіемъ одновременно и званія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта).

---

[1]) Дѣло Экспедиціи Канцеляріи Комитета Министровъ. Сводъ Высочайшихъ повелѣній и Указовъ до Комитета относящихся, съ 1805 г. по 1833 г.

[2]) Княжеское достоинство было пожаловано Салтыкову въ 1814 г.

[3]) Архивъ Канцеляріи Комитета Министровъ № 8.

IV.

Измѣненія въ организаціи, правилахъ дѣйствія и составѣ Комитета Министровъ, послѣдовавшія съ 1816 г. до 1826 г.

Еще до кончины князя Салтыкова, а именно въ Декабрѣ 1815 г., при увольненіи за болѣзнью Статсъ-Секретаря Молчанова отъ обязанностей Управляющаго дѣлами Комитета и опредѣленіи на его мѣсто Статсъ-Секретаря Марченко [1]), назначенъ былъ „для доклада и надзора по дѣламъ Комитета“ Генералъ-отъ-Артиллеріи графъ Аракчеевъ, который оставался затѣмъ до самой кончины Императора Александра I главнымъ докладчикомъ по дѣламъ Комитета.

Перемѣны въ порядкѣ дѣлопроизводства, происшедшія за время завѣдыванія графомъ Аракчеевымъ дѣлами Комитета (т. е. съ 1816 по 1826 г.), заключались въ слѣдующемъ:

Въ Февралѣ 1816 г. повелѣно представлять Государю, по истеченіи каждаго мѣсяца, вѣдомость о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ по Комитету и особую записку о тѣхъ предметахъ, по коимъ предоставлено было Министрамъ внести въ Комитетъ какое либо представленіе или мнѣніе Правительствующаго Сената, съ обозначеніемъ въ сей запискѣ и времени внесенія въ Комитетъ таковыхъ дѣлъ. Это Высочайшее повелѣніе доказываетъ, что Государь, не посѣщая лично засѣданій Комитета, не переставалъ внимательно слѣдить за ходомъ его дѣлъ; при посредствѣ вышеозначенныхъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей Государь имѣлъ всегда возможность судить о положеніи того или другаго изъ возбужденныхъ Правительствомъ общихъ или частныхъ вопросовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдомости эти служили какъ бы средствомъ контроля надъ отдѣльными Министрами.

Независимо отъ сего, состоялись въ это же время Высочайшія повелѣнія: а) 23-го Мая 1816 г.—о доведеніи до свѣдѣнія Комитета Министровъ всѣхъ Указовъ, до правительственной части относящихся, которые будутъ подносимы къ Высочайшему подписанію безъ посредства Комитета [2]); б) 30-го Октября и 29-го Декабря [3]) того же года—о доведеніи до свѣдѣнія Комитета о выговорахъ и замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ Министрами Губернаторамъ и Сенатомъ Губернскимъ Правленіямъ и в) 9-го Января 1817 г. [4])—о доставленіи Министрами въ Комитетъ Министровъ ежегодно перечневыхъ вѣдомостей о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ по ихъ вѣдомствамъ.

Выше было замѣчено, что при введеніи предпринятаго Императоромъ Александромъ I преобразованія системы государственнаго управленія

---

[1]) Послѣ Марченко обязанности Управляющаго дѣлами Комитета исполняли (по 1820 г.): Дѣйств. Ст. Сов. Сухопрудскій, послѣ его смерти—Дѣйств. Ст. Сов. Колосовъ, а послѣ смерти послѣдняго (съ 1822 по 1835 г.)—Дѣйств. Ст. Сов. Гежелинскій.

[2]) П. С. З. № 26 275.

[3]) П. С. З. №№ 26.493 и 26.581.

[4]) П. С. З. № 26.605.

имѣлось въ виду обезпечить возможно бо̀льшее единство въ дѣйствіяхъ вновь созданныхъ органовъ Правительственной власти; обстоятельство это и замѣна прежняго коллегіальнаго устройства, въ главнѣйшихъ частяхъ управленія, единоличнымъ, побуждали Государя слѣдить за тѣмъ, чтобы мѣры, касавшіяся одного какого нибудь вѣдомства, были непремѣнно, до приведенія ихъ въ исполненіе, обсуждаемы начальниками прочихъ вѣдомствъ и приведены въ соотвѣтствіе съ интересами сихъ послѣднихъ. Доказательствомъ вышеприведеннаго можетъ служить между прочимъ нижеслѣдующій фактъ: въ Январѣ 1819 г., по поводу потребовавшагося пересмотра въ Комитетѣ Министровъ только-что передъ тѣмъ разрѣшеннаго въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла о возвышеніи вѣсовой таксы на письма и посылки, Императоръ Александръ остался недоволенъ самымъ порядкомъ разсмотрѣнія и разрѣшенія этого дѣла. Въ Указѣ, данномъ вслѣдствіе сего на имя Комитета Министровъ, 30-го Января 1819 г., было между прочимъ сказано: „остановка въ исполненіи новаго постановленія (упомянутаго выше), при самомъ его изданіи, заставила Меня обратить вниманіе на производство сего дѣла. Изъ собранныхъ свѣдѣній открылось, что не только Министръ, представившій оное, не имѣлъ объ немъ предварительнаго сношенія съ Министромъ Юстиціи, которому непосредственно принадлежало соображеніе онаго съ существующими узаконеніями и удобностью въ исполненіи; но сей послѣдній не былъ даже и при слушаніи его ни въ Департаментѣ Государственнаго Совѣта, гдѣ оно долженствовало быть разсмотрѣно во всей подробности и обсужено во всѣхъ отношеніяхъ, ни въ Общемъ Собраніи Совѣта. Отъ сего произошло, что едва поднесено Мнѣ на утвержденіе мнѣніе Совѣта, какъ открылась чрезъ Сенатъ, почти въ то же время, необходимость испрашивать Моего повелѣнія на постановленіе, по тому же самому дѣлу, ясныхъ и точныхъ правилъ, что надлежало бы сдѣлать прежде, не уклоняясь отъ постановленнаго порядка“. Выражая за симъ увѣренность, что члены Комитета Министровъ, „раздѣляя съ Государемъ непріятность допущенія сего безпорядка, столь несовмѣстнаго въ дѣлахъ Правительства“, примутъ мѣры къ отклоненію на будущее время подобныхъ случаевъ, Государь призналъ нужнымъ, въ то же время, подтвердить, чтобы Министры, при внесеніи въ Государственный Совѣтъ представленій, въ точности наблюдали установленный Учрежденіемъ Министерствъ порядокъ; собственно же по дѣламъ Комитета Министровъ опредѣлено было, чтобы Министры „о предметахъ, до разныхъ Министерствъ относящихся, не иначе вносили бы представленія свои, какъ по отобраніи отъ тѣхъ Министровъ, предварительно, ихъ мнѣнія, для избѣжанія напрасной о семъ же черезъ Комитетъ переписки“. Въ этомъ же Указѣ постановлено, „что отнюдь не должны поступать въ Комитетъ представленія ни по такимъ дѣламъ, кои по роду своему принадлежатъ до Государственнаго Совѣта или до Правительствующаго Сената, ни по такимъ, разрѣшеніе коихъ на общихъ правилахъ зависитъ отъ самого Министра“ *).

*) Дѣло Экспедиціи Канцеляріи Комитета Министровъ. Сводъ Высочайшихъ повелѣній и Указовъ, относящихся до Комитета съ 1805 г. по 1833 г.

Въ Октябрѣ 1818 г. графъ Аракчеевъ, обративъ вниманіе на теченіе дѣлъ въ Комитетѣ и находя, что внесеніе въ журналы Комитета Министровъ представленій, слово въ слово, умножаетъ только безъ всякой нужды письмоводство, не обезпечивая нисколько отъ отвѣтственности по причинѣ возвращенія Министрамъ подлинныхъ ихъ представленій, счелъ нужнымъ, съ Высочайшаго соизволенія, перемѣнить форму журналовъ и представленія оставлять при дѣлахъ Комитета. При этомъ было установлено, чтобы меморіи *), подносимыя Государю Императору, писаны были буквально одинаково съ журналами Комитета. Послѣ того указано было, сверхъ установленныхъ меморій, прилагать также краткія извлеченія въ видѣ реэстра, съ изложеніемъ и резолюцій Комитета. Но такъ какъ эти краткія меморіи не могли быть достаточны для Высочайшаго разсмотрѣнія, то онѣ были нѣкоторое время совсѣмъ отмѣнены; потомъ дана имъ новая форма, а въ 1820 г. велѣно составлять ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ совершенно замѣняли подробныя меморіи; въ этомъ видѣ краткія меморіи ведены были не постоянно, но преимущественно въ то время, когда Государь находился въ отсутствіи. Преобразовавъ формы дѣлопроизводства въ Канцеляріи Комитета Министровъ, графъ Аракчеевъ обратилъ также вниманіе на положеніе лицъ, служащихъ въ этой Канцеляріи. До 1815 г., какъ указано выше, особой, штатами опредѣленной, Канцеляріи Комитета не существовало. Только въ этомъ году она образована, въ видѣ постояннаго учрежденія, изъ чиновниковъ, занимавшихся уже по Комитету, и на содержаніе Канцеляріи назначена особая сумма въ 5.700 рублей изъ Кабинета Его Величества. Высшій окладъ жалованья чиновниковъ Канцеляріи Комитета (кромѣ докладчиковъ, которые получали его наравнѣ съ начальниками отдѣленій министерскихъ департаментовъ по 2.500 р.) составлялъ 600 р., между тѣмъ какъ столоначальникамъ, по штатамъ означенныхъ департаментовъ, опредѣлено было по 1.500 р., а старшимъ ихъ помощникамъ по 1.200 р. Въ виду такой значительной разницы въ окладахъ чиновниковъ Канцеляріи Комитета, сравнительно съ тѣми, которые получались министерскими чиновниками, графъ Аракчеевъ испросилъ Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи впредь, съ Мая 1819 г., ежегодно изъ Государственнаго Казначейства въ добавокъ къ 5.700 р. еще по 9.300 р. въ его распоряженіе, для распредѣленія въ жалованье канцелярскимъ чиновникамъ „по усмотрѣнію трудовъ ихъ и способностей“. Испросивъ эту добавочную сумму, графъ Аракчеевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сократилъ нѣсколько личный составъ Канцеляріи и изъ 19 наличныхъ чиновниковъ 6 было уволено, за ненадобностью для Комитета, въ другія мѣста.

Съ 1821 г. меморіи Комитета подносились Государю Императору уже совершенно однообразно, т. е. вдвойнѣ: подробныя и краткія. Государь изъявлялъ свои разрѣшенія на послѣднихъ; особые же журналы представлялись въ подлинникѣ съ приложеніемъ при нихъ краткихъ

*) Поднесеніе Государю меморій, составленныхъ изъ журналовъ Комитета вмѣсто подлинныхъ журналовъ, установлено было еще въ Декабрѣ 1815 г. по словесно испрошенному на сіе княземъ Салтыковымъ Высочайшему соизволенію; меморіи эти подписывались Предсѣдателемъ, а съ 1819 г. Управляющимъ дѣлами Комитета.

выписокъ. По порядку, установленному, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1823 г., журналы Комитета по каждому засѣданію и меморіи, подносимыя Государю, раздѣлялись на нижеслѣдующія 4 отдѣленія. Въ 1-е отдѣленіе вносились представленія, по коимъ положено было испросить Высочайшее разрѣшеніе или довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; во II-е отдѣленіе — представленія, разрѣшенныя Комитетомъ къ исполненію или принятыя къ свѣдѣнію; въ III-е отдѣленіе—Указы, внесенные Министрами, и въ IV-е отдѣленіе—дѣла, переданныя Министрамъ на предварительное соображеніе, или для собранія свѣдѣній, или для представленія по онымъ Комитету заключенія. Положенія Комитета по дѣламъ, принадлежащимъ къ этому послѣднему отдѣлу, сообщались къ исполненію вслѣдъ за подписаніемъ журнала членами Комитета и за симъ статьи, входящія въ это отдѣленіе, уже не вносились въ меморіи. Въ такомъ видѣ дѣла Комитета, по разработкѣ ихъ Управляющимъ дѣлами Комитета, представлялись графу Аракчееву; послѣдній лично докладывалъ ихъ Государю и объявлялъ Комитету Высочайшія разрѣшенія.

Въ личномъ составѣ Комитета произошли за разсматриваемый періодъ времени нижеслѣдующія перемѣны:

Во время отсутствія или болѣзни Предсѣдателя Комитета Министровъ князя Лопухина, первое мѣсто въ Комитетѣ занимали, въ силу особыхъ каждый разъ Высочайшихъ повелѣній: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Кочубей (въ 1819 г.), Адмиралъ Мордвиновъ (въ 1823 г.) и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Куракинъ (въ 1825 г.). Прочія измѣненія въ составѣ Комитета, послѣдовавшія до конца царствованія Императора Александра I, заключались въ назначеніи къ присутствованію въ Комитетѣ: въ 1818 г.—С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Генерала-отъ-Инфантеріи Милорадовича, въ 1819 г.—Главнаго Директора Путей Сообщенія Генералъ-Лейтенанта Бетанкура, въ 1822 г.—Начальника Морскаго Штаба Контръ-Адмирала Моллера 2-го, въ 1823 г.—Генералъ-Кригсъ-Коммиссара, Управляющаго Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Лейтенанта Татищева и въ 1824 г.—исправляющаго должность Начальника Главнаго Штаба Генералъ-Адъютанта Дибича.

I. Личный составъ Ко

со времени учрежденія Министерствъ (8-го

	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.
Министръ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ (съ 1808 г. именовался Военнымъ Министромъ)	Ген. отъ инф. графъ Сергѣй Кузьмичъ **Вязмитиновъ.**	—	—	—	—
Министръ Морскихъ Силъ	Адмиралъ Николай Семеновичъ **Мордвиновъ.** 1)				
Товарищъ его	Вице-адмиралъ Павелъ Васильевичъ **Чичаговъ.**	—	—	—	—
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ	Госуд. Канцлеръ дѣйств. тайн. сов. графъ Александръ Романовичъ **Воронцовъ.**	—	—	— 2)	
Товарищъ его	Тайн. сов. князь Адамъ Адамовичъ **Чарторыскій.**	—	—	—	—
Министръ Юстиціи	Дѣйств. тайн. сов. Гавріилъ Романовичъ **Державинъ.**	Дѣйств. тайн. сов. князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ.**	—	—	—
Товарищъ его	Дѣйств. камергеръ Николай Николаевичъ **Новосильцевъ.** 4)	—	—	—	—
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ	Дѣйств. тайн. сов. графъ Викторъ Павловичъ **Кочубей.** 6)	—	—	—	—
Товарищъ его	Тайн. сов. графъ Павелъ Александровичъ **Строгановъ.**	—	—	—	—
Министръ Финансовъ	Дѣйств. тайн. сов. графъ Алексѣй Ивановичъ **Васильевъ.**	—	—	—	—
Товарищъ его	Гофмейстеръ (впосл. графъ) Дмитрій Александровичъ **Гурьевъ.**	—	—	—	—
Государственный Казначей	Тайн. сов. Ѳедоръ Александровичъ **Голубцовъ.**	—	—	—	—
Министръ Коммерціи	Дѣйств. тайн. сов. графъ Николай Петровичъ **Румянцевъ.**	—	—	—	—
Министръ Народнаго Просвѣщенія	Тайн. сов. графъ Петръ Васильевичъ **Завадовскій.**	—	—	—	—
Товарищъ его	Тайн. сов. Михаилъ Никитичъ **Муравьевъ.**	—	—	—	—
Государственный Контролеръ					
Министръ Полиціи					
Главноуправляющій Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій 8)					

1) Адмиралъ *Мордвиновъ* (титулъ графа былъ пожалованъ ему въ царствованіе Императора Николая Павловича) черезъ три мѣся до 1807 г. управлялъ Вице-Адмиралъ *Чичаговъ.* — 2) Послѣ кончины гр. Воронцова (въ 1805 г.) Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ до 1807 г. присутствовалъ въ Комитетѣ Министровъ. — 4) *Новосильцовъ* получилъ титулъ графа въ царствованіе Императора Николая Павловича. — князя въ царствованіе Императора Николая Павловича. — 7) Съ 1810 г. Министерство Коммерціи было упразднено. — 8) Должности Госу фесту 25 Іюля 1810 г. о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на особыя учрежденія.

митета Министровъ

Сентября 1802 г.) до 20-го Марта 1812 г.

1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	1812 г.
—	Ген. отъ арт. графъ Алексѣй Андреевичъ **Аракчеевъ.**	—	Ген. отъ инф. (впосл. графъ и князь) Михаилъ Богдановичъ **Барклай де Толли.**	—	
Адмиралъ Павелъ Васильевичъ **Чичаговъ.**	—	Адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ **де Траверсе.**	—	—	—
	Ген. отъ инф. баронъ Андрей Яковлевичъ **Будбергъ.** 3)	Госуд. Канцлеръ дѣйств. тайн. сов. графъ Николай Петровичъ **Румянцевъ.**	—	—	
Гофмейстеръ графъ Александръ Николаевичъ **Салтыковъ.**	—	—			
—	—	—	Тайн. сов. Иванъ Ивановичъ **Дмитріевъ.**	—	—
—	Тайн. сов. Михаилъ Михайловичъ **Сперанскій.** 5)	—			
—	Дѣйств. тайн. сов. князь Алексѣй Борисовичъ **Куракинъ.**	—	—	Тайн. сов. Осипъ Петровичъ **Козодавлевъ.**	
—	Тайн. сов. Осипъ Петровичъ **Козодавлевъ.**	—	—		
Тайн. сов. Ѳедоръ Александровичъ **Голубцовъ.** (Упр. Мин.)	—	—	Гофмейстеръ (впосл. графъ) Дмитрій Александровичъ **Гурьевъ.**	—	—
—	—	—			
—	—	—	Тайн. сов. баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ **Кампенгаузенъ.**		
—	—	— 7)			
—	—	—	Дѣйств. тайн. сов. графъ Алексѣй Кириловичъ **Разумовскій.**	—	—
			Тайн. сов. баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ **Кампенгаузенъ.**	—	
			Генер.-Адъют. Александръ Дмитріевичъ **Балашовъ.**	—	—
			Тайн. сов. князь Александръ Николаевичъ **Голицынъ.**	—	—

ца послѣ назначенія его Министромъ Морскихъ Силъ оставилъ эту должность и морскимъ вѣдомствомъ, въ званіи Товарища Министра, управлялъ *кн. Чарторыскій*, а въ 1807 г. — *гр. Салтыковъ.* — 3) *Баронъ Будбергъ*, по случаю пребыванія за границей, ни разу не 5) *Сперанскій* возведенъ въ графское достоинство въ царствованіе Императора Николая Павловича. — 6) *Гр. Кочубей* получилъ титулъ дарственнаго Контролера, Министра Полиціи и Главноуправляющаго Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій учреждены по Мани-

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

II. Личный составъ Комитета Министровъ

	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.
Предсѣдатель Комитета	Ген.-фельдм. графъ (впосл. свѣтл. князь) Николай Ивановичъ **Салтыковъ.**	—	—	—	—	Дѣйств. т. сов. кн. Петръ Васильевичъ **Лопухинъ.** 2)
Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта. Законовъ	Дѣйствительный	тайный	совѣтникъ	князь	Дѣйств. т. сов. кн. Петръ Васильевичъ **Лопухинъ.**	—
Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта. Военныхъ Дѣлъ					Ген. отъ арт. графъ Алексѣй Андреевичъ **Аракчеевъ.**	—
Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта. Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ	Петръ Василье	вичъ	**Лопухинъ.**	3)	Дѣйств. т. сов. гр. Викторъ Павловичъ **Кочубей.**	—
Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта. Государственной Экономіи					Адмиралъ Николай Семеновичъ **Мордвиновъ.**	—
Военный Министръ	Ген.-лейт. князь Алексѣй Ивановичъ **Горчаковъ.**	—	—	—	Генер.-адъют. (впосл. графъ) Петръ Петровичъ **Коновницынъ.**	—
Министръ Морскихъ Силъ (съ 1815 г. именовался Морскимъ Министромъ)	Адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ **де-Траверсе.**	—	—	—	—	—
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ	Госуд. Канцлеръ дѣйств. т. сов. гр. Николай Петровичъ **Румянцевъ.** 5)					Дѣйств. камерг. гр. Карлъ Васильевичъ **Нессельроде.**
Министръ Юстиціи	Тайн. сов. Иванъ Ивановичъ **Дмитріевъ.**	—	Дѣйств. тайн. сов. Дмитрій Прокофьевичъ **Трощинскій.**	—	—	Ген. отъ инф. князь Дмитрій Ивановичъ **Лобановъ-Ростовскій.**
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ	Тайн. сов. Осипъ Петровичъ **Козодавлевъ.**	—	—	—	—	—
Министръ Финансовъ	Гофмейстеръ (впосл. графъ) Дмитрій Александровичъ **Гурьевъ.**	—	—	—	—	—
Министръ Народнаго Просвѣщенія	Дѣйств. т. сов. гр. Алексѣй Кириловичъ **Разумовскій.**	—	—	—	—	Тайн. сов. князь Александръ Николаевичъ **Голицынъ.** 9)
Министръ Полиціи	Генер.-адъют. Александръ Дмитріевичъ **Балашовъ.** 10)	—	—	—	—	—
Государственный Контролеръ	Тайн. сов. баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ **Кампенгаузенъ.**	—	—	—	—	—
Главноуправляющій Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій	Тайн. сов. князь Александръ Николаевичъ **Голицынъ.**	—	—	—	—	
Главнокомандующій въ столицѣ С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ	Ген. отъ инф. графъ Сергѣй Кузьмичъ **Вязмитиновъ.**	—	—	—	—	—
Государственный Секретарь	Вице-адмиралъ Александръ Семеновичъ **Шишковъ.**	—	—	—	—	—
Главный Директоръ Путей Сообщенія			Инжен. ген. Францъ Павловичъ **де-Воланъ.**	—	—	—
Начальникъ Морскаго Штаба						
Начальникъ Главнаго Штаба						

1) Должности Товарищей Министровъ оставались въ этотъ періодъ времени не замѣщенными. — 2) Во время болѣзни или отсутс Адмиралъ *Мордвиновъ* (въ 1823 г.) и кн. Алексѣй Борисовичъ *Куракинъ* (въ 1825 г.). — 3) Назначеніе *кн. Лопухина* временно предсѣдат состояли: Деп. Законовъ — *гр. Кочубей*, Деп. Военныхъ Дѣлъ — *гр. Аракчеевъ*, Деп. Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ — *кн. Лопухинъ* Павловича. — 5) Въ 1813 г., послѣ оставленія *гр. Румянцевымъ* должности Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ Величеству по иностранной части). — 6) Съ Августа по Ноябрь 1819 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ управлялъ кн. Александръ 8) *Канкринъ* получилъ титулъ графа въ царствованіе Императора Николая Павловича. — 9) Съ званіемъ Министра Духовныхъ Дѣлъ и 28-го Марта 1812 г. *гр. Вязмитиновъ* (скончался въ 1819 г.). — 11) Въ этомъ году Министерство Полиціи присоединено къ Министерству

съ 20-го Марта 1812 г. до 1826 г. [1])

1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	Ген. отъ инф. князь Яковъ Ивановичъ **Лобановъ-Ростовскій.**	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	Дѣйств. тайн. сов. Василій Степановичъ **Поповъ.**	—	Адмиралъ Николай Семеновичъ **Мордвиновъ.**	—	—	—
—	—	Дѣйств. т. сов. гр. Николай Николаевичъ **Головинъ.**	—	Дѣйств. т. с. кн. Алексѣй Борисовичъ **Куракинъ.**	—	—	—
—	—	Ген. отъ инф. бар. Петръ Ивановичъ **Меллеръ-Закомельскій.**	—	—	—	Ген. отъ инф. Александръ Ивановичъ **Татищевъ.** 4)	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	— 6)	Дѣйств. т. сов. гр. Викторъ Павловичъ **Кочубей.**	—	—	Дѣйств. тайн. сов. Василій Сергѣевичъ **Ланской.** 7)	—	—
—	—	—	—	—	Ген.-лейт. Егоръ Францевичъ **Канкринъ.** 8)	—	—
—	—	—	—	—	—	Адмиралъ Александръ Семеновичъ **Шишковъ.**	—
—	— 11)						
—	—	—	—	—	—	—	—
—	Ген. отъ инф. гр. Михаилъ Андреевичъ **Милорадовичъ.**	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—		
Ген.-лейт. Августинъ Августиновичъ **Бетанкуръ.**	—	—	—	—	—	—	
				Контръ-адмиралъ Антонъ Васильевичъ **Моллеръ.**	—	—	—
						Ген.-Адъют. Иванъ Ивановичъ **Дибичъ.** 12) (Испр. должн.)	—

твія кн. Лопухина первое мѣсто въ Комитетѣ занимали, всякій разъ по особому Высочайшему повелѣнію: *гр. Кочубей* (въ 1819 г.), ольствующимъ во всѣхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта состоялось 30-го Марта 1812 г., до этого времени Предсѣдателями и Ден. Госуд. Экономіи — *Мордвиновъ*. — 4) *Татищевъ* возведенъ въ графское достоинство въ царствованіе Императора Николая управлялъ: въ 1813 г. — тайп. сов. Иванъ Ивановичъ *Вейдемейеръ*, а съ 1814 г. — *гр. Нессельродѣ* (съ званіемъ докладывающаго Его Николаевичъ *Голицынъ*. — 7) Съ Іюня по Августъ 1823 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ управлялъ *баронъ Кампенгаузенъ*. — Народнаго Просвѣщенія. — 10) Ген.-Адъют. *Балашовъ* носилъ лишь званіе Министра Полиціи, управлялъ же симъ Министерствомъ съ Внутрен. Дѣлъ. — 12) Ген.-Адъют. *Дибичъ* получилъ титулъ графа Дибичъ-Забалканскаго въ царствованіе Императора Николая Павловича.

III. Послѣдовательныя измѣненія въ составныхъ частяхъ Мин Министерствъ

	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
I) Министерство Военныхъ Сухопутныхъ Силъ. (Военная Коллегія). Съ 1808 г. переименовано въ Военное Министерство.	Коммисаріатскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Артиллерійскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Провіантскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Счетная Экспедиція.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Медицинская Экспедиція.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Инспекторская Экспедиція.	—	—	—	—	—	—	—	—	—

истерствъ и Главныхъ Управленій со времени учрежденія до 1826 года.

1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Вошла въ составъ Госуд. Контр.).													
Медицинскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Инспекторскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Съ 1815 г. части эти составили образованный въ этомъ году Главный Штабъ.
Аудиторіатскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Военно-ученый Комитетъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Военно-топографическое Депо.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Инженерный Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Особая Канцелярія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Совѣтъ Военнаго Министра.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
II) Министерство Морскихъ Силъ.	Морской Департаментъ.	—	—							
(Адмиралтействъ - Коллегія).	Коммисаріатская Экспед.	—	—							
Съ 1815 г. переименовано въ Морское Министерство.	Интендантская Экспедиція надъ строеніями и верфями.	—	—	**Адмиралтействъ-Коллегія:**	—	—	—	—	—	—
	Артиллерійская Экспед.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Казначейская Экспед.		—	—	—	—	—	—	—	—
	Счетная Экспедиція.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Инспекторская Экспед.	—	—	—	—	—	—	—	—
				Хозяйственная Экспед.	—	—	—	—	—	—
				Исполнительная Экспед.	—	—	—	—	—	—
				Адмиралтейскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—
				Отдѣленіе по ученой части.	—	—	—	—	—	—
				Отдѣленіе по строительной части.	—	—	—	—	—	—

1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вошла въ составъ Госуд. Контр.													
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аудиторіатскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
III) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. (Иностранная Коллегія).	Секретная Экспедиція.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Публичная Экспедиція или Департаментъ Казенныхъ и Текущихъ Дѣлъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Церемоніальный Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Азіатскій Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Канцелярія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Контора Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
								Экспедиція Консульскихъ Дѣлъ.	—	—
IV) Министерство Юстиціи.	Департаментъ Министерства Юстиціи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—					
—	—	—	—	—	Казенное отдѣленіе.	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	Общая Канцелярія Министра Юстиціи.	—	—	—	—	—	—	—	—

	1802 г. [1]	1803 г. [2]	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г	1808 г.	1809 г.	1810 г. [4]	1811 г.
V) ***Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.***	**Департаментъ Внутреннихъ Дѣлъ.**	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Экспедиція попеченія о народномъ продовольствіи.	Экспедиція Государств. Хозяйства.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Экспед. Государ. Хозяйства.									
	Экспедиція Спокойствія и Благочинія.	—	—	—	Эксп. Гос. Благоустройства.	—	—	—	Отошли къ Министерству Полиціи.	
	Экспед. Обществен. Призр.	—	Эксп. Гос. Медиц. Управы и Медиц. Совѣтъ.	—	—	—	—	—		
	Медицинская Коллегія.	—								
	Главное Почтовое Правленіе.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мануфактуръ-Коллегія.						**Главное Правл. Мануфакт.**	—	—	—
	Главная Соляная Контора.									
	Экспедиція Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства [3].									

[1]) Съ 8-го сентября 1802 г. до 18 іюля 1803 г.
[2]) Съ 18 іюля 1803 г. по 31 декабря 1803 г.
[3]) Дѣла Мануфактуръ-Коллегіи, Главной Соляной Конторы и Экспедиціи Госуд. Хозяйства, Опекунства Внутр. Дѣлъ; въ 1808 же году Мануфактуръ Коллегія возстановлена съ названіемъ Главнаго Правленія Ма
[4]) 25-го іюля 1810 г. образовано Министерство Полиціи.
[5]) Въ этомъ году Министерство Полиціи присоединено къ Министерству Внутр. Дѣлъ.

1812 г.	1813 г	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.	1818 г	1819 г. [5])	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
Департаментъ Государств. Хозяйства и Публичн. Зданій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							Департаментъ Полиціи Хозяйственной.	—	—	—	—	—	—
							Департаментъ Полиціи Исполнительной.	—	—	—	—	—	—
							Департаментъ Медицинск. и Медицин. Совѣтъ.	—	—	—	—	—	—
Почтовый Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	Отошелъ къ Мин. Духовн. Дѣлъ и Нар. Пр.						
Департ. Мануфакт. и Внутр. Торговли.	—	—	—	—	—	—	Отошелъ къ Мин. Финанс.						
Совѣтъ Министра Внутр. Дѣлъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
					Канцелярія Министра Внутр. Дѣлъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
							Цензурный Комитетъ.	—	—	—	—	—	—

Иностр. и Сельск. Домоводства отошли съ 18 іюля 1803 г. къ Экспедиціи Госуд. Хозяйства при Департаментѣ нуфактуръ; соляная часть въ 1811 г. перешла въ вѣдѣніе Мин. Финансовъ.

	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
VI) Министерство Финансовъ.	Бергъ-Коллегія.	—	—	—	Горный Департаментъ.	—	—	—	—	Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ.
	Монетный Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Лѣсной Департаментъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	Департаментъ Государственныхъ Имуществъ.
	Экспедиція Государственныхъ Доходовъ. [1]	—	—	—	—	—	—	—	—	—
										Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ.
										Департаментъ Внѣшней Торговли (съ присоединеніемъ къ нему Временнаго Департамента Коммерцъ-Коллегіи [2]).
										Канцелярія Министра Финансовъ. [3]).
										Совѣтъ Министра Финансовъ.
VII) Министерство Коммерціи. (упразднено 25-го Іюля 1810 г.)	Департаментъ Министерства Коммерціи.	—	—	—	—	—	—	—	—	

[1]) Находилась въ вѣдѣніи Государственнаго Казначея (въ 1821 г. съ преобразованіемъ въ Департаментъ Го-

[2]) Временной Департаментъ Коммерцъ-Коллегіи упраздненъ въ 1823 г.

[3]) Въ 1824 г. изъ 3-го отдѣленія Канцеляріи Министра Финансовъ образована особая Канцелярія по Кре

1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	Департаментъ Госуд. Казначейства.	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
						Экспедиція Заготовленія Госуд. Бумагъ.	—	—	—	—	—	—	—
						Департаментъ Мануфакт. и Внутренней Торговли.	—	—	—	—	—	—	—

сударственнаго Казначейства вошла въ составъ Министерства Финансовъ).

дитной части.

	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
VIII*) *Министерство Народн. Просв. (съ 1817 по 1824 г.: Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.)	Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Главное Училищъ Правленіе.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Цензурный Комитетъ.	—	—	—	—	—	—	—	Отош. къ Мин. Полиціи.	—
IX*) *Департаментъ Удѣловъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X*) *Главное Управленіе Путей Сообщенія (до 1815 г. находилось въ Твери).	Департаментъ Водяныхъ Коммуникацій.	—	—	—	—	—	—	Экспедиція при Главномъ Директорѣ Путей Сообщенія, вѣдающая: 1) водныя сообщенія, 2) сухопутныя сообщенія и 3) торговые порты.	—	—
	Экспедиція объ устройствѣ дорогъ въ государствѣ.	—	—	—	—	—	—			
								Совѣтъ Главнаго Директора Путей Сообщенія.	—	—
								Канцелярія Главнаго Управленія Путей Сообщенія.	—	—
								Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія.	—	—

[4]) Съ 1824 г. Министерству Народнаго Просвѣщенія подчинены духовныя дѣла *только* иностранныхъ исп

1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
					Департаментъ Духовн. Дѣлъ [4]).	—		—	—	—	—		
							Почтовый Департаментъ.	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

овѣданій.

	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
XI) Министерство Полиціи (учреждено 25 іюля 1810 г. Въ 1819 г. присоединено къ Мин. Внутр. Дѣлъ).									**Департаментъ Полиціи Хозяйственной.**	—
									Департаментъ Полиціи Исполнительной.	—
									Департаментъ Медицинскій.	—
									Медицинскій Совѣтъ.	—
									Совѣтъ Министра Полиціи.	—
									Особая Канцелярія Министра Полиціи.	—
									Общая Канцелярія Министра Полиціи.	—
									Цензурный Комитетъ.	—
XII) Главное Управленіе Ревизіи Государственныхъ Счетовъ. (Государственный Контроль) (учреждено 28 января 1811 г.).										**Департаментъ Ревизіи Государственныхъ Счетовъ по Гражданской части.** **Департаментъ Ревизіи Государственныхъ Счетовъ по Военной части.**
XIII) Главное Управленіе Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій (учреждено 25-го Іюля 1810 г. въ 1817 г. присоединено къ Мин. Нар. Просв.).									—	—

1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.
—	—	—	—	—	—	—							
—	—	—	—	—	—	—							
—	—	—	—	—	—	—							
—	—	—	—	—	—	—							
—	—	—	—	—	—	—							
—	—	—	—	—	—	—							
—	—	—	—	—	—	—							
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—									

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

II.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ОБСУЖДЕНІЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ

ВЪ ПЕРВЫЕ 8 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

съ 1802 г. по 1810 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Общая характеристика дѣятельности Комитета Министровъ въ первый періодъ его существованія. 55

Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ, заслушанныхъ въ Комитетѣ Министровъ съ 1802 г. по 1810 г. . . . . 57—87

I. Дѣла, касающіяся организаціи или порядка дѣятельности различныхъ государственныхъ установленій 57

II. Всеподданнѣйшіе отчеты Министровъ. 61

III. Дѣла внѣшней политики 64

IV. Дѣла военныя. 66

V. Дѣла финансовыя. 71

VI. Дѣла, относящіяся до различныхъ отраслей государственнаго хозяйства или народной промышленности 74

VII. Дѣла разнаго рода. 82

Общая характеристика дѣятельности Комитета Министровъ въ первый періодъ его существованія.

Матеріаломъ для выясненія дѣйствительнаго значенія Комитета Министровъ и характера его дѣятельности въ первый періодъ его существованія, служатъ не столько тѣ формальныя и довольно неопредѣленныя постановленія, которыя положены были въ основаніе устройства Комитета, сколько самое содержаніе вопросовъ и дѣлъ, поступавшихъ въ теченіи означеннаго періода на разсмотрѣніе Комитета и показывающихъ его фактическую компетенцію.

Настоящій первый томъ журналовъ Комитета Министровъ Царствованія Императора Александра I обнимаетъ собою $7^1/_2$ лѣтъ, считая со дня воспослѣдованія Манифеста 8 Сентября 1802 г. объ учрежденіи Министерствъ до изданія Указа 1 Января 1810 г. о коренномъ преобразованіи Государственнаго Совѣта. Время это составляетъ совершенно особый въ исторіи Комитета Министровъ періодъ, въ теченіи коего значеніе Комитета достигло наибольшей степени развитія, а предметы вѣдомства Комитета отличались наибольшимъ разнообразіемъ. Сравнивая положеніе, занятое Комитетомъ Министровъ въ упомянутый періодъ времени съ положеніемъ и дѣятельностью, за тотъ же періодъ, другихъ высшихъ государственныхъ установленій, слѣдуетъ придти къ заключенію, что ни Совѣтъ, ни Сенатъ далеко не имѣли того вліянія на общій ходъ государственныхъ дѣлъ, какое пріобрѣлъ Комитетъ, первоначально благодаря личному участію Государя въ занятіяхъ Комитета Министровъ, а впослѣдствіи, когда посѣщенія Императоромъ Александромъ засѣданій Комитета прекратились, благодаря особому къ нему довѣрію Государя и тому живому интересу, съ какимъ Государь постоянно слѣдилъ за его занятіями.

На разсмотрѣніе Совѣта [1]) въ періодъ времени съ 1801 по 1810 г.г. поступало весьма мало важныхъ государственныхъ дѣлъ и занятія его состояли главнымъ образомъ въ пересмотрѣ дѣлъ судныхъ [2]). Императоръ Александръ Павловичъ присутствовалъ въ этомъ Совѣтѣ только въ исключи-

---

[1]) Образованнаго на основаніи Указа 30 Марта 1801 г.

[2]) *Даневскій.* Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи. Спб. 1859 г. стр. 53.

тельныхъ случаяхъ [1]). Повидимому одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительности означеннаго Совѣта была крайняя медленность хода дѣлъ въ немъ. По словамъ графа Строганова, Императоръ Александръ прямо указывалъ на это обстоятельство, отстаивая въ неоффиціальномъ комитетѣ необходимость возстановить значеніе Сената, какъ верховнаго государственнаго учрежденія [2]).

Что же касается Сената, то хотя въ силу Манифеста 8 Сентября 1802 г. Министры были непосредственно подчинены ему, но, въ дѣйствительности, въ первые годы по образованіи Комитета нерѣдко случалось, что окончательные опредѣленія и Указы Сената вносились по Высочайшему повелѣнію въ Комитетъ Министровъ для пересмотра дѣла.

При такомъ положеніи Комитета и такъ какъ самая дѣятельность его являлась въ многихъ случаяхъ результатомъ личной воли и почина самаго Государя, весьма естественно, что въ журналахъ Комитета за разсматриваемый періодъ встрѣчаются слѣды главнѣйшихъ событій первой половины Царствованія Императора Александра, а именно, предпринятыхъ Государемъ преобразованій разныхъ частей государственнаго управленія, а также происшествій, относящихся до внѣшней политической жизни Россіи (какъ напр. разрыва торговыхъ сношеній съ Англіей, войны со Швеціею и другихъ).

Ближайшее разсмотрѣніе журналовъ Комитета Министровъ показываетъ, что компетенція его, не имѣя ясно очерченныхъ предѣловъ, обнимала въ это время самыя разнородные задачи и предметы. На ряду съ важнѣйшими вопросами высшей государственной, финансовой и даже дипломатической и военной политики, на обсужденіе или для свѣдѣнія Комитета представлялись и разныя второстепенныя по значенію предположенія и распоряженія отдѣльныхъ Министровъ, а также чрезъ нихъ и предположенія мѣстныхъ представителей правительственной власти. Кромѣ того въ Комитетѣ сосредоточивалось разсмотрѣніе подносимыхъ на Высочайшее Имя прошеній и жалобъ. Словомъ, Комитетъ Министровъ въ началѣ своего существованія совмѣщалъ въ себѣ одновременно значеніе и законодательнаго учрежденія и Совѣта Министровъ и Коммисіи Прошеній и высшей инстанціи административной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и судебной власти.

---

[1]) Два раза въ Маѣ 1801 г.: а именно — 16-го при разсужденіи о непродажѣ людей безъ земли и 27-го при обсужденіи вопросовъ объ устроеніи Новороссійской губерніи, объ устроеніи Сибири и о возстановленіи въ Великороссійскихъ губерніяхъ мѣстъ, положенныхъ по учрежденіямъ, и три раза въ чрезвычайныхъ собраніяхъ Совѣта при разсужденіи о дѣлахъ внѣшней политики: а именно—28 Декабря 1805 г. и 5 и 9 Января 1806 г.

[2]) *Богдановичъ.* Исторія Царствованія Императора Александра I, т. I, прим., стр. 48.

Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ, заслушанныхъ въ Комитетѣ Министровъ съ 1802 по 1810 г.г.

I. Дѣла, касающіяся организаціи или порядка дѣятельности разныхъ государственныхъ установленій.

Нѣкоторые изъ вопросовъ, разрѣшенныхъ Комитетомъ Министровъ въ означенный періодъ времени, были вполнѣ законодательнаго свойства. Къ таковымъ можно отнести слѣдующее: 1) организація и порядокъ дѣятельности государственныхъ установленій (и прежде всего самого Комитета Министровъ и одновременно съ нимъ образованныхъ Министерствъ) и 2) устройство разныхъ другихъ частей государственнаго управленія. Почти вслѣдъ за открытіемъ Комитета обнаружилась необходимость въ разъясненіи многихъ вопросовъ, относящихся до порядка исполненія Манифеста 8 Сентября 1802 г. Такъ въ первомъ же засѣданіи Комитета (бывшемъ въ Высочайшемъ присутствіи), въ слѣдствіе указанія Министра Юстиціи на неудобства разсмотрѣнія подлинныхъ отчетовъ Министровъ,— представлявшихся, по силѣ Манифеста, Его Императорскому Величеству, чрезъ Правительствующій Сенатъ,—въ 1-омъ Департаментѣ Сената, такъ какъ этотъ Департаментъ почти весь состоитъ изъ Министровъ, Комитетъ постановилъ, что отчеты Министровъ должны быть разсматриваемы въ общемъ собраніи Сената. Въ засѣданіи Комитета 17 Октября 1802 г., въ слѣдствіе заявленнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія мнѣнія о порядкѣ контрасигнированія Министрами проектовъ Указовъ, подносимыхъ къ Высочайшему подписанію, Комитетъ, съ Высочайшаго одобренія, разъяснилъ [1]), что „по дѣламъ, требующимъ утвержденія Государя Императора, Министры должны подносить Его Величеству не рескрипты, а подписанные ими доклады или докладныя записки“.

Въ одномъ изъ послѣдовавшихъ засѣданій Комитета Императоръ Александръ предложилъ Министрамъ, для составленія упоминаемой въ Манифестѣ 8 Сентября 1802 г. инструкціи о порядкѣ производства дѣлъ во ввѣренныхъ имъ вѣдомствахъ, представить въ Комитетъ записки, съ изложеніемъ каждымъ изъ Министровъ мнѣнія о томъ, „что для благопоспѣшнѣйшаго теченія дѣлъ по его части сочтено будетъ нужнымъ“ [2]). Помянутая инструкція однако въ дѣйствительности не была издана до самаго преобразованія Министерствъ, послѣдовавшаго въ 1811 г.; но приведенное Высочайшее повелѣніе имѣло послѣдствіемъ изданіе нижеслѣдующихъ уза-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 17 Октября, стр. 16.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 23 Декабря, стр. 25.

коненій, касающихся порядка дѣятельности или организаціи разныхъ частей государственнаго управленія: Высочайше утверждены: (въ 1803 г.) штаты Департаментовъ: Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, Министра Юстиціи, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Министра Финансовъ, Министра Коммерціи и Министра Народнаго Просвѣщенія [1]); штатъ Лѣснаго Департамента [2]); новыя положенія о Мануфактуръ-Коллегіи и о Главной Соляной Конторѣ [3]); положенія о новомъ образованіи Экспедиціи Государственнаго Хозяйства въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ [4]); Медицинскаго Совѣта и Медицинскаго управленія или 3 Экспедиціи того же Министерства [5]); и 2-ой Экспедиціи Департамента Внутреннихъ Дѣлъ [6]).

Кромѣ того Высочайше утверждены въ Комитетѣ Министровъ: въ 1803 г.—внесенные Товарищемъ Министра Морскихъ Силъ проекты положенія и штата Училища Корабельной Архитектуры [7]), — Министромъ Народнаго Просвѣщенія проектъ нормальныхъ штатовъ Училищъ, [8]) и Министромъ Финансовъ проектъ Устава Лѣснаго Училища въ Царскомъ Селѣ [9]). Въ 1804 г. — представленные въ Комитетъ Министромъ Финансовъ проекты Устава и штатовъ Горнаго Училища. [10]). Въ 1806 г.— проектъ Устава учетныхъ по векселямъ и товарамъ конторъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Ѳеодосіи. [11]) Въ 1809 г. Высочайше утверждено, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ, представленіе Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ о соединеніи 5 и 3 Экспедицій и объ образованіи изъ нихъ особой Экспедиціи для ревизій государственныхъ счетовъ [12]). Наконецъ въ томъ же 1809 г. разработаны въ Комитетѣ Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, и Высочайше утверждены новыя правила о службѣ придворныхъ чиновъ [13]).

Независимо отъ приведенныхъ выше постановленій, касающихся организаціи или образа дѣйствій правительственныхъ учрежденій, чрезъ посредство Комитета Министровъ были изданы нѣкоторыя другія правила и мѣры, имѣвшія также законодательный характеръ. Въ числѣ ихъ особаго вниманія заслуживаютъ нижеслѣдующія: 1) Указы объ устройствѣ крестьянъ, уволенныхъ ихъ помѣщиками въ свободные землепашцы [14]); 2)

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 9 Янв. стр. 34.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 6 Февраля, стр. 36.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 7 Іюля, стр. 44.
[4]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 17 Іюля, стр. 45.
[5]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 22 Декабря, стр. 53.
Указъ о Медицинскомъ Управленіи состоялся 31 Декабря того же года.
[6]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 20 Апрѣля, стр. 136.
[7]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 17 Февраля, стр. 37.
[8]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 17 Марта, стр. 39.
[9]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 19 Мая, стр. 42.
[10]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 19 Января, стр. 93.
[11]) Журн. Ком. Мин. 1806 г., засѣд. 2 Марта стр. 134.
[12]) Журн. Ком. Мин. 1807 г., засѣд. 17 Февр. стр. 256 и 265.
[13]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 21 и 28 Апрѣля, 2 Іюня и 28 Іюля, стр. 279, 286, 297 и 324.
[14]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 12 Апрѣля, стр. 98, объ устройствѣ крестьянъ, уволенныхъ въ свободные землепашцы Дѣйст. Ст. Сов. Петрово-Соловово, и 22 Ноября, стр. 104, объ освобожденіи крестьянъ Воронежскаго помѣщика Д. Т. С. князя Куракина и Владимірской помѣщицы Балакиревой.

постановленія о порядкѣ описи и отдѣленія крестьянскихъ лѣсовъ отъ казенныхъ; постановленія эти были утверждены Комитетомъ въ видѣ инструкціи особымъ коммисіямъ, командированнымъ въ нѣкоторыя губерніи для производства упомянутыхъ работъ [1]); 3) постановленія о переселенцахъ и колонистахъ, а именно: о разрѣшеніи 108 семьямъ крестьянъ переселиться изъ Астраханской губерніи на Китайскую границу [2]); правила о водвореніи иностранныхъ колонистовъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ [3]); положеніе о порядкѣ заселенія Сибири [4]); правила о водвореніи на землѣ Черноморскаго войска переселенцевъ изъ Малороссійскихъ казаковъ [5]); 4) постановленіе о правахъ московскихъ старообрядцевъ [6]). Дѣло это, возникшее по поводу ходатайства означенныхъ старообрядцевъ о разрѣшеніи устроить въ Москвѣ богадѣльню и о дарованіи имъ вмѣстѣ съ тѣмъ правъ на призрѣніе сиротъ изъ старообрядцевъ, было разсмотрѣно въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Комитета (1809 г.) и возбудило въ немъ горячія пренія, въ которыхъ наглядно выразились различныя воззрѣнія тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей по общему вопросу о правахъ раскольниковъ и о мѣрахъ правительства по отношенію къ нимъ.

Наконецъ въ Комитетѣ Министровъ состоялось также нѣсколько весьма важныхъ узаконеній, относящихся до мѣстнаго управленія. А именно въ 1802 г. Высочайше утверждены внесенные въ Комитетъ—Министромъ Юстиціи проекты циркуляровъ Коллежскимъ и Губернскимъ Прокурорамъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ—проектъ инструкціи: Военному Губернатору Грузіи Генералъ-Лейтенанту князю Циціанову [7]); въ 1803 г. Высочайше утверждены проекты: Указа о назначеніи Генералъ-Лейтенанта Дюка Ришелье Градоначальникомъ въ Одессу, съ изложеніемъ тѣхъ правилъ, на коихъ званіе сіе установлялось [8]) и инструкціи ему же по части Министра Коммерціи [9]); проекты инструкцій: Николаевскому Военному Губернатору [10]) (Беклешову), Иркутскому и Тобольскому Генералъ-Губернатору [11]) (Селифонтову) и Оренбургскому Военному Губернатору [12]) (князю Волконскому). Въ 1804 г. Высочайше утверждены внесенныя въ Комитетъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія Главноуправлявшаго Грузіею о преобразованіи нѣкоторыхъ частей мѣстнаго въ краѣ управленія [13]).

Было уже указано на то, что многія изъ заслушанныхъ и разрѣшенныхъ въ Комитетѣ Министровъ дѣлъ внесены на его обсужденіе по непо-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 24 Марта, 28 Іюля и 18 Августа и 1805 г., засѣд. 22 Сентября стр. 39, 45, 47 и 117.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 17 Февраля, стр. 37.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 23 Февраля, стр. 96 и 1809 г., засѣд. 25 Августа, 27 Октября и 17 Ноября, стр. 346—348, 374 и 395.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1806 г., засѣд. 22 Іюня, стр. 137.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 11 Августа и 17 Сентября, стр. 333 и 354.

[6]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 24 Февраля, 16, 19 и 31 Марта, 14 Апрѣля и 19 Мая, стр. 258, 259, 265, 273—275, 277 и 291.

[7]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 19 Сентября, стр. 11.

[8]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 27 Января, стр. 35.

[9]) Журн. Ком. Мин. 1803 г. засѣд. 6 Февраля, стр. 37.

[10]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 6 Февраля, стр. 36.

[11]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 19 Мая, стр. 42.

[12]) Журн. Ком. Мин. 1803 г. засѣд. 16 Сентября, стр. 48.

[13]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 9 Декабря, стр. 106.

средственной о томъ волѣ Императора Александра. Въ 1809 г. Комитету Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, предложена цѣлая обширная программа вопросовъ по разнымъ частямъ управленія, требовавшимъ по мнѣнію Государя скорѣйшаго исправленія. Сообщивъ въ засѣданіи 3 Февраля 1809 г. программу эту, Управляющій Дѣлами Комитета Министровъ Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ „что Его Императорское Величество, удостовѣрясь изъ разныхъ свѣдѣній, къ нему неоднократно доходившихъ, въ необходимости скорѣйшаго по разнымъ предметамъ исправленія, повелѣть соизволилъ внести въ Комитетъ Министровъ нижеслѣдующія записки съ тѣмъ: 1) чтобы каждый Министръ по принадлежности, собравъ немедленно всѣ нужныя свѣдѣнія, представилъ Комитету по каждому предмету свои соображенія, и 2) чтобы проектамъ симъ вести особенный въ Комитетѣ журналъ и объ остающихся недоконченными ежемѣсячно доносить Его Императорскому Величеству [1]). Упомянутыя записки касались слѣдующихъ предметовъ:

1) *Порядка принятія и разсмотрѣнія жалобъ на губернскія начальства.* По этому предмету въ прочитанной Статсъ-Секретаремъ Молчановымъ въ Комитетѣ Министровъ запискѣ указывалось, между прочимъ, на многочисленность жалобъ, поступавшихъ на губернскія начальства и на губернаторовъ и на крайнюю трудность удостовѣриться въ справедливости подобныхъ жалобъ, такъ какъ объясненія самихъ Губернаторовъ могутъ быть сомнительны, а другой власти для провѣрки ихъ въ губерніяхъ нѣтъ. Для устраненія этихъ неудобствъ предполагалось постановить, чтобы всѣ справки, на которыхъ основаны объясненія Губернаторовъ по жалобамъ, представлялись не иначе, какъ за подписью всѣхъ членовъ Губернскаго Правленія и за скрѣпою секретаря. При такихъ условіяхъ, говорилось въ запискѣ, будетъ трудно скрыть или перемѣнить обстоятельства дѣла. Кромѣ того предполагалось обязать всѣхъ приносящихъ жалобу на губернскія начальства, прилагать къ ней засвидѣтельствованныя копіи съ того рѣшенія или опредѣленія, на которое приносилась жалоба и вмѣстѣ съ тѣмъ постановить, что отказъ въ выдачѣ подобной копіи признается самоуправствомъ и подвергаетъ виновнаго суду.

2) *Учрежденія волостныхъ правленій,* долженствовавшихъ устранить неустройства и притѣсненія, происходившія отъ самовластныхъ дѣйствій и распоряженій земскихъ судовъ и исправниковъ. На волостныя правленія предполагалось возложить: 1) экономическую часть, т. е. завѣдываніе всѣми казенными и земскими сборами, и 2) судную часть, т. е. деревенскій словесный судъ и расправу.

3. *Упорядоченія мірскихъ сборовъ,* взимавшихся съ крестьянъ, въ видѣ общественныхъ на разные предметы сборовъ и расходовавшихся безъ всякаго контроля или опредѣленныхъ о семъ правилъ.

4. *Устройства постоянной земской стражи,* взамѣнъ отбывавшейся сельскимъ населеніемъ натуральной по наряду стражниковъ повинности.

5. *Установленія порядка принесенія и разсмотрѣнія жалобъ по дѣламъ суднымъ.*

6. *Изданія новаго рекрутскаго Устава.*

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 3 Февраля, стр. 250 и сл.

7. *Приведенія въ порядокъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ.*

8. *Усовершенствованія дорожной части.* По этому вопросу въ прочитанной Комитету запискѣ, между прочимъ, указывалось на то, „что много разъ было предположено составить прочную систему устроенія и содержанія дорогъ; доселѣ однако же дороги только слегка починивались и никогда не строились; что, если исчислить всѣ капиталы, въ теченіи 20 лѣтъ на сіи непрочныя починки употребленные, и приложить къ сему всѣ поборы, коихъ онѣ поселянамъ стоятъ, то можно было бы на тѣже суммы съ порядкомъ и правилами въ большей части Россіи устроить самые лучшіе пути; что часть сія у насъ можно сказать почти не существуетъ, какъ только по имени; что нельзя безъ стыда помыслить, что въ великой нашей Имперіи между столицами лѣтомъ по большой дорогѣ ѣздятъ въ лодкахъ, какъ то послѣдніе два года было“ *).

9. *Порядка суда надъ чиновниками.*

10. *Уравненія земскихъ повинностей.*

11. *Устройства экономическаго управленія казенными крестьянами,*

и 12. *Введенія правильной системы погашенія государственныхъ долговъ.*

II. Всеподданнѣйшіе отчеты Министровъ.

На основаніи Манифеста 8 Сентября 1802 г. всѣ Министры должны были въ концѣ года представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, чрезъ Правительствующій Сенатъ письменные отчеты объ управленіи ввѣренными имъ частями. Первое время по образованіи Министерствъ это постановленіе Манифеста 8 Сентября дѣйствительно соблюдалось, причемъ, какъ видно изъ дѣла Правительствующаго Сената о слушаніи перваго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Сенатъ, воспользовавшись предоставленнымъ ему тѣмъ же Манифестомъ правомъ, съ особымъ вниманіемъ отнесся къ разсмотрѣнію содержавшихся въ означенномъ отчетѣ свѣдѣній. Составленъ былъ съ этою цѣлью особый Комитетъ (изъ Сенаторовъ графа Александра Строганова, Свистунова и Саблукова). Посвятивъ разсмотрѣнію отчета 2 засѣданія и истребовавъ отъ Министра по разнымъ вопросамъ объясненій, Комитетъ внесъ засимъ отчетъ съ своимъ заключеніемъ въ общее собраніе (первыхъ 4-хъ Департаментовъ и Межеваго Департамента) Сената. Въ общемъ собраніи Сената отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ также повергнутъ подробному обсужденію и затѣмъ только представленъ Его Величеству при особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Первые два всеподданнѣйшіе отчета Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ были прочитаны, до представленія ихъ въ Сенатъ, въ Комитетѣ Министровъ. Отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за послѣдніе 4 мѣсяца 1802 г. не сохранился ни въ Архивѣ Комитета Министровъ, ни въ архивахъ другихъ вѣдомствъ; напечатанная же нынѣ (въ видѣ приложенія къ журналамъ Комитета Министровъ 1803 г.) всеподданнѣйшая записка графа Кочубея представляетъ собою первый полный (за 1803 г.) годовой

*) Тамъ же, стр. 252.

отчетъ объ управленіи ввѣренными ему частями [1]). Отчетъ этотъ, написанный повидимому гр. Сперанскимъ (который занималъ въ то время должность Начальника Экспедиціи Государственнаго Благоустройства), показываетъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдуя при первоначальномъ образованіи его вообще предметами „касающимися государственнаго хозяйства и общаго благоустройства", сосредоточивало въ себѣ самыя разнородныя части, какъ то: земледѣліе съ разными его отраслями — шелководствомъ, скотоводствомъ, овцеводствомъ, винодѣліемъ и пр.; опеку иностранцевъ, мануфактурную часть, т. е. казенные и частные фабрики и заводы; соляную часть, медицинскую и полицію. Помянутый отчетъ содержитъ въ себѣ много интересныхъ фактическихъ данныхъ по разнымъ отраслямъ отечественной нашей промышленности, изъ коихъ нѣкоторыя едва начинали только въ то время развиваться. Такъ напр. по вопросу о выдѣлкѣ сахара гр. Кочубей, въ докладѣ своемъ писалъ нижеслѣдующее: „Въ 1801 г. отставной Генералъ-Маіоръ Бланкенъ-Нагель и Надворный Совѣтникъ Есиповъ представили Вашему Императорскому Величеству опыты произведеннаго ими сахара изъ свекловицы и просили пособія. Дѣло сіе передано было тогда разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ остановилъ рѣшеніе свое на томъ, чтобы произведено оно было въ большемъ видѣ. Генералъ-Маіоръ Бланкенъ-Нагель, симъ поощренный и обнадеженный, устроилъ заводъ, выдѣлалъ на немъ значущее количество сахарнаго песку, доставилъ 160 пудъ онаго въ Москву, взялъ на все производство его завода точное удостовѣрительное свидѣтельство Тульскаго губернскаго начальства и съ симъ свидѣтельствомъ, по слѣдамъ сдѣланнаго ему поощренія, явился просить отъ Правительства пособія. *Хотя сія вѣтвь промышленности, съ нѣкоторыхъ лѣтъ извѣстная въ иностранныхъ государствахъ, не воспріяла важнаго расширенія,* но великое количество у насъ земли, часто впустѣ лежащей, дешевизна работы, а паче то уваженіе, что по настоящему сихъ работъ распредѣленію, много еще остается для поселянина празднаго времени, которое съ пользою могъ бы онъ употребить на сей родъ упражненія, представляли просьбу сего помѣщика достойною вниманія. Ваше Величество, снисходя на оную и уваживъ представленное имъ свидѣтельство, соизволили повелѣть, подъ надежный залогъ недвижимаго имѣнія, выдать ему заимообразно на 20 л. съ платежемъ въ послѣднія 10 лѣтъ узаконенныхъ процентовъ, изъ почтовыхъ доходовъ 50 т. р." [2]). Другое мѣсто того же доклада, въ коемъ изложены „предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по части земледѣлія и разныхъ отраслей хозяйства", содержитъ въ себѣ нижеслѣдующія любопытныя указанія на общій характеръ дѣятельности Министерства въ дѣлахъ промышленности. Графъ Кочубей пишетъ: „было время, когда думали, что части государственнаго хозяйства не иначе могутъ процвѣтать, какъ бывъ непосредственно надзираемы Правительствомъ; что оно обязано ими управлять, предписывать, располагать, словомъ содержать ихъ въ родѣ безпрерывной опеки. Точнѣйшія наблюденія надъ дѣйствіями человѣческаго труда и разными степенями его раздѣленія и

[1]) Единственный экземпляръ этого отчета найденъ въ архивѣ Правительствующаго Сената.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1803 г. Прилож. I, стр. 60.

усовершенія, обнаруживъ ложность сего мнѣнія, установили другое начало въ управленіи государственнаго хозяйства. Принято правиломъ, что нужда и частная польза лучше могутъ направить дѣятельность человѣческую въ промышленности и хозяйствѣ, нежели всѣ учрежденія Правительства; что посему оно должно быть только зрителемъ частныхъ упражненій въ семъ родѣ, имѣть о нихъ сколь можно точныя свѣдѣнія, и, не стѣсняя ихъ никакимъ непосредственнымъ надзоромъ, удалять съ пути, по коему они идутъ, всѣ препятствія, остановить ихъ могущія. Все заставляетъ предпочесть сіе послѣднее начало первому: опытъ государствъ, гдѣ всѣ части хозяйства приведены къ совершенству, не позволяетъ сомнѣваться въ его справедливости [1]). Но въ Россіи, можетъ быть, нужно присоединить къ нему нѣкоторыя ограниченія. Когда промышленность народная, усилясь временемъ и обстоятельствами, достигла, такъ сказать, полнаго своего возраста, тогда можно и должно оставить её шествовать одну и только издалека надзирать ея пути. Но въ первыхъ ея начинаніяхъ, когда еще слабость ея силъ не дозволяетъ ей въ предпріятіяхъ ея утвердиться, когда опытъ не довольно еще просвѣтилъ ея виды, когда многія отрасли хозяйства ей еще неизвѣстны — Правительство обязано руководствовать ее, указывая ей пользы, благопріятствуя поощреніями и даже въ недостаткѣ капиталовъ, дѣлая отъ себя пособія. Итакъ въ собраніи сколь можно точныхъ свѣдѣній о всѣхъ родахъ промышленности, въ поощреніе тѣхъ изъ нихъ, кои еще не пришли въ свою силу и наконецъ, въ удаленіи съ пути ихъ всего, что можетъ ихъ стѣснить или остановить, заключаются три главныя начала, кои считалъ я существенными въ сей части и коими руководствовался доселѣ во всѣхъ представленіяхъ моихъ Вашему Величеству по дѣламъ хозяйственнаго управленія. Ваше Величество, признавъ истину сихъ началъ, утвердить соизволили разныя предположенія, на нихъ основанныя“ [2]).

Что же касается Министерства Финансовъ, то какъ видно изъ перваго всеподданнѣйшаго (за 1802 г.) отчета Министра Финансовъ, графа Васильева, объ управленіи ввѣренною ему частью (также напечатаннаго нынѣ при журналахъ Ком. Мин. за 1803 г.) кругъ вѣдомства этого Министерства, въ первые по учрежденіи его года и при одновременномъ существованіи самостоятельныхъ должностей Государственнаго Казначея и Министра Коммерціи, обнималъ дѣла горныя, монетныя, Лѣсной Департаментъ, управленіе государственными имуществами, банки и завѣдываніе казенными имуществами. Въ засѣданіи 2 Февраля 1804 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Комитетъ Министровъ записку, въ которой испрашивалъ разрѣшенія о томъ, какой именно подавать ему отчетъ въ Сенатъ по части Государственнаго Казначея, Ассигнаціоннаго банка, монетнаго передѣла и денежныхъ, внѣ государства, переводовъ. Онъ объяснялъ при этомъ, что въ Манифестѣ 8 Сентября 1802 г. сказано, что Министръ подаетъ въ Сенатъ отчетъ объ управленіи ввѣренныхъ ему частей „исключая изъ нихъ дѣла, особенной тайнѣ подлежащія“. Поэтому Министръ Финансовъ не

---

[1]) Приведенныя здѣсь воззрѣнія явно заимствованы изъ ученія Адама Смита, сочиненія котораго имѣли большое вліяніе на государственныхъ людей начала Царствованія Императора Александра I.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1803 г. Прилож. I, стр. 61.

предполагалъ, чтобы „въ числѣ суммъ, Министру отпускаемыхъ на годичное содержаніе ввѣренныхъ ему частей, кои въ Манифестѣ поименованы, заключалось вообще и генеральное свѣдѣніе обо всѣхъ Государственныхъ приходахъ и расходахъ, объ оборотахъ Государственнаго Казначейства и Ассигнаціоннаго банка, а также по монетному передѣлу и внѣшнимъ переводамъ, ибо сіе почиталось всегда и понынѣ почитается тайною“, почему и не считалъ себя обязаннымъ представлять эти свѣдѣнія въ Сенатъ, а предполагалъ подносить о семъ особые счеты непосредственно Его Императорскому Величеству. Между тѣмъ при слушаніи въ Сенатѣ отчета его, Министра Финансовъ за 1802 г., обращено было вниманіе на отсутствіе въ отчетѣ свѣдѣній по вышеозначеннымъ предметамъ. По выслушаніи представленія Министра Финансовъ Комитетомъ, съ Высочайшаго утвержденія, положено было „поступать въ семъ случаѣ на прежнемъ основаніи и слѣдственно свѣдѣнія до Государственнаго Казначейства, Ассигнаціоннаго банка, монетнаго передѣла и внѣшнихъ переводовъ, почитать тайнѣ подлежащими а потому оныя и въ отчетъ, Сенату подаваемый, не включать, поднося по симъ частямъ особые Его Императорскому Величеству отчеты въ сроки, расположенные, по мнѣнію Министра Финансовъ, какъ оные окончить можно“ [1]).

III. Дѣла внѣшней политики.

Въ первомъ-же засѣданіи Комитета Министровъ, состоявшемся вслѣдъ за его открытіемъ, въ Высочайшемъ присутствіи Государя, 16 Сентября 1802 г., на обсужденіе Комитета былъ предложенъ вопросъ, относящійся до внѣшней политики Россіи, а именно: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Государственный Канцлеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Воронцовъ представилъ, что въ виду обѣщаннаго вспоможенія Его Величеству Королю Сардинскому [2]), было бы своевременно постановить по этому поводу какое-либо рѣшеніе. Комитетъ, находя, „что польза Императорскаго Россійскаго Двора требуетъ, чтобы сіе вспоможеніе состояло въ одномъ денежномъ пособіи, съ утвержденія Его Императорскаго Величества, положилъ производить ему по 75000 р. въ годъ“, и поручилъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ заготовить о томъ Указъ къ Высочайшему подписанію [3]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 2 Февраля стр. 93—95.

[2]) Обязательство возвращенія Королю Сардинскому его владѣній (Піемонта) составляло одно изъ условій мирнаго трактата, предварительныя основанія коего были предложены еще Императоромъ Павломъ Первому Консулу французской республики и имъ приняты. Въ секретной конвенціи, заключенной между Россіею и Франціею 11 Октября (н. с.) 1801 г., была помѣщена особая статья (6), по коей Императоръ Всероссійскій и Первый Консулъ условились вознаградить Короля Сардинскаго «сообразно обстоятельствамъ». Въ слѣдствіе сего и по личному участію Императора Александра къ несчастной судьбѣ главы Савойскаго Дома, Императорское Россійское Правительство неоднократно напоминало Первому Консулу французской республики о необходимости исполнить вышепомянутое обязательство. Но настойчивыя требованія по сему поводу Россіи отклонялись Правительствомъ французской республики подъ разными предлогами и $^{9}/_{21}$ Сентября 1802 г. появился декретъ Перваго Консула о присоединеніи къ Франціи части Піемонта.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 16 Сентября, стр. 10.

Въ одномъ изъ послѣдовавшихъ засѣданій Государственнымъ Канцлеромъ графомъ Воронцовымъ были прочитаны „для свѣдѣнія Комитета“ два письма Короля Сардинскаго Виктора-Эммануила къ Императору Александру (изъ Рима), въ которыхъ онъ проситъ оказать ему поддержку и защиту противъ притѣсненій Перваго Консула, и заготовленные на нихъ отвѣты. Доложивъ Комитету, что Государь Императоръ уже одобрилъ проектъ одного изъ отвѣтныхъ писемъ Его Императорскаго Величества Королю Сардинскому, Государственный Канцлеръ счелъ долгомъ представить на предварительное одобреніе Комитета (каковое единогласно и послѣдовало) проектъ отвѣта на ту часть письма Короля Сардинскаго, въ которой онъ проситъ у Русскаго Императора совѣта, что ему предпринять въ его положеніи и, за невозможностью возвратиться въ Туринъ, какое избрать мѣстожительство. Въ отвѣтъ на это Императоръ Александръ между прочимъ предлагалъ Королю Сардинскому, — въ случаѣ если бы обстоятельства заставили его покинуть Италію — пріютъ въ предѣлахъ Русскаго Государства, предоставляя на его усмотрѣніе избрать мѣстомъ пребыванія своего г. Митаву или г. Кіевъ [1]).

Другіе два случая непосредственнаго участія Комитета въ разрѣшеніи вопросовъ дипломатическаго характера, бывшіе въ томъ же 1802 году, касались: одинъ — гарантіи острова Мальты, а другой — переписки, возникшей между Императорскимъ Россійскимъ и Королевскимъ Шведскимъ Правительствами по поводу нарушенія Шведами русской границы. Въ засѣданіи 17 Октября (бывшемъ въ Высочайшемъ присутствіи) Государственный Канцлеръ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, ознакомивъ Комитетъ съ обстоятельствами дѣла о гарантіи острова Мальты, прочиталъ записку, поданную имъ по этому предмету Императору Александру [2]). По подробномъ обсужденіи этого дѣла, всѣ члены Комитета, (за исключеніемъ Министра Коммерціи графа Румянцева), признали, что дарованіе Россійскимъ Правительствомъ гарантіи [3]) на тѣхъ основаніяхъ, которыя предположены были графомъ Воронцовымъ „ничего предосудительнаго и вреднаго для Россіи не заключаетъ, но напротивъ согласно всѣмъ вѣроподобіямъ способствовать ей можетъ выйти изъ сего дѣла съ честью“ [4]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 7 Октября, стр. 14 (въ этомъ засѣданіи Императоръ Александръ не присутствовалъ) и Прил. стр. 26 и 27.

[2]) Въ этой запискѣ, послѣ изложенія хода переговоровъ Россійскаго Императорскаго Двора съ Королевскимъ Великобританскимъ Дворомъ по дѣлу острова Мальты, между прочимъ, указывалось на то, что въ случаѣ новаго со стороны Правительствъ Англіи и Франціи формальнаго представленія о гарантіи острова Мальты, слѣдовало бы объявить симъ Державамъ, что отказъ Россійскаго Императорскаго Правительства удовлетворить домогательства Великобританскаго Правительства относительно упомянутой гарантіи былъ вызванъ включеніемъ въ Аміенскій мирный трактатъ постановленій относительно этого острова, несоотвѣтствующихъ условіямъ, предложеннымъ ранѣе сего Императоромъ Александромъ и принятымъ Лондонскимъ Дворомъ, что нынѣ Его Императорское Величество „изъ уваженія къ обѣимъ содоговаривающимся сторонамъ Аміенскаго трактата, соглашается дать гарантію свою, но не иначе, какъ на основаніи постановленій о Мальтѣ между Министерствомъ Его Величества и Англійскимъ Посломъ соглашенныхъ“.

[3]) Т. е. обезпеченія независимости управленія этимъ островомъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго подъ верховнымъ главенствомъ Короля Неаполитанскаго.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 17 Октября, стр. 15 и Прил. V, стр. 27.

Въ засѣданіи 28 Октября того же 1802 г. Государственный Канцлеръ графъ Воронцовъ представилъ въ Комитетъ Министровъ, по особому Высочайшему повелѣнію, докладъ о пограничномъ съ Швеціею дѣлѣ. При обсужденіи этого доклада въ Комитетѣ подано было нѣсколько особыхъ мнѣній (Государственнымъ Канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Кочубеемъ, Министромъ Морскихъ Силъ Мордвиновымъ и Министромъ Коммерціи графомъ Румянцовымъ, находившимъ, что столь маловажное дѣло не заслуживало того, чтобы нарушать изъ за него мирныя съ Шведскою державою сношенія). Прочіе же Министры признали, что оставить дѣло сіе безъ послѣдствій „не приведя его въ состояніе, въ которомъ оно находилось чрезъ цѣлыя 59 лѣтъ, до послѣдняго опрометчиваго поступка со стороны Его Величества Короля Шведскаго, было бы не соотвѣтственно ни славѣ Государя Императора, ни чести и достоинству Россійскаго народа“; и потому положили: „1) послать Шведскому Двору декларацію, въ коей, изобразивъ, согласно съ строжайшею истиною, положеніе, въ которомъ сіи дѣла находились до выше прописаннаго поступка Его Величества Короля Шведскаго, и объяснивъ, въ краткихъ словахъ всѣ обстоятельства, которыя сопровождали сей послѣдній, было бы сказано, что Его Императорское Величество, не желая сдѣлать въ разсужденіи сосѣдственной и мирной державы никакого шагу, который бы не былъ основанъ на самомъ неоспоримомъ правѣ, прежде, нежели приступить къ чему нибудь, Высочайше указать изволилъ: собрать по сему дѣлу всѣ нужныя свѣдѣнія и Ему оныя представить. Усмотрѣвъ же изъ нихъ всю основательность и законность правъ своихъ, *требуетъ* и *настоитъ*, чтобы Его Величество Король Шведскій далъ съ своей стороны повелѣніе поставить дѣло относительно моста и острововъ немедленно въ то положеніе, въ которомъ оно до сего времени чрезъ цѣлыя 59 лѣтъ находилось, предоставляя открыть по сему предмету съ обѣихъ сторонъ негоціаціи, ежели Его Величество имѣетъ сдѣлать какія-либо предложенія, между тѣмъ: 2) Предварительно отправленія сей декларації сдѣлать нѣкоторыя военныя оказательства, объявивъ нѣсколькимъ полкамъ походъ въ Россійскую Финляндію“.

IV. Дѣла военныя.

Въ теченіи разсматриваемаго періода времени Комитету Министровъ приходилось неоднократно заниматься вопросами, касающимися военной или военно-морской части. Заслушанныя и разрѣшенныя Комитетомъ по этой части дѣла могутъ быть раздѣлены на нижеслѣдующія категоріи: 1) дѣла военно-административныя, 2) дѣла военно-хозяйственныя или военно-техническія, и 3) вопросы, относящіеся до военныхъ дѣйствій сухопутныхъ и морскихъ.

Къ первой изъ упомянутыхъ категорій принадлежатъ дѣла объ административномъ устройствѣ разныхъ частей русской арміи. *) Такъ въ 1803 и 1804 г. г. состоялись въ Комитетѣ Министровъ постановленія объ устрой-

*) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 23 Іюня, стр. 43 и 1804 г., засѣд. 19 Августа, стр. 101.

ствѣ Чугуевскаго казачьяго полка [1]). Въ засѣданіи 26 Сентября 1802 г. былъ одобренъ Комитетомъ и Высочайше утвержденъ докладъ Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ о составѣ чиновъ Донскаго войска, о службѣ ихъ и окладахъ содержанія, причемъ Комитетъ призналъ необходимымъ увеличить число полковъ названнаго войска съ 60 до 80 [2]); въ 1804 г. Высочайше утвержденъ въ Комитетѣ Министровъ общій докладъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военныхъ Сухопутныхъ Силъ о Канцеляріи Войска Донскаго [3]). Въ 1807 г. въ Комитетѣ Министровъ были подвергнуты разсмотрѣнію внесенныя Министрами Военныхъ и Сухопутныхъ Силъ и Внутреннихъ Дѣлъ предположенія Оренбургскаго Военнаго Губернатора о преобразованіи Уральскаго войска. Предположенія эти, заключавшіяся главнѣйше въ соединеніи Уральскаго войска съ Оренбургскимъ, не были одобрены Комитетомъ; послѣдній нашелъ болѣе удобнымъ ограничиться принятіемъ, въ видахъ улучшенія Уральскаго войска, нѣкоторыхъ временныхъ, болѣе постепенныхъ мѣръ, а именно назначить особаго въ этомъ войскѣ Начальника для наблюденія за поведеніемъ войска и содержать внѣ войска два полка на службѣ въ отдаленныхъ отъ Уральска мѣстахъ [4]). Въ 1809 г. Комитетомъ разрѣшенъ вопросъ объ окладахъ содержанія частей Черноморскаго казачьяго войска, откомандированныхъ для отправленія пограничной кордонной службы [5]). Къ этому же разряду должны быть отнесены дѣла о рекрутскомъ наборѣ и вообще о порядкѣ исполненія рекрутской повинности [6]). Представленія по симъ дѣламъ вносились въ Комитетъ или Военнымъ Министромъ или же Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Военнымъ Министромъ.

Въ 1809 г. состоялся чрезъ Комитетъ Министровъ рядъ мѣръ, касающихъ постройки казармъ для помѣщенія военныхъ командъ. По разсмотрѣніи въ засѣданіи 9 Іюня этого года представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи Саратовскимъ городскимъ жителямъ возвести на собственныя средства казармы для мѣстныхъ войскъ, Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что несмотря на изданныя узаконенія о постройкѣ казармъ, часть эта находится въ крайнемъ неустройствѣ: съ одной стороны войска нуждаются въ квартирахъ, съ другой — обыватели чрезмѣрно отягощаются безпрестаннымъ постоемъ. Вслѣдствіе сего Комитетъ призналъ необходимымъ испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особаго Комитета для приведенія означенной части въ должный порядокъ. На основаніи состоявшагося о семъ Высочайшаго повелѣнія особый Комитетъ образованъ былъ изъ Военнаго Министра, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Инженеръ-Генералъ-Маіора Оппермана [7]). Въ Декабрѣ того же года Комитетомъ поручено Военному Министру

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 28 Октября, стр. 17.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 26 Сентября, стр. 13.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 2 Февраля, стр. 93.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1807 г., засѣд. 16 Іюля, стр. 146—147.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 17 Сентября и 27 Октября, стр. 355 и 375.

[6]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 28 Іюля, 4 и 25 Августа, 25 Ноября, 10 и 22 Декабря, стр. 325, 326, 329, 347, 398, 414 и 419.

[7]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 9 Іюля и 4 Августа, стр. 316, 317 и 328.

подвергнуть обсужденію представленныя въ Комитетъ предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о постройкѣ новыхъ казармъ въ С.-Петербургѣ [1]). Въ засѣданіи 7 Декабря 1809 г. Комитетъ разрѣшилъ исправляющему должность Морскаго Министра передать купцу Бороковичу съ товарищами подрядъ на постройку за 109.000 р. четырехъ батарей для обороны Кронштадта на сѣверномъ фарватерѣ [2]).

Наибольшее число разрѣшенныхъ въ Комитетѣ Министровъ дѣлъ по военной части касалось военнаго хозяйства, т. е. порядка и условій заготовленія различныхъ припасовъ и матеріаловъ для арміи и флота, какъ-то: провіанта и фуража, аммуничныхъ вещей, сукна, обуви и т. п., а равно и такихъ предметовъ, какъ селитра, свинецъ, снаряды и даже орудія. Главнѣйшія изъ дѣлъ этой категоріи были внесены на разсмотрѣніе Комитета въ 1808 г., для удовлетворенія потребностей арміи, оперировавшей въ Финляндіи, и частью въ 1809 г.

Въ силу особыхъ по государственнымъ дѣламъ полномочій, возложенныхъ на Комитетъ Министровъ въ Октябрѣ 1808 г., по случаю отъѣзда Императора Александра въ Эрфуртъ, Комитетъ принималъ также живое участіе въ обсужденіи и разрѣшеніи вопросовъ, относящихся до военныхъ нашихъ дѣйствій въ Швеціи (начавшихся въ Февралѣ и продолжавшихся до Ноября этого года). Въ засѣданіи 4 Сентября 1808 г. Военный Министръ доложилъ Комитету, что Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ 31 Августа того года, ему, Военному Министру, предоставлено „распечатывать донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, получаемыя изъ Финляндской арміи и вносить ихъ къ свѣдѣнію въ Комитетъ Министровъ, дабы послѣдній могъ, въ случаяхъ, не терпящихъ замедленія, дѣлать, въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія, общее свое заключеніе подъ собственною своею отвѣтственностью“ [3]).

Согласно съ симъ почти каждое изъ засѣданій Комитета, происходившихъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1808 г., начиналось чтеніемъ полученныхъ Военнымъ Министромъ отъ Главнокомандующаго Арміею въ Финляндіи графа Буксгевдена и отъ другихъ начальниковъ частей той же арміи (Генералъ-Адъютанта князя Долгорукова [4]), Генералъ-Лейтенантовъ Коновницына, Тучкова), донесеній и рапортовъ о движеніи и дѣйствіи войскъ, причемъ Военный Министръ доводилъ до свѣдѣнія Комитета и о послѣдовавшихъ по симъ бумагамъ распоряженіяхъ [5]), и затѣмъ обсужденіемъ и разрѣшеніемъ вопросовъ, касавшихся военныхъ операцій. Многіе изъ этихъ вопросовъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, имѣли спеціально военный характеръ:

Въ засѣданіи 15 Сентября Комитетъ утвердилъ проектъ отвѣта, посланнаго Военнымъ Министромъ на представленіе Главнокомандующаго

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 10 Декабря, стр. 415.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 7 Декабря, стр. 409.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 4 Сентября, стр. 153.

[4]) Убитаго ядромъ въ битвѣ при Иденсальми 15 Октября.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 4, 8, 15, 18, 22, 25, 29 Сентября, 4, 6, 13, 16, 30 Октября и 19 Ноября, стр. 153, 156, 165, 170, 176, 179, 185, 197, 198, 208, 212, 216, 223. Послѣднее изъ заслушанныхъ въ Комитетѣ Министровъ донесеній графа Буксгевдена содержитъ въ себѣ извѣстіе о заключеніи имъ 9 Ноября конвенціи съ непріятелемъ и о «совершенномъ покореніи всей Финляндіи».

арміею графа Буксгевдена объ увеличеніи состава ввѣренной ему арміи и заключавшагося въ томъ, что за „ассигнованіемъ людей на комплектованіе сей арміи, оставалось додать не болѣе 2.260, въ число коихъ отправлено 180, отправляется 368 и безъ замедленія отправится 500 человѣкъ; болѣе же дать людей нѣтъ способовъ“ [1]). Въ засѣданіи 11 Сентября оживленныя пренія вызвалъ предложенный на разрѣшеніе Комитета Министромъ Морскихъ Силъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ему, Министру, отправиться въ Балтійскій портъ или не слѣдуетъ. Вопросъ объ этой поѣздкѣ возникъ по поводу полученія письма отъ Англійскаго Министра при Шведскомъ дворѣ Торнтона, въ которомъ онъ, описывая успѣхъ Англіи въ Португаліи, судьбу нашего тамъ флота и положеніе нашего флота въ Балтійскомъ портѣ, предлагалъ приступить къ прекращенію Сѣверной войны. Разсудивъ, что отвѣтъ Министра Морскихъ Силъ на означенное письмо Англійскаго Министра Торнтона долженъ заключаться лишь въ увѣдомленіи его о томъ, что о содержаніи сего письма послано донесеніе Его Величеству и что онъ, Министръ, будетъ ожидать отъ Его Императорскаго Величества Высочайшаго по поводу этого донесенія повелѣнія, Комитетъ обратился къ обсужденію вопроса о необходимости личнаго присутствія Министра Морскихъ Силъ въ Балтійскомъ портѣ. При этомъ произошло разногласіе между членами Комитета: Министръ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Государственный Казначей полагали, что обстоятельства требовали присутствія Министра Морскихъ Силъ въ Балтійскомъ портѣ, тѣмъ болѣе, что на него лично возложена береговая защита. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Военный, усматривая изъ объясненій Министра Морскихъ Силъ, что флотъ нашъ находится внѣ опасности, не находили нужнымъ и удобнымъ отъѣздъ Министра Морскихъ Силъ въ Балтійскій портъ. Комитетъ, въ виду заявленія Адмирала Чичагова о томъ, что онъ признаетъ присутствіе свое въ Балтійскомъ портѣ, на случай какого-либо рѣшительнаго дѣйствія непріятеля, желательнымъ, разрѣшилъ ему отправиться въ упомянутый портъ съ тѣмъ, чтобы во время его отсутствія для нужныхъ объясненій по дѣламъ Финляндскимъ приглашаемъ былъ въ Комитетъ Адмиралъ фонъ-Дезенъ [2]).

Въ засѣданіи 25 Сентября Комитетъ далъ разрѣшеніе на отправку въ Свеаборгскій портъ нѣсколькихъ фрегатовъ изъ числа возвратившихся въ Кронштадтъ [3]); въ засѣданіи же 9 Октября утвердилъ внесенный на его усмотрѣніе проектъ отвѣта Министра Морскихъ Силъ на ходатайство Главнокомандующаго Финляндскою арміею о присылкѣ снарядовъ для Свеаборгской гребной флотиліи [4]).

Въ особенности рѣзко обнаружилось вліяніе Комитета Министровъ на направленіе военныхъ дѣйствій нашихъ въ Финляндіи, въ дѣлѣ о перемиріи, заключенномъ Генераломъ-отъ-Инфантеріи графомъ Буксгевденомъ съ Фельдмаршаломъ Клингспорномъ. По выслушаніи сообщенія Военнаго Министра о заключеніи этого перемирія, Комитетъ, основываясь на томъ: „1) что армія Фельдмаршала Клингспорна находится въ разстроен-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 15 Сентября, стр. 165.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 11 Сентября, стр. 159 и 160.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 25 Сентября, стр. 180.
[4]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 9 Октября, стр. 206.

номъ положеніи, тогда какъ въ нашей арміи имѣется еще слѣдующій въ совершенномъ порядкѣ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова, состоящій изъ 6.000 однихъ рядовыхъ; 2) что Фельдмаршалъ Клингспорнъ предложилъ перемиріе тогда, какъ отретировавшись у Гамле-Карлеби за широкую рѣку и истребя на оной всѣ переправы, устроилъ батареи и избралъ лучшую позицію, что еще болѣе доказываетъ разстроенное его положеніе; 3) что предполагаемую графомъ Буксгевденомъ выгоду отъ перемирія мы уже имѣемъ, ибо, по донесеніямъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова и Генералъ-Адъютанта князя Долгорукова, Тайвола еще 18 Сентября нами занята, а 20 числа войска Генералъ-Лейтенанта Тучкова находились у Алапитки по Гендесальмской дорогѣ, и 4) что единственный способъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій въ Финляндіи есть быстрое движеніе корпуса Генералъ-Лейтенанта Тучкова къ Улеаборгу, дабы отрѣзать ретираду остатковъ арміи Фельдмаршала Клингспорна, которая во время перемирія можетъ отступить за воды Улеаборгскія и быть намъ опять вредною“,—единогласно постановилъ: „предоставить Военному Министру объявить Именемъ Его Величества графу Буксгевдену, чтобы онъ перемиріе немедленно разрушилъ и причиненную онымъ въ дѣйствіяхъ остановку вознаградилъ бы поспѣшнымъ движеніемъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Тучкова“. При этомъ Военный Министръ предложилъ для облегченія дѣйствій графа Буксгевдена составить 2 резерва, одинъ изъ 3 батальоновъ Роченсальмскаго и Фридрихсгамскаго гарнизоновъ подъ командою Генералъ-Маіора Аникѣева, а другой изъ двухъ гвардейскихъ батальоновъ подъ командою Генералъ-Маіора графа Строганова и отправить первые три въ Ловизу, а послѣдніе изъ С.-Петербурга въ Вильманстрандъ. Комитетъ изъявилъ на это согласіе и вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ составить по сей статьѣ особую записку для всеподданнѣйшаго донесенія Его Императорскому Величеству [1]).

Графъ Буксгевденъ, однако, какъ видно изъ журнала засѣданія Комитета 4 Октября, настаивалъ на необходимости продолженія заключеннаго имъ перемирія и для подробнаго объясненія причинъ такого представленія своего (изъ коихъ главнѣйшія—недостатокъ продовольствія войскъ у Гамле-Карлеби и усталость войскъ, бывшихъ въ безпрерывныхъ движеніяхъ всю весну и все лѣто), отправилъ въ С.-Петербургъ Маіора Гевардовскаго. Выслушавъ словесныя объясненія сего послѣдняго, Комитетъ не нашелъ возможнымъ измѣнить принятое прежде рѣшеніе и поручилъ Военному Министру объявить графу Буксгевдену, „чтобы онъ не отступалъ отъ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго ему отъ 25 Сентября о прекращеніи перемирія, замѣтивъ ему, что дѣйствія арміи нашей въ Финляндіи нужны и потому, что союзныя Датскія войска начали уже также наступательныя свои дѣйствія изъ Норвегіи къ Стокгольму, а сверхъ того дать ему знать, что онъ можетъ приказать двумъ гвардейскимъ батальонамъ, отправленнымъ въ Вильманстрандъ, слѣдовать за корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова для составленія позади его резерва, а равно увѣдомить его какъ объ отправленіи къ нему на покупку провіанта денегъ, такъ и о наполненіи Генераломъ Обрезковымъ Варкгаузскихъ магазиновъ“ [2]).

[1]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 25 Сентября, стр. 179, 180.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 4 Октября, стр. 197, 198.

Вскорѣ послѣ того, а именно въ засѣданіи 30 Октября, Военнымъ Министромъ было объявлено Комитету, что Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы Комитетъ вошелъ въ разсмотрѣніе полученнаго отъ графа Буксгевдена всеподданнѣйшаго прошенія объ увольненіи его отъ командованія арміею или же о разрѣшеніи ему прибыть на время въ С.-Петербургъ, а также вопроса о томъ, кому, въ случаѣ увольненія графа Буксгевдена, ввѣрить командованіе арміею. Комитетъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, нашелъ, что полезнѣе уволить совсѣмъ графа Буксгевдена отъ командованія арміею, чтобы не поручать ее временно Генералу Сухтелену. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ положилъ повергнуть на благоусмотрѣніе Его Величества мнѣніе свое о необходимости возложить командованіе Финляндскою арміею на генерала Кнорринга съ тѣмъ, чтобы Генералъ Сухтеленъ, какъ младшій, оставался при немъ въ томъ же положеніи, какъ и при графѣ Буксгевденѣ [1]).

V. Дѣла финансовыя.

Съ самаго учрежденія Комитета Министровъ до 1 Января 1810 г., когда открылъ свои дѣйствія образованный на новыхъ началахъ Государственный Совѣтъ и, въ составѣ его, Департаментъ Государственной Экономіи, спеціально предназначенный для обсужденія финансовыхъ дѣлъ [2]), главнѣйшіе финансовые вопросы и мѣропріятія какъ общаго характера, а именно: смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ, предположенія о способахъ подкрѣпленія средствъ Государственнаго Казначейства и т. п., такъ и частнаго свойства — ассигнованіе суммъ на тѣ или другія государственныя потребности, взаимные денежные расчеты отдѣльныхъ вѣдомствъ и т. д., представлялись на благоусмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора, за немногими исключеніями, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ Комитетѣ Министровъ. Относительно составленія и представленія на Высочайшее утвержденіе финансовыхъ смѣтъ, въ Манифестѣ 8 Сентября было сказано, что на Министра Финансовъ возлагается „обязанность при концѣ каждаго года дѣлать для наступающаго подробный штатъ общихъ государственныхъ расходовъ“. Сей штатъ долженъ былъ заключать въ себѣ „какъ суммы, кои по смѣтамъ Министровъ окажутся необходимо нужными для годичнаго содержанія въ должномъ порядкѣ ввѣренныхъ имъ частей, такъ и государственные доходы, на то ассигнованные“ и для сего каждый Министръ по своей части обязанъ былъ „доставлять ему, Министру Финансовъ, ежегодно въ началѣ Октября мѣсяца ясный и подробный планъ или табель тѣхъ расходовъ, на кои употребляемы будутъ требуемыя имъ для будущаго года суммы“. Министръ Финансовъ долженъ былъ „окончить таковой штатъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и вмѣстѣ съ генеральною вѣдомостью о доходахъ слѣдующаго года представить на разсмотрѣніе и

[1]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 30 Октября, стр. 216.

[2]) По Манифесту 2 Февраля 1810 г. (П. С. З. № 24.116) о мѣрахъ для приведенія финансовъ въ надлежащій видъ, на вновь образованный въ составѣ Государственнаго Совѣта Департаментъ Государственной Экономіи былъ возложенъ надзоръ за изысканіемъ средствъ къ сокращенію расходовъ и улучшенію финансоваго дѣла.

утвержденіе Его Императорскаго Величества". Послѣ чего Министръ Финансовъ долженъ былъ отсылать его къ Государственному Казначею для надлежащаго по немъ исполненія [1]).

Изъ журналовъ Комитета Министровъ видно, что, на точномъ основаніи приведенныхъ постановленій Манифеста 8 Сентября, были подвергнуты разсмотрѣнію въ Комитетѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1803, 1804, 1805 и 1806 г.г.; первыя три росписи были заслушаны въ Комитетѣ въ присутствіи Государя, и Высочайшее одобреніе состоявшихся по нимъ положеній Комитета было изъявлено въ самомъ засѣданіи Комитета. По разсмотрѣніи же въ Ноябрѣ 1805 г. баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1806 г. Комитетъ, по случаю отсутствія Его Величества изъ С.-Петербурга и руководствуясь правилами, данными ему въ наставленіе 4 Сентября 1805 г., призналъ возможнымъ разрѣшить Министру Финансовъ немедленную разсылку по губерніямъ и въ казначейства одобренныхъ Комитетомъ штатныхъ росписей, не ожидая Высочайшаго утвержденія журнала Комитета по сему дѣлу [2]).

Въ концѣ 1808 г. въ Комитетъ Министровъ былъ внесенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія (графомъ Завадовскимъ), по Высочайшему повелѣнію, журналъ особаго Комитета о финансахъ, (отъ 21 Сентября 1808 г.), содержавшій въ себѣ заключеніе по нѣкоторымъ предположеніямъ (главнымъ образомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ князя Куракина) объ умноженіи государственныхъ доходовъ. Самаго журнала Комитета о финансахъ отъ 21 Сентября 1808 г. въ архивѣ Комитета Министровъ не оказалось; но изъ дѣлъ Комитета Министровъ видно, что по разсмотрѣніи этого журнала, въ присутствіи всѣхъ Министровъ, въ засѣданіи 31 Марта 1809 г. состоялись по содержащимся въ немъ вопросамъ нижеслѣдующія рѣшенія Комитета:

1) По предположенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ *объ установленіи сбора въ* $^1/_{10}$ $^0/_0$ *со всѣхъ разрѣшительныхъ по дѣламъ* (гражданскимъ) *опредѣленій* по цѣнѣ, во что дѣло будетъ опредѣлено при его производствѣ. Комитетъ призналъ такой сборъ излишнимъ на томъ основаніи, что казна уже имѣетъ разные доходы отъ производства дѣлъ между частными людьми, а также отъ штрафовъ за неправильные иски, и—несправедливымъ, такъ какъ въ случаѣ взысканія этого сбора съ лица выигравшаго дѣло „спокойный владѣлецъ, къ собственности котораго сдѣлано будетъ напрасное притязаніе, долженъ былъ бы заплатить иногда весьма значительную сумму

---

[1]) Манифестъ 8 Сентября 1802 г., П. С. З. №. 20.406.

[2]) Государственнымъ Совѣтомъ въ разсматриваемый періодъ времени (съ 1801 по 1810 г.г.) было заслушано и принято къ свѣдѣнію лишь росписаніе государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1802 годъ, внесенное Государственнымъ Казначеемъ графомъ Васильевымъ. Послѣ того, до 1810 г., финансовыя смѣты уже не вносились въ Государственный Совѣтъ и послѣдній ограничивался лишь разсмотрѣніемъ вносимыхъ въ Совѣтъ краткихъ отчетовъ Государственнаго Казначея; такимъ образомъ были заслушаны Совѣтомъ и приняты *къ свѣдѣнію:* въ засѣданіи 19 Мая 1802 г. отчетъ Государственнаго Казначея за 1800 г.; въ засѣданіи 16 Ноября 1803 г.—отчетъ за 1801 г.; въ засѣданіи 19 Сентября 1804 г.—отчетъ за 1802 г.; въ засѣданіи 18 Сентября 1805 г.—отчетъ за 1803 г.; въ засѣданіи 24 Сентября 1806 г.—отчетъ за 1804 г.; въ засѣданіи 7 Октября 1802 г.—отчетъ за 1805 г.; въ засѣданіи 7 Іюня 1809 г.—отчетъ за 1806 г.; въ послѣдующіе года таковые отчеты уже не вносились въ Совѣтъ. (Архивъ Госуд. Совѣта Т. III Спб. 1878.—стр. 606—639).

за то лишь, что онъ отразилъ неправильную претензію, защитилъ себя закономъ и остался въ правахъ своихъ". По мнѣнію Комитета установленіе такого налога могло бы повести также и къ тому, что „неблагонамѣренные и безпокойные люди будутъ вчинять умышленные процессы, чтобы довести другихъ до раззоренія".

2) По предположенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ *о производствѣ новой по государству ревизіи*, Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Комитета о финансахъ, призналъ таковую несвоевременною".

3) По предположенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ *объ учрежденіи новаго 20-ти лѣтняго банка*, Комитетъ, въ виду заявленія Государственнаго Казначея о томъ, что въ Заемномъ банкѣ не имѣется свободныхъ на это дѣло суммъ и что для осуществленія означеннаго предположенія пришлось бы сдѣлать новый выпускъ ассигнацій, не согласился на учрежденіе новаго банка.

4) По предположенію *о новомъ образованіи дохода съ питейной части* для поддержанія и умноженія его [1]), Комитетъ опредѣлилъ передать это дѣло на разсмотрѣніе особаго комитета, учрежденнаго для произво ства будущихъ торговъ на питейный откупъ.

5) По предположенію *объ увеличеніи* (съ 18 к. до 50 к. съ души) *подати, взимаемой „на содержаніе по губерніямъ судей и присутственныхъ мѣстъ"*. Комитетъ Министровъ нашелъ, что „по причинѣ разныхъ тягостей, понесенныхъ народомъ отъ военныхъ обстоятельствъ, несовмѣстно было бы приступить къ подобному умноженію подати и что *впрочемъ при удобномъ времени надлежитъ, сообразивъ всѣ по государству сего рода надобности, сдѣлать общее объ удовлетвореніи ихъ распоряженіе, которое было бы столько достаточно, чтобы не было уже затѣмъ надобности заниматься сборами на какую либо часть отдѣльно*" и поэтому заключилъ оставить это предположеніе безъ исполненія.

6) По предположенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы было обращено вниманіе *на двойные и тройные* оклады, получаемые многими чиновниками и на „неограниченность издержекъ въ раздачѣ пансіоновъ". Комитетъ однако не усмотрѣлъ особаго для государственной казны вреда отъ двойныхъ или тройныхъ окладовъ, такъ какъ подобные оклады назначаются въ рѣдкихъ лишь случаяхъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. По вопросу же о неограниченности издержекъ въ назначеніи пенсій Комитетъ, не входя въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, призналъ необходимымъ ожидать внесенія на его обсужденіе общихъ по сему предмету предположеній, составленіе коихъ возложено было Государственнымъ Совѣтомъ на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и на Государственнаго Казначея.

7) По предположенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о *переемотрѣ штатовъ о денежныхъ расходахъ по всѣмъ вообще частямъ государственнаго управленія*. Предположеніе это было также оставлено Комитетомъ безъ дальнѣйшаго обсужденія, въ виду возложеннаго ранѣе сего на Государственнаго Казначея спеціальнаго по тому же предмету порученія.

8) По предположенію Министра Удѣловъ (Дѣйствительнаго Тайнаго

---

[1]) Согласно проекту, составленному Сенаторомъ Захаровымъ.

Совѣтника Гурьева) *объ обращеніи въ пользу городовъ взимаемаго съ купеческихъ капиталовъ денежнаго сбора въ* $^1/_4$ %. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Коммерціи (графъ Румянцовъ) доложилъ Комитету, что это дѣло уже получило осуществленіе, а именно 12 Марта того же года состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ образовавшагося изъ означеннаго сбора капитала въ распоряженіе городскихъ думъ, съ разрѣшеніемъ раздавать его въ ссуды купечеству за указанные проценты, съ отвѣтственностью думъ за цѣлость этого капитала [1]).

На ряду съ указанными выше общими финансовыми вопросами и предположеніями, въ Комитетѣ Министровъ были подвергнуты обсужденію въ разсматриваемый періодъ времени также и многія другія дѣла финансоваго характера, какъ то: представленія объ установленіи или возвышеніи казенныхъ и другихъ сборовъ [2]), представленія о питейныхъ откупахъ, о займахъ, ссудахъ и другихъ кредитныхъ и банковыхъ операціяхъ и т. п.

VI. Дѣла, относящіяся до разныхъ отраслей государственнаго хозяйства и народной промышленности.

Чрезъ посредство Комитета Министровъ изданъ былъ рядъ мѣропріятій, касающихся отдѣльныхъ отраслей государственнаго хозяйства и народной промышленности, а именно: мѣры по соляной части, по горнозаводской и винокуренной промышленности, по устройству и содержанію казенныхъ и частныхъ фабрикъ разнаго рода (и въ особенности казенныхъ и вольныхъ фабрикъ для выдѣлки солдатскихъ суконъ, причемъ Комитетомъ установлялись цѣны заготовленныхъ для военнаго вѣдомства суконъ), по лѣсной части (такъ въ 1803 г. Высочайше утверждены штаты лѣснаго управленія по Таврической, Пензенской и Олонецкой губерніямъ [3]); въ 1804 г. утвержденъ уставъ Лѣсной для Курляндской губерніи [4]); въ 1803 и 1806 г.г. приняты мѣры къ усиленію въ нѣкоторыхъ губерніяхъ надзора за казенными лѣсными дачами [5])), по устройству рыбныхъ промысловъ и т. п. Кромѣ того въ Комитетѣ Министровъ разрѣшались разные вопросы по таможенной политикѣ какъ общіе (объ устройствѣ новыхъ таможенныхъ пунктовъ, о возвышеніи или уменьшеніи пошлинъ на тѣ или другіе товары, о воспрещеніи или разрѣшеніи привоза или вывоза различныхъ товаровъ), такъ и частные (какъ напр. о дозволеніи послѣ прекращенія въ 1802 г. торговыхъ сношеній съ Англіею тѣмъ или другимъ иностраннымъ кораблямъ войти въ наши порты и выгрузить привезенные товары).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 31 Марта, стр. 273.

[2]) Такъ въ 1807 г. Высочайше утверждены чрезъ Комитетъ Министровъ предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ увеличеніи почтовой таксы (Журн. Ком. Мин. 1807 г., засѣд. 19 Марта, стр. 140).

[3]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 19 Мая, стр. 42.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 8 Марта, 25 Октября и 11 Ноября, стр. 97 и 103.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 18 Декабря, стр. 53, и 1806 г. засѣд. 10 Апрѣля, стр. 135.

Изъ перечисленныхъ выше предметовъ вопросъ объ устройствѣ соляной части повидимому особенно озабочивалъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывавшаго этою частью и потому подвергался неоднократному обсужденію въ Комитетѣ. Предположенія, вносимыя по этому предмету на разрѣшеніе Комитета, касались порядка снабженія той или другой мѣстности необходимыми запасами соли, т. е. утвержденія заключаемыхъ казною контрактовъ съ частными лицами на добычу и перевозку соли, ассигнованія суммъ на постройку магазиновъ и на другія надобности по приведенію въ порядокъ казенныхъ соляныхъ промысловъ и т. п. Такъ въ 1803 г. [1]) Комитетъ, съ Высочайшаго одобренія, постановилъ отпустить 200.000 р. изъ Государственнаго Казначейства, для крымскихъ соляныхъ озеръ, принятыхъ въ этомъ году отъ откупщиковъ въ казенное завѣдываніе съ значительными (свыше 12 м. пуд.) запасами заготовленной соли. Въ 1804 г. утверждены Высочайшимъ подписаніемъ, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ, предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ управленіи крымскимъ соляным промысломъ [2]). Въ 1805 г. одобренъ докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о передачѣ въ непосредственное управленіе Оберъ-Бергъ-Гауптмана Дерябина, подъ главнымъ наблюденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дедюхинскихъ соляныхъ варницъ, съ отпускомъ на ихъ улучшеніе заимообразно 200.000 р. и съ утвержденіемъ положенія и штата чиновниковъ для означеннаго управленія. При этомъ, между прочимъ, постановлено было: 1) чтобы варницы находились въ полномъ хозяйственномъ распоряженіи его, Дерябина; 2) чтобы цѣна соли въ каждое пятилѣтіе оставалась неизмѣнною (на первое пятилѣтіе цѣна соли опредѣлена въ 12 коп. съ пуда) и 3) чтобы, соотвѣтственно тому какъ заведено для горныхъ заводовъ, составлялись постепенно особые капиталы строительный, запасный и т. п., которые позволили бы обойтись на будущее время безъ новыхъ отпусковъ суммъ на эту часть изъ казны [3]). Въ 1806 г. утвержденъ внесенный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ докладъ о разныхъ распоряженіяхъ по Элтонской соляной операціи, направленныхъ къ облегченію казенныхъ вощиковъ, къ увеличенію запасовъ соли и къ лучшему устройству соляныхъ магазиновъ [4]). Въ Сентябрѣ 1808 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, князь Куракинъ, озабоченный замѣтнымъ уменьшеніемъ добычи соли изъ крымскихъ соляныхъ источниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сокращеніемъ наличныхъ запасовъ крымской соли, внесъ въ Комитетъ записку „о способахъ къ лучшему устройству ломки соли на крымскихъ озерахъ“. Въ этой запискѣ Министръ обращалъ особое вниманіе на необходимость привлеченія къ означеннымъ промысламъ возможно большаго числа рабочихъ рукъ не только изъ прилегающихъ къ озерамъ мѣстностей Таврической губерніи, но и изъ другихъ губерній. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду устроить при озерахъ отъ Крымской соляной экспедиціи харчевни для снабженія изъ оныхъ пищею ломщиковъ, возстановить воспрещенную

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 20 Февраля, стр. 38.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1804 г., засѣд. 12 Апрѣля, стр. 98 (П. С. З. № 21.267).
[3]) Журн. Ком. Мин. 1805 г., засѣд. 19 Сентября, стр. 116 и П. С. З. № 21.930.
[4]) Журн. Ком. Мин. 1806 г., засѣд. 13 Марта, стр. 134. (П. С. З. № 22.058).

прежде продажу вина при озерахъ и устроить близъ озеръ больницы для безденежнаго пользованія въ нихъ промысловыхъ рабочихъ. Комитетъ Министровъ, утвердивъ докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ во всѣхъ его частяхъ, призналъ полезнымъ предположенныя мѣры сдѣлать повсемѣстно извѣстными и особенно въ тѣхъ губерніяхъ, которыхъ онѣ ближе всего касались. [1])

Несмотря однако на всѣ принятыя Правительствомъ мѣры къ улучшенію соляной части, государственная казна получала отъ нея значительные убытки, размѣръ коихъ въ 1809 г. возросъ до 2 мил. слишкомъ рублей. Въ слѣдствіе сего, въ Мартѣ 1809 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ выработанныя въ особомъ Комитетѣ о финансахъ предположенія о коренномъ преобразованіи соляной части, которое заключалось главнѣйше въ томъ, чтобы обратить казенную продажу соли въ вольный торгъ, съ дозволеніемъ каждому желающему получать соль какъ изъ самыхъ источниковъ, такъ и изъ главныхъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ по той цѣнѣ, во что она обходится казнѣ съ надбавкою установляемаго акциза по 20 к. Отъ осуществленія этого преобразованія ожидалось чистаго для казны дохода до 3.360.000 р.; съ присоединеніемъ же суммы ежегодныхъ убытковъ казны отъ соляной операціи, вся выгода отъ введенія проектированныхъ измѣненій исчислялась въ суммѣ до 5.417.000 р. ежегодно. При слушаніи въ Комитетѣ Министровъ означеннаго проекта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ Комитету, что Его Величество желаетъ знать, можетъ ли установляемая надбавка продажныхъ цѣнъ на соль быть признана удобною при существующемъ общемъ возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ и другіе припасы, особенно въ С.-Петербургской губерніи. Комитетъ Министровъ призналъ, что „преобразованіе соляной системы не только удобно и полезно, но и необходимо нужно какъ для отвращенія чувствительныхъ убытковъ, которые казна отъ соли терпитъ и къ постановленію соляныхъ дѣлъ впредь на твердомъ основаніи, такъ и къ доставленію казнѣ весьма значительнаго дохода“. По поводу же замѣчанія Его Императорскаго Величества Комитетъ нашелъ, что существующая на все дороговизна не должна останавливать приведенія въ дѣйствіе предположеннаго возвышенія цѣнъ на соль потому „что всякому извѣстны убытки, которые казна отъ соли несетъ, слѣдовательно всякій найдетъ справедливымъ, что казна продавать будетъ соль по той цѣнѣ, во что она самой ей обойдется!“ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ къ этому присовокупилъ, что продажа казенной соли по возвышенной цѣнѣ необходима и для уравненія этой цѣны съ цѣнами тѣхъ губерній, гдѣ существуетъ вольная соляная продажа [2]). Въ виду сдѣланныхъ Товарищемъ Министра Юстиціи (Сперанскимъ) замѣчаній на приведенный проектъ, вопросъ о преобразованіи соляной системы былъ вторично подвергнутъ, по Высочайшему повелѣнію, обсужденію въ Комитетѣ Министровъ въ Сентябрѣ того же года, причемъ Комитетъ, по

---

[1]) Въ засѣданіи 26 Мая 1809 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ доложилъ Комитету, что докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи больницъ при Крымскихъ соляныхъ озерахъ удостоился Высочайшей конфирмаціи. Журн. Комит. Мин. 1809 г., стр. 293.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 3 Марта, стр. 260.

выслушаніи объясненій Министра Внутреннихъ дѣлъ, на сдѣланныя Сперанскимъ замѣчанія, заключилъ представить Его Императорскому Величеству, что онъ находитъ предположенія Комитета финансовъ о преобразованіи соляной части совершенно полезными и необходимыми, но признаетъ за лучшее приведеніе ихъ въ дѣйствіе отложить до заключенія мира съ Турціею по слѣдующимъ, между прочимъ, соображеніямъ: 1) объявленіе новыхъ цѣнъ на соль во время военныхъ обстоятельствъ могло-бы подать поводъ къ различнымъ неблагопріятнымъ для Правительства толкамъ „по обыкновенной у всѣхъ народовъ склонности во время войны худо разумѣть внутреннія мѣры, Правительствомъ пріемлемыя“ и 2) хотя казна при существующемъ состояніи соляныхъ дѣлъ и несетъ убытка болѣе 2 м. р., а съ преобразованіемъ этой части не только избавится отъ сихъ убытковъ, но еще получитъ прибыли свыше 5 м. р., каковая выгода для казны теряется отсрочкою преобразованія, но эта потеря, какъ проистекающая отъ военныхъ событій, не должна останавливать Правительство въ его видахъ „ибо по отношенію ея къ военнымъ обстоятельствамъ не заслуживаетъ она уваженія въ сравненіи съ цѣлостью тѣхъ большихъ издержекъ, какихъ всегда война требуетъ.“ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не согласился съ такимъ заключеніемъ Комитета, объявивъ въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи, что время окончанія войны не можетъ быть признано удобнымъ для возвышенія цѣны на соль и что вообще разъ предположенная мѣра признана полезною и нужною, то „не должно не мало останавливаться въ исполненіи ея по однимъ только могущимъ произойти отъ того неосновательнымъ толкамъ: польза Государственная и общая предпочитается во всякое время частной; въ противномъ же случаѣ никакое государственное распоряженіе не можетъ приведено быть въ дѣйствіе, ибо нѣтъ такого, которое, будучи полезно для государства и общества, не было бы противно чьимъ либо личнымъ выгодамъ, подающимъ поводъ къ несправедливому ропоту“. Управлявшій же Министерствомъ Финансовъ Государственный Казначей Голубцовъ, при подписаніи журнала Комитета Министровъ по изъясненному предмету, сдѣлалъ на немъ отмѣтку, что положеніе Государственнаго Казначейства требуетъ непремѣнно надбавки цѣны на соль, если не въ 20 к., то по крайней мѣрѣ по 10 к., не откладывая сего на будущее время [1]). Государь утвердилъ мнѣніе большинства членовъ Комитета и разрѣшеніе вопроса о преобразованіи соляной части было отложено на неопредѣленное время.

Въ 1809 г., въ слѣдствіе воспрещенія привоза къ намъ соли изъ заграницы, возникли серьезныя для Правительства затрудненія по снабженію солью тѣхъ губерній, которыя до тѣхъ поръ пользовались иностранною солью. Уже въ Апрѣлѣ этого года Комитетъ, по разсмотрѣніи доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ къ устраненію подобныхъ затрудненій, призналъ, что предложенныя мѣры хотя дѣйствительно и необходимы, но весьма обременительны для казны, и потому повергалъ на Высочайшее Его Величества благовоззрѣніе мнѣніе свое о томъ, что было бы полезно, независимо отъ принятія проектированныхъ крайнихъ мѣръ, дозволить также привозъ нѣкотораго количества иностранной соли; но Министръ

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 29 Сентября, стр. 360—361.

Иностранныхъ Дѣлъ и Коммерціи, къ мнѣнію котораго присоединились затѣмъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, а также князь Лопухинъ, графъ Аракчеевъ и Голубцовъ, объявилъ, что онъ не раздѣляетъ заключенія Комитета потому, что считаетъ разрѣшеніе привоза иностранной соли не сообразнымъ съ политическими обстоятельствами. Императоръ Александръ утвердилъ мнѣніе графа Румянцова; по поводу же внесеннаго въ Комитетъ доклада объ обезпеченіи солью нуждающихся въ оной мѣстностей, Высочайше повелѣлъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ представить предварительно Комитету исчисленіе, какая потребуется сумма на предположенную имъ перевозку соли изъ Нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ, съ Крымскихъ озеръ и изъ Молдавіи [1]).

Послѣдующія событія однако побудили Министра Внутреннихъ Дѣлъ измѣнить свой взглядъ на упомянутый вопросъ и въ Декабрѣ того же года онъ внесъ въ Комитетъ Министровъ новую по сему предмету записку, въ которой полагалъ разрѣшить вновь на прежнемъ основаніи привозъ къ намъ иностранной соли. Министръ Народнаго Просвѣщенія (Д. Т. С. графъ Завадовскій), исправляющій должность Морскаго Министра (Маркизъ де-Траверсе), Государственный Казначей (Голубцовъ) и Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ (графъ Салтыковъ) согласились съ такимъ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а Министръ Юстиціи (князь Лопухинъ) и Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (Козодавлевъ) полагали разрѣшить привозъ иностранной соли только на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы были заготовляемы и свои запасы. Государственный же Канцлеръ (графъ Румянцовъ) снова остался при особомъ мнѣніи [2]). Императоръ Александръ оставилъ этотъ вопросъ безъ разрѣшенія впредь до болѣе подробнаго разсмотрѣнія представленныхъ Министрами отдѣльныхъ мнѣній.

Въ ряду постановленій Комитета Министровъ, относящихся до горнозаводскаго дѣла, особаго вниманія заслуживаютъ нижеслѣдующія: въ 1803 г. Высочайше утверждены внесенныя въ Комитетъ Министромъ Финансовъ предположенія завѣдывавшаго горною частью въ Грузіи Тайнаго Совѣтника графа Мусина-Пушкина о мѣрахъ къ устройству и развитію Грузинскихъ серебро и мѣдиплавиленныхъ заводовъ и въ томъ числѣ о привлеченіи къ симъ заводамъ новыхъ поселенцевъ, желающихъ посвятить себя горному дѣлу [3]). Въ 1806 г. утвержденъ Высочайшимъ подписаніемъ внесенный въ Комитетъ Министромъ Финансовъ проектъ новаго общаго горнаго положенія [4]).

Прекращеніе въ 1807 г. нашихъ торговыхъ сношеній съ Англіей и запрещеніе привоза всякихъ товаровъ изъ Швеціи, въ слѣдствіе начавшейся въ Февралѣ слѣдующаго 1808 г. войны съ этою Державою, причинили немало замѣшательствъ отечественной нашей торговлѣ; постоянно возникавшія недоразумѣнія относительно способа примѣненія упомянутаго запрета вызывали многочисленныя ходатайства, доходившія и до Комитета Министровъ, о свободномъ пропускѣ въ наши порты или выпускѣ изъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 21 Апрѣля и 26 Мая, стр. 280 и 292.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 29 Декабря, стр. 423.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1803 г., засѣд. 18 Сентября, стр. 48.
[4]) Журн. Ком. Мин. 1806 г., засѣд. 13 Іюля, стр. 138 (П. С. З. № 22.208).

оныхъ тѣхъ или другихъ иностранныхъ комерческихъ судовъ. Повидимому однако строгія запретительныя мѣры, принятыя въ видахъ совершеннаго прекращенія всякихъ торговыхъ сношеній съ враждебными намъ государствами, на практикѣ обходились. Обстоятельство это побудило Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Сентябрѣ 1808 г., внести въ Комитетъ Министровъ записку, въ коей онъ, между прочимъ, объяснялъ нижеслѣдующее: „Государь Императоръ, обращая вниманіе на то, что несмотря ни на какія наблюденія не только не исполняются съ должною точностью постановленныя правила въ разсужденіи пресѣченія съ Англіею торговыхъ сношеній, но и нарушаются они подъ разными видами и товары англійскіе привозятся въ Россію на корабляхъ другихъ государствъ, равно какъ и наши произведенія, особенно предметы первой для Англіи потребности какъ то: пенька, ленъ, сало, желѣзо, поташъ и пр., выпускаются изъ портовъ нашихъ въ Англію—соизволяетъ, чтобы къ надежному прекращенію на будущее время подобныхъ злоупотребленій приняты были слѣдующія рѣшительныя мѣры: 1) строжайше вездѣ подтвердить воспрещеніе на впускъ въ порты наши не только англійскихъ судовъ съ какимъ бы то ни было грузомъ или безъ груза, но и на судахъ другихъ государствъ англійскихъ товаровъ; 2) воспретить безъ малѣйшаго изъятія выпускъ изъ портовъ нашихъ россійскихъ произведеній, какъ то: желѣза, сала, пеньки, льна, поташа и проч., подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, на чьихъ бы то ни было корабляхъ и въ какія бы мѣста они ни были отправлены, и 3) учинивъ на сихъ основаніяхъ повсемѣстно кому слѣдуетъ точныя предписанія, наблюдать, чтобы они безъ всякаго послабленія исполнены были и чтобы виновные въ нарушеніи оныхъ были подвергаемы въ примѣръ другимъ строгому по закону наказанію“. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось оказать облегченія русскому купечеству посредствомъ выдачи ссудъ подъ залогъ товаровъ до времени возстановленія свободы торговли. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ присовокуплялъ, что Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Комитетъ Министровъ всѣ означенныя предположенія привелъ Именемъ Его Величества въ исполненіе (за отсутствіемъ Государя, на точномъ основаніи Высочайше конфирмованныхъ 31 Августа 1808 г, правилъ), если по надлежащемъ соображеніи не найдетъ никакого препятствія, а въ противномъ случаѣ представилъ бы Его Величеству свое мнѣніе по этому предмету. Комитетъ однако нашелъ, что сколько бы по политическимъ обстоятельствамъ и ни нужно было обратиться къ предположеннымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, но что мѣры эти оказались бы въ результатѣ еще болѣе стѣснительными для насъ самихъ. По поводу же сдѣланнаго Министромъ Внутренихъ Дѣлъ предложенія издать декларацію, въ которой объявить, что правительство рѣшается на помянутыя мѣры и приведетъ ихъ въ исполненіе съ открытія навигаціи слѣдующаго года „дабы тѣмъ отнять у Англіи всякую надежду на полученіе необходимыхъ для нея товаровъ нашихъ“, Комитетъ замѣтилъ, что это было бы неудобно, такъ какъ „ежели политическія обстоятельства не перемѣнятся то надобно будетъ“ „или вопреки сей декларації отступить отъ своихъ правилъ, что было бы несоотвѣтственно достоинству Государства, или исполнить ихъ къ крайнему для народа стѣсненію“. Поэтому и въ виду приближавшагося окончанія навигаціи, Комитетъ поручилъ Министру Коммерціи сообразить

всѣ изложенныя выше мнѣнія и придумать способъ къ лучшему достиженію предположенной цѣли [1]). По разсмотрѣніи затѣмъ, въ засѣданіи Комитета Министровъ 12 Мая 1809 г., внесеннаго Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Коммерціи проекта правилъ, на основаніи которыхъ нейтральныя суда могли впредь допускаться въ наши порты, послѣдовалъ 14 Мая того же года Высочайшій Указъ, установившій обязанность для корабельщиковъ, приходящихъ на иностранныхъ судахъ въ Россійскіе порты, доказывать принадлежность такихъ судовъ и находящихся на нихъ грузовъ нейтральнымъ государствамъ надлежащими документами [2]). Изданіе этого Указа потребовало усиленія личнаго состава тѣхъ портовыхъ учрежденій, на которыхъ были возложены обязанности по его примѣненію. Поэтому 18 Іюня 1809 г. состоялся, въ слѣдствіе представленія въ Комитетъ Министровъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Коммерціи, новый Указъ объ учрежденіи двухъ особыхъ временныхъ коммисій одной въ С.-Петербургѣ, по Балтійскому мореплаванію, а другой — въ Архангельскѣ по мореплаванію Бѣломорскому, для разбора дѣлъ о кораблях, приходящихъ къ намъ изъ иностранныхъ портовъ. По Черному же морю тѣже обязанности были возложены на Коммерческіе суды, учрежденные въ приморскихъ городахъ [3]).

Въ засѣданіи 16 Іюня того же 1809 г. въ Комитетѣ Министровъ разсматривался между прочимъ вопросъ о допущеніи въ наши гавани датскихъ и французскихъ каперовъ. Въ представленіи своемъ въ Комитетъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Коммерціи, объясняя, что по донесенію Либавской таможни въ тамошнюю гавань забѣжалъ датскій каперъ, въ слѣдствіе недостатка въ жизненныхъ припасахъ и что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ его экипажу матросовъ сдѣлали насиліе одному американскому шкиперу, предлагалъ примѣнять въ подобныхъ случаяхъ правила, изложенныя въ особой запискѣ, составленной по Высочайшему повелѣнію Товарищемъ его на основаніи иностранныхъ узаконеній о корсерствѣ, а именно предписать таможнямъ: 1) чтобы онѣ дозволяли входъ въ наши гавани французскимъ или датскимъ каперъ-ботамъ не иначе, какъ по предъявленіи ими отъ своего правительства видовъ на корсерство; 2) въ случаѣ непредъявленія ими такихъ видовъ, а также въ случаѣ производства ими какихъ либо насилій и безпорядковъ, поступать съ ними

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 4 Сентября, стр. 153—154.

[2]) Указъ этотъ начинался нижеслѣдующими словами:

«Извѣстно всему свѣту, съ какою твердостью Россія издавна покровительствовала неутральную торговлю во время войнъ Державъ Европейскихъ. Извѣстно съ какимъ мужествомъ охраняла она пользу торгующихъ въ мирѣ народовъ отъ военнаго пламени. Слѣдуя сему непоколебимому правилу и въ настоящемъ разрывѣ съ Англіею, Мы въ полной надеждѣ были, что торговля съ Державами, съ Нами дружественными, непозволенныхъ средствъ къ обращенію своему не допуститъ; но какъ въ прошломъ году изъ опытовъ извѣдали Мы, что непріятель находилъ способы посредствомъ судовъ неутральныхъ получать нужные ему продукты и промѣнивать свои собственные къ своему усиливанію, почему и вынуждены Мы были повелѣть нынѣ два корабля конфисковать. По симъ причинамъ, въ предупрежденіе подлоговъ и разныхъ ухищреній, признавая необходимымъ постановить нѣкоторыя мѣры, повелѣваемъ и пр. (П. С. З. 1809 г. № 23.646).

[3]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣданія 19 Мая, стр. 292 и 2 Іюня, стр. 296 и П. С. З. 1809 г. № 23.710.

какъ съ морскими разбойниками; 3) въ случаѣ, если арматоръ или каперъ французскій или датскій приведетъ въ какой либо изъ нашихъ портовъ свою добычу, то, такъ какъ по иностраннымъ законамъ производство о призахъ предоставлено призовымъ Совѣтамъ тѣхъ Державъ, коимъ капера или арматоры принадлежатъ, а товары, гибели подлежащіе, опредѣлено продавать чрезъ посредство консуловъ, не ожидая рѣшенія Совѣта, то съ нашей стороны таможнямъ наблюдать только за взиманіемъ надлежащихъ пошлинъ за товары и за недопущеніемъ англійскихъ товаровъ на точномъ основаніи Указа 10 Марта 1809 г. Комитетъ Министровъ, разсуждая, „что допущеніе въ наши гавани датскихъ и французскихъ каперовъ не нарушаетъ нимало системы вооруженнаго нейтралитета, потому что Данія по положенію своему въ оную входитъ, а Франція также по принадлежности ей Помераніи и по власти Императора надъ всѣми Ганзеатическими городами есть прибрежная Держава“, положилъ допускать каперовъ помянутыхъ государствъ съ соблюденіемъ вышеизложенныхъ правилъ. На приведеніе въ исполненіе такого положенія Комитета, послѣдовало Высочайшее соизволеніе [1]).

Въ Сентябрѣ того же года Государственный Канцлеръ (Управлявшій Министерствомъ Коммерціи) представилъ Комитету, что при распространеніи на Черное и Азовское моря правилъ для нейтральнаго мореплаванія, установленныхъ Указомъ 14 Мая того же года, встрѣтились нѣкоторыя затрудненія и что такъ какъ опредѣленныя въ этомъ Указѣ мѣры имѣли цѣлью исключительно сокращеніе англійской торговли, то надлежало бы установить нѣкоторыя облегчительныя по сему предмету правила, съ свободнымъ допущеніемъ въ наши порты судовъ, приходящихъ съ Греческихъ и Анатолійскихъ береговъ. Комитетъ Министровъ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ постановилъ въ разрѣшеніе встрѣченныхъ затрудненій дать рескрипты Херсонскому Военному Губернатору, а также Таганрогскому и Ѳеодосійскому Градоначальникамъ о томъ „чтобы они суда Греческія и съ Анатолійскихъ береговъ свободно въ порты наши допускали въ томъ уваженіи, что хотя сіи народы и подданные Турціи, но болѣе подъ игомъ ея находится, нежели принадлежатъ ей и къ Россіи имѣютъ приверженность, а относительно прочихъ судовъ, наблюдая цѣль Указа 14 Мая, нестрого бы его прикладывали къ онымъ и по усмотрѣнію своему дѣлали бы нѣкоторыя изъ правилъ сего Указа изъятія, донося всякій разъ, что ими посему учинено будетъ, а задержанныя по тому Указу суда освободили бы отъ секвестра, и поступали бы съ ними на основаніи сего разрѣшенія; что же касается надлежащаго соображенія съ военными обстоятельствами, то чтобы они сносились во всемъ съ тамошними военнымъ и морскимъ начальствами и въ случаѣ нужды, по требованію военнаго начальства, налагали бы на впускъ или выпускъ судовъ временное запрещеніе [2]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1809 г. засѣд. 16 Іюня и 28 Іюля, стр. 303 и 324.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 22 Сентября, стр. 356—357 и П. С. З. № 23.886.

VII. Дѣла разнаго рода.

Кромѣ предметовъ, изложенныхъ въ предъидущихъ отдѣлахъ, Комитетомъ Министровъ за означенный періодъ времени разсмотрѣно или принято къ свѣдѣнію много разнообразныхъ дѣлъ, которыя по особому характеру ихъ не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ вышеуказанныхъ разрядовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ касались общественнаго благоустройства и порядка, а именно: заботъ о продовольствіи населенія; мѣръ къ прекращенію заразныхъ болѣзней и другихъ чрезвычайныхъ бѣдствій, волненій крестьянъ, безпорядковъ на мѣстныхъ дворянскихъ выборахъ, а также безпорядковъ въ польскихъ губерніяхъ и т. п.; другія имѣли характеръ административныхъ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) распоряженій по разнымъ частнымъ случаямъ, какъ-то: испрошенія Всемилостивѣйшихъ наградъ по службѣ, пенсій и пособій; выдачи паспортовъ на выѣздъ изъ Россіи или пріѣздъ изъ заграницы и т. п. Наконецъ нѣкоторыя дѣла имѣли чисто судебный характеръ; эти послѣднія дѣла возникали по большей части по всеподданнѣйшимъ прошеніямъ частныхъ лицъ о пересмотрѣ рѣшеній, состоявшихся въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ, не исключая и Правительствующаго Сената.

Многія изъ означенныхъ выше дѣлъ, несмотря на незначительность государственнаго и политическаго значенія ихъ, нерѣдко вызывали продолжительное обсужденіе, даже разногласія среди членовъ Комитета и затѣмъ особыя резолюціи Государя, которыми часто существенно измѣнялись положенія Комитета или же повелѣвалось вновь разсмотрѣть дѣло.

Изъ всей массы такого рода дѣлъ наибольшее вниманіе обращаютъ на себя заботы Комитета о народномъ продовольствіи. Кромѣ отпуска денегъ на закупку хлѣба для нуждающихся мѣстностей, Комитетъ разрѣшалъ принятіе и нѣкоторыхъ другихъ въ подобныхъ случаяхъ мѣръ, какъ напр.: выводъ излишнихъ баталіоновъ войскъ изъ нуждающихся мѣстностей [1]), объявленіе помѣщикамъ о необходимости заранѣе закупать хлѣбъ для своихъ крестьянъ, съ предупрежденіемъ, что если впослѣдствіи окажется недостатокъ, то имѣнія ихъ будутъ отобраны въ казну, а крестьяне довольствуемы на счетъ помѣщика [2]), возложеніе на губернаторовъ особыхъ заботъ по доставленію хлѣба нуждающемуся населенію [3]). Иногда по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета опредѣлялось отправить на мѣсто бѣдствія особаго чиновника [4]).

Всѣ поименованныя распоряженія дѣлались Комитетомъ по разсмотрѣніи внесенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ представленій мѣстнаго начальства о постигшей ту или другую мѣстность или угрожающей нуждѣ въ хлѣбѣ. Что же касается до столицы, то заботы объ обезпеченіи ея населенія хлѣбомъ простирались такъ далеко, что Комитетъ входилъ въ подробные разсчеты о томъ, сколько имѣется хлѣба въ наличности, сколько

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1802 г., засѣд. 23 Сентября, стр. 12.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 11 Сентября, стр. 161.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 9 Октября, стр. 205.
[4]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 21 Октября, стр. 215.

ожидается къ прибытію и сколько вообще его можетъ потребоваться какъ для казенныхъ надобностей, такъ и для потребностей частныхъ лицъ.

Въ 1808 и 1809 г.г. Комитетъ Министровъ неоднократно разрѣшалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ командировать особыхъ чиновниковъ въ Тверь, Рыбинскъ и другіе города для наблюденія за движеніемъ по направленію къ столицѣ каравановъ съ хлѣбомъ, за продажею хлѣба и даже для покупки его.

Во всѣ почти засѣданія Комитета, когда обсуждались тѣ или другія мѣры къ обезпеченію продовольствіемъ столицы, приглашаемъ былъ С.-Петербургскій Военный Губернаторъ и одинъ разъ, а именно 12 Февраля 1809 г., [1]) состоялось по Высочайшему повелѣнію чрезвычайное засѣданіе Комитета для выслушанія проектированныхъ Генералъ-Адъютантомъ Балашовымъ (исправлявшимъ тогда должность С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора) мѣръ къ предотвращенію могущаго оказаться съ наступленіемъ весны недостатка въ хлѣбѣ. Но уже въ концѣ разсматриваемаго періода (засѣданія 19 и 20 Октября 1809 г.) [2]) Комитетъ, при обсужденіи разныхъ мѣръ, относящихся до продовольствія столицы, высказалъ новый взглядъ на это дѣло, а именно: „что никакого недостатка въ продовольствіи столицы не будетъ, если предоставить оное свободному и естественному теченію, безъ всякихъ со стороны Правительства распоряженій, что никого не слѣдуетъ стѣснять при покупкѣ или продажѣ хлѣба и что необходимо вмѣнить вообще губернскому начальству въ обязанность сколь можно менѣе вмѣшиваться въ дѣла торговыя и т. д.“. Мнѣніе это повидимому раздѣлялось всѣми членами Комитета, такъ какъ разногласіе выразилось только при разрѣшеніи вопроса о запрещеніи казеннымъ мѣстамъ дѣлать закупки ближе Рыбинска. Нѣкоторые члены Комитета полагали, что при таковомъ разрѣшеніи цѣна на хлѣбъ чрезвычайно подымется и можетъ оказаться въ немъ недостатокъ, почему полагали ограничить закупки казенныхъ мѣстъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Императоръ Александръ [3]), который, утверждая вышеизложенное положеніе Комитета, вмѣстѣ съ тѣмъ указать соизволилъ, „что, хотя начала, на коихъ основаны мнѣнія г.г. Министровъ, полагающихъ предоставить продовольствіе столицы вполнѣ вольной промышленности, безъ всякихъ со стороны Правительства распоряженій, совершенно правильны, но къ настоящимъ обстоятельствамъ приложены они быть не могутъ, потому что водяныя сообщенія не въ томъ еще состояніи, чтобы можно было оставить безъ всякаго попеченія доставленіе сюда по онымъ, не подвергая тѣмъ продовольствіе столицы затрудненіямъ и недостаткамъ“.

Заботы Комитета относительно прекращенія или нераспространенія заразныхъ болѣзней ограничивались по большей части лишь предписаніями мѣстнымъ начальствомъ о строжайшемъ наблюденіи, чтобы мѣстности ближайшія къ зараженнымъ не имѣли съ послѣднимъ никакихъ сношеній и чтобы выдерживался карантинъ по всѣмъ установленнымъ для сего правиламъ. Разрѣшеніе о снятіи карантиновъ дѣлалось обыкновенно лишь по увѣдомленіи о

---

[1]) стр. 254.
[2]) стр. 368 и 369.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 30 Ноября, стр. 399.

совершенномъ прекращеніи болѣзни. Но однажды, а именно въ засѣданіи 9 Октября 1808 г., [1]) Комитетъ разрѣшилъ снятіе карантина даже вопреки донесенію Сенатора (Неплюева), посланнаго въ зараженную мѣстность для разслѣдованія. Но Государь не утвердилъ сего положенія Комитета, находя, что съ одной стороны Сенаторъ, представившій объ оставленіи карантина, „можетъ быть имѣлъ по мѣстнымъ свѣдѣніямъ достаточныя къ тому причины, а съ другой стороны, что въ такомъ случаѣ общая польза требуетъ всевозможной осторожности“, а потому Высочайше повелѣлъ послать особаго нарочнаго съ разрѣшеніемъ Сенатору дѣйствовать по его усмотрѣнію [2]).

Въ одномъ изъ засѣданій послѣдняго года разсматриваемаго періода, Комитетъ, выслушавъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ установленіи новыхъ карантиновъ, пришелъ къ тому заключенію, что распоряженія этого рода могли бы быть сдѣлаемы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по его званію, безъ всякаго разрѣшенія, такъ какъ на сей случай существуютъ особыя постановленія, съ доведеніемъ лишь о принятыхъ мѣрахъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Выраженіе такого мнѣнія можно объяснить тѣмъ, что ранѣе сего рѣшено было, въ виду значительнаго накопленія дѣлъ въ Комитетѣ, употребить стараніе объ убавленіи дѣлъ и о томъ чтобы вносились они въ Комитетъ съ большою разборчивостью. Хотя Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по этому поводу и отозвался, что не можетъ принять на свою отвѣтственность распоряженій въ столь важномъ случаѣ [3]), но тѣмъ не менѣе Императоръ Александръ, находя, что по обязанности званія его, Министра, надлежитъ ему принять распоряженіе въ семъ случаѣ на свою отвѣтственность—утвердилъ положеніе Комитета [4]). Съ тѣхъ поръ всѣ сообщенія объ установленіи карантиновъ принимались Комитетомъ лишь къ свѣдѣнію, и только въ одномъ изъ послѣднихъ (6 Ноября 1809 г.) [5]) засѣданій Комитету пришлось снова имѣть сужденіе по дѣлу, касающемуся карантиновъ. А именно Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ Комитету, что Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы въ Комитетѣ разсмотрѣны были два проекта Указа Генералу-отъ-Инфантеріи Булгакову (Кавказскому Военному Губернатору) съ выговоромъ за допущеніе заразы въ полку, находившемся въ карантинѣ; по мнѣнію Государя, одинъ изъ этихъ проектовъ былъ изложенъ недостаточно строго. Комитетъ, по выслушаніи обоихъ Указовъ, одобрилъ первоначально составленный проектъ, такъ какъ, по Его мнѣнію, со стороны мѣстнаго начальника не только не было сдѣлано никакого упущенія, но напротивъ того приняты всѣ должныя мѣры, притомъ „лишняя строгость могла бы произвести болѣе вреда, нежели пользы, ибо впредь губернаторъ сталъ бы опасаться доносить откровенно и сталъ бы скрывать истинное положеніе дѣлъ“.

Дѣла, относящіяся до волненій крестьянъ, возникали въ Комитетѣ или по жалобамъ помѣщиковъ на неповиновеніе со стороны крестьянъ, или же

---

[1]) стр. 205.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 21 Октября, стр. 215.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1809 г. засѣд. 28 Апрѣля, стр. 283.
[4]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 26 Мая, стр. 293.
[5]) стр. 386.

по жалобамъ сихъ послѣднихъ на притѣсненія ихъ помѣщиками; болѣе серьезные безпорядки въ средѣ крестьянскаго населенія, доходившіе до открытаго сопротивленія мѣстнымъ правительственнымъ властямъ, обнаруживались довольно рѣдко и вызывали со стороны Комитета всегда весьма энергическія распоряженія къ ихъ подавленію. Въ числѣ дѣлъ этой послѣдней категоріи нельзя не упомянуть о волненіяхъ, бывшихъ въ 1807 г. въ Астраханской губерніи. Вызванныя строгимъ примѣненіемъ карантинныхъ правилъ по случаю появившейся тамъ заразы, волненія эти причинили Правительству серьезныя заботы, особенно въ виду несогласія и пререканій между мѣстными властями. Безпорядки эти продолжались довольно долго и потребовали даже вмѣшательства военной силы. Въ засѣданіи 4 Іюля 1807 года прочитанъ былъ рескриптъ Императора Александра, данный на имя Предсѣдательствовавшаго въ Комитетѣ Министра Финансовъ графа Васильева слѣдующаго содержанія: „Отступленіе на одну черту отъ тѣхъ узаконеній, которыя въ разсужденіи карантиновъ и строгихъ предосторожностей постановлены, разслабляетъ сіи полезныя мѣры и препятствуетъ спасительному ихъ дѣйствію. Подтвердите во всѣ мѣста, гдѣ существуютъ карантины, чтобы никто подъ смертною казнью не дерзалъ наималѣйшей дѣлать отмѣны и послабленія въ предписанныхъ предосторожностяхъ. Упущеніе полиціи Астраханской, слабость губернатора и примѣтная робость прочихъ чиновниковъ могутъ имѣть пагубныя послѣдствія для государства. Строгій съ ними поступокъ будетъ поучительнымъ примѣромъ для другихъ и предохранитъ впредь отъ многихъ бѣдствій. Отправленіе Сенатора я счелъ необходимымъ для приведенія всего сего въ дѣйствіе, при семъ рескриптѣ на его имя соберите Комитетъ для прочтенія въ ономъ Моихъ рѣшеній и немедленнаго исполненія по онымъ“ [1]). Комитетъ, по выслушаніи этого рескрипта и по разсмотрѣніи въ слѣдующемъ засѣданіи 12 Іюля представленнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ подробнаго донесенія мѣстнаго начальства о происшедшихъ безпорядкахъ, постановилъ перевести изъ ближайшихъ мѣстностей необходимое для водворенія спокойствія количество войскъ, а равно предписать мѣстнымъ властямъ, чтобы онѣ, „имѣя въ рукахъ все сіе подкрѣпленіе, безъ всякаго послабленія дѣйствовали, ни подъ какимъ видомъ не допуская, чтобы власть Правительства подвержена была какому либо неуваженію“. Предсѣдателю же Астраханской Уголовной Палаты объявить, чтобы „тѣ, кои будутъ преданы суду, по явнымъ признакамъ оказаннаго неповиновенія, были безъ малѣйшаго отлагательства и предпочтительно предъ всѣми судимы, и чтобы приговоры по симъ дѣламъ тотчасъ въ страхъ другимъ были исполнены“ [2]).

Дѣла о неповиновеніи крестьянъ ихъ помѣщикамъ вносились въ Комитетъ довольно часто и послѣдній относился къ этимъ дѣламъ вообще весьма безпристрастно. Придерживаясь повидимому правила строго наказывать зачинщиковъ подобныхъ безпорядковъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ необходимымъ всесторонне разслѣдовать и выяснять самыя причины, вызвавшія неповиновеніе крестьянъ, причемъ неоднократно оказы-

[1]) стр. 144.
[2]) стр. 146.

валось, что причиною было непосильное отягощеніе крестьянъ работою. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно опредѣлялось или отобрать имѣніе помѣщика въ опеку [1]) или ограничить повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ извѣстными предѣльными нормами [2]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда Комитетъ признавалъ донесенія мѣстныхъ властей о произведенномъ разслѣдованіи недостаточными, назначались особыя коммиссіи изъ чиновъ мѣстнаго губернскаго управленія и представителей дворянства для болѣе подробнаго выясненія дѣла [3]).

До 1808 года въ журналахъ Комитета не встрѣчается ни одного дѣла, относящагося до губерній, „отъ Польши присоединенныхъ“. Но съ Сентября 1808 г. Комитетомъ неоднократно разсматривались представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ изложеніемъ донесеній мѣстныхъ властей, а именно: Подольскаго, Волынскаго, Виленскаго и Гродненскаго гражданскихъ губернаторовъ, Литовскаго военнаго губернатора и начальника Бѣлостокской области, о безпорядкахъ, происшедшихъ во время дворянскихъ выборовъ, о самовольныхъ (безъ паспортовъ) выѣздахъ разныхъ лицъ заграницу и о неблагонадежности того или другаго помѣщика или мѣстнаго дѣятеля изъ поляковъ. По разсмотрѣніи дѣлъ о безпорядкахъ на выборахъ, постановленіями Комитета предписывалось принять нѣкоторыя строгія къ ихъ подавленію мѣры [4]), какъ-то: предать суду зачинщиковъ, лишить дворянъ, виновныхъ въ безпорядкахъ, на 3 года права выбора; иногда Комитетъ опредѣлялъ даже отрѣшить отъ должности какъ губернатора, такъ и маршала. Что же касается до самовольныхъ переходовъ границы, то, до разсмотрѣнія представленій по такимъ дѣламъ въ Комитетѣ, состоялось, по поводу полученнаго о семъ донесенія мѣстныхъ начальствъ, Высочайшее повелѣніе о конфискаціи имѣній самовольно отлучившихся, и о томъ, чтобы и впредь руководствоваться симъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ подобныхъ же случаяхъ [5]). При разсмотрѣніи послѣ того въ Комитетѣ дѣлъ о самовольныхъ переходахъ границъ обсуждался, между прочимъ, въ одномъ изъ засѣданій (20 Августа 1809 г.) вопросъ о томъ, какъ поступать съ имѣніями лицъ, дѣти коихъ отлучились заграницу безъ ихъ вѣдома. Комитетъ полагалъ, не подвергая родителей отвѣтственности за отлучившихся дѣтей, ограничиться лишеніемъ сихъ послѣднихъ правъ наслѣдства; Министръ же Внутреннихъ Дѣлъ Князь Куракинъ и Товарищъ его О. П. Козодавлевъ находили болѣе удобнымъ брать имѣнія родителей въ опеку до возвращенія дѣтей, съ которыми тогда и поступать по всей строгости законовъ [6]). Государь, по разсмотрѣніи журнала Комитета, Высочайше повелѣлъ налагать на имѣнія такихъ родителей запрещеніе „съ тѣмъ, чтобы части, которыя послѣ ихъ смерти отлучившимся дѣтямъ слѣдовать будутъ — конфисковать“ [7]). Послѣ того состоялось Высочайшее

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 2 Октября, стр. 192.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 17 Октября, стр. 381.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1808 г., засѣд. 15 Сентября, стр. 166.
[4]) Журн. Ком. Мин.: 1808 г., засѣд. 25 Сентября, стр. 180; 1809 г., засѣд. 3 Марта, стр. 260, и 14 Апрѣля, стр. 277.
[5]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 6 Іюля, стр. 314.
[6]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 20 Августа, стр. 340.
[7]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 17 Сентября, стр. 354.

повелѣніе о назначеніи, для всѣхъ отлучившихся, до распоряженія о конфискаціи имѣній за самовольный переходъ границы, особаго срока для возвращенія въ предѣлы Имперіи. По положенію Комитета 30 Ноября 1809 г. [1]) для сего опредѣленъ 6-ти-мѣсячный срокъ. Поступленіе въ Комитетъ донесеній мѣстныхъ губернаторовъ о подозрительныхъ дѣйствіяхъ или неблагонадежномъ поведеніи нѣкоторыхъ уроженцевъ польскихъ губерній началось съ Марта 1809 г., когда по случаю войны между Франціею и Австріею распущены были слухи о возстановленіи Польскаго Королевства и о присоединеніи къ нему отъ Австріи обѣихъ Галицій, а также и Литовскихъ губерній отъ Россіи [2]). Наиболѣе серьезныя изъ такихъ дѣлъ касались бѣгства учениковъ изъ Кременецкой гимназіи для поступленія въ Польское войско [3]), при чемъ на нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ (директора означенной гимназіи Чацкаго, Генерала Княжевича, графа Ходкевича, князя Радзивилла и др.) падало подозрѣніе въ подстрекательствѣ къ подобнымъ поступкамъ [4]). Несмотря на неоднократныя представленія мѣстныхъ властей о необходимости принятія энергическихъ мѣръ къ прекращенію вышеобъясненныхъ безпорядковъ [5]), Комитетъ не усматривалъ настоятельности въ подобныхъ мѣрахъ. Въ засѣданіи Комитета, между прочимъ, выразилось мнѣніе, что было бы достаточнымъ наиболѣе подозрѣваемыхъ лицъ, какъ-то: Чацкаго, Княжевича, Ходкевича, вызвать подъ разными предлогами, чтобы не обидѣть, въ Петербургъ [6]). Министръ же Народнаго Просвѣщенія графъ Завадовскій находилъ, что „все вообще опасеніе жителей губерній, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, напрасно, ибо и въ то время, когда мы въ войнѣ съ французами находились, ничего ими предпринято не было, а теперь по союзу нашему съ французами, не имѣютъ они ни повода, ни способовъ къ важнымъ противъ насъ покушеніямъ. По сему соображенію почитаетъ онъ мѣры кротости и ласки въ настоящемъ положеніи гораздо пристойнѣйшими и дѣйствительнѣйшими“. Послѣднее соображеніе повидимому раздѣлялось и Императоромъ Александромъ, такъ какъ Онъ, признавъ, согласно съ мнѣніемъ Комитета, вышепоименованныхъ лицъ подозрительными, не соизволилъ однако найти „по настоящимъ обстоятельствамъ за нужное употребить предполагаемую въ разсужденіи ихъ мѣру“ [7]).

---

[1]) Стр. 399.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1809 г. засѣд., 18 Августа, стр. 337, 25 Августа, стр. 344.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣданіе 19 Марта, стр. 267.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣданія: 28 Іюля, стр. 326, 18 Августа, стр. 337 и 25 Августа, стр. 344.

[5]) Такъ напр. въ одномъ изъ представленій М. В. Д. приводилось нижеслѣдующее изъ г. Житомира: „Всѣ заведенія публичнаго воспитанія въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ вредны для Россіи, ежели останутся въ настоящемъ положеніи“.... „русскіе находятся въ критическомъ положеніи: штатная команда содержитъ караулъ и одинъ польскій эскадронъ можетъ забрать все губернское начальство, штатную роту и казну“. Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣданіе 18 Августа, стр. 338.

[6]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 18 Августа, стр. 338.

[7]) Журн. Ком. Мин. 1809 г., засѣд. 29 Сентября, стр. 360.

ME
Б-33

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ОБСУЖДЕНІЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ

ВЪ 1810—1812 ГГ.

СОСТАВИЛЪ

Александръ Ермоловъ.

Инв. №185594

Настоящее обозрѣніе, появляющееся въ свѣтъ, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, одновременно съ опубликованіемъ журналовъ Комитета Министровъ за 1810—1812 гг., составляетъ продолженіе таковаго же труда *), вошедшаго въ составъ тома I журналовъ Комитета Министровъ Царствованія Императора Александра I (1802—1810 гг.), изданнаго въ 1888 г.

Послѣдній (VI) отдѣлъ сего обозрѣнія посвященъ дѣятельности Комитета Министровъ, относящейся до отечественной войны 1812 г.

Матеріалы, послужившіе основаніемъ для означеннаго обозрѣнія, заключаютъ въ себѣ многія, бывшія доселѣ неизвѣстными, подробности о великихъ происшествіяхъ 1812 г. и свидѣтельствуютъ также неопровержимо, какъ и описанія самыхъ военныхъ дѣйствій, о стойкомъ мужествѣ Русскаго народа и его Верховнаго Вождя, о безпредѣльной преданности сего народа Престолу и Отечеству и о чрезвычайныхъ, дружныхъ усиліяхъ, приложенныхъ всѣми сословіями, состояніями и лицами къ спасенію дорогой родины въ минуту грозившей ей опасности.

---

*) Особое введеніе, напечатанное въ т. I, заключало въ себѣ: 1) „Историческій очеркъ учрежденія Комитета Министровъ и измѣненій въ его организаціи, предѣлахъ власти и составѣ съ 8 Сентября 1802 г. по 1826 г.“ и 2) „Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія Комитета Министровъ въ первыя 8 лѣтъ его существованія съ 1802 г. по 1810 г.“.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Дѣла, касающіяся организаціи или порядка дѣятельности государственныхъ и губернскихъ установленій 5

II. Дѣла судебныя. 27

III. Дѣла финансовыя и относящіяся до различныхъ отраслей государственнаго хозяйства и народной промышленности 39

IV. Дѣла по обезпеченію народнаго продовольствія и по хлѣбной торговлѣ. 51

V. Административныя дѣла разнаго рода. 68

VI. Война 1812 года 73

А) *Подготовительныя къ войнѣ мѣры и распоряженія разнаго рода, вызванныя открытіемъ военныхъ дѣйствій.*

Изысканіе финансовыхъ средствъ на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ; мѣры, принятыя по поводу распространенія въ обществѣ тревожныхъ слуховъ и толковъ, а также другія, вызванныя исключительными обстоятельствами, полицейскія мѣры; перемѣны направленія иностранной торговой политики; мѣры къ обезпеченію различныхъ военныхъ потребностей . . . . . 74—86

Б) *Военныя дѣйствія и относящіяся къ нимъ мѣропріятія и распоряженія.*

Извѣстія о приближеніи непріятеля; мѣры къ обезпеченію безопасности столицы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей и къ сохраненію въ цѣлости разнаго рода памятниковъ, имуществъ и дѣлъ; донесенія Главнокомандующаго арміями князя Голенищева-Кутузова и другихъ военныхъ начальниковъ о военныхъ дѣйствіяхъ; обезпеченіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній между С.-Петербургомъ и внутренними губерніями; предположенія объ усиленіи мѣстной административной власти; отправленіе въ Тверь Сенатора Миклашевскаго; особыя полномочія по управленію Калужскою и Смоленскою губерніями, данныя Сенатору Каверину; перемѣны въ мѣстномъ губернскомъ управленіи, вызванныя движеніемъ непріятеля; назначеніе нѣкоторымъ губернаторамъ экстраординарнаго кредита; мѣры и распоряженія, касающіяся удовлетворенія различныхъ спеціально-военныхъ потребностей; рекрутскій наборъ и ополченіе . . . . 86—110

В) *Мѣры къ возстановленію порядка и спокойствія въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ и къ оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія.*

Первыя оффиціальныя донесенія о возвращеніи въ Москву, освобожденную отъ непріятеля, гражданскихъ властей и о мѣрахъ, принятыхъ къ установленію должнаго тамъ порядка; учрежденіе въ Москвѣ особой слѣдственной коммисіи для разсмотрѣнія дѣлъ объ участіи нѣкоторыхъ городскихъ жителей во временномъ управленіи, образованномъ во время нахожденія въ Москвѣ непріятеля; распоряженіе о преданіи суду лицъ, виновныхъ въ принятіи на себя должностей, по порученію непріятеля; снятіе съ нѣкоторыхъ губерній военнаго положенія; возстановленіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній въ очищенныхъ отъ непріятеля губерніяхъ и снятіе обывательскихъ лошадей со станцій, находящихся на трактахъ, почтовыя сообщенія по коимъ были временно усилены; распоряженія, вызванныя появленіемъ въ разныхъ мѣстностяхъ болѣзней; пособія раззореннымъ; частныя пожертвованія . . . . . 110—132

Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія Комитета Министровъ въ 1810—1812 гг.

I. Дѣла, касающіяся организаціи или порядка дѣятельности государственныхъ и губернскихъ установленій.

Дѣятельность Комитета Министровъ въ 1810, 1811 и 1812 гг. отличалась такимъ же разнообразіемъ и такою же всесторонностью, какъ и въ первыя 8 лѣтъ его существованія. На обсужденіе его продолжали вноситься и важнѣйшіе вопросы, касающіеся различныхъ отраслей государственнаго и губернскаго управленій, и болѣе второстепенныя исполнительныя дѣла. Неопредѣленность компетенціи Комитета Министровъ продолжалась до изданія 20-го Марта 1812 г. перваго «Учрежденія Комитета Министровъ», коимъ Комитету присвоена «особенная власть по всѣмъ вообще дѣламъ государственнаго управленія» и въ которомъ въ первый разъ съ точностью указано, какія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію Комитета. Но и до появленія упомянутаго учрежденія замѣтно было стремленіе со стороны государственныхъ дѣятелей того времени внести бо́льшій порядокъ, нѣкоторую систему въ способъ занятій Комитета и главное — установить, какія дѣла зависятъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Министровъ и какія подлежатъ совмѣстному обсужденію всѣхъ Министровъ въ Комитетѣ и представленію затѣмъ на Высочайшее утвержденіе. По Манифесту 8-го Октября 1802 г. предметы вѣдомства отдѣльныхъ Министерствъ не были съ достаточною опредѣлительностью разграничены. Послѣ того, а именно въ 1810 г., созданы были новыя главныя управленія: Министерство По́лиціи, Государственный Контроль, Главное Управленіе Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій; съ другой стороны, упразднено Министерство Коммерціи. Всѣ эти реформы влекли за собою необходимость надлежащаго разверстанія дѣлъ между отдѣльными вѣдомствами. Манифестомъ объ учрежденіи Государственнаго Совѣта, состоявшимся 1-го Января 1810 г., предусмотрѣна была необходимость довершить предпринятое окончательное устройство Министерствъ разными дополненіями, «кои по опыту протекшихъ лѣтъ признаны будутъ полезными». Поэтому, уже въ засѣданіи Комитета 12-го Января 1810 г. Министрами читаны были внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, «росписанія дѣлъ, подлежащихъ какъ непосредственному ихъ докладу, такъ и представленію въ Комитетъ» *). Но такъ какъ въ засѣданіи этомъ сдѣланы были различныя по сему предмету

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 12-го Января, стр. 5.

замѣчанія, то окончательное обсужденіе означеннаго дѣла было отложено до одного изъ послѣдующихъ засѣданій.

Затѣмъ 25-го Іюля 1810 г. появился составленный Сперанскимъ и разсмотрѣнный въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшій Манифестъ «о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на особыя управленія, съ означеніемъ предметовъ, каждому управленію принадлежащихъ» *). Но такъ какъ въ этомъ Манифестѣ предметы вѣдомства отдѣльныхъ Министерствъ были указаны лишь въ общихъ чертахъ, то въ засѣданіи Комитета 4-го Августа вновь обсуждались въ подробности нѣкоторые вопросы, возникшіе въ разныхъ вѣдомствахъ по поводу означеннаго распредѣленія дѣлъ, а именно въ этомъ засѣданіи были доложены слѣдующія записки: I. *Государственнаго Канцлера* (графа Н. П. Румянцева)—*о родѣ дѣлъ Коммерческаго Департамента*. Комитетъ, по выслушанію этого представленія, положилъ: «1) Чтобы транзитной торговлѣ не только при входѣ и выходѣ ея, но и на пути до границъ внутри Имперіи, состоять въ вѣдѣніи Министра Финансовъ; въ случаяхъ же, гдѣ касаться будетъ до другихъ Министерствъ, сноситься ему съ ними; 2) чтобы дѣла портовыя коммерческія, подчиненныя особымъ Градоначальникамъ, оставались въ существующемъ для нихъ порядкѣ, а особенныя купеческія штурманскія училища и пансіонеры въ казенныхъ по сей части заведеніяхъ поступили въ вѣдомство Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) чтобы всѣ коммерческія строенія, для прихода и исхода товаровъ служащія, были въ вѣдѣніи Министра Финансовъ; а строенія, служащія для храненія товаровъ—въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 4) существующимъ купеческимъ компаніямъ и тѣмъ, кои впредь учреждаться будутъ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора, состоять въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 5) Коммерцъ-Коллегіи, до обращенія ея въ предполагаемый Коммерческій Судъ, поступить въ вѣдѣніе Министра Финансовъ; 6) коммерческія сношенія съ консулами предоставляются Министру Финансовъ; 7) изданіе коммерческой газеты возлагается на Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 8) ликвидаціоннымъ коммисіямъ, учреждаемымъ по соображеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, состоять въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ; въ настоящемъ же случаѣ, поелику разсчеты ликвидаціонные уже окончены, предоставляется Государственному Канцлеру внести оные въ Государственный Совѣтъ отъ своего лица; 9) коммисіямъ по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія поступить въ вѣдѣніе Министра Финансовъ на томъ же основаніи, на которомъ оныя существуютъ; 10) посольства къ народамъ не-европейскимъ, по торговымъ

---

*) По Манифесту этому (П. С. З. № 24.307) всѣ государственныя дѣла были раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. *Внѣшнія сношенія*—Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

2. *Внѣшняя безопасность*—Министерства Военное и Морское.

3. *Государственная Экономія*—Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ. Государственное Казначейство. Ревизія Государственныхъ Счетовъ. Главное Управленіе Путей Сообщенія.

4. *Устройство суда*—Министерство Юстиціи.

5. *Устройство внутренней безопасности*. Для общаго соображенія и главнаго управленія всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ государственной полиціи, кои до того были въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, возстановлено прежде существовавшее званіе Генералъ-Полиціймейстера, подъ именемъ Министра Полиціи.

6. *Духовныя дѣла* всѣхъ исповѣданій, кромѣ православнаго, разсѣянныя по разнымъ Департаментамъ, соединены въ одно вѣдомство подъ именемъ *Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій*.

видамъ, имѣютъ быть въ вѣдѣніи Министра Иностранныхъ Дѣлъ; 11) окончаніе строенія въ С.-Петербургѣ Биржи, равно какъ и окончаніе предпринятой по Ледовитому морю экспедиціи, предоставляются Государственному Канцлеру». II. *Министра Финансовъ (Д. А. Гурьева)—о раздѣленіи коммерческихъ дѣлъ, поступающихъ по внѣшней торговлѣ къ Министру Финансовъ, и по торговлѣ внутренней—къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.* Комитетъ, одобривъ записку Министра Финансовъ, положилъ «присоединить ее къ предыдущей, для составленія изъ обѣихъ общаго о дѣлахъ коммерческихъ распредѣленія». III. *Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ (О. П. Козодавлева)—о дѣлахъ, имѣющихъ поступить изъ Департамента, имъ управляемаго, въ другія Министерства, и о тѣхъ, которыя въ ономъ остаются.* Комитетъ, сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія на внесенный проектъ, собственноручно затѣмъ исправленный Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утвердилъ представленіе. IV. *Министра Народнаго Просвѣщенія (гр. А. К. Разумовскаго)—о распредѣленіи дѣлъ по медицинской части и объ училищахъ, подъ вѣдѣніемъ университетовъ содержимыхъ духовенствомъ разныхъ исповѣданій.* Комитетъ одобрилъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія, кромѣ предположенія о выпискѣ медикаментовъ и объ аптекахъ, а также о медицинской типографіи. По мнѣнію Комитета, «всѣ аптеки, какъ казенныя, такъ и вольныя, должны состоять въ вѣдомствѣ Министра Полиціи, и точно также на него должны быть возложены выписка и разсылка медикаментовъ, и вообще вся 3-ья экспедиція должна поступить изъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдѣніе Министра Полиціи, кромѣ выписки иностранныхъ врачей и дѣлъ ученыхъ, касающихся Медико-Хирургической Академіи. Относительно медицинской типографіи Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ четыре стана оной присоединить къ Почтовому Департаменту». V. *Министра Юстиціи (И. И. Дмитріева)—о дѣлахъ, отошедшихъ отъ Департамента Юстиціи по новому распредѣленію дѣлъ государственныхъ, и о тѣхъ, которыя въ семъ Департаментѣ остаются;* и VI. *Тайнаго совѣтника князя Голицына—о дѣлахъ, поступающихъ въ составъ Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.* Обѣ эти записки были также одобрены Комитетомъ. Въ томъ же засѣданіи 4-го Августа Товарищемъ Министра Юстиціи (Сперанскимъ) было объявлено Комитету о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи тайному совѣтнику князю Голицыну, назначенному Главноуправляющимъ Духовными дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій, присутствовать въ Комитетѣ Министровъ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ, а именно 17-го Августа того же года, удостоилось Высочайшаго утвержденія одобренное Комитетомъ «означеніе предметовъ, отдѣляемыхъ, вслѣдствіе Манифеста 25-го Іюля, въ составъ разныхъ Министерствъ» [2]).

Въ засѣданіи 14-го Сентября 1810 г. Управляющій дѣлами Комитета Министровъ Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы часть выработаннаго уже, но еще не утвержденнаго въ законодательномъ порядкѣ, проекта «Общаго Министерскаго Устава», а именно *Глава объ отношеніяхъ Министровъ къ Министерскому Комитету, «восприяла свое*

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 4-го Августа, стр. 75 и 76.

[2]) П. С. З. № 24.326. Изъ журнала Комитета 10-го Августа 1810 г. (стр. 78) видно, что внесенныя Министрами въ Комитетъ записки о распредѣленіи дѣлъ по дополнительному образованію Министерствъ, по особому Высочайшему повелѣнію, препровождены были, послѣ обсужденія ихъ въ Комитетѣ, къ Государственному Секретарю, М. М. Сперанскому, и лишь послѣ того удостоились Высочайшаго утвержденія.

дѣйствіе и чтобы гг. Министры означенныя въ оной дѣла въ Комитетъ представляли» [1]). Такъ какъ въ обнародованномъ 25-го Іюня 1811 г. Общемъ Учрежденіи Министерствъ не только не содержалось означенной выше главы [2]), но даже совсѣмъ не упомянуто о Комитетѣ Министровъ, задачи и обязанности коего всецѣло возложены на Правительствующій Сенатъ [3]), то слѣдуетъ придти къ заключенію, что приведенное временное постановленіе не имѣло существеннаго вліянія на направленіе дѣятельности Комитета Министровъ. Въ самомъ Комитетѣ сдѣлана была всего одинъ разъ ссылка на указанное выше постановленіе, ближайшимъ образомъ опредѣлившее компетенцію Комитета Министровъ; а именно въ засѣданіи 9-го Ноября 1810 г., при обсужденіи внесеннаго Министромъ Финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, представленія о производствѣ по 12 губерніямъ торговъ на продажу съ 1811 г. вина и пива, съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ общеустановленныхъ правилъ о публичныхъ торгахъ по откупамъ, Государственный Канцлеръ и Министръ Полиціи (ген.-ад. А. Д. Балашовъ), признавая настоятельность предложенной Министромъ Финансовъ мѣры, находили, «что утвержденіе оной, какъ отмѣняющей законъ, должно послѣдовать отъ Государственнаго Совѣта»; прочіе же члены, усматривая, что проектированное распоряженіе заключаетъ въ себѣ лишь временное отступленіе отъ общихъ правилъ, полагали, что «оно совершенно до Комитета принадлежитъ *на основаніи проекта Министерскаго Устава, главы объ отношеніяхъ Министровъ къ Комитету, 5-го пункта, въ которомъ сказано, что въ Комитетъ поступаютъ дѣла по подрядамъ, поставкамъ и коммиссіямъ, не предполагающія отпуска новыхъ суммъ сверхъ росписанія, но требующія распорядка въ движеніи ихъ и срокахъ»*. Государь утвердилъ мнѣніе большинства членовъ Комитета [4]).

Независимо отъ вышеизложеннаго, слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ другихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и постановленіяхъ, касавшихся порядка занятій Комитета Министровъ или предѣловъ власти Министровъ. Такъ, въ засѣданіи 16-го Марта 1810 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что Государю Императору, вслѣдствіе недоразумѣнія, возникшаго по случаю утвержденія Государемъ одобреннаго Комитетомъ доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по дѣлу объ отсрочкѣ графу Ильинскому поставки въ казну суконъ), по которому Товарищемъ Министра Юстиціи подано было, по подписаніи журнала, особое мнѣніе, угодно, чтобы *«впредь гг. Министры по такимъ дѣламъ, по которымъ поданы въ Комитетъ мнѣнія, докладывали Его Величеству не прежде, какъ когда журналъ Комитета уже подписанъ и чтобы при докладѣ представляли вмѣстѣ и копіи съ поданныхъ по симъ дѣламъ мнѣній»* [5]). Въ засѣданіи 31-го Мая того же года Комитету объявлена была, по случаю отбытія Государя Александра Павловича изъ С.-Петербурга, Высочайшая воля, чтобы «во время Высочайшаго Его Величества отсутствія Комитетъ дѣйствовалъ по данной ему въ 31-й день Августа 1808 г. инструкціи, собираясь по два раза въ недѣлю, какъ въ той инструкціи назначено»; въ концѣ этого,

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 14-го Сентября, стр. 85 и 86.

[2]) Первоначальный проектъ *Общаго Министерскаго Устава*, въ коемъ находилась особая глава *объ отношеніяхъ Министровъ къ Министерскому Комитету*, ни въ цѣломъ, ни въ части, преподанной во временное наставленіе Комитету, опубликованъ не былъ и не сохранился ни въ архивѣ Государственнаго Совѣта, ни въ дѣлахъ Комитета Министровъ.

[3]) П. С. 3. № 24.486. §§ 229—232, 235—237.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 9-го Ноября, стр. 105—106.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 16-го Марта, стр. 35.

прочитаннаго Комитету, Высочайшаго повелѣнія было приписано собственною рукою Императора Александра I: «*приглашая къ засѣданію во всѣ важные случаи Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта; и въ сіи случаи въ Комитетѣ предсѣдательствовать Государственному Канцлеру*» [1]). Таковыя же полномочія, по случаю отбытія Государя изъ столицы, были даны Комитету 11-го Марта 1811 г. [2]). Первое засѣданіе Комитета, въ присутствіи Предсѣдателей Государственнаго Совѣта, состоялось 26-го Октября 1810 г., для обсужденія внесеннаго въ Комитетъ Государственнымъ Канцлеромъ, по Высочайшему повелѣнію, предположенія объ изданіи особаго Указа относительно русскихъ подданныхъ, находящихся въ иностранной службѣ, въ отвѣтъ на подобный же актъ, обнародованный французскимъ правительствомъ еще въ Апрѣлѣ 1809 г. и въ то время вновь подтвержденный. Комитетъ призналъ изданіе подобнаго Указа преждевременнымъ [3]).

Гг. Министры повидимому не всегда исправно посѣщали засѣданія Комитета; доказательствомъ сего служитъ слѣдующій журналъ Комитета, вызвавшій особое замѣчаніе Государя: «Въ Комитетѣ Министровъ присутствовали Государственный Канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ и Правящій должность Морскаго Министра маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверсе, но, за неприбытіемъ прочихъ членовъ Комитета, приступить къ слушанію дѣлъ не могли, и, положивъ записать о семъ въ журналѣ, изъ Комитета отбыли въ началѣ 9-го часа пополудни». На журналѣ этомъ рукою Статсъ-Секретаря Молчанова написано, что «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить гг. Министрамъ выписку изъ инструкціи, данной Комитету 31-го Августа 1808 г., которою Высочайше предписано о непремѣнномъ въ ономъ присутствіи». Это Высочайшее повелѣніе было сообщено Министрамъ циркуляромъ отъ 26-го Іюля 1810 г. такого содержанія: «Его Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ журналовъ Комитета гг. Министровъ, *что нѣсколько засѣданій Комитета состояли изъ четырехъ и трехъ членовъ онаго, а въ послѣднее засѣданіе 20-го сего мѣсяца присутствовали только Государственный Канцлеръ и Правящій должность Морскаго Министра*, Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить гг. Министрамъ выписку того параграфа изъ инструкціи, данной Комитету 31-го Августа 1808 г., которымъ Высочайше предписано всѣмъ членамъ Комитета о непремѣнномъ въ ономъ присутствіи, вслѣдствіе чего таковая выписка при семъ препровождается» [4]). Въ одномъ изъ засѣданій слѣдующаго 1811 года Комитетъ положилъ, чтобы Министры, въ случаѣ невозможности присутствовать въ Комитетѣ, давали о томъ знать Управляющему дѣлами онаго [5]).

Въ засѣданіи 20-го Декабря 1811 г. Комитету было объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Министры не принимали никакихъ бумагъ и не выслушивали никакихъ дѣловыхъ объясненій отъ пребывающихъ въ столицѣ ино-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 31-го Мая, стр. 57. *Государственнымъ Канцлеромъ* и первымъ *Предсѣдателемъ Госуд. Совѣта* (въ отсутствіе Государя) былъ графъ Н. П. Румянцевъ. Первыми Предсѣдателями Департаментовъ состояли: *Департамента Законовъ*—графъ В. П. Кочубей; *Департамента Военныхъ Дѣлъ*—графъ А. А. Аракчеевъ; *Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ*—князь П. В. Лопухинъ, и *Департамента Государственной Экономіи* — П. С. Мордвиновъ; *Государственнымъ Секретаремъ*—М. М. Сперанскій.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 14-го Марта, стр. 153.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 26-го Октября, стр. 98.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 20-го Іюля, стр. 71.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 286.

странныхъ министровъ, но направляли ихъ въ подобныхъ случаяхъ непосредственно къ Государственному Канцлеру. Комитетъ, выслушавъ это Высочайшее повелѣніе, счелъ долгомъ разъяснить, что «оно не касается до отношеній консуловъ по коммерческимъ дѣламъ къ Министру Финансовъ и что они по симъ дѣламъ безпосредственно къ нему обращаться могутъ, особливо же въ случаяхъ, требующихъ по торговлѣ разрѣшенія» [1]).

Въ Комитетѣ Министровъ, съ самаго его учрежденія, разсматривались каждый годъ представленія отдѣльныхъ Министровъ о награжденіи служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ чиновниковъ. Путемъ практики выработались постепенно нѣкоторыя общія, относительно сроковъ и необходимой постепенности при полученіи наградъ (чиновъ, орденовъ или денежныхъ назначеній), правила, которыя болѣе или менѣе однообразно примѣнялись Комитетомъ въ однородныхъ случаяхъ. Послѣ изданія 6-го Августа 1809 г. извѣстнаго Указа о правилахъ производства въ чины по гражданской службѣ [2]), Комитетъ (въ засѣданіе 5-го Октября 1810 г.), приступивъ къ обычному разсмотрѣнію списковъ о наградахъ чиновникамъ, встрѣтился съ недоразумѣніемъ по вопросу о томъ, обязательно ли для Комитета постановленіе Указа 6-го Августа «о производствѣ чиновниковъ, отъ коллежскаго ассесора до статскаго совѣтника, не иначе, какъ когда съ полною выслугою положенныхъ сроковъ соединены будутъ достовѣрныя свидѣтельства объ отличномъ усердіи и дѣлахъ, особенное одобреніе заслужившихъ». До того времени Комитетъ, на основаніи своихъ особыхъ правилъ, допускалъ производство въ слѣдующій чинъ лицъ, особенно отличившихся по службѣ, и ранѣе истеченія установленныхъ обыкновенныхъ сроковъ выслуги; поэтому и имѣя въ виду, что представленія о чиновникахъ, выслужившихъ сроки, опредѣленные для производства въ слѣдующій чинъ, поступали въ Правительствующій Сенатъ, Комитетъ поручилъ Управляющему дѣлами онаго испросить у Его Императорскаго Величества, «уничтожаются ли Указомъ 6-го Августа особыя правила Комитета, уменьшающія сроки выслуги въ чинахъ, или относится онъ только до представленій, поступающихъ въ Сенатъ». При этомъ Комитетъ просилъ также донести Его Величеству, «что относительно производства чиновъ до 8-го класса и до награжденія орденами и деньгами, прежнія правила Комитета на сіи случаи остаются въ своей силѣ». Въ разъясненіе означеннаго недоразумѣнія Комитету объявлена была Высочайшая воля, чтобы Комитетъ, при разсмотрѣніи вступившихъ въ оный представленій о награжденіи чиновниковъ, сообразовался съ Указомъ 6-го Августа 1809 г. [3]).

Въ засѣданіи 20-го Марта 1812 г. Комитету предъявленъ былъ заготовленный по Высочайшему повелѣнію проектъ *Учрежденія Комитета Министровъ съ особенною властью на случай отсутствія Его Императорскаго Величества изъ столицы*. Одобривъ этотъ проектъ, Комитетъ предоставилъ Статсъ-Секретарю Молчанову поднести его къ Высочайшему подписанію; при этомъ со стороны Комитета было сдѣлано только одно замѣчаніе, а именно признано болѣе правильнымъ постановить, что въ потребныхъ случаяхъ положенія Комитета приводятся въ исполненіе «именемъ Его Императорскаго Величества», а не «отъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 20-го Декабря, стр. 290 и 291.

[2]) П. С. З. № 23.771. Проекты этого Указа, а также Указа о придворныхъ чинахъ (П. С. З. № 23.559) обсуждались въ Ком. Мин. еще 31-го Марта 1809 г. См. Журн. Ком. Мин. Царств. Имп. Алекс. I, т. I, стр. 271.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 5-го и 19-го Октября, стр. 92 и 95.

имени Комитета», какъ было сказано въ проектѣ. Вмѣстѣ съ проектомъ Учрежденія Комитета послѣднему было объявлено Высочайшее повелѣніе, *чтобы это учрежденіе воспріяло свое дѣйствіе съ состоянія онаго до отбытія еще Государя изъ столицы.* Въ засѣданіи 26-го Марта Комитетъ вновь выслушалъ уже удостоившееся Высочайшаго утвержденія Учрежденіе Комитета на случай Высочайшаго Его Императорскаго Величества отсутствія изъ столицы [1]) и Именной Указъ Правительствующему Сенату по тому же предмету, и кромѣ того: 1) Высочайшій Рескриптъ, отъ 22-го Марта, на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ (графа Салтыкова), о дозволеніи ему назначать засѣданія Комитета у себя въ домѣ (по случаю его болѣзни), и 2) Высочайшій Указъ Комитету Министровъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, «о бытіи коллежскимъ совѣтникамъ Юни и Сухопрудскому при Управляющемъ дѣлами Комитета Статсъ-Секретарѣ тайномъ совѣтникѣ Молчановѣ, для употребленія по симъ дѣламъ» [2]).

На основаніи вновь изданнаго Учрежденія Комитета назначенъ былъ особый постоянный *Предсѣдатель Комитета* (генералъ-фельдмаршалъ гр. Н. Ив. Салтыковъ) [3]), и, кромѣ Министровъ и Управляющихъ Министерствами, въ засѣданіяхъ Комитета повелѣно присутствовать Главнокомандующему въ столицѣ (таковымъ былъ въ то время ген.-отъ-инф. С. К. Вязмитиновъ), который въ отсутствіе Предсѣдателя долженъ былъ занимать его мѣсто, а также всѣмъ Предсѣдателямъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта [4]). Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Комитета, порядокъ дѣлопроизводства въ оному и предѣлы власти Комитета установлены были впервые съ нѣкоторою точностью, а именно опредѣлено, что въ Комитетъ Министровъ поступаютъ: а) изъ *текущихъ дѣлъ* тѣ, по которымъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе Министерствъ, а также тѣ, въ разрѣшеніи коихъ Министръ встрѣтитъ сомнѣніе; б) всѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому Министру; къ числу таковыхъ дѣлъ отнесены между прочимъ выдачи паспортовъ на пріѣздъ въ Россію и на выѣздъ заграницу; в) всѣ дѣла высшей полиціи, т. е. относящіяся до общаго спокойствія и безопасности, до народнаго продовольствія и по всякому чрезвычайному происшествію; г) представленія о награжденіи чиновниковъ. Журналы Комитета должны были составляться по тремъ различнымъ формамъ или отдѣленіямъ: I) *по дѣламъ текущимъ*, II) *по дѣламъ секретнымъ* и III) *по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія.* По дѣламъ текущимъ Комитетъ самъ приводитъ свои положенія въ исполненіе; при разномысліи дѣло рѣшается по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Въ дѣлахъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, Комитетъ представляетъ положенія свои на Высочайшее усмотрѣніе и ожидаетъ повелѣнія;

---

[1]) П. С. З. № 25.044.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го и 26-го Марта, стр. 359 и 361.

[3]) Въ Сентябрѣ 1812 г., вслѣдствіе усилившейся болѣзни гр. Салтыкова, впредь до его выздоровленія, повелѣно предсѣдательствовать въ Комитетѣ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ ген.-отъ-инф. Вязмитинову. Но въ Ноябрѣ того же года гр. Салтыковъ, съ Высочайшаго соизволенія, вновь вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него по званію Предсѣдателя Комитета Министровъ обязанностей, которыя онъ исполнялъ до самой своей смерти (въ 1815 г.).

[4]) До тѣхъ поръ Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта могли быть приглашаемы въ засѣданія Комитета только въ особо важныхъ случаяхъ. Въ Сентябрѣ того же года послѣдовалъ Высочайшій Указъ о присутствованіи въ Комитетѣ Министровъ Государственнаго Секретаря, вице-адмирала Шишкова. (Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Сентября, стр. 555).

въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, приводить ихъ въ исполненіе подъ общею всѣхъ членовъ Комитета отвѣтственностью и немедленно доноситъ о томъ Государю. При разногласіи отвѣтственность за принятое рѣшеніе остается на тѣхъ только членахъ, по мнѣнію которыхъ состоялось исполненіе. Положенія Комитета приводятся въ исполненіе тѣми же Министрами, отъ которыхъ дѣла представлены, въ потребныхъ случаяхъ Именемъ Его Императорскаго Величества. На исполненіе положеній Комитета Министры уполномочиваются выписками изъ журналовъ, доставляемыми къ нимъ отъ Управляющаго дѣлами Комитета, за его подписью. Въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства въ исполненіи положеній Комитета, послѣднія сообщаются Министрамъ отъ Управляющаго дѣлами Комитета прежде подписанія журнала. Съ изданіемъ вышеупомянутыхъ правилъ кругъ занятій Комитета еще больше расширился; отдѣльные же доклады Министровъ Государю сократились.

Въ числѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ трехлѣтній періодъ времени 1810—1812 гг. и касавшихся организаціи или порядка дѣятельности различныхъ государственныхъ и губернскихъ установленій, можно указать еще на нижеслѣдующія, болѣе выдающіяся по значенію или интересу:

О порядкѣ производства чиновниковъ, служащихъ по горной части.

Изданіе Указа 6-го Августа 1809 г. о порядкѣ производства гражданскихъ чиновъ *), въ корень измѣнившаго существовавшія до его появленія правила о чинопроизводствѣ, вызвалъ необходимость согласованія съ этимъ Указомъ дѣйствующихъ правилъ о горныхъ чиновникахъ. Въ засѣданіи 31-го Января 1812 г. Министръ Финансовъ прочелъ внесенное имъ по этому предмету представленіе, въ коемъ, изложивъ спеціальныя потребности горнозаводскаго дѣла, полагалъ: «I. Всѣмъ мѣстамъ, которымъ прежними Указами предоставлено было право производства въ горные чины до 7, 8 и 9-го класса включительно, позволить производить, на основаніи существующихъ узаконеній и положеній, посредствомъ баллотированія, безъ экзамена, требуемаго Указомъ 6-го Августа 1809 г., нижеслѣдующихъ чиновниковъ: 1) горныхъ чиновниковъ, обучавшихся въ Горномъ корпусѣ; 2) чиновниковъ и вступающихъ въ горную службу людей, имѣющихъ аттестатъ изъ другихъ мѣстъ о знаніяхъ своихъ, относящихся къ горнымъ и

---

*) Означеннымъ Указомъ постановлено было не производить впредь никого въ чинъ коллежскаго ассесора, хотя бы кто и выслужилъ положенное число лѣтъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника, если сверхъ отличныхъ одобреній своего начальства не предъявитъ свидѣтельства отъ одного изъ состоящихъ въ Имперіи университетовъ о томъ, что онъ обучался въ ономъ съ успѣхомъ наукамъ, гражданской службѣ свойственнымъ, или что, представъ на испытаніе, заслужилъ на ономъ одобреніе въ своемъ знаніи. Тѣхъ, которые до изданія сего Указа произведены были или ко времени его воспослѣдованія состоятъ въ чинѣ коллежскаго ассесора, разрѣшено было производить до статскаго совѣтника на прежнемъ основаніи, но не иначе, какъ когда съ полною выслугою положенныхъ лѣтъ соединяемы будутъ самыя достовѣрныя свидѣтельства объ отличномъ усердіи и дѣлахъ, заслужившихъ особенное одобреніе. Въ статскіе же совѣтники безусловно воспрещено было производить по однимъ лѣтамъ службы; къ производству сему требовались: 1) свидѣтельство о томъ, что представляемый чиновникъ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ продолжалъ службу съ ревностью и усердіемъ; 2) что въ числѣ разныхъ должностей по крайней мѣрѣ два года былъ онъ дѣйствительно въ какомъ-либо мѣстѣ совѣтникомъ, прокуроромъ, правителемъ канцеляріи или начальникомъ какой-либо положенной по штату экспедиціи; 3) аттестатъ университета объ успѣшномъ ученіи или испытаніи его въ наукахъ, гражданской службѣ свойственныхъ, и 4) одобреніе начальства, изображающее, какія именно онъ оказалъ отличныя заслуги. (П. С. З. № 23.771).

заводскимъ дѣламъ; 3) чиновниковъ и вступающихъ въ горную службу людей, доказавшихъ на опытѣ познанія свои въ какой-либо части горнаго и заводскаго производства; 4) людей, выдержавшихъ экзаменъ въ какой-либо части горныхъ наукъ при вступленіи въ горную службу; 5) чиновниковъ, занимающихся практически горнымъ и заводскимъ производствомъ при заводахъ по письмоводству съ самыхъ нижнихъ чиновъ; 6) чиновниковъ, опредѣленныхъ къ бухгалтеріи и вообще къ счетоводству по горнымъ и заводскимъ дѣламъ; 7) служащихъ при монетныхъ дворахъ по медальерной части. II. Производить въ горные чины посредствомъ баллотированія на вышеозначенномъ основаніи всѣхъ горныхъ чиновниковъ, въ какомъ бы они вѣдомствѣ ни служили и по какой бы части горныхъ и заводскихъ дѣлъ и управленія оныхъ ни занимались. III. Производство же чиновниковъ, означенныхъ выше въ статьяхъ: 5, 6 и 7-й, оставить по точной силѣ Указа 1801 года 1-го Августа, коимъ опредѣлены лѣта, чрезъ какія въ который чинъ производить. IV. Представленія о производствѣ означенныхъ чиновниковъ далѣе 8-го класса, не исключая и 5-го, предоставить Министрамъ вносить на томъ же основаніи. V. Постановить, что вышеозначенные чиновники подходятъ подъ сію статью, пока остаются дѣйствительно при горныхъ и заводскихъ дѣлахъ, но, переходя въ другой родъ службы и въ другое званіе, подвергаются экзамену на общихъ правилахъ по Указу 6-го Августа 1809 года. VI. Если чиновникъ на семъ основаніи поступитъ въ 8-й или 5-й классъ и послѣ того перейдетъ въ гражданскую службу, то, при переходѣ семъ, переименовывается изъ горнаго въ статскій чинъ и обязывается выдержать экзаменъ по Указу 6-го Августа 1809 года. Въ противномъ случаѣ онъ теряетъ классы, полученные имъ по силѣ сихъ правилъ въ горной службѣ. VII. Неслужившіе на заводахъ и неучившіеся въ Горномъ корпусѣ, при поступленіи въ горную службу, должны выдержать экзаменъ въ какой-либо части горныхъ наукъ. Экзаменъ сей долженъ быть произведенъ въ С.-Петербургѣ, подъ вѣдѣніемъ Директора Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, на основаніи Устава Горнаго кадетскаго корпуса, а на заводахъ—подъ вѣдѣніемъ главнаго начальника, посредствомъ назначенныхъ отъ нихъ горныхъ чиновниковъ или учителей. По выдержаніи экзамена они получаютъ аттестатъ отъ присутствовавшихъ и дѣлавшихъ имъ экзаменъ, который и долженъ служить имъ свидѣтельствомъ для дальнѣйшаго производства. VIII. Произведенные на основаніи сихъ правилъ въ 8-й классъ горные чиновники, при отличномъ одобреніи ихъ начальства, имѣютъ быть производимы въ слѣдующіе чины до 5-го класса, не взирая на лѣта службы и хотя бы короткое время въ настоящемъ чинѣ находились. IX. Въ 5-й классъ по горной службѣ никто не можетъ быть произведенъ по однимъ лѣтамъ службы. Къ производству сему потребно совокупное представленіе слѣдующихъ удостовѣреній: 1) свидѣтельства о томъ, что представляемый чиновникъ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ продолжалъ горную службу съ ревностію, усердіемъ и успѣхами; 2) что въ числѣ разныхъ должностей по крайней мѣрѣ два года былъ онъ, дѣйствительно, или управляющимъ какого-либо заведенія, или начальникомъ отдѣленія Горнаго Департамента, или совѣтникомъ главнаго горнаго начальственнаго мѣста, или занималъ равное онымъ мѣсто; 3) одобреніе начальства, изображающее именно, какія онъ оказалъ отличныя заслуги. X. Люди, отличившіеся въ разныхъ искусствахъ, художествахъ, изданіяхъ горныхъ наукъ, выслужившіе при горныхъ заводахъ по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ безъ всякихъ чиновъ и доказавшіе на отвѣтѣ свои знанія, могутъ быть удостоиваемы вдругъ высшимъ чиномъ до 9-го класса включительно (на основаніи 5-й статьи того же Указа)».

Комитетъ, за исключеніемъ Государственнаго Контролера, барона Кампенгаузена, вполнѣ одобрилъ предположенія Министра Финансовъ и опредѣлилъ поднести ихъ къ Высочайшему утвержденію. Государственный же Контролеръ, въ поданномъ особомъ по дѣлу мнѣніи, указывая на вредъ всякихъ изъятій изъ установленнаго закономъ общаго начала, замѣтилъ, что не только предположеніе Министра Финансовъ, но и самый Указъ 6-го Августа 1809 г. допускаютъ слишкомъ много излишнихъ и ничѣмъ неоправдываемыхъ изъятій. По мнѣнію барона Кампенгаузена, изъятія сіи можно раздѣлить на три рода: «1) Изъятія по такимъ частямъ службы, кои не требуютъ ни высшаго труда, ни высшаго общаго просвѣщенія. Сюда принадлежитъ: служба по части провіантской, полицейскимъ командамъ и проч.». Изъятія сего рода, по мнѣнію Государственнаго Контролера, «суть самыя несправедливыя и нарушаютъ цѣль вышесказанныхъ правилъ. Цѣль сія была та, чтобы, по общепринятому во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ правилу, въ высшія государственныя достоинства, или степени, производимы были такіе только чиновники, кои пріобрѣли общее просвѣщеніе, признаваемое необходимымъ въ сихъ степеняхъ. Нынѣ стóитъ только сдѣлать переходъ чрезъ коммиссаріатскую, провіантскую или полицейскую службу, чтобъ достигнуть высшихъ чиновъ государственныхъ, отнюдь не имѣя общаго просвѣщенія и не подвергаясь испытанію, Указомъ 1809 года предписанному. 2) Изъятія, допущенныя по тѣмъ частямъ службы, кои хотя и болѣе многотрудны, нежели другія, но не требуютъ высшей степени общаго просвѣщенія, нежели другія. Такова есть служба въ Сибирскомъ краю, въ Грузіи и проч. Изъятія сіи, по мнѣнію Государственнаго Контролера, хотя менѣе несправедливы, но они столько же противны цѣли помянутыхъ правилъ. Никто чрезъ проѣздъ въ Сибирь не пріобрѣтаетъ просвѣщенія. Справедливѣе бы было за трудность сего проѣзда, за непріятность жизни, съ пребываніемъ въ Сибири соединенную, опредѣлить какія-либо инаковыя вознагражденія, къ степени общаго просвѣщенія неотносящіяся, какъ-то: двойное жалованье и тому подобное. 3) Изъятія по тѣмъ частямъ службы, по коимъ требуются нѣкоторыя исключительныя познанія; сюда принадлежитъ служба по части учебной, по части медицинской и проч. Изъятія сіи справедливѣе предыдущихъ, но они требуютъ ограниченія. Вездѣ принято, что человѣкъ, пріобрѣвшій знанія по одному только предмету, сколь бы много въ томъ ни заключалось учености, не можетъ возведенъ быть на высшія степени гражданскаго достоинства, къ которымъ отверстъ путь лицамъ, общее просвѣщеніе имѣющимъ. Профессоры, учители, доктора и въ другихъ государствахъ производятся въ чины, но никогда не могутъ достигать чиновъ, равняющихся съ чинами министровъ, губернаторовъ и другихъ высшихъ государственныхъ званій. Начало, противное сему, дѣлается тѣмъ паче неудобнымъ, если, во-первыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не ограничивается переходъ въ другія части службы, и во-вторыхъ — если производство въ чины распространяется и на художниковъ, какъ-то музыкантовъ, живописцевъ, скульпторовъ. Для всякаго, конечно, странно видѣть въ адресъ-календарѣ, что главный медальеръ по Монетному Департаменту состоитъ въ томъ же чинѣ, какъ и нѣкоторые губернаторы, управляющіе цѣлыми губерніями. Профессора, учителя, доктора, художники, за ограниченіе ихъ въ чинопроизводствѣ, вознаграждаются одинаковыми выгодами. Они имѣютъ свои особенныя отличія, какъ-то: дипломы ученыхъ обществъ и проч. Сочиненія, издаваемыя въ свѣтъ, обученіе, лѣченіе приносятъ имъ выгоды, коихъ лишены прочіе служащіе. Представленное Министромъ Финансовъ положеніе объ образѣ произ-

водства въ чины по горной части имѣетъ, по мнѣнію его, Государственнаго Контролера, то преимущество предъ другими частными сего рода положеніями, что по оному чиновники, получившіе по горной части чины, не подвергнувшись испытанію въ степени общаго ихъ просвѣщенія, при переходѣ въ какой-либо другой родъ службы, или лишаются сихъ чиновъ, или же для сохраненія оныхъ должны подвергнуться испытанію, общими правилами установленному; но сіе самое положеніе Министра Финансовъ Государственный Контролеръ находилъ недостаточнымъ въ другихъ отношеніяхъ, а именно: 1) что въ силу его чиновникъ познаніемъ его въ одной извѣстной наукѣ можетъ достигать самыхъ высшихъ чиновъ безъ всякаго ограниченія, наравнѣ съ чиновниками, въ общихъ знаніяхъ или въ общемъ просвѣщеніи по Указу 1809 года испытанными; 2) что симъ положеніемъ право сіе распространяется даже и на художниковъ, какъ-то медальеровъ и проч.; 3) что имъ право сіе распространяется и на такихъ по Горному Департаменту чиновниковъ, которыхъ родъ дѣла или труда не предполагаетъ никакихъ особенныхъ познаній, противъ подобныхъ чиновниковъ, въ другихъ частяхъ служащихъ, какъ напримѣръ: на письмоводителей, бухгалтеровъ и проч.». По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Контролеръ полагалъ: «1) Оставить Указъ 6-го Августа 1809 года въ полной его силѣ, безъ всякаго вновь изъятія, до составленія общихъ пополнительныхъ правилъ; 2) заняться немедленно составленіемъ сихъ общихъ пополнительныхъ правилъ; 3) въ правилахъ сихъ означить роды службы, кои въ отдѣленномъ кругу ихъ требуютъ особенныхъ частныхъ познаній и въ коихъ прочія науки, къ общему просвѣщенію принадлежащія, не могутъ признаваемы быть необходимо нужными; 4) въ правилахъ сихъ опредѣлить, до какой степени чиновъ испытанные въ частныхъ знаніяхъ чиновники могутъ быть производимы; 5) опредѣлить правила, кои должны быть наблюдаемы при переходѣ изъ одной части службы въ другую; 6) предоставить затѣмъ уже каждому Министерству, по вѣдомству коего состоятъ части управленія, требующія въ отдѣленномъ ихъ кругу познанія наукъ, кои для сихъ частей совершенно достаточны безъ всѣхъ общихъ свѣдѣній, прикладывать сіи общія пополнительныя правила и соотвѣтственно тому представлять особенныя частныя на производство въ чины положенія» *).

Въ засѣданіи 10-го Апрѣля того же года Управляющій дѣлами Комитета объявилъ, что Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ журналъ Комитета по дѣлу о производствѣ горныхъ чиновниковъ и особое мнѣніе Государственнаго Контролера, Высочайше повелѣть соизволилъ, «*чтобы для предупрежденія впредь всякихъ отступленій отъ правилъ на производство гражданскихъ чиновниковъ, въ Указѣ 6-го Августа 1809 г. постановленныхъ, Комитетъ, сообразивъ сдѣланныя уже изъятія отъ сихъ правилъ, по Министерству Просвѣщенія, по Министерству Военному, означенное предположеніе для горной части, предположенія, содержащіяся въ мнѣніи Государственнаго Контролера, и всѣ случаи, которые бы подобнаго изъятія требовали, составилъ общее по всѣмъ частямъ постановленіе, для какого рода службы, какихъ именно наукъ познаніе нужно, дабы, опредѣливъ то, подвергать при производствѣ въ чины экзамену, съ симъ сообразному, включивъ въ сіе постановленіе и положеніе о художникахъ, на какомъ основаніи должны они быть къ производству въ чины удостоиваемы*». Статсъ-Секретарь Молчановъ присовокупилъ къ этому, что «Его Императорское Величество изволитъ находить, *что удобнѣе было бы предоставить нѣсколькимъ членамъ*

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 31-го Января, стр. 325 и 330.

Комитета заняться особо симъ дѣломъ для представленія его потомъ на общее въ Комитетѣ разсмотрѣніе». Согласно предложенію Предсѣдателя Комитета, было рѣшено, чтобы Министры Просвѣщенія, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственный Контролеръ взяли на себя, собравъ нужное свѣдѣніе, составить проектъ означеннаго постановленія для внесенія на разсмотрѣніе Комитета [1]).

О порядкѣ принятія на службу чиновъ по вѣдомству Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ 1811 г. Комитетомъ подтверждено правило о томъ, чтобы въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, «въ которомъ требуется отъ поступающаго по роду службы познанія въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ», принимались молодые люди не иначе, какъ съ университетскими аттестатами [2]).

О воспрещеніи приношенія подарковъ губернаторамъ и другимъ губернскимъ чиновникамъ.

Въ засѣданіи 21-го Сентября 1810 г. Министръ Полиціи довелъ до свѣдѣнія Комитета, что, по донесенію Воронежскаго Губернатора, во время его отсутствія изъ губерніи, предводители и депутаты нѣкоторыхъ уѣздовъ, вмѣстѣ съ исправляющимъ должность Губернскаго Предводителя дворянства (кол. асс. Бедрягою), положили поднести мѣстному Вице-Губернатору (Кологривову) золотую, осыпанную брилліантами, табакерку отъ лица дворянства всей губерніи. По мнѣнію Губернатора, цѣль такого подношенія заключалась въ томъ, чтобы вознаградить Вице-Губернатора за то, что онъ не утвержденъ въ должности Губернскаго Предводителя. Губернаторъ, запретивъ продолженіе подписки на томъ основаніи, что она предпринята была безъ вѣдома бо́льшей части дворянъ, испрашивалъ соотвѣтственныхъ указаній. Представляя объ этомъ въ Комитетъ, Министръ Полиціи объявилъ, «что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ означенное обстоятельство внести на уваженіе Комитета съ таковымъ при томъ замѣчаніемъ, *что не слѣдуетъ ли всѣ подобные отъ общества подарки начальникамъ губерній и прочимъ чиновникамъ запретить, ибо для домогательства оныхъ могутъ быть послабленія по службѣ и упущенія по должностямъ, да и вообще законы запрещаютъ брать подарки служащимъ, кромѣ Высочайше пожалованныхъ*». Комитетъ положилъ установить такое воспрещеніе, но не Указомъ, а циркулярнымъ ко всѣмъ губернаторамъ предписаніемъ [3]).

О воспрещеніи чиновникамъ вступать во всякіе подряды и поставки.

Въ Августѣ 1811 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету, что по заявленію генералъ-маіора Вердеревскаго, осматривавшаго по Высочайшему повелѣнію Астраханскую губернію, «многіе изъ тамошнихъ губернскихъ чиновниковъ, не исключая даже и самого Гражданскаго Губернатора, входятъ въ части съ своимъ капиталомъ къ содержателямъ рыбныхъ промысловъ и заключаютъ съ ними контракты или отъ собственнаго лица, или на имена женъ своихъ, для того, чтобы воспользоваться выручennою прибылью, и что таковые обороты службѣ и обществу вредны, ибо чиновники, будучи въ связи съ содержателями, могутъ попущать имъ всякія злоупотребленія». При этомъ Министръ Полиціи сослался на Указъ 3-го Іюня 1804 г.,

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. Правила о производствѣ чиновниковъ, служащихъ по горной и соляной части, были изданы только въ 1825 г. (П. С. З. № 30.510).

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 28-го Іюня и 22-го Ноября, стр. 199 и 272.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 21-го Сентября, стр. 89. П. С. З. № 24.425 а. (Т. XL 1825 г.).

коимъ повелѣно: «членамъ и чиновникамъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты въ тѣхъ губерніяхъ, земской же и городской полиціи въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ они служатъ, запретить входить въ винные откупа, оставя прочихъ въ правѣ, вообще дворянству предоставленномъ». Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы воспрещеніе, въ означенномъ Указѣ заключающееся, распространено было на всѣ вообще казенные откупа, подряды и поставки, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто при должности находится. Но Государственный Контролеръ, при подписаніи журнала по этому дѣлу, замѣтилъ, что разрѣшеніе его зависитъ отъ Государственнаго Совѣта. Согласно съ такимъ заключеніемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе внести означенный вопросъ въ Государственный Совѣтъ *).

Объ установленіи правилъ для открытія частныхъ пансіоновъ и о надзорѣ за домашними наставниками.

Вопросъ объ установленіи правительственнаго надзора за иностранными преподавателями, воспитателями и наставниками, находящимися какъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и пансіонахъ, такъ и въ семьяхъ, повидимому, серьезно занималъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа Разумовскаго. Признавъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры къ упорядоченію этой части, графъ Разумовскій, въ Февралѣ 1811 г., вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, въ которомъ, указывая на вредъ, причиняемый дѣлу образованія и нравственнаго воспитанія русскаго юношества многочисленными, не подчиненными никакому контролю, преподавателями и воспитателями изъ иностранцевъ, предлагалъ установить особыя болѣе строгія правила относительно порядка открытія частными лицами пансіоновъ. Комитетъ вполнѣ одобрилъ предположеніе Министра Народнаго Просвѣщенія. Но графъ Разумовскій этимъ не удовольствовался и въ Сентябрѣ 1811 г. отнесся къ Министру Полиціи съ просьбой обратить особое вниманіе на проживающихъ во многихъ частныхъ домахъ иностранцевъ, «которые, не бывъ нигдѣ испытаны въ знаніяхъ своихъ и не имѣя никакого узаконеннаго свидѣтельства о способностяхъ своихъ, берутъ на себя воспитаніе дѣтей, нимало не заботясь о томъ, могутъ ли надлежащимъ образомъ удовлетворить принимаемой на себя обязанности». Министръ Полиціи не счелъ возможнымъ принять собственною властью какія нибудь мѣры къ исполненію желанія Министра Народнаго Просвѣщенія и представилъ дѣло въ Комитетъ Министровъ, предлагая обязать частныхъ преподавателей и воспитателей представлять особыя письменныя отъ училищныхъ начальствъ свидѣтельства о способностяхъ своихъ и познаніяхъ. Комитетъ нашелъ однако, что требованіе подобныхъ свидѣтельствъ оказалось бы мѣрою весьма стѣснительною какъ для самихъ домашнихъ учителей, находящихся въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ университетовъ и гимназій, такъ и для родителей, «которые, нанимая или выписывая изъ-за границы учителей, ввѣряютъ имъ для воспитанія дѣтей своихъ, предпочитая нравственное ихъ образованіе ученію языкамъ и наукамъ». Для достиженія же намѣченной Министромъ Народнаго Просвѣщенія цѣли, Комитетъ призналъ болѣе удобнымъ «внушить родителямъ, чрезъ посредство дворянскихъ предводителей, чтобы они, для собственной пользы дѣтей своихъ, старались избирать въ наставники людей, которые бы съ правилами строгой нравственности соединяли и познанія, званію

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 16-го Августа, стр. 221, и 1812 г., засѣд. 14-го Апрѣля, стр. 375.

ихъ свойственныя, и въ удостовѣреніе того требовали бы отъ нихъ свидѣтельствъ». Министръ Народнаго Просвѣщенія, не соглашаясь съ такимъ заключеніемъ Комитета, подалъ, въ засѣданіи 29-го Ноября того же года, т. е. уже послѣ утвержденія Государемъ состоявшагося по означенному предмету 20-го Сентября журнала Комитета, особое мнѣніе, въ которомъ между прочимъ объяснялъ: 1) что предлагаемая имъ мѣра «есть токмо исполненіе издавна существующаго узаконенія, никакимъ постановленіемъ не отмѣненнаго и не могущаго быть отмѣненнымъ другою кромѣ Высочайшей властью, ибо въ Указѣ 1757 г. Апрѣля 29-го именно изображено, чтобы всѣхъ находящихся какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ въ партикулярныхъ домахъ иностранныхъ націй учителей въ ихъ наукахъ свидѣтельствовать и экзаменовать, а безъ такого свидѣтельства и аттестатовъ никому въ домахъ своихъ учителей не держать подъ опасеніемъ штрафа»; 2) что «нужно положить различіе между иностранными учителями и воспитателями: одни изъ нихъ находятся уже въ отечествѣ нашемъ, другихъ предполагается выписать. Для испытанія тѣхъ и другихъ нѣтъ никакихъ неудобствъ. Живущимъ въ городахъ слѣдуетъ только явиться къ мѣстному начальству училищному; находящіеся же по деревнямъ живутъ или близъ уѣздныхъ или близъ губернскихъ городовъ и, желая снискать себѣ пропитаніе своими познаніями, не подорожатъ нѣкоторыми издержками, чтобы навсегда упрочить способы онаго, и сверхъ того достаточные помѣщики безъ сомнѣнія избавятъ ихъ отъ всякихъ при таковыхъ поѣздкахъ издержекъ. Иностранные учители, выписываемые вновь, по въѣздѣ своемъ въ предѣлы Россіи, неминуемо должны проѣзжать губернскіе города, гдѣ есть гимназіи, а въ иныхъ, недалеко отъ границъ отстоящихъ, и университеты, слѣдовательно и могутъ въ проѣздъ свой снискать себѣ право на обученіе россійскаго юношества». 3) Мнѣніе свое Министръ Народнаго Просвѣщенія заключалъ тѣмъ, что «онъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Комитета, ибо отъ послабленія иностранцамъ въ нравственности и познаніяхъ неминуемо произойдутъ вредныя слѣдствія, и хотя бы всѣ вышеприведенныя мѣры были и притѣснительны, то и тогда бы онѣ долженствовали быть наблюдаемы, ибо лучше поставить преграду злу, чѣмъ равнодушно взирать на пагубное его вліяніе». Комитетъ не убѣдился доводами Министра Народнаго Просвѣщенія, и такъ какъ положеніе его уже удостоилось Высочайшей апробаціи, то онъ поручилъ Статсъ-Секретарю Молчанову не приводить его въ исполненіе впредь до воспослѣдованія Высочайшей воли объ означенномъ мнѣніи Министра Просвѣщенія. Въ Февралѣ 1812 г. Управляющій дѣлами Комитета предъявилъ полученное имъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія отношеніе, въ коемъ онъ сообщалъ, «что, на всеподданнѣйшій докладъ его по статьѣ журнала Комитета 20-го Сентября 1811 г. о домашнихъ учителяхъ и мнѣніе его по сему предмету, Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ, *дабы въ разсужденіи неаттестованныхъ учителей возобновлено было дѣйствіе Указа 1757 г. Апрѣля 29-го дня, съ тѣмъ, чтобы ни въ какой губерніи по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ съ полученія сего повелѣнія не было учителей, не имѣющихъ о способностяхъ и знаніяхъ своихъ свидѣтельствъ отъ россійскихъ учебныхъ заведеній, какъ-то: университетовъ, высшихъ наукъ училищъ, гимназій, главныхъ народныхъ или отъ уѣздныхъ, либо другихъ училищъ, въ случаѣ отдаленности гимназіи и если въ уѣздныхъ училищахъ преподаются предметы, въ коихъ представляющійся экзаменованъ быть долженъ. По прошествіи же 6-ти-мѣсячнаго срока съ держащими у себя учителей, не имѣющихъ упомянутыхъ свидѣтельствъ, поступать на осно-*

ваніи означеннаго Указа, о каковой Высочайшей волѣ къ надлежащему исполненію имъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, сообщено начальникамъ губерній» *).

Объ отношеніяхъ чиновъ мѣстныхъ таможенныхъ управленій къ общей губернской власти.

Въ засѣданіи 21-го Февраля 1812 г. слушано было представленіе Министра Финансовъ, въ коемъ гофмейстеръ Гурьевъ указывалъ на то, что съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 24-го Іюня 1811 г. Учрежденія Таможеннаго Управленія, мѣстное таможенное управленіе, состоящее изъ начальника округа и подчиненныхъ ему таможенныхъ инспекторовъ и таможенной стражи, имѣетъ на своей исключительной отвѣтственности, подъ вѣдѣніемъ Департамента Внѣшней Торговли, попеченіе о всѣхъ дѣлахъ, относящихся до внѣшней торговли. Между тѣмъ, по заявленію Министра Финансовъ, между градоначальниками въ гг. Одессѣ, Ѳеодосіи и Таганрогѣ и начальниками таможенныхъ округовъ возникаютъ недоразумѣнія, весьма вредно отзывающіяся на теченіи дѣлъ. Дабы прекратить подобныя нежелательныя явленія, Министръ Финансовъ предлагалъ: опредѣлить взаимныя отношенія мѣстнаго начальства по упомянутой части на слѣдующихъ основаніяхъ: «1) чтобы главнокомандующіе, военные губернаторы, градоначальники и другія власти не касались непосредственно до управленія таможень и таможенныхъ присмотровъ и не присваивали бы надъ ними, а тѣмъ менѣе надъ начальниками таможенныхъ округовъ, начальство, которое по Учрежденію Министерства Финансовъ присвоено Департаменту Внѣшней Торговли, и не входили ни въ какіе распорядки внутренняго устройства и отправленія дѣлъ въ таможняхъ, которое происходить должно на правилахъ особо для того изданныхъ учрежденій. 2) Военные губернаторы и градоначальники, какъ лица, коимъ принадлежитъ покровительство торговлѣ, должны имѣть въ сихъ отношеніяхъ вліяніе на общіе ея виды и выгоды. Но для соблюденія порядка должны во всѣхъ случаяхъ относиться къ начальникамъ таможенныхъ округовъ и требовать отъ нихъ свѣдѣній, какія имъ могутъ быть нужны». Министръ Финансовъ присовокупилъ, что онъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Его Величеству о вышеизложенномъ, вмѣстѣ съ проектомъ Указа и получилъ Высочайшее повелѣніе внести дѣло это на уваженіе Комитета Министровъ. Комитетъ, «признавъ, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, за нужное издать означенный Указъ въ прекращеніе происшедшихъ недоразумѣній и находя его сообразнымъ съ Учрежденіемъ Таможеннаго Управленія, предоставилъ Министру Финансовъ поднести его къ Высочайшему подписанію». Противъ такого положенія Комитета возражалъ Товарищъ Министра Юстиціи (М. М. Сперанскій), объясняя въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи, что онъ находитъ предложенную Министромъ Финансовъ мѣру объ отдѣленіи таможеннаго управленія отъ власти и надзора градоначальниковъ не только «совершенно противною общему порядку, но и несогласною съ самымъ разумомъ Таможеннаго Учрежденія и вредною въ ея послѣдствіяхъ». Министръ же Полиціи, А. Д. Балашовъ, при подписаніи журнала, замѣтилъ, что по его мнѣнію «нѣтъ возможности устранить мѣстное начальство отъ вліянія таможеннаго надзора прежде, нежели разсмотрѣны и соображены будутъ какъ Таможенный Уставъ, такъ и Инструкція Таганрогскому Градоначальнику, которые при разсужденіи въ виду Комитета не

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 8-го Февраля, 31-го Мая, 20-го Сентября и 29-го Ноября, стр. 143, 187, 233, 234, 281, и 1812 г. засѣд. 21-го Февраля, стр. 340.

были». Несмотря на эти возраженія, журналъ Комитета удостоился Высочайшаго утвержденія [1]).

Объ устройствѣ городской и земской полиціи въ Курляндской губерніи и въ гг. Ригѣ и Ярославлѣ, о преобразованіи полиціи въ Виленской губерніи и объ изданіи новаго штата Кронштадтской полиціи.

Въ засѣданіи 14-го Сентября 1810 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету предположенія Курляндскаго Гражданскаго Губернатора объ устройствѣ мѣстной городской и земской полиціи. Составленъ былъ новый штатъ таковой полиціи, при чемъ потребную на содержаніе Митавской и Либавской городской полиціи, дополнительную къ прежде ассигнованной, сумму имѣлось въ виду покрыть особымъ сборомъ съ обывательскихъ домовъ, промысловъ и ремеслъ, а для покрытія недостающей суммы для земской полиціи учредить новый сборъ съ вольныхъ людей, записанныхъ въ окладъ по городамъ, по 30 к. съ души, и съ купеческихъ обозовъ, проѣзжающихъ съ товаромъ чрезъ Курляндскую губернію, по 50 к. съ подводы. Но Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Полиціи, рѣшилъ образованіе городской и земской полиціи въ Курляндіи отложить «до общаго о сей части соображенія по государству и на сей разъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, опредѣлить въ гг. Митаву и Либаву полиціймейстеровъ на томъ основаніи, какъ представлялъ Губернаторъ, т. е. чтобы въ сихъ городахъ полиціймейстеры были военные чиновники и при нихъ находились по выборамъ два ассесора, одинъ изъ дворянъ, а другой изъ купцовъ или мѣщанъ; что же касается до предполагаемаго сбора, то оный, какъ противный общимъ постановленіямъ и отяготительный для мѣстной промышленности, оставить, а штатныя команды, которыя, какъ Губернаторъ описывалъ, находятся въ весьма худомъ положеніи, комплектовать впредь людьми сколько возможно способными и предоставить имъ покупать изъ казенныхъ магазиновъ соль по той цѣнѣ, по какой отпускается она армейскимъ чинамъ». Императоръ Александръ I утвердилъ положеніе Комитета, но съ тѣмъ, «*чтобы назначаемые въ Митаву и Либаву полиціймейстеры, изъ военныхъ чиновниковъ, опредѣлялись изъ отставныхъ военныхъ чиновниковъ, на такомъ точно основаніи, какъ въ другіе города изъ отставныхъ военныхъ чиновниковъ полиціймейстеры и городничіе опредѣляются по вѣдомству гражданскому, а не военному*» [2]).

Послѣ того, вслѣдствіе донесенія Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора о неудобствахъ существующей въ г. Ригѣ городской полиціи, управляемой одними членами магистрата, состоялось Высочайшее повелѣніе изыскать лучшія средства къ устройству полиціи и въ этомъ городѣ. По составленному Губернаторомъ штату на содержаніе Рижской полиціи предполагалось расходовать по 15.481 р. сер., да сверхъ того квартирныхъ денегъ полицейскимъ чиновникамъ и служителямъ 4.525 р. сер. Эту послѣднюю сумму Губернаторъ предполагалъ взимать съ обывателей. Затѣмъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ выработанъ былъ другой штатъ для той же полиціи, по которому жалованье исчислено было на ассигнаціи; квартиры же должны были отводиться магистратомъ натурою; впрочемъ магистрату предоставлялось платить за оныя и деньгами. По этому штату требовалось 40.882 р. асс., или менѣе противъ исчисленія Гражданскаго Губернатора на 21.042 р. По

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 21-го Февраля, стр. 340—341, и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 14-го Сентября и 9-го Ноября, стр. 87 и 102. П. С. З. № 24.435.

обсужденіи представленія Министра Полиціи по означенному вопросу, Комитетъ полагалъ: «оставить Рижскую полицію на прежнемъ основаніи до общаго образованія губернскихъ полицій». Дѣло на этомъ однако не остановилось. Въ засѣданіи 24-го Мая 1811 г. Министръ Полиціи объявилъ Комитету Высочайшую волю, чтобы Комитетъ вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго проекта штата Рижской полиціи, и таковой былъ одобренъ Комитетомъ, но съ оговоркой, чтобы Рижскій Военный Губернаторъ «изыскалъ способъ содержать полицію на счетъ города, безъ отягощенія казны», о чемъ Комитетъ и поручилъ Министру Полиціи доложить Государю. Въ засѣданіи Комитета 3-го Января 1812 г. дѣло это вновь обсуждалось, по представленію Министра Полиціи, который довелъ до свѣдѣнія Комитета, что предположеніе Рижскаго Военнаго Губернатора объ устройствѣ полицейскаго въ г. Ригѣ управленія, «составленное на точномъ уставѣ Управы Благочинія, не заключаетъ никакого отъ казны пожертвованія. Сверхъ опредѣленной по новому штату суммы въ 40.882 р., требуется неопредѣленныхъ суммъ: на провіантъ, свѣчи, дрова и пр. 36.605 р., всего 77.487 р. ассиг.. а нынѣшнее содержаніе полиціи, управляемой магистратомъ, стоитъ городу 20.294 талера, или 101.470 р. ассиг., слѣдовательно остается 23.983 р.». Комитетъ, изъявивъ согласіе на представленіе Рижскаго Военнаго Губернатора (князя Лобанова-Ростовскаго), предоставилъ Министру Полиціи составленный имъ штатъ Рижской полиціи поднести къ Высочайшему подписанію [1]).

Въ засѣданіи 21-го Іюня 1811 г. Министръ Полиціи представилъ въ Комитетъ Министровъ ходатайство Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго Генералъ-Губернатора, Принца Ольденбургскаго, объ усиленіи полиціи въ г. Ярославлѣ (причемъ общая сумма на содержаніе полиціи въ этомъ городѣ исчислена была, по разсчету Гражданскаго Губернатора, всего въ 4.430 р., изъ которыхъ 300 р. полагалось отпускать изъ казны, 2.930 р. собрать съ обывателей по количеству владѣемой земли, а 1.200 р. изъ городскихъ доходовъ). Но Комитетъ разсудилъ, что такъ какъ всѣ подобныя представленія, поступившія отъ начальниковъ губерній, были оставлены Комитетомъ безъ разсмотрѣнія до общаго соображенія объ устройствѣ полиціи въ губерніяхъ, то и для настоящаго случая нѣтъ основанія дѣлать изъятія. Во исполненіе послѣдовавшаго затѣмъ Высочайшаго повелѣнія, Новгородскимъ, Тверскимъ и Ярославскимъ Генералъ-Губернаторомъ доставлены были свѣдѣнія о числѣ жителей и домовъ въ г. Ярославлѣ и о доходахъ этого города [2]). Комитетъ положилъ представить объ этихъ свѣдѣніяхъ Ею Величеству, но самый вопросъ объ усиленіи Ярославской полиціи остался на сей разъ нерѣшеннымъ. Точно также Комитетъ не призналъ возможнымъ, впредь до общаго пересмотра этой части, дать дальнѣйшій ходъ представленію Министра Полиціи, заслушанному въ засѣданіи 7-го Декабря 1811 г. о преобразованіи земской полиціи Виленской губерніи, о чемъ возбужденъ былъ вопросъ Виленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ [3]).

Высочайше утвержденнымъ 27-го Января 1811 г. мнѣніемъ Государственнаго

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 17-го Марта и 24-го Мая, стр. 158 и 186, и 1812 г. засѣд. 3-го Января, стр. 308 и 309. П. С. З. № 24.950.

[2]) По этимъ свѣдѣніямъ въ г. Ярославлѣ оказалось 20.313 душъ (кромѣ военныхъ), домовъ 3.894, доходовъ городскихъ 24.639 р., расходовъ—24.449 р., земли подъ городомъ 1.027 дес. 200 кв. с. Сверхъ того при огородахъ и луговой—248 д. 810 с.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 21-го Іюня, 22-го Ноября и 7-го Декабря, стр. 197, 278 и 284.

Совѣта опредѣлено было на приведеніе въ надлежащее устройство Кронштадтской полиціи ассигновать единовременно, согласно предположенію Главнаго Командира тамошняго порта, 33.572 р. и на ежегодное ея содержаніе столько, сколько на сей предметъ потребно будетъ изъ суммы въ 446.114 р., которая по Указу 18-го Сентября 1808 г. отпускалась изъ Казначейства въ С.-Петербургскую городскую Думу взамѣнъ таможенныхъ сборовъ. Вслѣдствіе сего, по требованію Министра Полиціи и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Главный Командиръ Кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ фонъ-Моллеръ, представилъ на утвержденіе составленный имъ подробный проектъ штата Кронштадтской полиціи на сумму 34.742 р. Проектъ этотъ былъ внесенъ Министромъ Полиціи въ Комитетъ, по послѣдній призналъ необходимымъ, предварительно, имѣть свѣдѣнія отъ Главнаго Командира о населеніи г. Кронштадта, о числѣ обывательскихъ домовъ въ немъ и о самыхъ основаніяхъ, на которыхъ предполагается устроить въ немъ полицейское управленіе. Въ засѣданіи 31-го Января 1812 г. Министръ Полиціи довелъ до свѣдѣнія Комитета, что по донесенію вице-адмирала фонъ-Моллера въ г. Кронштадтѣ считается «обывательскихъ домовъ 822, занимаемыхъ чиновниками и другого состоянія людьми до 9193 чел., что сверхъ того въ зимнее время проживаютъ въ сихъ домахъ шкипера и матросы, остающіеся въ Кронштадтской гавани и требующіе бдительнаго за ними надзора полиціи, какъ за иностранцами; въ лѣтнее же время дѣла ея по коммерческой части весьма увеличиваются, что, относительно полицейскаго управленія въ Кронштадтѣ, городъ сей полагается раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ въ каждой быть по одному частному приставу и по два квартальныхъ надзирателя». Признавая такое раздѣленіе г. Кронштадта на двѣ части и на 4 квартала вполнѣ основательнымъ, Министръ Полиціи составилъ, примѣняясь къ полицейскому штату въ С.-Петербургѣ, «примѣрный штатъ полиціи г. Кронштадта съ принадлежащими къ оному чиновниками и нижними служителями и пожарными инструментами, и росписаніе суммы, необходимой на устройство полиціи». По этому штату исчислено было на ежегодное содержаніе полиціи 31.900 р. 88 к. Что же касается расходовъ на обмундированіе и аммуницію нижнихъ воинскихъ чиновъ, то, по мнѣнію Министра Полиціи, издержки эти должны быть покрыты первоначально изъ суммы, назначенной единовременно на устройство полиціи, а впослѣдствіи изъ суммъ, которыя будутъ отпускаться на этотъ предметъ ежегодно изъ С.-Петербургской городской Думы, по распоряженію С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора. Комитетъ, одобривъ представленный Министромъ Полиціи штатъ Кронштадтской полиціи, предоставилъ Министру Полиціи поднести его на Высочайшее утвержденіе *).

О мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію губернскими мѣстами запущенныхъ дѣлъ.

Въ представленіяхъ, вносившихся въ Комитетъ Министрами Полиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, нерѣдко заключались жалобы Губернаторовъ на медленность дѣлопроизводства въ различныхъ мѣстныхъ, преимущественно, судебныхъ установленіяхъ и предположенія о мѣрахъ къ устраненію подобныхъ безпорядковъ. Не всегда однако подобныя ходатайства имѣли должный успѣхъ. По большей части Комитетъ отлагалъ разрѣшеніе сихъ вопросовъ «до новой ревизіи» или

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 31-го Января, стр. 324 и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. П. С. З. №25.048.

же «до общаго по симъ предметамъ соображенія». Въ иныхъ же случаяхъ проектированная Губернаторомъ мѣра признавалась Комитетомъ слишкомъ крайнею и несоотвѣтствующею дѣйствующимъ узаконеніямъ. Такъ Псковскій Губернаторъ, указывая на недостатокъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ дворянъ и объясняя, что многіе изъ нихъ, изъ опасенія быть оставленными на своихъ мѣстахъ, по истеченіи трехлѣтія, «для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ», представляютъ свидѣтельства о болѣзни, предлагалъ не иначе увольнять отъ должностей служащихъ по выборамъ чиновниковъ, по истеченіи установленнаго обязательнаго срока, «какъ по освидѣтельствованіи ихъ врачебною управою». Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (О. П. Козодавлевъ), по поводу означенной мѣры, замѣтилъ въ Комитетѣ, что предполагаемое Губернаторомъ свидѣтельствованіе дворянъ «будетъ для нихъ весьма стѣснительно и даже оскорбительно». Комитетъ же, «находя представленіе Губернатора во всѣхъ частяхъ несоотвѣтствующимъ ни дворянской грамотѣ, ни другимъ, послѣдовавшимъ касательно выборовъ дворянскихъ», постановленіямъ, полагалъ сообщить ему, «чтобы онъ руководствовался сими узаконеніями и мѣстными соображеніями, а если встрѣтится въ дворянахъ недостатокъ для исправленія должностей по выборамъ, то можно на мѣста ихъ опредѣлять отъ герольдіи». По внесенному однако въ Комитетъ Министровъ, въ Ноябрѣ 1810 г., Товарищемъ Министра Юстиціи (Сперанскимъ) представленію С.-Петербургскаго Гражданскаго Губернатора «о прибавкѣ въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ трехъ повытчиковъ, пяти къ нимъ помощниковъ и пяти писцовъ», съ назначеніемъ имъ въ содержаніе, «по примѣру настоящихъ въ Палатѣ окладовъ», по 262 р. жалованья въ мѣсяцъ, да на расходы по 33 р., Комитетъ согласился на таковую прибавку чиновниковъ, съ тѣмъ, «чтобы исчисленную имъ на жалованье и на расходы сумму Министръ Юстиціи взялъ съ будущаго года въ число расходовъ по его части и представилъ бы въ своей смѣтѣ». Въ засѣданіи 25-го Января 1811 г. Министръ Юстиціи представилъ Комитету, что Сенаторъ Алябьевъ, обозрѣвавшій Московскія присутственныя мѣста, нашелъ въ тамошнемъ губернскомъ правленіи множество дѣлъ, оставшихся въ совершенномъ безпорядкѣ «послѣ умершихъ и выбывшихъ столоначальниковъ и повытчиковъ, и что, по множеству входящихъ дѣлъ, происходитъ въ рѣшеніи ихъ большая медленность, а въ 1-мъ департаментѣ Московской уголовной палаты находится большое количество нерѣшенныхъ дѣлъ по недостатку канцелярскихъ служителей». Въ отвращеніе такихъ безпорядковъ Сенаторъ Алябьевъ признавалъ необходимымъ увеличить составъ означенныхъ губернскихъ учрежденій. Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, полагалъ: «учредить одну только особую при Московскомъ губернскомъ правленіи экспедицію для разбора дѣлъ и прибавить канцелярскихъ служителей въ тамошней уголовной палатѣ, на что, по исчисленію Сенатора Алябьева, потребно 4,180 р.; что же касается до канцелярской суммы по Московской губерніи, то къ прежде отпускавшейся, вмѣсто 8 тысячъ, Сенаторомъ Алябьевымъ полагаемыхъ, прибавить по три тысячи рублей ежегодно». Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія *).

Объ учрежденіи въ г. Тифлисѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія и о

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 9-го Февраля, 16-го и 23-го Ноября, стр. 14, 107, 111 и 112, и 1811 г., засѣд. 18-го и 25-го Января, 31-го Мая и 20-го Сентября, стр. 132, 138, 187 и 232.

мпрахъ, касающихся приказовъ общественнаго призрѣнія, существующихъ въ другихъ губерніяхъ.

Въ засѣданіи 13-го Апрѣля 1810 г. Комитетъ обсуждалъ внесенное Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ представленіе объ учрежденіи въ г. Тифлисѣ, согласно съ ходатайствомъ Главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъкав. Тормасова, по примѣру прочихъ губерній, Приказа Общественнаго Призрѣнія «и объ отпускѣ въ оный по крайней мѣрѣ 20,000 р. сер. изъ Бакинскихъ доходовъ, съ возвратомъ въ 10 л. безъ процентовъ». Комитетъ положилъ «отпустить на заведеніе въ Тифлисѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія 15,000 р. асс. въ капиталъ, какъ сіе дѣлано было по всѣмъ губерніямъ, съ тѣмъ, чтобы Губернаторъ, сообразно сему капиталу, учредилъ богоугодныя заведенія». Въ засѣданіи 7-го Іюня 1811 г. Комитетъ изъявилъ согласіе на построеніе двухъ зданій для помѣщеній въ нихъ больницъ Кіевскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, причемъ замѣтилъ, что «хотя всѣ публичныя строенія и находятся въ вѣдомствѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но какъ означенное строеніе будетъ производимо изъ суммы, принадлежащей Приказу Общественнаго Призрѣнія, то оно принадлежитъ до Министра Полиціи». Затѣмъ, 14-го Іюня того же года Комитетъ разрѣшилъ Министру Полиціи, согласно съ представленіемъ Олонецкаго Гражданскаго Губернатора, пріобрѣсти (за 2.500 р.) у коллежскаго секретаря Лаврова деревянный, обложенный кирпичемъ, домъ для помѣщенія въ немъ заведеній тамошняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы потребная на сіе сумма была взята изъ капитала Приказа. Въ засѣданіи 27-го Сентября 1811 г. разсматривалась внесенная въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Полиціи выписка изъ донесенія ревизовавшаго Сенатора Обрѣзкова, въ которомъ въ числѣ прочихъ предметовъ, относящихся до Казанской губерніи, заключалось указаніе на необходимость возведенія особаго зданія для помѣщенія въ немъ Казанскаго Воспитательнаго дома. Комитетъ поручилъ Министру Полиціи потребовать отъ мѣстнаго Губернатора подробныхъ свѣдѣній о числѣ призрѣваемыхъ воспитанниковъ, о размѣрѣ зданія, могущаго быть для упомянутой потребности построеннымъ, и о свободныхъ суммахъ, которыми располагаетъ Казанскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Высочайше утвержденными журналами Комитета Министровъ 10-го и 24-го Января 1812 г. разрѣшены: первымъ — пріобрѣтеніе у жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хорватъ за 33.000 р. дома для помѣщенія заведеній Слободско-Украинскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а вторымъ — прибавка суммы на расходы канцеляріи Московскаго Приказа *).

Объ отпускѣ суммъ на возведеніе казенныхъ построекъ.

Въ Февралѣ 1811 г. въ Комитетѣ слушалось дѣло *о постройкѣ винокуреннаго завода въ Костромской губерніи на р. Унжѣ.* Сооруженіе этого завода, по особой методѣ, еще въ 1809 г., по Высочайшему повелѣнію, возложено было на Сенатора Захарова, причемъ предполагалось отпустить на этотъ предметъ изъ казны 150.000 р. Начатая затѣмъ постройка этого завода (причемъ израсходовано свыше 48.000 р.) была въ 1810 г. временно пріостановлена. Представляя Комитету объ этихъ обстоятельствахъ, Министръ Финансовъ объяснилъ, что такъ какъ по случаю неудовлетворительнаго положенія государствен-

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 13-го Апрѣля, стр. 45, 1811 г., засѣд. 7-го и 14-го Іюня и 27-го Сентября, стр. 191, 196 и 238, и 1812 г. засѣд. 10-го и 24-го Января, стр. 312 и 321, и 21-го Февраля и 10-го Апрѣля, стр. 340 и 374.

ныхъ доходовъ «отмѣнены почти всѣ казенныя строенія», то онъ не только находитъ неудобнымъ приступить къ окончанію вышеупомянутой постройки, но напротивъ того считаетъ необходимымъ постройку эту «вовсе отмѣнить; заготовленные же вещи и припасы обратить на другія употребленія или продажу». Комитетъ согласился съ представленіемъ Министра Финансовъ, но Императоръ Александръ Павловичъ, въ собственноручной резолюціи по означенному дѣлу, прочитанной Комитету въ засѣданіи 31-го Мая того же года, объявилъ нижеслѣдующую волю Свою: «*Какъ часть издержки уже сдѣлана, то на сей годъ отпустить нужную сумму, чтобы выстроенная часть строенія могла быть сбережена отъ порчи, съ тѣмъ, чтобы въ будущихъ годахъ, по мѣрѣ возможности, продолжать устройство сего начатаго заведенія*» [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда въ Комитетъ вносились предположенія Министровъ о возведеніи тѣхъ или другихъ казенныхъ зданій, съ отпускомъ на этотъ предметъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства или изъ имѣющихъ быть установленными особыхъ сборовъ, Комитетъ признавалъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ не подлежащимъ его компетенціи и постановлялъ о передачѣ дѣла въ Государственный Совѣтъ. Такъ въ засѣданіи 23-го Марта 1810 г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ читалъ записку, заключавшую въ себѣ предположенія о возведеніи новыхъ зданій для Липецкихъ минеральныхъ водъ. На эти новыя зданія и на окончаніе прежде начатыхъ требовалось 170.932 р. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ отпускъ этой суммы распредѣлить на 3 года, а опредѣленные въ штатѣ для дирекціи водъ 5.390 р. назначить изъ медицинскихъ экономическихъ суммъ; отпускъ же изъ Государственнаго Казначейства на жалованье и на столъ директору и на содержаніе нѣкоторыхъ при немъ чиновниковъ 2.550 р. прекратить. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ присовокупилъ, «что Его Императорское Величество, удостоивъ Высочайшаго утвержденія планы строеніямъ и всѣ по сему предмету предположенія, Высочайше повелѣть соизволилъ *представить Комитету на разсмотрѣніе обстоятельства касательно отпуска суммъ*». Комитетъ, по обсужденіи сего дѣла, положилъ: «поелику Министру Финансовъ Высочайше повелѣно, чтобы о всѣхъ суммахъ, о коихъ въ росписаніи на 1810 г. не было упомянуто, представлять въ Государственный Совѣтъ, то и сіе обстоятельство представить на уваженіе онаго». Журналъ Комитета удостоился Высочайшаго утвержденія [2]).

Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій Военный Министръ представилъ Комитету о постройкѣ казармъ въ С.-Петербургѣ на 15.000 человѣкъ. Но Комитетъ, находя, что на осуществленіе этой постройки требуется установленіе новаго сбора съ городскихъ обывателей, призналъ, что предметъ этотъ зависитъ отъ Государственнаго Совѣта [3]). Затѣмъ въ Январѣ 1812 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ на обсужденіе Комитета одобренныя имъ, Министромъ, предположенія Таганрогскаго Градоначальника о постройкѣ маяковъ на Азовскомъ морѣ, вмѣстѣ съ планами и смѣтами по этимъ сооруженіямъ, а также проектомъ штата чиновниковъ, долженствующихъ быть при маякахъ. Суммы, потребныя на осуществленіе этихъ построекъ (около 42.000 р.), полагалось заимствовать «изъ десятой части таможеннаго сбора, въ пользу города предоставленнаго». Комитетъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 8-го Февраля, стр. 142 и 31-го Мая, стр. 187.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 23-го Марта и 4-го Мая, стр. 39 и 49.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 15-го Іюня, стр. 62.

утвердилъ означенное представленіе. Въ засѣданіи же 4-го Іюня Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что «Его Величеству благоугодно было Высочайше апробовать положеніе Комитета, *съ тѣмъ, чтобы то, что касается до постройки маяковъ и катера и до штата, приведено было въ исполненіе; а что принадлежитъ до употребленія сборовъ и до установленія оныхъ, то о семъ представилъ бы онъ въ Государственный Совѣтъ*, что имъ, Министромъ, уже и учинено». Комитетъ положилъ представленные Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты Указа и штата поднести къ Высочайшему подписанію [1]).

О прибавкѣ прогонной платы по нѣкоторымъ трактамъ.

Въ запискѣ по сему предмету, внесенной въ Комитетъ въ Апрѣлѣ 1812 г., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснялъ, что Государь Императоръ, признавъ возбужденныя почтъ-содержателями и ямщиками и всеподданнѣйше доложенныя Его Величеству ходатайства о прибавкѣ прогоновъ не только за частныя, но и за казенныя вообще отправленія заслуживающими вниманія, указать соизволилъ *«внести неотлагательно обстоятельство сіе въ Комитетъ Министровъ съ тѣмъ, чтобы Комитетъ, не взирая на то, что уже дѣло сіе было разсматриваемо въ Государственномъ Совѣтѣ, и по мнѣнію его, Высочайшаго утвержденія удостоенному, отложено до времени общаго почтъ учрежденія, вошелъ немедленно въ разсмотрѣніе о таковой прибавкѣ, а равно и проекта о томъ Указа Правительствующему Сенату»*. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, находилъ необходимымъ платимые по Московскому тракту прогоны, по 5 коп. на версту за лошадь, распространить на слѣдующіе тракты: 1) на Бѣлорусскій трактъ чрезъ Порховъ и Витебскъ и чрезъ Псковъ, Друю и Вильну до границы; 2) на Рижскій до Курляндіи; 3) на Ярославскій отъ С.-Петербурга чрезъ Тихвинъ до Ярославля; 4) отъ Ярославля до Москвы; 5) отъ Новгорода до Пскова; 6) въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніяхъ по всѣмъ трактамъ. По прочимъ же трактамъ во всей Имперіи, по коимъ платятъ не болѣе 2 коп. и даже по 1 коп., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ уравнять вездѣ прогоны, не исключая и Сибири, установивъ однообразную плату по 3 коп. Комитетъ, находя, что разъѣзды по Бѣлорусскому и Лифляндскому трактамъ дѣйствительно умножились, отъ чего можетъ послѣдовать изнуреніе лошадей и отягощеніе почтъ-содержателей, полагалъ по этимъ двумъ трактамъ временно увеличить прогонную плату до 5 коп. на версту; по прочимъ же трактамъ прибавки прогоновъ не дѣлать, такъ какъ и Государственный Совѣтъ положилъ, впредь до общаго о почтахъ постановленія. Но Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ, что онъ остается при высказанномъ имъ мнѣніи о немедленной прибавкѣ прогоновъ и по прочимъ трактамъ. Государь согласился съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [2]).

Объ учрежденіи при Министерствѣ Полиціи Цензурнаго Комитета и о порядкѣ его дѣйствій.

Въ Декабрѣ 1811 г. Министръ Полиціи читалъ въ Комитетѣ заготовленный имъ проектъ всеподданнѣйшаго доклада о составленныхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Министерства Полиціи, штатѣ и правилахъ Цензурнаго Комитета. Выслушавъ это представленіе, Комитетъ одобрилъ предположенія Ми-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Января, стр. 318 и 4 Іюня, стр. 465. П. С. З. № 25.154.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 399 и 400 и 14-го Мая, стр. 441. П. С. З. № 25.101.

нистра Полиціи и предоставилъ ему поднести ихъ вмѣстѣ съ штатами на Высочайшее утвержденіе. Но при подписаніи членами Комитета, въ засѣданіи 24-го Января 1812 г., журнала, по поводу означеннаго дѣла возникло разномысліе, заключавшееся въ слѣдующемъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Разумовскій, не присутствовавшій въ засѣданіи 27-го Декабря, въ отношеніи къ Управляющему дѣлами Комитета, доложенному Комитету, изложилъ причины, по коимъ онъ не согласенъ на приведеніе въ дѣйствіе проектированныхъ Министромъ Полиціи правилъ, и увѣдомилъ, «что имъ представленъ въ Государственный Совѣтъ проектъ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ коемъ опредѣлено также отношеніе и связь цензурныхъ установленій, состоящихъ въ вѣдѣніи тѣхъ двухъ Министерствъ, въ виду чего надлежало бы, по его мнѣнію, до разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ его представленія, не приводить въ дѣйствіе постановленія Комитета». Обсудивъ это мнѣніе, Комитетъ «остался при своемъ прежнемъ положеніи, которое удостоилось уже Высочайшей апробаціи». При подписаніи журнала Д. А. Гурьевъ и О. П. Козодавлевъ отмѣтили, что они согласны съ мнѣніемъ, выраженнымъ графомъ А. К. Разумовскимъ, а М. М. Сперанскій полагалъ, что дѣло «принадлежитъ по Совѣту». Въ засѣданіи 14-го Февраля Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, *чтобы дѣло объ учрежденіи при Министерствѣ Полиціи Цензурнаго Комитета, о которомъ, при подписаніи журнала 24-го Января, произошли разныя мнѣнія, внесено было въ Государственный Совѣтъ.* Затѣмъ 24-го Апрѣля того же года П. С. Молчановъ довелъ до свѣдѣнія Комитета полученное имъ отъ Министра Полиціи отношеніе, въ коемъ онъ сообщалъ, что «на докладъ его по сему обстоятельству Его Императорское Величество отозваться соизволилъ, *что возраженія на существованіе Цензурнаго Комитета при Министерствѣ Полиціи быть не можетъ, ибо оный утвержденъ въ существованіи своемъ § 87 Учрежденія Министерства Полиціи, а потому и штатъ оному, удостоенный Высочайшей конфирмаціи, долженъ быть принятъ къ исполненію; замѣчанія же Министра Просвѣщенія и самого Государственнаго Совѣта идти могутъ единственно къ изложеннымъ для того Комитета правиламъ, которыя съ нѣкоторымъ перемѣненіемъ могутъ быть приняты или даже и передѣланы*» *).

II. Дѣла судебныя.

Въ трехлѣтній періодъ 1810—1812 гг. до Комитета Министровъ доходили многія дѣла судебнаго свойства, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Особенно часто вносились рапорты и доклады Правительствующаго Сената; они поступали въ Комитетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло подлежало представленію на Высочайшее утвержденіе (какъ напр. при лишеніи дворянскаго достоинства), или когда съ рѣшеніемъ Сената не соглашался Министръ Юстиціи, или же, наконецъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Повидимому, однако, разсмотрѣніе таковыхъ дѣлъ значительно обременяло Комитетъ, такъ какъ въ Апрѣлѣ 1813 г. Предсѣдателемъ Комитета Министровъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 27-го Декабря, стр. 297 и 1812 г., засѣд. 24-го Января, стр. 703 и 24-го Апрѣля, стр. 392. П. С. 3. № 24.932.

передавать впредь изъ Комитета въ Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, всѣ поступающіе въ Комитетъ отъ Министра Юстиціи доклады и рапорты Правительствующаго Сената. Необходимость принятія такой мѣры была мотивирована тѣмъ, что «Комитетъ, сверхъ множества дѣлъ текущихъ, разрѣшаемыхъ по всѣмъ вообще Министерствамъ, въ особенности озабоченъ разрѣшеніемъ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, которыя по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ каждое засѣданіе поступали отъ Министерствъ Военнаго, Полиціи и Финансовъ, такъ что для докладовъ и рапортовъ сенатскихъ, требовавшихъ подробнаго разсмотрѣнія, не оставалось времени» *). Кромѣ сенатскихъ рѣшеній въ Комитетѣ Министровъ разсматривались также дѣла о назначеніи слѣдствій, о преданіи суду должностныхъ лицъ, о выговорахъ губернаторамъ и наложеніи различныхъ другихъ административныхъ взысканій и т. п.

Въ концѣ 1811 г. въ Комитетѣ разсматривалось сложное дѣло по претензіи къ казнѣ уполномоченнаго отъ компаніи дворянъ Подольской губерніи графа Комаровскаго по поставкѣ и перевозкѣ хлѣба для Молдавской арміи, согласно контрактамъ, заключеннымъ этою компаніею съ бывшимъ Подольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Литвиновымъ въ 1809 и 1810 гг. Претензія дворянъ простиралась на сумму 264.200 р. асс. и 79.992 р. сер. По исчисленію же Провіантской Экспедиціи для полнаго удовлетворенія Подольскихъ дворянъ надлежало выдать менѣе на 67.067 р. асс. и 66.436 р. сер. Различіе въ разсчетахъ контрагентовъ казны и Провіантской Экспедиціи происходило отъ неясности контрактныхъ условій (одобренныхъ Комитетомъ, согласно предетавленію бывшаго Военнаго Министра графа Аракчеева въ Январѣ 1810 г.) по вопросу о курсѣ, по которому имѣетъ быть произведено удовлетвореніе компаніи. Въ виду этихъ недоразумѣній Военный Министръ ген.-отъ-инф. Барклай-де-Толли внесъ означенный вопросъ на рѣшеніе Комитета. Одновременно съ этимъ дѣломъ Военный Министръ представилъ Комитету ходатайство Сенатора графа Ильинскаго, ссудившаго компаніи Подольскихъ дворянъ сумму въ 300.000 р. (приготовленную имъ для уплаты долга его Государственному Заемному Банку съ условіемъ возврата этого долга изъ вознагражденія, слѣдующаго названнымъ подрядчикамъ отъ Провіантской Экспедиціи), о погашеніи его долга Банку взносомъ 300.000 р. асс. изъ суммъ Провіантской Экспедиціи и объ освобожденіи имѣнія его отъ секвестра. Въ Комитетѣ послѣдовало при разсмотрѣніи этихъ двухъ представленій Военнаго Министра разногласіе. Большинство членовъ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера (графа Румянцова), полагало по дѣлу о претензіи Подольскихъ дворянъ утвердить разсчетъ Провіантской Экспедиціи; по ходатайству же графа Ильинскаго предоставить сему послѣднему искать удовлетворенія по причиненнымъ ему компаніею Подольскихъ дворянъ убыткамъ общимъ законнымъ порядкомъ, т. е. судомъ. Государственный Контролеръ, съ которымъ согласился и Министръ Народнаго Просвѣщенія (графъ Разумовскій), высказалъ, что, «слѣдуя общимъ о спорахъ по контрактамъ правиламъ, должно быть предоставлено компаніи Подольскихъ дворянъ отыскивать право свое въ Сенатѣ, буде она рѣшеніемъ Комитета недовольна, поелику *во-1-хъ*: по спорамъ, возникающимъ какъ между частными лицами, такъ и частныхъ лицъ съ казною о точ-

*) Дѣло Эксп. Канц. Ком. Мин. Сводъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ, до Комитета относящихся, съ 1805 г. по 1833 г.

номъ смыслѣ заключенныхъ контрактовъ, по общимъ правиламъ предоставляется всегда тяжущимся отыскивать, буде пожелаютъ, право свое судебнымъ порядкомъ. *Во-2-хъ*: въ проектахъ новаго учрежденія Сенатовъ Правительствующаго и Судебнаго правило сіе вновь подтверждено, а именно: *Въ учрежденіи Правительствующаго Сената*, въ примѣчаніи къ § 2, сказано: иски на казнѣ по имуществамъ движимымъ и недвижимымъ, по контрактамъ и обязательствамъ восходятъ въ Судебный Сенатъ и рѣшаются въ оном установленнымъ порядкомъ. *Въ учрежденіи Судебнаго Сената*, въ примѣчаніи къ § 72, изображено: жалобы, приносимыя отъ частныхъ лицъ на казенныя мѣста въ неисполненіи или нарушеніи контрактовъ, въ удержаніи слѣдующихъ имъ суммъ и вообще въ неправильномъ завладѣніи и удержаніи ихъ собственности, когда онѣ происходятъ не судебнымъ порядкомъ, но поступаютъ въ видѣ жалобъ къ вышнему начальству на мѣста и лица ему подчиненныя, не принадлежатъ къ предметамъ Судебнаго Сената. Онѣ разсматриваются въ порядкѣ управленія и вершатся въ Правительствующемъ Сенатѣ. *Но рѣшенія Правительствующаго Сената не преграждаютъ никому пути отыскивать правъ своихъ судомъ.* И тогда дѣла сего рода судебнымъ порядкомъ, по аппеляціи, могутъ дойти до разсмотрѣнія и рѣшенія Судебнаго Сената». Относительно ходатайства графа Ильинскаго Министръ Народнаго Просвѣщенія находилъ, что по всей справедливости проситель не долженъ быть подвергнутъ убыткамъ, «ибо во-1-хъ: пособіе, имъ сдѣланное компаніи, послужило въ пользу и казнѣ, и во-2-хъ: компанія заблаговременно, какъ и самъ графъ Ильинскій, извѣстила о семъ пособіи и Министра Военнаго, и Министра Финансовъ». На этомъ основаніи Министръ Народнаго Просвѣщенія считалъ, «что поступокъ графа Ильинскаго достоинъ быть уваженнымъ и доведеннымъ до свѣдѣнія Его Величества».

Въ засѣданіи Комитета 27-го Декабря того же года означенное дѣло вновь обсуждалось, а именно Военный Министръ объявилъ, что на всеподданнѣйшій докладъ его, по особому журналу Комитета 15-го Ноября, о претензіи дворянъ Подольскихъ по поставкамъ и перевозкамъ провіанта и овса для Молдавской арміи и по прошенію Сенатора графа Ильинскаго относительно ссуженной имъ компаніи сихъ дворянъ суммы, Его Императорское Величество, «Высочайше апробовавъ по первому предмету мнѣніе Государственнаго Контролера, повелѣть соизволилъ *по мнѣнію Министра Просвѣщенія имѣть уваженіе къ убыткамъ Сенатора графа Ильинскаго*». Комитетъ призналъ нужнымъ, для надлежащаго исполненія Высочайшаго повелѣнія относительно графа Ильинскаго, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе, «въ томъ ли воля Его Величества состоитъ, чтобы, согласно съ прошеніемъ графа Ильинскаго, приняты отъ него были, въ заплату долга его Банку 150.000 р. сер., — 300.000 р. ассигнаціями». Въ этомъ же засѣданіи Государственный Контролеръ представилъ дополнительное мнѣніе по претензіи графа Ильинскаго, въ которомъ онъ указывалъ, «что убытки графа Ильинскаго происходятъ отъ того, что не выполненъ въ точности контрактъ, заключенный съ Подольскимъ дворянствомъ, т. е. что разсчетъ съ нимъ и платежъ слѣдующихъ оному денегъ не окончены въ установленный контрактомъ срокъ». Удовлетворить графа Ильинскаго изъ казны за сіи убытки, по заключенію Государственнаго Контролера, вполнѣ справедливо. Но далѣе Государственный Контролеръ замѣтилъ: «не должны ли затѣмъ убытки казнѣ взысканы быть съ тѣхъ, кои въ помянутомъ обстоятельствѣ по изслѣдованію окажутся виновными — самое ли дворянство Подольское или мѣстное на-

чальство, или какая-либо часть провіантскаго управленія, или кто иной?» Въ Мартѣ слѣдующаго 1812 г. Министръ Юстиціи доложилъ Комитету, что, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета о предоставленіи компаніи Подольскихъ дворянъ искать право свое въ Правительствующемъ Сенатѣ, если она будетъ недовольна состоявшимся въ Комитетѣ рѣшеніемъ, Сенаторъ графъ Ильинскій вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою «объ удовлетвореніи его по контракту на основаніи Высочайше апробованнаго положенія Комитета». Сенатъ же, не имѣя онаго въ виду, обратился за указаніемъ къ Министру Юстиціи. Представляя объ этомъ Комитету, Министръ Юстиціи полагалъ «объявить Сенату Высочайшую волю просто, не упоминая о положеніи Комитета, дабы оный разсмотрѣлъ просьбу компаніи дворянъ вмѣстѣ съ контрактомъ по обыкновенному теченію подобныхъ дѣлъ». Комитетъ полагалъ привести въ исполненіе вышеприведенное предположеніе Министра Юстиціи. Послѣ того, въ засѣданіи 12-го Апрѣля 1812 г., Статсъ-Секретарь, Управляющій дѣлами Комитета, объявилъ: 1) что Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго разсмотрѣнія журналъ Комитета 27-го Декабря, повелѣть соизволилъ, *«чтобы, согласно съ прошеніемъ графа Ильинскаго, приняты отъ него были въ заплату долга его банку – 150.000 р. сер., 300.000 р. ассигнаціями, на основаніи мнѣнія Государственнаго Контролера; какъ же претензія графа Ильинскаго симъ утверждается правильною, то Высочайшая Его Величества воля есть, чтобы и пени, и проценты за просрочку платежа долга его взыскиваемы съ него не были»*, и 2) что вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, *«чтобы дѣло по претензіи компаніи Подольскихъ дворянъ, которое по положенію Комитета 26-го Марта предоставлено разсмотрѣнію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, было окончено не въ очередь и безъ замедленія»*. Комитетъ поручилъ Статсъ-Секретарю Молчанову сообщить Министру Юстиціи выписку изъ журнала Комитета «къ надлежащему исполненію относительно изслѣдованія, кто виною убытковъ, долженствующихъ послѣдовать казнѣ отъ удовлетворенія прошенія графа Ильинскаго, и взысканія оныхъ съ виновныхъ, а также и объ окончаніи дѣла компаніи дворянъ Подольскихъ»; касательно же самаго удовлетворенія графа Ильинскаго Комитетъ, принявъ къ исполненію Высочайшее повелѣніе, положилъ нижеслѣдующее: «1) поелику Банкъ собственныхъ капиталовъ не имѣетъ, но капиталы его принадлежатъ частнымъ людямъ, и по сей причинѣ поставленъ бы онъ былъ въ невозможность удовлетворить свои собственныя обязанности, ежели бы заплаченъ былъ ему долгъ графа Ильинскаго по 2 рубля ассигнаціями за рубль серебромъ, а не по настоящей на оное цѣнѣ, то внести въ Банкъ, въ заплату долга графа Ильинскаго, всю сумму сполна, сколько по нынѣшнему курсу на серебро ассигнаціями слѣдуетъ, доплатя изъ Государственнаго Казначейства то, чего недоставать будетъ къ 300.000 рублямъ ассигнаціями, отъ графа Ильинскаго представляемымъ; 2) какъ посему пришлось бы доплатить изъ Казначейства болѣе 300.000 руб., ибо 150.000 руб. серебромъ, должные графомъ Ильинскимъ Банку, составляютъ на ассигнаціи болѣе 600.000 р. по настоящему на серебро курсу, то, для уменьшенія столь значущей доплаты, поручить Министру Финансовъ, принявъ отъ графа Ильинскаго 300.000 руб. ассигнаціями, купить облигацій Коммиссіи Погашенія Долговъ и ими въ Банкъ означенный долгъ заплатить, на каковую покупку придется къ 300.000 рублей ассигнаціями, отъ графа Ильинскаго представляемымъ, добавить изъ Государственнаго Казначейства, по настоящей цѣнѣ облигацій, отъ 60—70.000 руб.,

и 3) сумму, которая изъ Государственнаго Казначейства употреблена будетъ къ дополненію 300.000 руб., отъ графа Ильинскаго представляемыхъ, взыскать съ тѣхъ, которые окажутся виновными въ убыткахъ, причиненныхъ казнѣ въ вышеизъясненномъ дѣлѣ». Поднесенный при означенномъ журналѣ Комитета проектъ Указа на имя Министра Финансовъ удостоился Высочайшаго подписанія. Въ Маѣ того же года Сенаторъ графъ Ильинскій обратился съ новымъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, которое также разсмотрѣно было въ Комитетѣ, о разсрочкѣ слѣдующихъ съ него въ уплату долга его Заемному Банку 300.000 р. ассиг. на 12 лѣтъ, примѣнительно къ воспослѣдовавшему 2-го Апрѣля того же года Высочайшему Манифесту о разсрочкѣ банковыхъ долговъ. Комитетъ, обсудивъ это прошеніе въ засѣданіи 28-го Мая, нашелъ, что графъ Ильинскій въ настоящемъ случаѣ не подходитъ подъ общее постановленіе о разсрочкѣ на двѣнадцать лѣтъ долговъ Банку, потому что Банкъ не можетъ считать долгъ гр. Ильинскаго «иначе, какъ тою монетою, которою онъ дѣйствительно долженъ состоитъ, или по истинной цѣнѣ оной на ассигнаціи, по каковой причинѣ и исполненіе Высочайшей воли о принятіи отъ него 300.000 рублей, т. е. по два рубля ассигнаціями за серебряный рубль, помянутымъ Указомъ возложено на Министра Финансовъ произвести, для полнаго удовлетворенія Банка, способомъ покупки облигацій Коммисіи Погашенія Долговъ, съ употребленіемъ изъ Казначейства суммы, какой недоставать будетъ на то къ означеннымъ 300.000 рублей». По симъ соображеніямъ Комитетъ положилъ объявить графу Ильинскому, «чтобы онъ внесъ 300.000 рублей ассигнаціями, на которые по Указу 4-го Мая, съ добавкою изъ казны, куплены будутъ облигаціи и заплатится долгъ его Банку, или просилъ бы Банкъ обыкновеннымъ порядкомъ, на основаніи Манифеста 2-го Апрѣля, о разсрочкѣ долга его на двѣнадцать лѣтъ тою же серебряною монетою, которою онъ долженъ состоитъ, въ чемъ и затрудненія никакого быть не можетъ». Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія *).

Въ Іюлѣ 1810 г. Комитету Министровъ была передана, по Высочайшему повелѣнію, для обсужденія, жалоба дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина на Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ несправедливомъ наложеніи взысканія на Коммерцъ-Коллегію, а въ томъ числѣ и на него, какъ бывшаго Президента ея. Въ запискѣ, прочитанной Комитету Статсъ-Секретаремъ Молчановымъ, обстоятельства сего дѣла были изложены слѣдующимъ образомъ: «По предложенію бывшаго Министра Коммерціи, князя Гагарина, Коллегія отрѣшила въ 1800 году отъ мѣстъ чиновниковъ Очаковской таможни, какъ за ослушаніе, учиненное ими предъ начальствомъ, въ томъ, что, вопреки предписанія онаго, задержали они три судна лейтенанта Михалопуло съ вещами, или стренгами, признавъ ихъ за канатную пряжу, къ выпуску запрещенную, такъ и за другіе предосудительные поступки. Что сей товаръ на судахъ Михалопуло былъ точно стренги, а не канатная пряжа, засвидѣтельствовано то на мѣстѣ Черноморскаго вѣдомства канатнымъ мастеромъ Астаповымъ и здѣсь отряженнымъ въ 1801 году изъ Адмиралтействъ-Коллегіи канатнымъ же мастеромъ Неупокоевымъ. По прошенію одного изъ помянутыхъ чиновниковъ,

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 5-го Января, стр. 2 и 3; 1811 г., засѣд. 15-го Ноября и 27-го Декабря, стр. 269—272 и 295; 1812 г., засѣд. 26-го Марта, 12-го Апрѣля, 14-го и 28-го Мая, стр. 365, 381—382, 441 и 457.

титулярнаго совѣтника Бошнякова, дѣло разсматривалось въ 1-мъ Департаментѣ Сената, который рѣшеніе Коллегіи утвердилъ, а Общее Собраніе Сената, куда оно по Высочайшему повелѣнію поступило, вопреки всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ, признавъ означенныя стренги за канатную пряжу, подъ видомъ которой помянутые чиновники остановили оныя, опредѣлило съ членовъ Коммерцъ-Коллегіи, подписавшихъ опредѣленіе объ отрѣшеніи Бошнякова, взыскать въ пользу его слѣдующее ему за все время небытія его при должности жалованье. Помянутое свидѣтельство канатнаго мастера Неупокоева о стренгахъ сочтено Общимъ Собраніемъ за недѣйствительное потому, что Неупокоевъ, при подписи онаго, означилъ ошибкою вмѣсто 1801 года 1800 годъ, хотя, впрочемъ, сія ошибка видна была изъ обстоятельствъ самаго дѣла и легко бы открылась, если бы учинена была справка, ибо ни прежде, ни послѣ подобнаго дѣла въ Коммерцъ-Коллегіи не было, и дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ представилъ подлинное къ нему Морскаго Министра Чичагова отношеніе, удостовѣряющее, что Неупокоевъ точно въ 1801 году, а не въ 1800 году, въ Коммерцъ-Коллегію отряженъ былъ». Комитетъ призналъ рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: «1) Очаковской таможни чиновники отрѣшены не самою Коллегіею, а по предложенію Министра Коммерціи, и не за одно ослушаніе начальства по дѣлу о стренгахъ, но и за другія вины; впрочемъ, за что бы они отрѣшены не были, Министру, по 13-му Отдѣленію постановленія Коммерцъ-Коллегіи, предоставлена полная власть опредѣлять и отрѣшать таможенныхъ чиновниковъ по его усмотрѣнію; 2) стренги признаны таковыми по свидѣтельствамъ морскихъ чиновниковъ, слѣдовательно члены Коммерцъ-Коллегіи не могли быть обвиняемы, если бы и дѣйствительно вмѣсто оныхъ оказалась канатная пряжа, и 3) если бы Общее Собраніе въ разрѣшеніе сомнѣнія своего въ свидѣтельствѣ канатнаго мастера Неупокоева справилось, когда о стренгахъ происходило дѣло и когда онъ присланъ былъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи для свидѣтельства оныхъ, то увидѣло бы одну только его ошибку въ означеніи года, которая нимало не перемѣняетъ обстоятельствъ дѣла; поелику же рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената утверждено Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, объявленнымъ Сенату 19-го Августа 1808 года бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Завадовскимъ, исправлявшимъ въ то время должность Министра Юстиціи», то Комитетъ постановилъ, «не приступая къ положенію объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повергнуть заключеніе свое въ Монаршее благоизволеніе». Императоръ Александръ Павловичъ, утвердивъ заключеніе Комитета, повелѣлъ освободить Коммерцъ-Коллегію отъ наложеннаго на нее взысканія *).

Дѣла уголовнаго свойства, т. е. приговоры различныхъ судебныхъ мѣстъ, также нерѣдко въ трехлѣтній періодъ 1810 — 1812 гг. пересматривались въ Комитетѣ по тѣмъ или другимъ поводамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ представленій, по самымъ обстоятельствамъ дѣла, по характеру высказанныхъ въ Комитетѣ сужденій или же по состоявшимся окончательнымъ резолюціямъ Императора Александра Павловича, представляютъ несомнѣнный интересъ. Укажемъ на нижеслѣдующія изъ дѣлъ означенной категоріи:

---

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 27-го Іюля и 14-го Сентября, стр. 72—73 и 86.

О французскомъ подданномъ Сотерѣ, обвиненномъ Московскою Уголовною Палатою въ продажѣ запрещенныхъ товаровъ и утайкѣ подлежащихъ пошлинѣ предметовъ.

Московская Уголовная Палата присудила: «Сотера наказать плетьми и, буде окажется годнымъ, отдать въ военную службу; въ противномъ же случаѣ сослать въ Сибирь на поселеніе, а изъ вырученныхъ за товары денегъ вычесть сумму, на сколько продано позволенныхъ, но отъ пошлины утаенныхъ вещей; одну половину, отдѣля изъ нея пошлины, отдать открывателю, а другую и всю сумму за запрещенные товары отослать въ Коммерцъ-Коллегію. Сверхъ того, въ награду открывшему сіе, взыскать съ имѣнія Сотера таковую же сумму, на сколько продано запрещенныхъ товаровъ или съ поручителя его». Министръ Юстиціи представилъ Комитету, что Главнокомандующій въ Москвѣ Фельдмаршалъ графъ Гудовичъ, которому приговоръ Уголовной Палаты былъ представленъ на утвержденіе, хотя и находитъ таковой правильнымъ, но, «принимая въ уваженіе, что Сотеръ подданный французскій и что онъ можетъ быть дѣйствительно, какъ показываетъ, не зналъ о запрещеніи ввоза помянутыхъ товаровъ и столь строгаго за то наказанія, ходатайствуетъ объ облегченіи участи его и чтобы, вмѣсто тѣлеснаго наказанія и отдачи въ военную службу или ссылки, оштрафовать его одною наложенною на него пенею и потомъ выслать за границу». Комитетъ, признавъ съ одной стороны приговоръ Палаты основаннымъ на законахъ, а съ другой стороны находя представленіе Главнокомандующаго заслуживающимъ уваженія, положилъ «участь виновнаго иностранца повергнуть на Монаршее милосердіе, съ тѣмъ, чтобы, по взысканіи слѣдующихъ съ него штрафныхъ денегъ, выслать его за границу, обязавъ подпискою, чтобы онъ впредь въ Россію не пріѣзжалъ». Положеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія *).

Объ отставномъ коллежскомъ регистраторѣ Ягодкинѣ, сужденномъ за кражу лошадей, разнаго имущества и за принесеніе судебному мѣсту ложной жалобы.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу было внесено въ Комитетъ Министромъ Юстиціи (тайнымъ совѣтникомъ Дмитріевымъ), между прочимъ, въ виду того, что Сенатъ, одновременно съ назначеніемъ наказанія Ягодкину (лишеніе чиновъ и благороднаго званія и отдача въ солдаты, а въ случаѣ неспособности, ссылка на поселеніе въ Сибирь), постановилъ сдѣлать строжайшій выговоръ Воронежской Палатѣ Уголовнаго Суда за то, что она, присудивъ Ягодкина, на основаніи Высочайшаго Рескрипта, даннаго на имя Военнаго Министра 28-го Января 1811 г., къ работамъ по вѣдомству Горнаго Департамента, «вмѣшалась въ дѣло, до нея не принадлежащее и зависящее единственно отъ распоряженія Военнаго Министра, а Губернатору, согласившемуся съ таковымъ заключеніемъ, опредѣлила дать замѣчаніе». Комитетъ согласился съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената о самомъ преступникѣ Ягодкинѣ, но «выговоръ Воронежской Уголовной Палатѣ и замѣчаніе Губернатору, которые руководились Высочайшимъ Рескриптомъ, повсемѣстно распубликованнымъ», призналъ излишними, и затѣмъ положилъ таковое мнѣніе свое представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, вмѣстѣ съ докладомъ Сената. Но Министръ Юстиціи съ заключеніемъ Комитета не согласился, находя, что, по точному смыслу означеннаго Рескрипта,

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 11-го Мая и 27-го Іюля, стр. 52 и 72.

«распоряженіе о назначаемыхъ въ солдаты по суду принадлежитъ непосредственно до военнаго вѣдомства, а потому Палата и Губернаторъ заслуживаютъ выговоръ и замѣчаніе». Министръ Юстиціи присовокупилъ къ сему, «что Сенатъ распубликовалъ повсемѣстно передъ симъ, чтобы Палаты, при назначеніи подсудимымъ рекрутскаго состоянія, не руководствовались Рескриптомъ тѣмъ, какъ относящимся единственно до военнаго начальства». Высочайшая конфирмація на докладѣ Правительствующаго Сената по дѣлу Ягодкина послѣдовала согласно съ мнѣніемъ Комитета [1]).

Объ отставномъ изъ дворянъ подпрапорщикѣ Морковникове, сужденномъ «за выткнутіе глаза у иностранца Гека, отъ чего онъ и умеръ».

Сенатъ опредѣлилъ: Морковникова, лишивъ дворянскаго достоинства и чина, написать въ военную службу, а въ случаѣ неспособности, сослать на поселеніе; по поводу же того, что Морковниковъ, бывъ въ острогѣ, прорѣзалъ себѣ бокъ, предписать Губернскому Правленію, чтобы оно подтвердило кому слѣдуетъ, дабы никто изъ содержащихся никакихъ смертоносныхъ орудій имѣть не могъ. По разсмотрѣніи сего дѣла въ Комитетѣ Министровъ, произошли разныя мнѣнія: «Предсѣдатель Комитета, члены: Главнокомандующій въ столицѣ, Министръ Финансовъ, Предсѣдатель Военнаго Департамента Государственнаго Совѣта, Управляющій Военнымъ Министерствомъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственный Контролеръ полагали, чтобъ Морковникова, какъ неумышленнаго убійцу, отдать прежде на церковное покаяніе, а потомъ, не лишая дворянства и чиновъ, отослать въ военную службу». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ къ мнѣнію сему присовокупилъ, «что осужденіе Морковникова нельзя основать на 6-ой статьѣ дворянской грамоты, на которой утвердилъ рѣшеніе свое Правительствующій Сенатъ, поелику въ ней ни о дракѣ, ни о пьянствѣ, ни о хожденіи по кабакамъ, ниже вообще о неприличныхъ поступкахъ не упоминается, и что Морковниковъ ударилъ иностранца Гека въ глазъ, безъ сомнѣнія, не имѣя намѣренія учинить убійство, слѣдовательно и нельзя его судить, яко убійцу, или нарушителя дворянской грамоты. Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ и Законовъ, Морской Министръ, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Министръ Юстиціи признавали рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ, ибо онымъ Морковниковъ не осуждается, какъ умышленный убійца, но какъ виновный въ буйственномъ и вредномъ поступкѣ, въ противномъ же случаѣ подвергнулся бы тягчайшему наказанію, а Главноуправляющій Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій (князь А. Н. Голицынъ), также признавая во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Сената правильнымъ, полагалъ сверхъ онаго, чтобы Морковникова, прежде нежели написанъ онъ будетъ въ солдаты, или сосланъ на поселеніе, отдать на церковное покаяніе для очищенія совѣсти въ учиненномъ имъ убійствѣ». Государь утвердилъ мнѣніе князя Голицына [2]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Комитетъ, по обсужденіи поступившаго къ нему на разсмотрѣніе опредѣленія судебнаго мѣста, признавалъ нужнымъ направить дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Такъ въ засѣданіи 10-го Августа 1810 г.

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Марта и 10-го Апрѣля, стр. 368, 369 и 374.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Марта и 10-го Апрѣля, стр. 369 и 374.

Министръ Юстиціи, которому Комитетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поручилъ разсмотрѣть доставленный Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ приговоръ Виленскаго Главнаго Суда о перекрестѣ Вейсѣ, преданномъ суду за самовольную отлучку за границу, но освобожденномъ отъ наказанія на томъ основаніи, что онъ возвратился въ Россію до назначеннаго Указомъ 17-го Декабря 1809 г. срока, представилъ въ Комитетъ заключеніе свое по сему дѣлу. И. И. Дмитріевъ находилъ состоявшееся о Вейсѣ опредѣленіе несоотвѣтствующимъ силѣ означеннаго выше Указа, «ибо Вейсъ не только по прибытіи своемъ въ Галицію, гдѣ онъ находился въ службѣ и получилъ капитанскій чинъ, не обнаружилъ предъ начальствомъ поступковъ своихъ и не раскаялся, но еще вновь намѣревался отлучиться за границу законопротивнымъ образомъ». Сверхъ того оказалось, что Виленскій Губернскій Маршалъ Сулистровскій, несмотря на сдѣланное въ 1807 г. запрещеніе Вейсу именоваться шляхтичемъ, назвалъ его таковымъ въ данномъ ему въ 1809 г. свидѣтельствѣ для полученія паспорта. Министръ Юстиціи присовокупилъ, что подобный поступокъ Губернскаго Маршала не долженъ быть оставленъ безъ вниманія для прекращенія впредь такихъ переименованій, могущихъ подать поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ. Но, по мнѣнію Министра Юстиціи, разсмотрѣніе дѣла какъ о самомъ Вейсѣ, такъ и о поступкѣ Губернскаго Маршала, за состоявшимся уже рѣшеніемъ Главнаго Суда, должно быть учинено по установленному порядку въ Правительствующемъ Сенатѣ, который обязанъ истребовать это дѣло къ себѣ и разсмотрѣть на основаніи законовъ. Комитетъ постановилъ направить дѣло къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. При подписаніи журнала Комитета О. П. Козодавлевъ, князь А. Н. Голицынъ и М. М. Сперанскій сдѣлали отмѣтки, въ которыхъ выразили, что, по ихъ мнѣнію, Маршалъ Сулистровскій не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту за одно именованіе Вейса шляхтичемъ, «ибо ему и знать невозможно о всѣхъ, шляхетство имѣющихъ, о коихъ показывается въ спискахъ». Въ засѣданіи 14-го Сентября того же года Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что «Его Императорское Величество по дѣлу о Вейсѣ *апробовать соизволилъ мнѣніе тѣхъ гг. Членовъ Комитета, которые признаютъ Маршала Сулистровскаго невиннымъ въ наименованіи Вейса шляхтичемъ въ данномъ ему для полученія паспорта свидѣтельствѣ*» *).

По другому дѣлу, внесенному въ Комитетъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а именно объ убійцахъ Хана Меньшой Киргизъ-Кайсацкой орды Джентюри-Айчувакова, Комитетъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Пограничной Коммисіи и заключеніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора о мѣрѣ наказанія преступниковъ (лишеніе султанскаго достоинства и чиновъ и ссылка на поселеніе однихъ въ Камчатку, а другихъ въ отдаленныя мѣста Иркутской губерніи и ссылка двухъ киргизовъ, по наказаніи кнутомъ, въ каторжныя работы на Нерчинскіе заводы), нашелъ, «что хотя виновныхъ слѣдуетъ подвергнуть самому строжайшему наказанію, но ссылать ихъ въ Камчатку или другія пограничныя отдаленныя мѣста неудобно, ибо они могутъ оттуда уйти и, подговоривъ другихъ, составить шайку; а лучше сослать ихъ въ Пермскую губернію, гдѣ за ними можно имѣть самый строгій надзоръ и откуда уйти имъ будетъ невозможно». Достойно замѣчанія, что Комитетъ не счелъ возможнымъ ограничиться представленіемъ Государю подобнаго заключенія своего по внесенному на его обсужденіе дѣлу. Сознавая свою некомпетент-

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 10-го Августа, стр. 79 и засѣд. 14-го Сентября, стр. 86.

ность въ разрѣшеніи дѣла уголовнаго характера, Комитетъ возбудилъ вопросъ о томъ, «что можетъ быть Его Императорскому Величеству будетъ угодно повелѣть заключеніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ или въ Государственномъ Совѣтѣ», и поручилъ Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ испросить по сему предмету Высочайшихъ указаній. Государь Александръ Павловичъ повелѣлъ *внести упомянутое дѣло въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе*, но вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ мнѣніе Комитета о мѣстахъ ссылки преступниковъ. Послѣ того однако Министръ Юстиціи довелъ до свѣдѣнія Комитета, что, по отзыву Оренбургскаго Военнаго Губернатора, ссылка тѣхъ преступниковъ въ Пермскую губернію представила бы также весьма большія неудобства, и предложилъ назначить для сего Архангельскую губернію. Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета предположеніе Министра Юстиціи было одобрено [1]). Въ 1812 г. дѣло объ убійствѣ Хана Айчувакова вновь доходило до Комитета, а именно до свѣдѣнія Комитета было доведено, что, по всеподданнѣйшему докладу Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ (С. К. Вязмитинова), послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ Коммисіи, учрежденной «для открытія прямой истины въ происшествіи убійства Хана Меньшой Киргизъ-Кайсацкой орды Джентюри и соучастія въ ономъ подсудимыхъ, кои изъ Оренбурга привезены будутъ, предсѣдательствовать Сенатору, тайному совѣтнику Вейдемейеру, членами въ оной быть Генералъ-Аудитору Панову и Директору Департамента Исполнительной Полиціи дѣйствительному статскому совѣтнику Лаврову, а къ письменному производству заимствоваться чиновниками изъ особой канцеляріи Министерства Полиціи, подъ руководствомъ коллежскаго совѣтника фонъ-Фока» [2]).

На обсужденіе Комитета Министровъ нерѣдко вносились также дѣла о преданіи суду за преступленія, совершенныя различными должностными лицами (и между прочимъ Губернаторами, Вице-Губернаторами и проч.), а также объ объявленіи такимъ лицамъ выговоровъ и замѣчаній. Такъ, въ засѣданіи 23-го Ноября 1810 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ представилъ доставленныя къ нему Министромъ Юстиціи, вслѣдствіе положенія Комитета, справки по производившемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлу о бывшемъ Вологодскомъ Вице-Губернаторѣ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Чемесовѣ. Обстоятельства сего дѣла изложены въ журналѣ Комитета слѣдующимъ образомъ: «по учиненному на Чемесова и другихъ чиновниковъ доносу во взятіи съ отдатчиковъ рекрутъ денегъ, производилось дѣло въ Вологодской Уголовной Палатѣ, во 2-мъ Сената Департаментѣ и въ Общемъ онаго Собраніи, а наконецъ внесено было въ прежній Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ Чемесовъ не обвиненъ, ибо доносители показаній своихъ не подтвердили ясными и законными доказательствами, но нѣкоторые члены Совѣта полагали считать Чемесова отъ должности отрѣшеннымъ, доколѣ онъ не оправдаетъ себя установленною на то присягою, другіе же напротивъ согласились съ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, по большинству голосовъ, оставить его отъ суда свободнымъ, а дѣло, какъ сомнительное, на основаніи воинскаго процесса 5 главы, 5 и 10 пунктовъ, предать волѣ Божіей. Между тѣмъ послѣдовалъ, чрезъ Министра Юстиціи, 22-го Іюня 1809 г. Высо-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 25-го Мая, стр. 56, 20-го Іюля, стр. 72, 24-го Августа, стр. 82 и 5-го Октября, стр. 91.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 396.

чайшій Указъ, по которому повелѣно Чемесова и подсудимыхъ съ нимъ чиновниковъ считать отъ должностей отрѣшенными, доколѣ они не оправдаютъ себя присягою. Чемесовъ, въ прошеніи, представленномъ Комитету Министромъ Полиціи, просилъ о дозволеніи ему въ С.-Петербургѣ а не въ Вологдѣ, куда онъ по совершенной бѣдности и по причинѣ сдѣланныхъ долговъ ѣхать не можетъ, исполнить очистительную присягу и объ опредѣленіи его къ должности». Комитетъ, согласившись допустить Чемесова исполнить очистительную присягу въ С.-Петербургѣ «потому только, что безъ сей присяги, на основаніи помянутаго Указа, не можетъ онъ вступить въ службу, считалъ однакоже долгомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, что присяга, которую Чемесовъ исполнить долженъ, по важности и по обряду ея произведетъ здѣсь непріятную огласку и что впрочемъ подвергается онъ въ его чинѣ столь чрезвычайному испытанію по такому дѣлу, по которому онъ большинствомъ голосовъ Общаго Сената Собранія и нѣкоторыми членами Государственнаго Совѣта не признанъ виновнымъ». Императоръ Александръ Павловичъ приказалъ представить Ему «записку изъ дѣла, по которому Чемесовъ сужденъ былъ» [1]). Изъ журналовъ Комитета за эти года не видно, чѣмъ окончилось это дѣло.

Въ засѣданіи 7-го Декабря 1810 г. разсматривалась внесенная въ Комитетъ Министромъ Финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, записка о разныхъ злоупотребленіяхъ, по управленію казенными имѣніями, Вице-Правителя Бѣлостокской области коллежскаго совѣтника Щепановскаго. Комитетъ, обсудивъ это дѣло, нашелъ, что хотя по представленнымъ свѣдѣніямъ, «основаннымъ на однихъ слухахъ, не можно сдѣлать никакого положительнаго о злоупотребленіи Щепановскаго заключенія, но какъ не менѣе того наводятъ они на него подозрѣніе, то пристойнѣе удалить его отъ настоящей должности, причисливъ къ Герольдіи; что же касается до розданныхъ имъ казенныхъ имѣній родственникамъ по женѣ, то сіе, какъ изъ свѣдѣній видно, сдѣлано было прежде, нежели вступилъ онъ съ ними въ родство». Въ засѣданіи 15-го Февраля 1811 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, «что Его Императорское Величество, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, Министра Просвѣщенія, Министра Полиціи, Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Товарища Министра Юстиціи, Высочайше повелѣть соизволилъ *предать поступки Щепановскаго изслѣдованію и суду*» [2]).

Въ концѣ 1810 г. обнаружены были безпорядки по исполненію въ Подольской губерніи подряда хлѣба для Молдавской арміи. Для разслѣдованія этихъ безпорядковъ командированъ былъ въ названную губернію генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, мѣстный же Гражданскій Губернаторъ Литвиновъ вызванъ въ Петербургъ для объясненій. Въ Апрѣлѣ 1811 г. все дѣло по этому слѣдствію, вмѣстѣ съ возраженіями Литвинова, внесено было на обсужденіе Комитета Министровъ, въ которомъ послѣдовало при разрѣшеніи его разногласіе. Большинство членовъ Комитета, «находя, что дѣло сіе заслуживаетъ дальнѣйшаго по законамъ разсмотрѣнія, какъ по важности представленій Ртищева къ обвиненію Литвинова,

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 23-го Ноября, стр. 112 и 1811 г., засѣд. 15-го Февраля, стр. 144.

[2]) Изъ приведенной Высочайшей резолюціи можно заключить, что нѣкоторые изъ Членовъ Комитета представили по дѣлу Щепановскаго особое мнѣніе, но таковаго въ дѣлахъ Комитетскаго архива не сохранилось. Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 115 и 1811 г., засѣд. 15-го Февраля, стр. 144.

такъ и потому, что Литвиновъ ссылается въ объясненіяхъ своихъ на такія обстоятельства, которыя въ приведенномъ слѣдствіи не обнаружены, и самъ онъ, по заочности и не имѣя съ собою бумагъ, достаточно объяснить не можетъ», полагали препроводить дѣло въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе. Военный Министръ и тайный совѣтникъ князь А. Н. Голицынъ полагали, «что слѣдствіе, господиномъ Ртищевымъ произведенное, могло бы быть внесено въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе прежде, нежели гг. Министры его разсмотрятъ; но какъ нѣсколько засѣданій въ Комитетѣ слушано сіе дѣло, поручено было Министру Полиціи по пунктамъ, предварительно разсмотрѣннымъ Комитетомъ, спросить Губернатора, чѣмъ бы могъ онъ себя оправдать, отвѣты Губернатора также были слушаны, то Комитету и не остается ничего иного, какъ сказать: подлежитъ ли бывшій Губернаторъ Литвиновъ суду, или нѣтъ? Поелику же отвѣты его признаются Комитетомъ неудовлетворительными, слѣдовательно нужно ему оправдать себя предъ судомъ, то и должно препроводить сіе дѣло въ Правительствующій Сенатъ не на разсмотрѣніе, но для сужденія бывшаго Губернатора Литвинова». Государственный же Канцлеръ объявилъ мнѣніе, что такъ какъ, по разсмотрѣніи дѣла, Литвиновъ оказался въ нѣкоторыхъ статьяхъ по собственнымъ его объясненіямъ виновнымъ, какъ «напримѣръ: въ незаконномъ поступкѣ съ евреями: Рабиновичемъ и Левенсономъ и проч., то надлежитъ предать его суду, съ чѣмъ вмѣстѣ и всѣ обстоятельства, въ дѣлѣ значащіяся, приведутся въ ясность и получатъ окончаніе по закону». Комитетъ (т. е. большинство членовъ), по выслушаніи сихъ мнѣній, остался при прежнемъ выше изъясненномъ положеніи, «основывая оное на томъ, что всѣ вообще дѣла, по коимъ Губернаторы за упущеніе должностей подвергались слѣдствію и суду, всегда препровождаемы были по Высочайшему повелѣнію въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе; другаго же выраженія въ сихъ случаяхъ никогда не употреблялось, ибо по таковому Высочайшему повелѣнію поступающее въ Правительствующій Сенатъ дѣло обыкновеннымъ уже порядкомъ обращается въ законное теченіе, виновные отрѣшаются отъ мѣстъ или оставляются при оныхъ, смотря по мѣрѣ вины ихъ и предаются суду, гдѣ кому изъ нихъ подъ судомъ быть по закону слѣдуетъ. Губернаторы нигдѣ не судятся, какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ». Комитетъ предоставилъ Министру Полиціи «доложить Его Императорскому Величеству по сей статьѣ прежде, нежели журналъ Комитета поднесенъ будетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе». При подписаніи журнала этого засѣданія О. П. Козодавлевъ, не присутствовавшій въ оном, сдѣлалъ надпись, что онъ по этому дѣлу согласенъ съ большинствомъ голосовъ, т. е. съ положеніемъ Комитета. Въ засѣданіи 17-го Мая того же года Статсъ-Секретарь Молчановъ предъявилъ Комитету полученное отъ Министра Полиціи отношеніе, въ которомъ онъ сообщалъ, что «на всеподданнѣйшій докладъ его Государю Императору о происшедшихъ въ Комитетѣ разныхъ мнѣніяхъ по дѣлу о бывшемъ Подольскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Литвиновѣ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ *препроводить это дѣло въ Правительствующій Сенатъ для сужденія его, Литвинова*» *).

Въ послѣднемъ засѣданіи 1812 г. Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ,

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 25-го Января, стр. 135 и 137, 26-го Апрѣля, стр. 170 и 17-го Мая, стр. 179.

Управлявшій Министерствомъ Полиціи, представилъ Комитету, что, по донесенію Подольскаго Гражданскаго Губернатора, «въ мѣстечкѣ Чечельникѣ открылась моровая язва и что хотя и приняты уже полиціею всѣ способы къ недопущенію ей распространиться, но онъ не можетъ увѣриться, что зло сіе нигдѣ болѣе не возникнетъ, ибо тамошній Вице-Губернаторъ Есиповъ не только не содѣйствуетъ ему въ семъ толико важномъ предметѣ, но напротивъ разстраиваетъ дѣла и распоряженія его»; въ доказательство сего Губернаторъ приводилъ то обстоятельство, что во время отъѣзда его въ Балту, «для учрежденія тамъ строжайшихъ осторожностей, Есиповъ, заступая въ Каменцѣ мѣсто его и въ то время, когда было уже приказано изъ Херсонской губерніи, изъ Бессарабіи и даже изъ Тарнопольской области никого и ничего не пропускать мимо карантина, даетъ позволеніе оставить въ Сатановѣ 28 мѣшковъ хлопчатой бумаги и 2 пуда кремзу, вывезенные изъ Одессы тогда, когда тамъ началась уже зараза, возлагая отвѣтственность, въ случаѣ появленія отъ сего какого-либо несчастія, на Проскуровскаго исправника». По мнѣнію Подольскаго Губернатора «и появленіе чумы въ Чечельникѣ, лежащемъ недалеко отъ дороги, по коей товары сіи привезены, можетъ быть, должно приписать сему же случаю». Комитетъ положилъ «Подольскаго Вице-Губернатора Есипова, за вредныя распоряженія его, при исправленіи должности Гражданскаго Губернатора, отставить отъ службы и предать суду и предоставить Министру Финансовъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію Указъ, а между тѣмъ до воспослѣдованія онаго удалить его, Есипова, отъ должности» *).

III. Дѣла финансовыя и относящіяся до различныхъ отраслей государственнаго хозяйства и народной промышленности.

Со времени преобразованія Государственнаго Совѣта и учрежденія въ составѣ его особаго для разсмотрѣнія финансовыхъ дѣлъ Департамента Государственной Экономіи, въ Комитетъ Министровъ вносилось весьма мало дѣлъ общефинансоваго характера. Но ассигнованія и отпуски изъ Государственнаго Казначейства и изъ другихъ источниковъ суммъ на разныя экстренныя надобности нерѣдко разрѣшались Комитетомъ и въ этотъ періодъ времени. Изъ разсмотрѣнныхъ Комитетомъ болѣе важныхъ финансовыхъ вопросовъ и дѣлъ отмѣтимъ нижеслѣдующіе:

О возвышеніи таможенной пошлины на бумажную пряжу. —

Въ засѣданіи 3-го Апрѣля 1812 г. Управляющій дѣлами Комитета читалъ внесенную по Высочайшему повелѣнію записку, въ которой между прочимъ указывалось на слѣдующія обстоятельства, касающіяся состоянія и условій развитія нашей бумаго-прядильной промышленности: «высокія цѣны, по которымъ продавалась пряденая хлопчатая бумага при маломъ въ теченіи двухъ лѣтъ привозѣ иностранной, наклонили частныхъ людей завести механическія прядильныя фабрики, коихъ въ одной Москвѣ имѣется до 14-ти; оказывается, что почти половина всего годоваго расхода пряжи въ Россіи выдѣлывается уже внутри государства, и полагать должно, что, если бы цѣны остались нѣсколько въ выгодномъ для фабрикантовъ положеніи, сего рода заведенія до

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 31-го Декабря, стр. 669—670.

того бы умножились и распространились, что со временемъ бы вовсе безъ иностранной пряжи обойтися возможно было. Но знатное количество иностранной пряжи, привезенное въ теченіи прошлаго лѣта, и ожидаемый еще обильнѣйшій привозъ сего товара произвели уже пониженіе цѣны на 50 процентовъ, а дальнѣйшее униженіе, удаляя всякую прибыль, какую бы фабриканты отъ сего производства по справедливости получить могли, должно отвратить ихъ отъ продолженія и вновь заведенія онаго и уничтожить сію едва возникающую вѣтвь народной промышленности, а тѣмъ частнымъ людямъ, которые употребили уже на то знатное иждивеніе, нанести чувствительный ударъ. Для отвращенія сихъ пагубныхъ для прядильныхъ фабрикъ послѣдствій, нѣтъ другаго способа, какъ удержать иностранную пряжу, посредствомъ соразмѣрной пошлины, въ такой цѣнѣ, чтобы выдѣлываемая въ Россіи могла продаваться съ выгодою. Нынѣшняя пошлина, по 5 р. 20 коп. съ пуда, въ сравненіи съ цѣною пряжи столь мало важна, что почти никакого дѣйствія на оную произвести не можетъ. По всѣмъ соображеніямъ необходимо нужно, да и можно безъ вреда, возвысить пошлину до 20 руб. съ пуда пряденой хлопчатой бумаги. Вычисляя ее на миткаль, изъ сей пряжи выдѣлываемый, она составитъ не болѣе какъ отъ 13 до 16 коп. съ аршина, тогда когда на иностранный миткаль наложено пошлины по 60 коп. съ аршина; слѣдовательно, наложеніе 20 руб. съ пуда на пряжу не можетъ еще произвести никакого дѣйствія на привозъ иностранныхъ миткалей въ ущербъ нашимъ ткацкимъ фабрикантамъ. Примѣръ Англіи показываетъ, сколь полезна для государства сія отрасль промышленности, ибо въ 1803 году выдѣлано въ Англіи пряжи болѣе нежели на двадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и тѣмъ доставлено пропитаніе 800 тысячамъ ремесленниковъ и разнаго званія людямъ. Если по всѣмъ симъ побужденіямъ Правительство почитаетъ полезнымъ покровительствовать прядильнымъ фабрикамъ, существующія избавить отъ раззоренія и тѣмъ поощрить къ распространенію сей отрасли промышленности; если предвидятся обстоятельства, могущія служить къ усиленію привоза иностранной пряжи, и если за благо разсуждено будетъ наложить на оную пошлину по 20 руб. на пудъ, то, кажется, необходимо принять сію мѣру заблаговременно прежде наступленія таковыхъ обстоятельствъ». Комитетъ, обсудивъ это дѣло, замѣтилъ: «1) что обстоятельства, въ запискѣ представленныя, были въ виду Государственнаго Совѣта при составленіи дѣйствующаго тарифа, но Совѣтъ не разсудилъ тогда увеличить пошлину на бумажную пряжу; 2) что тарифъ дѣлается извѣстнымъ заблаговременно, дабы и въ отдаленныхъ мѣстахъ торгующіе располагали предпріятія свои на основаніи онаго; 3) что всѣ разсчеты торгующихъ сдѣланы уже по означенному тарифу, и потому несправедливо и непристойно бы было внезапною перемѣною въ ономъ разстроить ихъ торговые обороты». По симъ уваженіямъ Комитетъ, находя неудобнымъ и несвоевременнымъ перемѣнить опредѣленную въ тарифѣ пошлину на бумажную пряжу, полагалъ представляемую надобность въ возвышеніи оной предоставить Министру Финансовъ имѣть въ виду при составленіи тарифа на будущій годъ, для чего и войти ему предварительно въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Государь Александръ Павловичъ утвердилъ положеніе Комитета *).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 3-го и 24-го Апрѣля, стр. 372—373 и 392.

Объ установленіи сбора съ заграничныхъ паспортовъ.

Въ засѣданіи 17-го Мая 1811 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ ему, Министру Полиціи, *внести въ Комитетъ сдѣланное имъ Его Императорскому Величеству представленіе о взиманіи съ отъѣзжающихъ за границу пошлины съ паспортовъ за каждаго человѣка по одному червонцу золотою монетою*». Во внесенной Министромъ Полиціи запискѣ помѣщена была, между прочимъ, историческая по сему дѣлу справка, изъ которой видно: «1) что Указомъ 1719 г. Сентября 7-го числа велѣно торговымъ иноземцамъ паспорты или абшиды давать изъ Коммерцъ-Коллегіи, и для запечатанія государственною печатью присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и безъ государственной печати абшидовъ никому отнюдь не давать, и за тѣ паспорты сбирать въ казну Его Императорскаго Величества съ оныхъ торговыхъ иноземцевъ, кому паспорты даны будутъ о пропускѣ ихъ въ другія государства, съ каждаго паспорта по червонцу, а внутрь государства по рублю; 2) что таковой сборъ съ 1719 г. производимъ былъ въ Коммерцъ-Коллегіи, потомъ съ 1723 г. въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а съ 1782 г. переданъ Губернскому Правленію, и 3) что взимаемыя за сіи паспорты деньги отсылались въ Казенныя Палаты, которыя, по силѣ узаконеній, причисляя оныя къ общимъ государственнымъ доходамъ, доставляли отъ себя въ Государственное Казначейство». Комитетъ, усмотрѣвъ изъ этихъ свѣдѣній, что законъ о пошлинѣ съ паспортовъ пріѣзжающихъ въ Россію и отъѣзжающихъ за границу иностранныхъ торговыхъ людей съ давняго времени существуетъ, полагалъ возстановить его и «распространить на всѣхъ вообще всякаго званія людей отъѣзжающихъ и пріѣзжающихъ, какъ иностранныхъ, такъ и россійскихъ подданныхъ, собирая по одному червонцу съ каждаго человѣка, съ тѣмъ, чтобы съ первыхъ взыскивалась сія пошлина здѣсь при выдачѣ паспортовъ, а съ послѣднихъ по пріѣздѣ ихъ на границу»; впрочемъ Комитетъ постановилъ вмѣстѣ съ таковымъ мнѣніемъ своимъ представить Его Императорскому Величеству, «что сіе обстоятельство принадлежитъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта». Государь Александръ Павловичъ повелѣлъ *«внести мнѣніе Комитета по означенному вопросу въ Государственный Совѣтъ для учиненія безъ отлагательства надлежащаго положенія»* *).

О недостаткѣ мѣдной монеты и о пониженіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ курса на ассигнаціи.

Комитету Министровъ въ разсматриваемый періодъ времени неоднократно приходилось заниматься вопросами объ урегулированіи внутренняго денежнаго обращенія и о мѣрахъ къ устраненію возникавшихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи особыхъ по этой части затрудненій. Изъ числа таковыхъ затрудненій,— не говоря уже о той, происходившей почти при каждомъ разсчетѣ казны съ подрядчиками и поставщиками, путаницѣ, которая обусловливалась постоянными и весьма значительными колебаніями въ отношеніяхъ ассигнаціоннаго рубля къ серебряному,—наиболѣе выдающимся представлялся недостатокъ мелкихъ мѣновыхъ знаковъ и особенно мѣдной монеты. Значительное и быстрое въ первое десятилѣтіе XIX вѣка возвышеніе въ Имперіи цѣнъ на всѣ предметы, въ зависимости главнымъ образомъ отъ чрезмѣрнаго выпуска ассигнацій, отразилось и

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 17-го Мая, стр. 179 и 22-го Ноября, стр. 272.

на цѣнѣ мѣди, которая составляла у насъ въ то время главную монету, на которую преимущественно размѣнивались ассигнаціи. 100 к. мѣди, которыя стоили по цѣнѣ металла въ 1765 г. только 50 к., въ 1800—1801 гг. представляли уже цѣнность въ 86—87 к. Съ 1802 г. торговая цѣна мѣди становится уже выше цѣны, данной ей въ монетѣ, и поэтому въ торговлѣ оказывалось болѣе выгоднымъ продавать ее какъ металлъ, нежели употреблять по номинальной монетной цѣнѣ. Отъ этого началась сплавка мѣдныхъ монетъ и обнаруживалось самое уменьшеніе ихъ въ обращеніи. Размѣнъ ассигнацій становился затруднительнѣе и промѣнъ мѣдной монеты сопровождался лажемъ. Съ 1810 г. номинальная цѣна мѣдной монеты была повышена сообразно цѣнности мѣди въ слиткахъ (а именно повелѣно было чеканить впредь по 24 р. изъ пуда). Вмѣстѣ съ тѣмъ строжайше запрещено переливать монету въ слитки *). Тѣмъ не менѣе указанныя выше затрудненія въ денежномъ обращеніи, происходившія отъ недостатка въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Имперіи размѣнной мѣдной монеты, продолжались. Въ Ноябрѣ 1810 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету, что, по донесенію Псковскаго Вице-Губернатора, недостатокъ въ мѣдной монетѣ по Псковской губерніи побудилъ мѣстное губернское начальство «вникнуть съ особеннымъ вниманіемъ во всѣ обороты, которымъ сія монета подвержена». По надлежащемъ изслѣдованіи оказалось, что тамошніе купцы, подъ видомъ торговыхъ оборотовъ, отправляютъ въ Лифляндскую губернію въ значительномъ количествѣ мѣдныя деньги, «вѣроятно для переплавки въ мѣдную посуду». Прикащикъ куща Гофмана остановленъ былъ при выѣздѣ изъ Пскова съ мѣдными деньгами до 600 р., но онъ и другія бывшія съ нимъ лица показали, что деньги эти получены ими за проданную пеньку. Сверхъ того, по мнѣнію Псковскаго Вице-Губернатора, таковой вымѣнъ мѣдныхъ денегъ происходилъ и у сидѣльцевъ питейныхъ домовъ. Для пресѣченія подобныхъ злоупотребленій Вице-Губернаторъ предлагалъ постановить правиломъ, «чтобы имѣющіе по торговлѣ надобность въ мѣдной монетѣ представляли на вымѣнъ и провозъ оной свидѣтельства отъ своей губерніи». Комитетъ однако призналъ таковую мѣру крайне стѣснительною для торговли и положилъ «представленіе Вице-Губернатора оставить впредь до общаго по сему предмету соображенія». Но однородныя заявленія продолжали поступать и изъ другихъ мѣстностей. Въ томъ же засѣданіи Комитета 2-го Ноября Военный Министръ читалъ записку, въ которой изъяснялъ, «что, по поступившимъ къ нему отъ начальниковъ разныхъ командъ донесеніямъ, курсъ на ассигнаціи въ пограничныхъ губерніяхъ до того упалъ, что въ Волынской губерніи 100-рублевая ассигнація принимается за 16 р. сер., и что наконецъ никто изъ обывателей тамошняго края за покупаемые у нихъ для войскъ припасы вовсе не беретъ ассигнаціями, а размѣнъ оныхъ на серебро весьма затруднителенъ, въ мѣдныхъ же деньгахъ, какъ въ губерніяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, даже и на Кавказской линіи, имѣется большой недостатокъ, да и промѣнъ большаго достоинства ассигнацій на мелкія сопряженъ съ крайнимъ затрудненіемъ». Министръ Полиціи съ своей стороны присовокупилъ къ сему, что онъ получилъ отъ Кіевскаго Гражданскаго Губернатора такія же извѣстія о пониженіи курса на ассигнаціи. Комитетъ, признавъ означенныя обстоятельства заслуживающими осо-

*) *Е. И. Ламанскій.* Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 г. по 1817 г., стр. 150—153.

беннаго вниманія по тѣмъ крайнимъ затрудненіямъ, которыя могутъ произойти въ продовольствіи войскъ, если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры, положилъ для обезпеченія изъясненной потребности установить слѣдующія основанія: «1) Въ тѣхъ западныхъ губерніяхъ, гдѣ производится заготовленіе для войскъ хлѣба, разложить поставку онаго на самихъ помѣщиковъ; 2) исполненіе сего предоставить губернскому начальству обще съ губернскими и повѣтовыми маршалами, по предварительному Военнаго Министра распоряженію, въ какомъ точно мѣстѣ какое количество хлѣба заготовить потребно, дабы собрать онаго не болѣе, какъ сколько по сему распоряженію нужно будетъ, и 3) цѣны за сей хлѣбъ положить, какія состоять будутъ на оный во время сбора *на серебро* съ таковымъ условіемъ, чтобы при пріемѣ отъ помѣщиковъ хлѣба выдать имъ обязательства Министерства Финансовъ въ заплатѣ черезъ годъ всей суммы серебромъ, положивъ на оную въ пользу помѣщиковъ 6% тою же монетою» [1]).

Въ Декабрѣ того же года слушалось въ Комитетѣ представленіе Министра Финансовъ объ оказаніи владѣльцу желѣзодѣлательныхъ заводовъ (бывшихъ Демидова) кол. асс. Зеленцову льготы въ уплатѣ числящагося за нимъ казеннаго долга. Въ представленіи этомъ между прочимъ изъяснялось, что Указомъ 11-го Іюля 1808 г. повелѣно выдавать Зеленцову, взамѣнъ произведеннаго имъ въ пользу заводскихъ крестьянъ и мастеровыхъ пожертвованія, въ теченіи 6 лѣтъ, въ Екатеринбургѣ и изъ казначействъ, «*на переводъ*, ежегодно по 400.000 руб. мѣдной монеты съ платежомъ въ казну узаконенныхъ процентовъ, каковыя деньги долженъ онъ вносить каждый годъ срокомъ въ 12 мѣс.», а въ случаѣ неуспѣшной продажи желѣза, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, въ 24 мѣсяца. Въ первый годъ выдано было Зеленцову 400.000 руб., и по просьбѣ его платежъ сихъ денегъ разсроченъ на 2 года. По Указу же 29-го Января 1810 г. отпускъ мѣдной монеты частнымъ людямъ на вексельный переводъ запрещенъ. Вслѣдствіе такого запрещенія, «лишившаго его, Зеленцова, способовъ къ безпрерывному производству работъ», названный заводовладѣлецъ просилъ выдать ему еще 400.000 руб., дабы онъ могъ уплатить ими прежній свой долгъ казнѣ. Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, призналъ «что, по причинѣ уменьшившагося поступленія мѣдной монеты въ казенный доходъ и по силѣ упомянутаго Указа 29-го Января, невозможно продолжать выдачу оной Зеленцову на переводъ», но, дабы избавить его отъ разстройства, Комитетъ постановилъ взыскать съ него за истекшій годъ одни только проценты за выданные уже ему 400.000 р., а возвратъ этой суммы долга съ процентами отсрочить еще на 1 годъ [2]).

Въ Сентябрѣ 1811 г. Комитету пришлось снова обсуждать вопросъ о мѣрахъ къ устраненію затрудненій отъ недостатка мѣдной монеты, по нижеслѣдующему поводу: Министръ Полиціи, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ на обсужденіе Комитета, «что въ Новороссійскомъ краѣ терпятъ крайній недостатокъ въ мѣдной монетѣ, и что Министръ Финансовъ, къ которому онъ о семъ относился, сообщилъ ему, что, по представленію Херсонскаго Губернатора, уже сдѣлано распоряженіе объ отправленіи во всѣ три губерніи Новороссійскаго края мелкихъ ассигнацій по 75,000 р. въ каждую; мѣдною же монетою снабдить тотъ край нѣтъ никакого способа, и, въ облегченіе тамошнихъ де-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 2-го Ноября, стр. 101 и 102, и 1811 г., засѣд. 18-го Января, стр. 132.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 14-го Декабря, стр. 116, и 1811 г., засѣд. 18-го Января, стр. 132.

нѣжныхъ оборотовъ, будутъ посылаемы по временамъ мелкія ассигнаціи, доколѣ не откроется возможность сдѣлать пособія и мѣдною монетою». По выслушаніи этого представленія, въ Комитетѣ высказаны были различныя мнѣнія и предложенія относительно способа приведенія означенной части въ порядокъ. Министръ Финансовъ находилъ, «что удовлетворить надобности въ мѣдной монетѣ совершенно невозможно, ибо оной выдѣлывается для всего государства ежегодно не болѣе 4.000.000 р., и что, хотя, по достаточному количеству металла, Государственный Совѣтъ и возложилъ на него умножить число монетныхъ дворовъ для битья мѣдной монеты, но на исполненіе сего потребно не малое время». Государственный Канцлеръ, съ которымъ согласился и Государственный Секретарь М. М. Сперанскій, разсуждалъ: «что поелику затрудненіе въ денежныхъ оборотахъ отъ недостатка мѣдной монеты есть общее, то къ отвращенію онаго не остается инаго способа, какъ приступить немедленно къ умноженію монетныхъ дворовъ, не останавливаясь никакими издержками, на то потребными, ибо сколь бы чрезвычайны онѣ ни были, но никакого уваженія не заслуживаютъ въ отношеніи къ общей, не терпящей отлагательства, надобности. Впрочемъ считаетъ онъ, что сіе обстоятельство принадлежитъ по существу своему до разсужденія Государственнаго Совѣта». Министръ Полиціи съ своей стороны замѣтилъ, «что съ какою бы дѣятельностію ни было приступлено къ приведенію въ дѣйство означенной мѣры, но успѣхи ея не могутъ быть такъ скоры, чтобы остаться при одной надеждѣ на нихъ въ настоящемъ крайнемъ недостаткѣ въ мѣдной монетѣ, ибо затрудненіе отъ того въ денежныхъ оборотахъ, какъ онъ видитъ изъ вступающихъ къ нему донесеній, часъ отъ часу умножается и можетъ произвести непріятныя послѣдствія». Основываясь на этомъ объясненіи Министра Полиціи, Военный Министръ, Правящій должность Морскаго Министра, Министръ Юстиціи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ князь Голицынъ и Государственный Контролеръ полагали, «что обстоятельство сіе заслуживаетъ особеннаго вниманія Правительства, что необходимо должно заняться изысканіемъ какого-либо временнаго способа къ отвращенію повсемѣстнаго затрудненія отъ недостатка въ мѣдной монетѣ, пока монетные дворы приведены будутъ въ состояніе снабжать достаточно государство мѣдною монетою, и что по важности сего предмета нужно учредить особый комитетъ, изъ кого благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству составить оный обще съ Министромъ Финансовъ». Въ засѣданіи 25-го Октября Статсъ-Секретарь Молчановъ предъявилъ Комитету полученное имъ отъ Государственнаго Секретаря отношеніе, въ коемъ онъ сообщалъ, что «Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Канцлера, и что дѣло сіе уже находится въ движеніи въ Государственномъ Совѣтѣ» *).

Въ слѣдующемъ 1812 г., въ засѣданіи Комитета 24-го Января, Министръ Финансовъ представилъ Комитету, что по донесенію Астраханскаго Гражданскаго Губернатора вольскій 1-й гильдіи купецъ Сапожниковъ, «побуждаемъ будучи усердіемъ къ пользѣ казенной, изъявилъ готовность доставить въ нынѣшнемъ 1812 году собственнымъ своимъ коштомъ изъ Екатеринбургскаго монетнаго двора 100,000 рублей мѣдной монеты новаго чекана съ тѣмъ только, чтобы пріемъ оной, сбереженіе въ пути и отдача въ казенное вѣдомство зависѣли отъ казны; паемъ же подводъ, судовъ, рабочихъ людей и прочія издержки пріемлетъ

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 13-го Сентября, стр. 231, и 25-го Октября, стр. 254.

онъ на свой счетъ». По объясненію Министра Финансовъ, выдѣлываемая «на Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ мѣдная монета въ предшествовавшихъ годахъ доставлялсма была въ столицы: Москву и С.-Петербургъ, также въ банковыя конторы и губерніи по Казеннымъ Палатамъ, какъ-то: Симбирскую, Казанскую, Нижегородскую, Костромскую и Ярославскую, а въ городъ Астрахань таковаго мѣдной монеты доставленія чинимо еще не было; по дѣламъ же Экспедиціи о Государственныхъ Доходахъ видно, что въ тамошнемъ краю настоитъ недостатокъ въ мѣдной монетѣ, и отъ нѣкоторыхъ мѣстъ, а паче отъ Военныхъ Департаментовъ Морскаго и Сухопутнаго, вступили требованія объ отпускѣ оной на жалованье для воинскихъ командъ, также и для другихъ надобностей, и по таковымъ требованіямъ даны только предписанія Казенной Палатѣ, дабы она изворачивалась вступающею въ доходъ у нея мѣдною монетою и по мѣрѣ возможности удовлетворяла оною воинскія команды и другія надобности». Комитетъ, признавъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, предложеніе купца Сапожникова весьма выгоднымъ для казны, «полагалъ дозволить ему перевезти означенную сумму (100,000 р.) изъ Екатеринбурга въ Астрахань и предоставилъ Министру Финансовъ доложить о томъ Его Императорскому Величеству» [1]).

Наконецъ, въ засѣданіи 1-го Іюня того же года, Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ представилъ Комитету «о распоряженіи, сдѣланномъ Екатеринославскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ разсужденіи лажа, взимаемаго при размѣнѣ ассигнацій на мѣдныя деньги». Губернаторъ этотъ пытался прекратить «непомѣрный лажъ при размѣнѣ ассигнацій на мѣдныя деньги» посредствомъ циркулярнаго предписанія городскимъ и земскимъ полиціямъ, въ коемъ онъ возлагалъ на обязанность полиціи слѣдить за тѣмъ, «чтобы въ городахъ со стороны откупщиковъ отнюдь не происходило никакого промѣна мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи съ лажемъ, ни собственно въ конторахъ и питейныхъ домахъ, ни чрезъ руки занимающихся симъ промысломъ евреевъ»; «чтобы мѣновщики на столикахъ понизили лажъ до 5-ти и 6-ти процентовъ съ рубля» подъ угрозою, въ случаѣ ихъ несогласія, совершеннаго воспрещенія имъ промѣна; «чтобы при съѣздахъ, на торгахъ никто не дерзалъ ни въ гостинныхъ рядахъ, ни въ питейныхъ домахъ, ни на площадяхъ, гдѣ продаются съѣстные припасы, торговаться и вынуждать мѣдныя деньги». Губернаторъ доносилъ при этомъ, что онъ разрѣшилъ мѣновщикамъ брать промѣнъ «на первый только случай, пока понизится нынѣ существующій лажъ, котораго уничтожить вдругъ нѣтъ возможности; смотря же по успѣху въ предпринятомъ положеніи, удобно будетъ и сей промѣнъ постепенно убавить и, буде можно, довести до того, чтобы вовсе онаго не было». Комитетъ не одобрилъ распоряженій Екатеринославскаго Губернатора и поручилъ Главнокомандовавшему въ С.-Петербургѣ замѣтить Губернатору, «что онъ самъ собою не долженъ былъ приступать къ вышеобъясненнымъ мѣрамъ, и что въ случаѣ вредныхъ отъ того послѣдствій вся отвѣтственность на немъ останется» [2]).

Изъ разсмотрѣнныхъ Комитетомъ дѣлъ, относящихся къ области отечественной промышленности и народнаго хозяйства, отмѣтимъ нижеслѣдующія: *объ учреж-*

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Января, стр. 319 и 320 и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 1-го Іюня, стр. 462.

деніи промышленныхъ (акціонерныхъ) компаній и о выдачѣ привиллегій на изобрѣтенія.

Дѣла объ учрежденіи промышленныхъ компаній.

Въ Октябрѣ 1811 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ въ Комитетъ Министровъ выработанный Ѳеодоссійскимъ Градоначальникомъ проектъ учредившагося въ Ѳеодосіи *Страховаго общества по торговлѣ и мореплаванію на Азовскомъ и Черномъ моряхъ.* Дѣло это представляетъ интересъ, какъ первый примѣръ разсмотрѣнія въ Комитетѣ и утвержденія чрезъ него проекта акціонерной компаніи. Главнѣйшія начала, на которыхъ предполагалось образовать упомянутую компанію, имѣютъ много общаго съ современными условіями учрежденія промышленныхъ товариществъ и компаній, и потому приведемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ начала эти изложены въ журналѣ Комитета: «1) капиталъ компаніи составлять будутъ 100 акцій, каждая въ 1,000 руб.; каждый участникъ вноситъ начально только 10%, а остальные собираться будутъ по мѣрѣ потребности и въ случаѣ истощенія сей первой суммы несчастными приключеніями, и продолжится сіе дотолѣ, какъ каждымъ участникомъ вся подписная сумма выплатится, чѣмъ и вся отвѣтственность каждаго ограничивается; 2) по подпискѣ на 50 акцій общество считаться будетъ полнымъ и воспріиметъ начало своихъ дѣйствій, дозволяя между тѣмъ уступку оныхъ другому съ одною надписью отъ продавца; 3) прибытки первыхъ двухъ или трехъ годовъ, по усмотрѣнію, присоединятся къ капиталу для удаленія новыхъ взносовъ отъ участниковъ; 4) полное управленіе всѣми дѣлами компаніи предоставится тремъ директорамъ, общимъ выборомъ назначеннымъ, перемѣняя ихъ или подтверждая вновь на семъ же основаніи чрезъ каждые три года; 5) за управленіе сихъ директоровъ назначается имъ въ награду 10% съ ежегодныхъ прибылей; 6) подпись двухъ директоровъ и записка въ протоколъ опредѣляютъ дѣйствительность обязательствъ ихъ, а потому и обязанность всей компаніи выполнять ихъ условія; 7) компанія не будетъ застраховывать ни одно судно болѣе 8,000 р., и то только въ плаваніи по Черному и Азовскому морямъ; 8) компанія, сообразно съ правилами страховыхъ обществъ, въ Россійской Имперіи и въ иностранныхъ земляхъ употребляемыми, въ отношеніи къ разности образа застрахованія по временамъ года, мѣстамъ и морямъ, употреблять будетъ всевозможную умѣренность; 9) споры компаніи съ застраховывающими разбираться должны третейскимъ судомъ и третей назначается Ѳеодоссійскимъ Градоначальникомъ; медіаторы рѣшенія свои основывать должны на Морскомъ Уставѣ, въ Одесской страховой конторѣ употребляемомъ, коему застрахованные повиноваться должны, и 10) компанія время продолженія своего назначаетъ 10 лѣтъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ осуществленіе означеннаго общества «обѣщающимъ важныя выгоды», ходатайствовалъ объ утвержденіи его, такъ какъ оно «при всей пользѣ своей не требовало ни исключительныхъ правъ, ни пожертвованій со стороны казны, ниже какого-либо отъ нея пособія». Комитетъ нашелъ, что учрежденіе страховой въ Ѳеодоссіи компаніи на вышеобъясненныхъ правилахъ представлялось бы полезнымъ, и потому предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе ея въ дѣйствіе *).

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 4-го Октября, стр. 242, и 1812 г., засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. П. С. З. № 24.956.

Въ Мартѣ 1812 г. на разсмотрѣніе Комитета поступилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ проектъ предположеннаго къ учрежденію въ Одессѣ *Греко-Россійскаго страховаго общества*, съ капиталомъ въ 250.000 р. Участникамъ разрѣшалось, какъ и въ Уставѣ Ѳеодоссійскаго страховаго общества, внести на первый случай лишь извѣстную долю назначенной за акцію платы, а именно 150 р., а въ остальныхъ 850 р. они обязаны были *предъявить въ залогъ недвижимое имѣніе, въ Россіи состоящее*, и выплачивать ихъ затѣмъ по мѣрѣ надобности и требованій общества. Въ проектѣ правилъ для этого общества, кромѣ условій, однородныхъ съ тѣми, которыя были утверждены для Ѳеодоссійскаго общества, заключались между прочимъ нижеслѣдующія постановленія: 1) что «доколѣ общество сіе состоять будетъ изъ 250 только участниковъ, *застрахованіе опредѣляется не болѣе какъ 10,000 р. до Константинополя, 6,000 р. по Средиземному морю и 4,000 р. до Лиссабона*, и что въ семъ положеніи существованіе его продлится 6 лѣтъ»; 2) что «главная касса общества отдается подъ сохраненіе казеннаго мѣста»; 3) что «директоры имѣютъ право изъ наличной суммы общества дѣлать на правилахъ учета какъ участникамъ компаніи, такъ и постороннимъ ссуды подъ вѣрные векселя и залоги, но не болѣе 3,000 р. и срокомъ только на 6 мѣс.», и 4) «что если общество понесетъ убытки до истощенія половины своего капитала, то всякое производство дѣлъ должно остановиться. Директоры въ такомъ случаѣ созываютъ общее собраніе акціонеровъ и предоставляютъ ему рѣшить продолженіе или разрушеніе общества». Представляя въ Комитетъ о разрѣшеніи означеннаго общества, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣтилъ, что «хотя и существуетъ уже въ Одессѣ таковое же общество подъ наименованіемъ Императорскаго, но таковое соперничество будетъ гораздо болѣе обезпечивать мореплавателей, предоставляя имъ избирать изъ двухъ обществъ для себя вѣрнѣйшее и благонадежнѣйшее и побуждая между тѣмъ управляющихъ оными вести дѣла общества на правилахъ совершенной честности и со всею возможною вѣрностью и точностью, дабы въ противномъ случаѣ не потерять къ себѣ довѣрія застраховывающихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не дать другому болѣе преимуществъ надъ собою». Комитетъ на учрежденіе означеннаго общества изъявилъ согласіе [1]).

О выдачѣ вознагражденій за изобрѣтенія, а также привиллегій на оныя.

Въ Февралѣ 1810 г. состоялось, вслѣдствіе представленія Военнаго Министра, постановленіе Комитета о выдачѣ отставному камеръ-фурьеру 6-го класса Ѳедорову 1,500 р. за изобрѣтенную имъ машину для извлеченія изъ воды потонувшихъ тяжестей; при этомъ однако Комитетъ обусловилъ означенную выдачу тѣмъ, «чтобы онъ, Ѳедоровъ, не представлялъ болѣе таковыхъ машинъ». Императоръ Александръ Павловичъ, соизволивъ на выдачу Ѳедорову назначенной Комитетомъ суммы вознагражденія, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ объявить Комитету, *«что несправедливо было бы запретить ему, чтобы онъ впредь подобныхъ изобрѣтеній своихъ не представлялъ, ибо надлежитъ каждому оставить полную свободу заниматься всякими изобрѣтеніями и ихъ представлять, наблюдая только, чтобы вознаграждать такія изъ нихъ, которыя какую-либо пользу принести могутъ; безполезныя же и ненужныя оставлять бы безъ вознагражденія»* [2]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го Марта, стр. 356 и 357, и 10-го Апрѣля, стр. 374.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 2-го Февраля и 16-го Марта, стр. 35 и 121.

Въ двухъ засѣданіяхъ слѣдующаго 1811 г. обсуждались въ Комитетѣ внесенныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, представленія по дѣлу *о дарованіи особо составившейся компаніи исключительнаго права на пользованіе винокуреніемъ по способу, купленному ею отъ иностранцевъ Герена и Эллунда* [1]). Данныя, изложенныя въ журналахъ Комитета по этимъ представленіямъ, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на тогдашнее положеніе вопроса *о привилегіяхъ на изобрѣтенія* и характеризуютъ господствовавшія въ то время воззрѣнія на этотъ весьма важный для интересовъ народной промышленности предметъ. Не лишнимъ поэтому будетъ привести нѣкоторыя изъ означенныхъ матеріаловъ.

Высочайшимъ Рескриптомъ, послѣдовавшимъ на имя Министра Финансовъ 3-го Іюля 1811 г., повелѣно было особой компаніи изъ четырехъ лицъ [2]), составившейся для пріобрѣтенія отъ иностранцевъ Эллунда и Герена и примѣненія въ Россіи изобрѣтеннаго ими способа винокуренія (заключавшагося въ томъ, чтобы изъ всякой бродильной жидкости или браги гнать полугарное вино и самый спиртъ, чего обыкновеннымъ винокуреніемъ получить нельзя было), дать исключительное право пользоваться симъ винокуреніемъ до 1820 г.; при этомъ на компанію была возложена обязанность внести собранные ею 60,000 р. въ Министерство Финансовъ, съ условіемъ обратнаго полученія ею этой суммы въ случаѣ неудачи изобрѣтателей. Приведеніе въ исполненіе Рескрипта 3-го Іюля поручено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ засѣданіи 18-го Октября Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Комитету, что упомянутая компанія домогается скорѣйшаго опубликованія чрезъ Правительствующій Сенатъ о дарованномъ ей исключительномъ правѣ. Между тѣмъ онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣтился съ нѣкоторыми въ этомъ дѣлѣ сомнѣніями по нижеслѣдующему случаю: профессоръ физики и химіи въ Монпелье Дюпорталь, при письмѣ на Высочайшее имя, прислалъ экземпляръ своего сочиненія, содержавшаго изысканія о производствѣ виноградныхъ водокъ во Франціи и о способѣ улучшить выдѣлываніе другихъ водокъ. Въ этомъ сочиненіи онъ описывалъ подробно «приборъ для сидки перваго рода водокъ, которому извѣстный дистиллаторъ Адамъ далъ новое образованіе, а также перемѣны и поправленія, сдѣланныя въ оном въ послѣдніе годы другими, между прочимъ самимъ Дюпорталемъ и Бераромъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ, «что описываемый Дюпорталемъ способъ есть тотъ самый, который купленъ у иностранцевъ Эллунда и Герена вышеозначенною, составившеюся для того, компаніею. Такъ какъ изобрѣтеніе Адама и Берара сдѣлалось по изданному Дюпорталемъ сочиненію извѣстнымъ, и вѣроятно, что нѣкоторые хозяева въ Россіи онымъ хотя отчасти уже пользоваться начали, или пріуготовили къ тому какіе-либо служащіе по собственнымъ ихъ мыслямъ снаряды», то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считалъ, «что чрезъ таковое принаровленіе сего изобрѣтенія къ мѣстнымъ существующимъ уже заведеніямъ въ Россіи нимало не нарушается даруемая помянутой компаніи привиллегія, которая заключается въ употребленіи снарядовъ Эллунда и Герена, каковое употребленіе и можетъ остаться запрещеннымъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ полезнымъ «перевести сіе сочиненіе въ пользу занимающихся выдѣлываніемъ виноградной водки въ южныхъ губерніяхъ и напечатать оное на счетъ казны для продажи по умѣреннымъ цѣнамъ; сочинителю же за его приношеніе изъявить Высочайшее благо-

[1]) Эллундъ?

[2]) Дѣйствительнаго камергера Витовтова, генералъ-маіора Саблукова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурьева и статскаго совѣтника князя Гагарина.

воленіе». Комитетъ поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ «войти, на основаніи представленій его, въ объясненіе съ г. Витовтовымъ, а о книгѣ, присланной отъ Дюпорталя, спросить, извѣстенъ ли онъ объ ней, способъ, въ ней предлагаемый, есть ли тотъ самый, который имъ и компаніею у Элглунда и Герена купленъ, и потому не вопреки ли сей компаніи будетъ, когда оная переведется и на россійскій языкъ?»

Изъ переговоровъ съ компаніею выяснилось, «что цѣль сочиненія Дюпорталя была не открыть все таинство Адамовыхъ и Бераровыхъ изобрѣтеній, а доказать только пользу ихъ»; что «у компаніи находятся въ зависимости самые тѣ мастера, которые употреблены были Адамомъ и Бераромъ къ распространенію изобрѣтеній ихъ во Франціи»; что, по силѣ Высочайшаго Рескрипта 3-го Іюля, «какъ изобрѣтенія сихъ иностранцевъ, основанныя на виноградной брагѣ, такъ и примѣненіе оныхъ къ хлѣбной брагѣ по способу Герена и Элглунда есть собственность компаніи, и она не допуститъ вступить съ нею въ совмѣстничество, кто бы на то ни покусился». Впрочемъ компанія полагала, что «всякій благоразумный заводчикъ скорѣе согласится имѣть дѣло навѣрное съ нею, нежели добиваться наобумъ по Дюпорталеву сочиненію невѣрнаго, хотя бы и имѣлъ право на то». На запросъ о томъ, въ какихъ судахъ и на какомъ основаніи предполагаетъ компанія разбирать споры, могущіе возникнуть у нея съ другими заводчиками и какая пеня могла бы быть соразмѣрна нарушенію даруемаго ей права, компанія замѣтила, что «по очевидности предмета ея привиллегіи мѣстное начальство будетъ имѣть удобность наблюдать за покушеніемъ воспользоваться правомъ ея помимо ея». Но, «дабы виновный сильнѣе почувствовалъ проступокъ свой», компанія предлагала установить пеню въ 1 р. «за каждое беззаконно выкуренное ведро, въ полугаръ приведенное». При этомъ компанія отказывалась отъ полученія такой пени и предоставляла половину ея мѣстному Приказу Общественнаго Призрѣнія, а другую тому, «кто обличитъ хищника ея права». Этимъ компанія надѣялась избавиться отъ всякихъ тяжебныхъ споровъ.

Въ журналѣ Комитета 15-го Ноября, въ коемъ изложена сущность дополнительнаго представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣлу о привиллегіи названной компаніи, помѣщена нижеслѣдующая интересная справка относительно установившихся за предшествовавшее время порядка и условій выдачи привиллегій на изобрѣтенія: «1) изъ сочиненія Дюпорталя, присланнаго сочинителемъ къ Его Императорскому Величеству изъ Парижа, отъ 20-го Іюля сего года, стр. 101, видно, что еще въ 1808 году помѣщикъ одной изъ губерній, отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ, графъ Адамъ Мошезенскій *) (Moszczenski) предполагалъ усовершенствовать у себя винокуреніе и требовалъ объ ономъ свѣдѣнія отъ Дюпорталя; 2) въ 1805 году помѣщикъ Смоленской губерніи, подполковникъ Реадъ, изобрѣвшій и употреблявшій съ успѣхомъ способъ винокуренія посредствомъ паровыхъ кубовъ, просилъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ привиллегіи исключительной на восемь лѣтъ; оная ему однакоже не дана по затрудненіямъ, каковыя встрѣтиться бы могли въ учрежденіи надлежащаго наблюденія и изслѣдованія подлинности изобрѣтенія; 3) въ Высочайшемъ Рескриптѣ касательно исключительнаго права, просимаго компаніею, сказано, что она желаетъ онымъ пользоваться на *законномъ основаніи* и что оное не выходитъ изъ обыкновеннаго порядка дѣлъ; почему 1-мъ пунктомъ право сіе ей и предоставлено; 4) въ привиллегіяхъ, жалованныхъ до царствованія Екатерины II нѣкоторымъ фабрикантамъ, какъ-то:

*) Мощенскій?

Ботлеру, въ 1755 году Марта 21-го, на дѣланіе разнаго рода шпалеръ, запрещено было другимъ подобныя шпалеры дѣлать въ теченіи 10 лѣтъ, въ кои Ботлеръ обязался оными снабжать всю Россію безъ недостатка и выучить русскихъ учениковъ тому же мастерству; причемъ объявлены и цѣны шпалерамъ, дороже коихъ онъ ихъ продавать не могъ; но съ 1762 года таковыхъ исключительныхъ привиллегій, сколько извѣстно, никому давано не было; 5) въ 1802 году, по просьбѣ купца Потапова, повелѣно было Правительствующему Сенату дать ему привиллегію на приготовленіе и продажу хмѣля на англійскій манеръ. Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ 27-го Мая того же года, положилъ снабдить Потапова Указомъ, по коему бы онъ могъ учреждать для дѣланія хмѣля заводы и производить продажу онаго подъ собственными его печатями, предписавъ начальникамъ губерній наблюдать, дабы прочіе заводчики не поддѣлывали и не прикладывали къ своему хмѣлю употребляемую Потаповымъ печать».

При обсужденіи въ Комитетѣ вышеобъясненнаго представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ высказаны были разныя мнѣнія. Государственный Канцлеръ, «признавая, что привиллегіи сего рода, воспрещая духу изобрѣтенія достигать до полезныхъ открытій, а особливо до такихъ, къ коимъ нѣкоторые слѣды уже проложены, суть совершенно стѣснительны, считалъ, что особенная будетъ Монаршая Его Императорскаго Величества милость къ подданнымъ, когда поставлено будетъ за правило, не давая ни въ какомъ случаѣ привиллегій, предоставить каждому полную свободу доходить умомъ своимъ до всякаго изобрѣтенія, и что гораздо справедливѣе, пристойнѣе и полезнѣе для поощренія вознаграждать изобрѣтателей отъ Правительства по мѣрѣ общей выгоды, какую изобрѣтенія ихъ принести могутъ. Основываясь на таковомъ мнѣніи своемъ, Государственный Канцлеръ полагалъ не давать привиллегіи и вышеозначенной компаніи, а какъ на то изъявлена уже Высочайшая воля въ данномъ на имя г-на Министра Финансовъ Рескриптѣ, то осмѣливается онъ, съ своей стороны, просить Его Императорское Величество о вознагражденіи сей компаніи отъ щедротъ Монаршихъ въ замѣнъ не только капитала, ею употребленнаго, но и оказанной ею благонамѣренности, и купленный ею способъ, пріобрѣтя въ казну, учинить извѣстнымъ къ общей пользѣ».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, «соглашаясь съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера въ томъ, чтобы впредь ни въ какомъ случаѣ привиллегій не давать, полагалъ, что относительно привиллегіи, дарованной уже помянутой компаніи, не остается иного, какъ поступить по точнымъ словамъ Высочайшаго Рескрипта, для чего и препроводить оный въ Правительствующій Сенатъ къ надлежащему исполненію». Съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ согласились Военный Министръ, Правящій должность Морскаго Министра, Министръ Полиціи и Министръ Юстиціи, а Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ, соглашаясь съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ томъ, чтобы привести Высочайшій Рескриптъ въ исполненіе, полагали, «что бываютъ случаи, въ которыхъ не безполезно давать привиллегіи, но надлежитъ прежде составить для того правила, такъ какъ оныхъ у насъ не существуетъ». Комитетъ, положивъ составить по сему предмету особый журналъ, предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ доложить по оному Его Императорскому Величеству. При подписаніи этого журнала гр. А. К. Разумовскій сдѣлалъ надпись, «что, основываясь на извѣстныхъ давно пользахъ, принесенныхъ въ другихъ государствахъ временными исключительными правами изобрѣтателя, онъ согласенъ съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера»; кн. А. Н. Голицынъ отмѣтилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ

Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера, а М. М. Сперанскій остался при особомъ мнѣніи, каковаго, однако, въ журналахъ Комитета не находится.

Въ Январѣ 1812 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Статсъ-Секретаря Молчанова, «что на всеподданнѣйшій докладъ его по особому журналу Комитета 15-го Ноября 1811 г. о привиллегіи на винокуреніе по способу, купленному отъ иностранцевъ Герена и Элглунда, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, *препроводить тотъ журналъ къ господину тайному совѣтнику Сперанскому, съ тѣмъ, чтобы онъ доложилъ по оному Его Величеству совокупно съ мнѣніемъ, которое онъ подать по сему предмету намѣренъ*» [1]).

Дѣло о привиллегіи означенной компаніи на винокуреніе по методѣ Адама и Берара было разсмотрѣно въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ общимъ проектомъ Учрежденія о привиллегіяхъ на изобрѣтенія, при чемъ этотъ послѣдній проектъ былъ утвержденъ и опубликованъ въ видѣ Манифеста, воспослѣдовавшаго 17-го Іюля 1812 г. Относительно же привиллегіи вышеупомянутой компаніи, Высочайше утвержденнымъ въ тотъ же день мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было: Высочайшій Рескриптъ, данный по сему предмету на имя Министра Финансовъ, обнародовать чрезъ Правительствующій Сенатъ, «съ тѣмъ, что компанія не можетъ никого лишать права производить винокуреніе по системѣ Адама и Берара, если кто оное началъ до обнародованія Высочайшаго Рескрипта, и что, на основаніи правилъ о привиллегіяхъ на изобрѣтенія, которыя имѣютъ быть изданы отъ Правительства, и по коимъ должно выдать компаніи и привиллегію, можетъ она преслѣдовать того только, кто начнетъ производить винокуреніе по методѣ Адама и Берара по обнародованіи уже Высочайшаго Рескрипта, компаніи даннаго» [2]).

IV. Дѣла по обезпеченію народнаго продовольствія и по хлѣбной торговлѣ.

Если при современномъ положеніи путей сообщенія и подвижности и быстротѣ теперешнихъ торговыхъ сношеній появленіе въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи болѣе или менѣе значительнаго недорода хлѣба и недостатка въ продовольственныхъ средствахъ населенія причиняетъ серьезную заботу Правительству и вызываетъ необходимость своевременнаго принятія цѣлаго ряда мѣръ, съ цѣлью предупредить могущія возникнуть на мѣстахъ затрудненія или облегчить уже наступившее бѣдствіе, то весьма понятно, что въ началѣ текущаго столѣтія *продовольственный вопросъ* представлялъ собою одну изъ важнѣйшихъ и наиболѣе трудныхъ для разрѣшенія задачъ Правительства. Уже было замѣчено выше, что въ дѣятельности Комитета Министровъ, за первыя десять лѣтъ его существованія, мы встрѣчаемъ какъ бы отраженіе всѣхъ, не только самыхъ важныхъ, но и болѣе второстепенныхъ событій и явленій тогдашней государственной жизни. Замѣчаніе это особенно наглядно подтверждается въ дѣлѣ обезпеченія народнаго продовольствія. Въ трехлѣтній періодъ 1810—1812 гг. Комитету приходилось неоднократно заниматься разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ, относящихся къ этой области. Внесенныя на обсужденіе Комитета дѣла этой категоріи касались: частныхъ мѣръ по случаю обнаруженнаго въ тѣхъ или другихъ губерніяхъ недорода, распоряже-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 18-го Октября и 15-го Ноября, стр. 249 и 267—269 и 1812 г. засѣд. 31-го Января, стр. 323.

[2]) П. С. З. №№ 25.143 и 25.145.

ній по снабженію хлѣбомъ С.-Петербурга и вообще по обезпеченію продовольствія столичнаго населенія, а также распоряженій по поставкѣ и перевозкѣ хлѣбныхъ запасовъ для потребностей войска, общихъ правилъ о порядкѣ содержанія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ всякаго рода и о выдачѣ изъ оныхъ воспособленій нуждающимся, и, наконецъ, установленія или отмѣны ограниченій свободы торговли хлѣбомъ, т. е. передвиженія хлѣба внутри государства и вывоза его за границу.

Мѣры къ устраненію обнаруженнаго въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи недостатка въ продовольственныхъ средствахъ.

Продовольственныя затрудненія по случаю неурожаевъ возникали въ 1810—1812 гг. на сѣверѣ—въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, на западѣ (въ Смоленской, Могилевской, Витебской губерніяхъ), на Кавказѣ, въ Сибири и въ нѣкоторыхъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, а именно въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ. Въ Ноябрѣ 1810 г. созвано было, по Высочайшему повелѣнію, чрезвычайное засѣданіе Комитета, для обсужденія внесеннаго Министромъ Полиціи и требовавшаго неотлагательнаго разрѣшенія представленія о мѣрахъ къ устраненію ожидавшагося въ Архангельской губерніи недостатка въ хлѣбѣ. Еще ранѣе того, а именно въ Августѣ этого года, испрошено было, вслѣдствіе донесенія Архангельскаго Военнаго Губернатора о неурожаѣ хлѣба и неимѣніи достаточныхъ запасовъ въ губерніи, Высочайшее повелѣніе о пріостановленіи, изъ назначеннаго къ отпуску въ море хлѣба, 100,000 четв. ржи и муки. Получивъ затѣмъ свѣдѣнія объ исполненіи этого Высочайшаго повелѣнія и о принятіи Губернаторомъ другихъ мѣръ, Комитетъ, въ засѣданіи 12-го Октября, призналъ, что за симъ нельзя опасаться никакихъ отъ неурожая хлѣба послѣдствій; если же впредь встрѣтятся какія-либо по сему предмету затрудненія, то Военный Губернаторъ долженъ немедленно о томъ донести и требовать разрѣшенія *). Между тѣмъ, Министръ Полиціи въ упомянутомъ засѣданіи Комитета заявилъ, что отъ Губернскаго Прокурора получено донесеніе о томъ, что принятыми распоряженіями продовольствіе мѣстнаго населенія не обезпечено и что «въ Мезенскомъ уѣздѣ происходитъ грабительство хлѣба и прочаго у проѣзжающихъ, а въ самомъ городѣ воровства и убійства». Кромѣ того и самъ Губернаторъ, въ дополнительномъ представленіи, объяснялъ, «что въ Кемскомъ уѣздѣ четыре волости и погоста, по неимѣнію вовсе хлѣба, по бѣдному состоянію, питаются уже сосновою корою, смѣшанною съ частью соломы, и рыбою; что жители Мезенскаго, Пинегскаго и Онегскаго уѣздовъ находятся въ совершенной крайности и просятъ пособія хлѣбомъ или деньгами и сѣмянъ для будущаго посѣва»; что на продовольствіе нуждающагося населенія (составляющаго $^1/_3$ часть всего населенія) потребно до будущаго урожая 185,856 п., цѣною, считая по 1 р. 10 к. за пудъ, 204,441 р.; что, сверхъ того, «въ облегченіе крестьянъ на перевозку сего хлѣба къ уѣздамъ потребно 55,647 р. и что для засѣва полей необходимо купить въ Вологодской или другой губерніи и перевести зимнимъ путемъ до 15,000 четв. ячменныхъ сѣмянъ». Удостовѣряя совершенную необходимость ассигнованія упомянутыхъ суммъ, «дабы избавить жителей отъ неминуемаго голода», Губернаторъ испрашивалъ на то скорѣйшаго разрѣшенія, «дабы отвратить крайній недостатокъ въ пропитаніи, влекущій за собою опасныя послѣдствія». Комитетъ, «усматривая изъ донесеній Архангельскаго Военнаго Губернатора, что въ хлѣбѣ недостатка нѣтъ въ Архан-

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 12-го Октября, стр. 94—95.

гельской губерніи, ибо по 9-е Іюля состояло онаго на лицо въ Архангельскѣ 242,110 четвертей, да и самъ онъ отъ 10-го Сентября писалъ, что сверхъ означеннаго количества находится хлѣба довольно у торговцевъ и внутреннихъ промышленниковъ, а настоитъ только недостатокъ въ деньгахъ поселянъ на покупку онаго, разсуждалъ, что можно бы было послать нѣкоторую сумму въ его распоряженіе; но такъ какъ Комитетъ находилъ въ представленіяхъ его совершенныя противорѣчія, то полагалъ отправить нарочнаго чиновника, которому, давъ 50,000 рублей, поручить, чтобы онъ, мимо Военнаго Губернатора, вошелъ съ Гражданскимъ Губернаторомъ въ разсмотрѣніе истиннаго положенія дѣла и, по соображеніи на мѣстѣ обстоятельствъ, учинилъ обще съ нимъ надлежащее распоряженіе къ обезпеченію народнаго продовольствія, и ежели найдется, что гдѣ-либо поселяне дѣйствительно нуждаются и по крайней бѣдности помощи заслуживаютъ, то изъ упомянутой суммы сдѣлалъ бы благоразумное на то употребленіе съ должною осмотрительностію и бережливостію». Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ призналъ необходимымъ особенно «возложить на него, обще съ Гражданскимъ Губернаторомъ, войти въ подробное разсмотрѣніе состоянія хлѣбныхъ магазиновъ, а также о деньгахъ, которыя должны были собираться по Указу 10-го Іюля 1805 года съ хлѣба, отпускаемаго за море, и вообще о всѣхъ обстоятельствахъ, до сего предмета принадлежащихъ, соображаясь съ послѣдовавшими по оному въ разныя времена постановленіями. Чиновника для сего порученія Комитетъ предоставилъ избрать Министру Полиціи, равно какъ и снабдить его достаточною инструкціею». Таковое постановленіе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія, и, во исполненіе его, въ Архангельскую губернію былъ командированъ съ особыми полномочіями генералъ-маіоръ Ильинъ. Въ распоряженіе его отпущено было изъ казны 100,000 р. [1]).

Въ засѣданіи 12-го Апрѣля 1811 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету объ окончаніи генералъ-маіоромъ Ильинымъ возложеннаго на него порученія и просилъ утвердить нѣкоторыя дополнительныя предположенія того же чиновника, касающіяся порядка продажи имѣющагося хлѣба мѣстнымъ жителямъ и цѣны онаго (по 1 р. 10 к.). Комитетъ, одобривъ это представленіе, предоставилъ Министру Полиціи «доложить о томъ Его Императорскому Величеству прежде, нежели журналъ Комитета поднесенъ будетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе», и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему «поставить Его Величеству при семъ случаѣ въ виду, что Комитетъ, какъ изъ донесеній генералъ-маіора Ильина, такъ и изъ всѣхъ прежде доходившихъ свѣдѣній по обстоятельству недостатка въ продовольствіи жителей Архангельской губерніи, усматриваетъ, что всѣ безпорядки произошли отъ весьма слабаго управленія тамошняго Военнаго Губернатора адмирала фонъ-Дезина» [2]). Послѣдствіемъ сего было назначеніе новаго Архангельскаго Военнаго Губернатора. Но генералъ-маіоръ Ильинъ оставался въ Архангельской губерніи, и въ теченіи 1811 и 1812 гг. на обсужденіе и разрѣшеніе Комитета продолжали поступать предположенія его, а также и вновь назначеннаго Военнаго Губернатора, о разныхъ мѣрахъ къ лучшему устройству продовольственной части въ названной губерніи, какъ напр. объ учрежденіи при Губернскомъ Правленіи особаго продовольственнаго комитета, объ установленіи правилъ о порядкѣ содержанія и наполненія общественныхъ запасныхъ магазиновъ и увеличеніи числа ка-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 20-го Ноября, стр. 109 и 110, и 1811 г., засѣд. 15-го Февраля, стр. 145.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 12-го Апрѣля, стр. 163.

зенныхъ запасныхъ магазиновъ, о преобразованіи Архангельскаго городскаго общественнаго магазина въ казенный и т. п. Нѣкоторыя изъ такихъ мѣропріятій, какъ напр. объ учрежденіи особаго продовольственнаго комитета, были одобрены Комитетомъ и введены въ дѣйствіе, другія же отклонены [1]). По поводу одного изъ представленій, касавшихся общественныхъ магазиновъ, Комитетъ замѣтилъ, что существованіе въ Архангельской губерніи запасныхъ магазиновъ слѣдуетъ оставить на прежнемъ положеніи, «ибо изъ представленныхъ Комитету свѣдѣній видно, что жители сей губерніи, будучи достаточны, терпятъ въ неурожайное время нужду въ продовольствіи единственно отъ того, что не пекутся о заготовленіи себѣ хлѣба, каковая безпечность ихъ, конечно, происходитъ большею частью отъ увѣренности ихъ, что Правительство въ нужныхъ случаяхъ озабочивается доставленіемъ имъ всѣхъ способовъ къ отвращенію голода. Комитетъ считалъ, что какъ скоро отнята у нихъ будетъ сія надежда, то безъ сомнѣнія будутъ они осторожнѣе въ предупрежденіи нужды, и тогда продовольствіе въ цѣлой губерніи само собою устроится» [2]).

Относительно Вологодской губерніи, гдѣ также обнаружился недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ, Комитетъ, выслушавъ въ засѣданіи 25-го Января 1811 г. представленіе Министра Полиціи, въ коемъ онъ изъяснялъ, что вновь назначенный въ Вологду, но еще не выѣхавшій къ мѣсту служенія, Гражданскій Губернаторъ ходатайствуетъ объ отпускѣ въ его распоряженіе на удовлетвореніе продовольственныхъ потребностей 100,000 р., постановилъ отправить скорѣе назначеннаго въ Вологду Губернатора и поручить ему, чтобы онъ, войдя на мѣстѣ въ ближайшее разсмотрѣніе описываемыхъ Вице-Губернаторомъ обстоятельствъ, представилъ бы затѣмъ, нужно ли дѣйствительно оказать крестьянамъ помощь и какая на то потребна сумма. Въ засѣданіи 14-го Марта того же года было доведено до свѣдѣнія Комитета о сдѣланныхъ Губернаторомъ распоряженіяхъ по устраненію затрудненій, возникшихъ въ дѣлѣ продовольствія населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, а также о томъ, «что Вологодское дворянство назначило въ ссуду изъ запасныхъ магазиновъ разнаго хлѣба до 5,000 четв., въ число коихъ большая часть дворянъ пожертвовали своимъ собственнымъ хлѣбомъ безъ возврата и оный ввозится уже въ Вологду для отправленія будущею навигаціею въ Яренскъ и Сольвычегодскъ, и что сверхъ того дворянство пожертвовало 2,240 р., а купечество 8,787 р., на которые и куплено 2,000 пуд. ржаной муки и отправлено въ тѣ мѣста, гдѣ наиболѣе предвидится нужда» [3]).

Въ Сентябрѣ 1811 г. Комитетъ, обсудивъ внесенныя на его утвержденіе предположенія о мѣрахъ къ устраненію продовольственныхъ затрудненій въ Могилевской губерніи, нашелъ, что проектированное Губернаторомъ ограниченіе винокуренія «было бы слишкомъ стѣснительно для помѣщиковъ и причинило бы остановку во всѣхъ хозяйственныхъ ихъ оборотахъ»; вмѣсто того Комитетъ считалъ достаточнымъ, для обезпеченія продовольствія жителей названной губерніи, сдѣлать слѣдующія распоряженія: «1) запретить совсе вывозъ изъ губерній хлѣба; 2) на

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г.: засѣд. 4-го Января, стр. 129—130; 7-го Іюня, стр. 192—193; 16-го Августа, стр. 221—222; 27-го Сентября, стр. 236—238; 9-го Ноября, стр. 263—264, и 1812 г., засѣд. 17-го Января, стр. 313—316 (П. С. З. № 24.953) и 14-го Февраля, стр. 336.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 27-го Сентября, стр. 238.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 19-го Октября, стр. 95; 1811 г., засѣд. 25-го Января, стр. 136—137, и 14-го Марта, стр. 154.

основаніи существующихъ правилъ дѣлать крестьянамъ пособіе изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; 3) Провіантскому Департаменту поставить въ обязанность, чтобы онъ самъ продовольствовалъ квартирующія въ Могилевской губерніи войска, заготовляя провіантъ и фуражъ не въ той же губерніи, но въ другихъ мѣстахъ; 4) обязать помѣщиковъ подписками, дабы они, въ случаѣ нужды, имѣли попеченіе о прокормленіи крестьянъ своихъ до новой жатвы, и 5) мѣру сію распространить на одинъ только годъ» [1]). Послѣ того, въ засѣданіи 7-го Февраля 1812 г., въ Комитетѣ разсматривалось представленіе Бѣлорусскаго Военнаго Губернатора, который, между прочимъ, признавалъ нужнымъ, для обезпеченія продовольствія мѣстнаго населенія, «запретить до будущаго урожая выпускъ хлѣба изъ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній за границу или къ пристанямъ, оставляя внутреннюю торговлю съ сопредѣльными губерніями въ полной свободѣ, которая, по мнѣнію его, необходима для Минской и обѣихъ Литовскихъ губерній, гдѣ урожай хуже и запасовъ у помѣщиковъ менѣе, а войска квартируетъ гораздо болѣе». Отклонивъ эту мѣру, Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Губернатора, положилъ подтвердить помѣщикамъ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній внушеніе о продовольствіи ихъ крестьянъ до будущаго урожая, а также отсрочить взносъ хлѣба въ сельскіе магазины до будущей жатвы, распространивъ сіе и на казенныхъ крестьянъ, не могущихъ продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ [2]). Независимо отъ сего Комитетъ, въ Апрѣлѣ того же года, по представленію Могилевскаго Гражданскаго Губернатора, разрѣшилъ выдачу крестьянамъ Мстиславскаго уѣзда изъ запасныхъ магазиновъ остальнаго хлѣба въ томъ случаѣ, если нужда ихъ необходимо того требуетъ, и съ тѣмъ, чтобы возвращеніе его въ запасные магазины было надлежащимъ образомъ обезпечено [3]).

Въ Іюнѣ 1811 г. Министръ Полиціи доложилъ Комитету, что по доставленнымъ Смоленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ свѣдѣніямъ о состояніи городскихъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ въ Смоленской губерніи, разборъ хлѣба изъ этихъ магазиновъ весьма незначителенъ, а именно изъ Бѣльскаго, Рославльскаго и Дорогобужскаго въ теченіи болѣе 10 лѣтъ совсѣмъ не было требуемо поселянами хлѣба, а по Смоленскому магазину въ продолженіи 2 лѣтъ отпущено только до 2,000 четв. хлѣба, а въ наличности состоитъ его до 15,000 четв. Въ виду сего, Губернаторъ полагалъ въ Смоленскомъ магазинѣ содержать въ запасѣ не болѣе 7,000 четв., а въ Дорогобужскомъ 1,653 четв.; прочіе же два казенныхъ магазина упразднить. Комитетъ изъявилъ согласіе на таковую мѣру. Но Императоръ Александръ Павловичъ, по разсмотрѣніи журнала Комитета, «не удостоивъ за благо принять предполагаемое для означенныхъ магазиновъ изъятіе изъ общихъ правилъ о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ», повелѣлъ, *«чтобы магазины Смоленскій, Дорогобужскій, Бѣльскій и Рославльскій оставлены были въ томъ точно положеніи, въ какомъ имъ по учрежденію быть надлежало, ибо хотя изъ первыхъ двухъ разборъ хлѣба и малозначущъ, а изъ послѣднихъ двухъ совсѣмъ не требуется, какъ Губернаторъ представляетъ, но можетъ въ нихъ встрѣтиться надобность въ такомъ случаѣ, на каковой вообще всѣ магазины учреждены; для перемѣны же въ нихъ хлѣба можно продавать оный на продовольствіе войскъ»* [4]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 6-го Сентября, стр. 227, 228 и 281.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Февраля, стр. 333 и 334 и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 393.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 14-го Іюня и 22-го Ноября, стр. 195 и 273.

Какъ выше замѣчено, продовольственныя затрудненія возникали не въ однѣхъ только малоплодородныхъ губерніяхъ. Въ Ноябрѣ 1811 г. Тамбовскій Губернаторъ доносилъ, что «по общимъ и частнымъ свѣдѣніямъ, жатва какъ озимаго, такъ и ярового хлѣба по уѣздамъ Кирсановскому, Козловскому, Липецкому, Тамбовскому, Борисоглѣбскому, Лебедянскому и Усманскому была весьма безвыгодна», что жители Лебедянскаго уѣзда, «по совершенному недостатку въ хлѣбѣ, употребляютъ для пропитанія своего съ мукою мякину, лебеду, дубовый листъ и жолуди», что въ такомъ положеніи Тамбовской губерніи Губернаторъ, не имѣя надежды на вспоможенія изъ сосѣднихъ губерній по худому также урожаю въ нихъ, признавалъ бы необходимымъ, для пониженія возвысившихся цѣнъ на хлѣбъ, запретить выпускъ онаго изъ Козлова и Моршанскихъ пристаней и для обезпеченія продовольствія жителей запретить на время выпускъ изъ губерніи хлѣбныхъ запасовъ. Комитетъ, разрѣшивъ выдачу крестьянамъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ всего хлѣба, если будетъ въ томъ крайняя нужда, а также (въ одномъ изъ послѣдовавшихъ засѣданій) отсрочку казенныхъ податей, не нашелъ возможнымъ запретить выпускъ хлѣба изъ Моршанскихъ пристаней, такъ какъ подобная мѣра была бы, по мнѣнію Комитета, весьма стѣснительна для внутренней торговли. Точно также Комитетъ не согласился на испрашиваемое Тамбовскимъ Губернаторомъ дозволеніе заимствовать хлѣбъ для продовольствія крестьянъ Лебедянскаго уѣзда изъ сельскихъ магазиновъ другихъ уѣздовъ [1]). Нѣкоторыя распоряженія по обезпеченію продовольствія населенія потребовались и для Воронежской губерніи, въ которой, по донесенію Губернатора, заслушанному въ засѣданіи Комитета 7-го Февраля 1812 г., изъ бывшаго въ томъ году урожая хлѣба, «полагая по 2 четв. на душу, недостаетъ для продовольствія жителей болѣе 432,000 четв., каковой недостатокъ едва ли можетъ быть замѣненъ старыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запасами», а цѣна муки возвысилась съ 8 р. до 14 р. 45 к. за четверть, а крупа съ 8 р. до 9 р. 60 к. [2]).

По внесенному въ Комитетъ Министромъ Финансовъ представленію генерала-отъ-кавалеріи Тормасова о бѣдственномъ, вслѣдствіе неурожая и наводненія, положеніи жителей Имеретіи, Высочайше утвержденнымъ въ Ноябрѣ 1811 г. положеніемъ Комитета Министровъ поручено было Херсонскому Военному Губернатору отправить на первый разъ въ обезпеченіе продовольствія имеретинскихъ обывателей 5,000 четв. хлѣба [3]).

Въ Январѣ 1812 г. Министръ Полиціи доложилъ Комитету, что Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, по случаю обнаружившагося недостатка хлѣба въ Иркутской губерніи, а особенно въ Забайкальскомъ и Нерчинскомъ краяхъ, ходатайствуетъ о предоставленіи Иркутскому Гражданскому Губернатору полной свободы дѣйствовать въ дѣлѣ обезпеченія продовольствія жителей и войскъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не ожидая на каждый случай особеннаго разрѣшенія. Комитетъ разсуждалъ, «что по отдаленности Сибирскаго края весьма трудно изыскать приличныя средства къ устраненію сего недостатка, но что Губернаторъ, какъ хозяинъ губерніи, можетъ сдѣлать распоряженія, которыя удобными въ семъ случаѣ признаетъ». При этомъ Комитетъ сдѣлалъ нѣкоторую оговорку, а именно, по поводу предложеннаго Губернаторомъ запрещенія вывоза хлѣба за границу, Комитетъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 22-го Ноября, стр. 278; 7-го Декабря, стр. 286, и 1812 г., засѣд. 24-го Января, стр. 319 и 28-го Февраля, стр. 348 и 349.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го и 14-го Февраля, стр. 332 и 339.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 6-го Сентября и 22-го Ноября, стр. 227 и 281.

полагалъ «онаго не дѣлать, дабы не подать китайцамъ повода къ непріязненнымъ заключеніямъ, чрезъ что можетъ потерпѣть и самая торговля». Однако въ Февралѣ того же года Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, «что Его Императорскому Величеству благоугодно было *утвердить представленіе Сибирскаго Генералъ-Губернатора касательно прекращенія выпуска хлѣба за границу*» *). Въ Ноябрѣ вновь разсматривалось въ Комитетѣ представленіе о мѣрахъ къ отвращенію голода въ Иркутской губерніи, причемъ въ засѣданіи Комитета присутствовалъ находившійся въ С.-Петербургѣ Сибирскій Генералъ-Губернаторъ (тайн. сов. И. Б. Пестель). Генералъ-Губернаторъ признавалъ необходимымъ прежде всего уменьшить казенныя потребности въ хлѣбѣ, и съ этою цѣлью: 1) въ счетъ пропорціи, назначенной для продовольствія войскъ, удовлетворять воинскихъ чиновъ деньгами за половинный паекъ, а пограничныхъ казаковъ, кромѣ нѣкоторыхъ, и за весь; 2) остановить водвореніе поселенцевъ, о чемъ имъ уже сдѣлано распоряженіе съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и 3) уменьшить винокуреніе. Затѣмъ Генералъ-Губернаторъ ходатайствовалъ объ ограниченіи выпуска за Китайскую границу хлѣба и скота, а также о томъ, чтобы, по случаю неурожая въ Томской губерніи, запретить выпускъ хлѣба изъ Красноярской округи въ другія губерніи и о выдачѣ онаго нуждающимся крестьянамъ изъ сельскихъ магазиновъ.

Предположеніе Генералъ-Губернатора объ ограниченіи выкурки вина вызвало серьезное возраженіе со стороны Министра Финансовъ, который, во внесенной въ Комитетъ Министровъ подробной по сему предмету запискѣ, между прочимъ, высказалъ: «что изъ переписки Иркутской казенной экспедиціи по управленію винокуренными заводами можно не безъ основанія заключить, что дороговизна хлѣба и упадокъ земледѣлія въ томъ краѣ происходятъ не столько отъ естественныхъ причинъ, какъ отъ стѣсненія въ свободѣ хлѣбнаго промысла, причиняемаго земскими судами и распоряженіями мѣстнаго начальства». Въ доказательство сего Министръ Финансовъ приводилъ тотъ фактъ, что въ Иркутской губерніи, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ хлѣбопашество производится, общее пространство, засѣваемое хлѣбомъ, значительно уменьшилось. Сокращеніе же выкурки вина, по мнѣнію Министра Финансовъ, «сопряжено было бы съ значительною для казны потерею, а безъ совершенной разстройки виннаго откупа никакъ уже не можно убавить пропорціи, въ контрактѣ постановленной и составляющей 177,000 ведеръ».

Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, по выслушаніи записки Министра Финансовъ, заявилъ, «что донесеніе Иркутской казенной экспедиціи совершенно несправедливо и происходитъ отъ единой личности Вице-Губернатора, толкующаго превратно полезнѣйшія дѣянія Гражданскаго Губернатора и выпуская изъ виду всякое уваженіе къ мѣстному начальству; что ему, Генералъ-Губернатору, въ полной мѣрѣ извѣстна служба Гражданскаго Губернатора, которую онъ подъ его начальствомъ болѣе 22-хъ лѣтъ продолжаетъ, равно и дѣла казенной экспедиціи, а потому онъ обязанностію своею поставляетъ засвидѣтельствовать, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Трескинъ не токмо никогда и ни въ чемъ не препятствовалъ казенной экспедиціи по заготовленію хлѣба, но напротивъ всячески содѣйствовалъ ей въ семъ, даже до того, что удѣлялъ ей значительное количество онаго изъ хлѣба, купленнаго самимъ имъ для другихъ казенныхъ надобностей, но что напротивъ казенная экспедиція и особенно Вице-Губернаторъ, статскій совѣтникъ Левицкій, всячески старающіеся выдти изъ повиновенія къ мѣстному начальству,

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Января и 14-го Февраля, стр. 320, 321 и 336.

вредными своими распоряженіями, а иногда и бездѣйствіемъ, приводятъ заводы въ опасное положеніе, не токмо со стороны малой и слѣдовательно недостаточной для содержанія питейныхъ сборовъ выкурки вина, но и со стороны самой остановки оныхъ, между тѣмъ, какъ сіи же самые заводы, находясь предъ симъ, по распоряженіямъ Генералъ-Губернатора, въ управленіи Гражданскаго Губернатора, имѣли и достаточные всегда запасы хлѣба, и выкуривали необыкновенно большія количества вина, чѣмъ самымъ сдѣлано значительное приращеніе въ пользу казны». Генералъ-Губернаторъ присовокупилъ, «что, чувствуя въ полной мѣрѣ оскорбленіе, нанесенное званію Главноуправляющаго Сибирскими губерніями подчиненнымъ ему чиновникомъ, т. е. Вице-Губернаторомъ Левицкимъ, и имѣя долгъ защищать невинность Гражданскаго Губернатора, просить онъ сообщить ему копію съ вышеупомянутой записки Министра Финансовъ, дабы онъ имѣлъ способъ внесть и свои противъ сего замѣчанія, для всего благоразсмотрѣнія въ Комитетѣ Министровъ; ибо уповаетъ онъ, что, не истребовавъ объясненій, не можно обвинять того, кто дѣйствуетъ единственно на пользу службы и принесъ ей по сему же самому винокуренію выгодъ болѣе милліона рублей».

Комитетъ, въ разрѣшеніе всѣхъ означенныхъ представленій, положилъ: «1) остановить водвореніе поселенцевъ въ Иркутской губерніи, согласно съ представленіемъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора и сношеніемъ его съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; 2) выкурку вина на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ Иркутской губерніи ограничить одною контрактною пропорціею, составляющею 177,000 ведеръ; 3) закупку хлѣба для Нерчинскихъ горныхъ заводовъ ограничить на нынѣшній годъ однимъ только Нерчинскимъ уѣздомъ, безъ содѣйствія въ томъ Верхнеудинскаго; 4) выдавать воинскимъ чинамъ за половинный паекъ деньгами; касательно же предположенія Генералъ-Губернатора производить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньгами и весь паекъ, то Комитетъ столь крайнюю мѣру Генералъ-Губернатора не разрѣшилъ; 5) предоставить Генералъ-Губернатору полное право переводить расположенныя въ Иркутской губерніи войска для надежнѣйшаго ихъ продовольствія изъ одного мѣста въ другое; 6) относительно выпуска хлѣба и скота за Китайскую границу предоставить Генералъ-Губернатору ограничить оный и на будущій годъ, согласно съ положеніемъ Комитета 2-го Февраля, или и вовсе остановить, какъ онъ за нужное признаетъ; 7) по случаю неурожая въ Томской губерніи запретить равномѣрно вывозъ хлѣба изъ Красноярскаго округа какъ въ другія губерніи, такъ и къ азіатцамъ, дозволивъ выдать изъ тамошнихъ сельскихъ магазиновъ нуждающимся крестьянамъ, въ такой пропорціи, гдѣ какая потребна будетъ для народнаго продовольствія и засѣва будущею весною полей; 8) предоставить Министру Финансовъ сообщить Сибирскому Генералъ-Губернатору вышеупомянутыя представленія Иркутской казенной экспедиціи, для истребованія по онымъ объясненія отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора. Впрочемъ, Комитетъ разсуждалъ, что настоящее положеніе Сибири требуетъ необходимо личнаго присутствія тамъ Генералъ-Губернатора. А какъ онъ объявилъ, что находится здѣсь единственно въ ожиданіи пополненія инструкціи его, о чемъ представлено отъ него Государю Императору, то Комитетъ положилъ: донести о семъ Его Императорскому Величеству съ таковымъ мнѣніемъ своимъ, что ежели Сибирскому Генералъ-Губернатору невозможно будетъ по какимъ-либо причинамъ въ скорости отсюда отправиться, то нужно послать въ Сибирскія губерніи довѣренную особу для изслѣдованія на мѣстѣ всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ»*).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Ноября, стр. 626—629 и П. С. З. № 25.289а.

Вышеизложенное дѣло имѣло особенно важное значеніе въ исторіи управленія Сибири. Обнаруживъ злоупотребленія мѣстныхъ властей, оно открыло ненормальность положенія дѣлъ въ томъ краѣ и убѣдило высшее правительство въ необходимости принять рѣшительныя мѣры для устраненія безпорядковъ. Но, хотя дѣло это и послужило одною изъ главнѣйшихъ причинъ удаленія Пестеля изъ Сибири, оно получило окончательное разрѣшеніе только черезъ 6 лѣтъ послѣ его возникновенія. По Высочайшему повелѣнію, объявленному Сибирскому Генералъ-Губернатору графомъ Аракчеевымъ, тайный совѣтникъ Пестель внесъ въ Комитетъ Министровъ составленныя имъ записки «о дѣйствіяхъ Иркутскаго Вице-Губернатора». Записки эти оказались весьма обширными; поэтому Предсѣдатель Комитета Министровъ, графъ Салтыковъ, въ Сентябрѣ 1813 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на то, чтобы, съ одной стороны для облегченія Комитета, занятаго обсужденіемъ важнѣйшихъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, а съ другой — для скорѣйшаго и удобнѣйшаго разсмотрѣнія вышеупомянутыхъ записокъ, обсужденіе ихъ было поручено особому Комитету изъ лицъ, избранныхъ Комитетомъ Министровъ изъ состава его членовъ, съ участіемъ въ ономъ и Сибирскаго Генералъ-Губернатора [1]). Означенный Комитетъ былъ образованъ подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея изъ членовъ: князя А. Н. Голицына, барона Кампенгаузена и Сибирскаго Генералъ-Губернатора Пестеля. Совѣщаніе это должно было разобрать дѣло о затрудненіяхъ, причиненныхъ казенной экспедиціи по заготовкѣ хлѣба, и представить свои заключенія на усмотрѣніе Комитета Министровъ. Несмотря на всѣ представленія Пестеля, благопріятныя Трескину и его системѣ управленія, названный Комитетъ по сибирскимъ дѣламъ, въ засѣданіи, состоявшемся 26-го Марта 1815 г., согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, высказаннымъ Комитету Министровъ въ Ноябрѣ 1812 г. Заключеніе это, подписанное графомъ Кочубеемъ и княземъ Голицынымъ, не поступило однако тотчасъ же въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе возраженій, представленныхъ Пестелемъ свѣтлѣйшему князю Лопухину, въ качествѣ Предсѣдателя Комитета Министровъ, только 16-го Октября 1817 г. Затѣмъ въ 1817 г., въ засѣданіяхъ 14-го и 16-го Ноября, Комитетъ Министровъ въ полномъ своемъ составѣ разсмотрѣлъ вышеупомянутый журналъ отъ 25-го Марта 1815 г. вмѣстѣ съ другими дѣлами, накопившимися по сибирскому управленію. Согласившись вполнѣ съ доводами вышеназваннаго журнала, Комитетъ Министровъ полагалъ назначить въ Сибирь новаго Генералъ-Губернатора, для исправленія на мѣстѣ злоупотребленій и составленія предположеній по преобразованію управленія въ этой далекой окраинѣ. Наконецъ 22-го Марта 1819 г., день достопамятный для Сибири, объявленъ былъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, коимъ одновременно съ утвержденіемъ положенія Комитета, назначенъ на должность Сибирскаго Генералъ-Губернатора тайный совѣтникъ Сперанскій [2]).

---

[1]) Государь Александръ Павловичъ не только сонзволилъ на приведеніе въ исполненіе предположенія гр. Салтыкова, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ учреждать подобные же особые комитеты изъ членовъ Комитета Министровъ, по усмотрѣнію Предсѣдателя Комитета, по всѣмъ дѣламъ, «требующимъ особаго времени», съ тѣмъ, чтобы по каждому дѣлу мнѣніе особаго Комитета было представляемо затѣмъ «въ общее присутствіе Комитета Министровъ» (Высочайшій Рескриптъ на имя графа Салтыкова, отъ 4-го Ноября 1813 г.).

[2]) Дѣла Комитета Министровъ: 1) Высочайшіе Рескрипты на имя Предсѣдателя Ком. Мин. графа Салтыкова за 1810—1816 гг.; 2) журналы Ком. Мин. за 1817 и 1818 гг. и 3) приложенія къ журналамъ Ком. Мин. за 1818 г.

Мѣры къ обезпеченію продовольствія населенія г. С.-Петербурга и дѣла, касающіяся поставки и перевозки хлѣба для потребностей войска.

До 1810 г. Комитету Министровъ приходилось нерѣдко входить во всѣ подробности распоряженій и разсчетовъ, касающихся дѣла снабженія столицы хлѣбомъ и порядка удовлетворенія какъ казенныхъ, такъ и частныхъ потребностей въ хлѣбныхъ запасахъ. Съ разрѣшенія Комитета въ теченіе 1808 и 1809 гг. отправляемы были неоднократно изъ Петербурга особые чиновники для наблюденія за покупкою и безпрепятственнымъ движеніемъ хлѣбныхъ грузовъ, предназначаемыхъ для столицы. Но въ концѣ 1809 г. въ Комитетѣ высказано было мнѣніе, поддержанное значительнымъ большинствомъ членовъ, о необходимости поставить дѣло о продовольствіи столичнаго населенія на нѣсколько иныхъ началахъ; а именно, при обсужденіи въ Октябрѣ этого года разныхъ предположеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ по упомянутому предмету, Комитетъ высказалъ, «что никакого недостатка въ продовольствіи столицы быть не можетъ, ежели предоставить оное совершенно свободному и естественному теченію, безъ всякихъ со стороны Правительства распоряженій». Вслѣдствіе сего Комитетъ полагалъ, не ограничивая казенныя мѣста, какъ то предлагалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ потребныхъ для нихъ закупкахъ, «дать имъ, а равно и всѣмъ вольнымъ промышленникамъ, полную свободу дѣлать закупки гдѣ могутъ и желаютъ», безъ всякихъ преимуществъ казеннымъ транспортамъ предъ частными. Императоръ Александръ Павловичъ однако не вполнѣ согласился съ таковымъ заключеніемъ. Въ засѣданіи 30-го Ноября 1809 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что Его Императорское Величество, по статьѣ журнала Комитета о продовольствіи столицы, «находить изволитъ, *что хотя начала, на коихъ основаны мнѣнія г. Министровъ, полагающихъ предоставить продовольствіе столицы вполнѣ вольной промышленности, безъ всякихъ со стороны Правительства распоряженій, совершенно правильны, но къ настоящимъ обстоятельствамъ приложены быть не могутъ, потому что водяныя сообщенія не въ томъ еще состояніи, чтобы можно было оставить безъ всякаго попеченія доставленіе сюда по онымъ, не подвергая тѣмъ продовольствіе столицы затрудненіямъ и недостаткамъ*» [1]).

Съ учрежденіемъ въ 1810 г. Министерства Полиціи высшее завѣдываніе дѣлами по народному продовольствію [2]) перешло изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Полиціи. Засимъ, въ Маѣ 1811 г. Министръ Полиціи внесъ на предварительное обсужденіе Комитета представленіе о тѣхъ главныхъ началахъ, на которыхъ должны быть основаны имѣющія быть выработанными новыя правила для управленія С.-Петербургскихъ запасныхъ магазиновъ. Въ этомъ представленіи, изложивъ въ подробности исторію учрежденія и операцій С.-Петербургскихъ хлѣбныхъ магазиновъ за предшествующее 20-ти-лѣтіе, Министръ указывалъ, между прочимъ, что въ 1809 г., въ отвращеніе убытковъ магазинамъ отъ продажи хлѣба нуждающимся по пониженной цѣнѣ, возникло предположеніе о возвышеніи установленной ранѣе нормы цѣнъ на пудовую продажу хлѣба, но предположеніе это не было утверждено, и Высочайшимъ Указомъ 19-го Февраля 1809 г. опредѣлено могущіе оказываться въ

---

[1]) Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Александра I, т. I, стр. 370 и 399.

[2]) „А именно: 1) объ охраненіи общихъ постановленій относительно продовольствія, 2) о мѣрахъ, пріемлемыхъ въ случаѣ неурожая и другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, къ продовольствію относящихся, 3) содѣйствіе къ заготовленію провіанта и фуража для войскъ и мѣстъ казенныхъ, и 4) составленіе, содержаніе, возобновленіе и распорядокъ сельскихъ и городскихъ хлѣбныхъ магазиновъ и табели ихъ состоянія". (П. С. З. № 24.326).

концѣ года убытки отъ операцій С.-Петербургскихъ магазиновъ покрывать доплатами изъ Государственнаго Казначейства. Признавая таковую мѣру недостаточною, Министръ Полиціи полагалъ, независимо отъ производства окончательнаго разсчета между Государственнымъ Казначействомъ и С.-Петербургскими магазинами, выдѣлить симъ магазинамъ особый постоянный капиталъ и, сверхъ того, отпускать ежегодно изъ казны на покрытіе убытковъ магазиновъ и другія по онымъ надобности по 350.000 р. Комитетъ, находя, «что пудовую продажу, обращающуюся магазинамъ въ большой убытокъ и существенной помощи бѣднымъ нимало не приносящую, должно постепенно уничтожить прибавленіемъ цѣны или другимъ способомъ, по усмотрѣнію Министра Полиціи, предоставилъ ему, какъ по сему обстоятельству, такъ и вообще объ управленіи впредь магазинами, составить и внести въ Комитетъ правила, по разсмотрѣніи коихъ и разрѣшатся всѣ вышеизъясненныя его представленія, а между тѣмъ на надобности магазиновъ требовать изъ того милліона рублей, который Государственнымъ Совѣтомъ магазинамъ назначенъ» *).

Въ Октябрѣ того же года Министръ Полиціи представилъ на разсмотрѣніе Комитета выработанныя имъ, во исполненіе возложеннаго на него порученія, правила, причемъ онъ однако высказался за невозможность безусловной отмѣны производившейся до того времени въ теченіи 45 лѣтъ пудовой продажи муки изъ магазиновъ нуждающимся по уменьшенной цѣнѣ. Основываясь на томъ, что цѣль учрежденія магазиновъ заключалась не только въ предупрежденіи недостатка въ хлѣбѣ и въ противодѣйствіи чрезмѣрной дороговизнѣ его въ торговлѣ, но и въ облегченіи продовольствія неимущихъ жителей столицы и окрестныхъ мѣстъ, въ случаяхъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, Министръ Полиціи полагалъ: 1) пудовую продажу муки изъ магазиновъ не прекращать, но, въ видахъ огражденія казны отъ значительныхъ по сей продажѣ убытковъ, производить оную, приравниваясь къ цѣнѣ торговой съ нѣкоторымъ только противъ послѣдней уменьшеніемъ. Опредѣленіе степени сего уменьшенія должно быть, по мнѣнію Министра, предоставлено Комитету Министровъ, на разсмотрѣніе коего имѣютъ быть вносимы соотвѣтственныя предположенія тогда, когда обстоятельства и состояніе цѣнъ вольной продажи укажутъ на необходимость измѣненія назначенныхъ для пудовой продажи цѣнъ; 2) къ огражденію пудовой изъ магазиновъ продажи отъ злоупотребленій разнаго рода и дабы количество ея привести въ ограниченное и для казны неотяготительное положеніе «поставить въ обязанность Министру Полиціи и С.-Петербургскому Военному Губернатору сдѣлать распоряженія сколько возможно ближайшія, чтобы таковая продажа обращалась единственно въ пособіе людямъ бѣднымъ, затрудняющимся въ пропитаніи семействъ своихъ; 3) убытки, какіе отъ сей пудовой продажи магазины имѣть будутъ, доколѣ оные продолжатся, равно и сумму, потребную на содержаніе конторы правленія запасныхъ магазиновъ съ ея чиновниками и служителями, платить изъ Государственнаго Казначейства». Относительно порядка заготовленія и содержанія новыхъ запасовъ, а также и управленія впредь магазинами, Министръ Полиціи признавалъ нужнымъ постановить нижеслѣдующія правила: «1) вмѣсто назначенныхъ Высочайше конфирмованнымъ 28-го Августа 1808 г. докладомъ 500.000 кулей одной ржаной муки, имѣть оной запаснымъ магазинамъ въ ежегодномъ обращеніи до такого количества, на сколько доставать будетъ капитала, имъ предназначаемаго; 2) заготовленіе впредь потребнаго въ сію пропорцію хлѣба производить посредствомъ подрядовъ, ста-

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 10-го Мая, стр. 177—178 и 22-го Ноября, стр. 272.

раясь, чтобы выпущенное въ одномъ году въ продажу количество было въ слѣдующемъ пополняемо по мѣрѣ наличнаго капитала и по времени, когда хлѣбъ дешевѣйшею цѣною имѣть можно; 3) производя пудовую и кулевую продажу хлѣба на основаніи наблюдаемаго нынѣ порядка по выдаваемымъ на полученіе онаго свидѣтельствамъ, выручаемыя отъ сей продажи деньги отдавать въ Государственный Заемный Банкъ для приращенія процентами; 4) цѣну продаваемаго изъ магазиновъ хлѣба, соображаясь съ цѣнами вольной продажи и съ Высочайшаго утвержденія, установлять чрезъ каждые четыре мѣсяца, или какъ по торговымъ цѣнамъ оказываться будетъ въ томъ надобность, съ прибавленіемъ однакоже, въ случаѣ возможности, въ пользу капитала магазиновъ небольшихъ процентовъ; 5) количество ежедневнаго выпуска изъ магазиновъ хлѣба въ продажу, смотря по времени и обстоятельствамъ, умножать и уменьшать, и 6) внутреннее по магазинамъ распоряженіе, на основаніи прежнихъ постановленій, оставить въ вѣдѣніи здѣшняго Военнаго Губернатора, но для производства дѣлъ по тѣмъ случаямъ, въ которыхъ нужно разрѣшеніе высшаго начальства и даже Высочайшее утвержденіе, Министръ Полиціи полагалъ установить порядокъ, съ званіемъ его и Военнаго Губернатора сообразный, на тотъ случай, когда оба сіи званія не на одномъ лицѣ лежать будутъ». Министръ Полиціи надѣялся, что съ приведеніемъ сихъ правилъ въ исполненіе магазины могутъ быть наполняемы нужными запасами безъ содѣйствія уже учрежденнаго на сей конецъ комитета, Государственное же Казначейство въ благопріятные годы не понесетъ значительныхъ убытковъ по продажѣ изъ оныхъ хлѣба. Комитетъ, за исключеніемъ Министра Финансовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра Полиціи «о не прекращеніи пудовой продажи съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ возвышенія цѣнъ торговыхъ, прибавлять по временамъ цѣну оной съ разрѣшенія Комитета», утвердилъ всѣ вышеизъясненныя предположенія. Министръ же Финансовъ отозвался, «что онъ признаетъ пудовую продажу несоотвѣтствующею цѣли учрежденія магазиновъ и напрасный имъ убытокъ причиняющею, истинной же пользы въ видѣ пособія бѣднымъ нимало не приносящею». При подписаніи журнала этого засѣданія баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ сдѣлалъ отмѣтку, что онъ по этому дѣлу согласенъ съ мнѣніемъ Министра Финансовъ. Государь утвердилъ означенное положеніе Комитета.

Въ Декабрѣ того же года Министръ Полиціи, во исполненіе вышеупомянутаго постановленія, представилъ въ Комитетъ записку о цѣнахъ, «въ какую обходится магазинамъ ржаная мука по извѣстнымъ до сего издержкамъ и по какой продается здѣсь оная на торгу и изъ лавокъ». Въ запискѣ этой Министромъ приведены были нижеслѣдующія данныя: «къ 1-му числу Декабря 1811 года состояло въ магазинахъ наличной, долговой и къ поставкѣ ожидаемой ржаной муки 426.633 куля 5 пуд. 27 ф. Каждый куль по сложности обошелся 14 р. $54^3/_4$ к., а пудъ чистой муки безъ рогожи — 1 р. $67^1/_4$ к.

На торгу { 1-го сорта 16 руб. 50 коп.; 2-го » 15 » 25 »; 3-го » 14 » 50 »

а за пудъ чистой муки безъ рогожи:

1-го сорта 1 руб. $89^1/_2$ коп.
2-го » 1 » $75^3/_4$ »
3-го » 1 » $65^1/_2$ »

въ общей сложности обходится каждый куль 15 р. 42 к., а пудъ 1 р. $77^1/_4$ к.

Въ лавкахъ { 1-го сорта 17 руб. 50 коп.
2-го » 16 » 25 »
3-го » 15 » 50 »
а за пудъ: 1-го сорта 2 руб. $1^1/_4$ коп.
2-го » 1 » $86^3/_4$ »
3-го » 1 » $78^1/_4$ »

Въ общей сложности продается каждый куль по 16 руб. 42 коп., а пудъ 1 руб. $88^3/_4$ коп. Комитетъ, по обсужденіи означеннаго представленія, опредѣлилъ «возвысить пудовую продажу муки до 1-го рубля 20 копѣекъ за пудъ» [1]).

Независимо отъ обсужденія и утвержденія поступавшихъ въ Комитетъ отъ Министра Полиціи предположеній по снабженію хлѣбомъ столицы, Комитету приходилось также весьма часто заниматься разсмотрѣніемъ самыхъ разнообразныхъ представленій Военнаго, а также Морскаго Министровъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совмѣстныхъ представленій одного изъ нихъ съ Министромъ Полиціи, — по вопросамъ о порядкѣ и условіяхъ пріобрѣтенія, доставки и распредѣленія продовольственныхъ запасовъ для надобностей арміи и флота. Но разсмотрѣніе таковыхъ дѣлъ и, въ особенности, представленій о подрядахъ на поставку для войскъ различныхъ предметовъ, повидимому, значительно обременяло Комитетъ; по поводу одного изъ такихъ представленій Комитетъ высказалъ, «что гораздо бы полезнѣе было, когда бы гг. Министры Сухопутныхъ и Морскихъ Силъ о всякомъ подрядѣ представляли заблаговременно Правительствующему Сенату, который входилъ бы въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ онаго по установленному на то порядку, ибо Комитетъ напротивъ по однимъ краткимъ о сихъ дѣлахъ запискамъ, вносимымъ тогда уже, когда настоитъ необходимая нужда въ безотлагательномъ заключеніи контрактовъ, ни въ какое надлежащее сужденіе входить не можетъ» [2]).

Разъясненіе недоразумѣній, возникшихъ при примѣненіи дѣйствующихъ постановленій о порядкѣ выдачи ссудъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ.

Въ Августѣ 1811 г. въ Комитетѣ Министровъ слушалась записка Министра Полиціи, въ коей онъ объяснялъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ возникли недоразумѣнія и сомнѣнія по вопросу о порядкѣ разрѣшенія выдачъ поселянамъ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Эти недоразумѣнія и сомнѣнія вызваны были нижеслѣдующими обстоятельствами. Высочайше конфирмованнымъ 29-го Ноября 1799 г. докладомъ объ учрежденіи сельскихъ запасныхъ магазиновъ постановлено было производить выдачи изъ означенныхъ магазиновъ хлѣба нуждающимся съ дозволенія гражданскихъ губернаторовъ. Послѣ того, когда оказалось, что хлѣбъ изъ магазиновъ раздаваемъ былъ нерѣдко безъ всякихъ ограниченій и въ слишкомъ значительныхъ количествахъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предположило установить правиломъ: «1) чтобы, въ случаѣ необыкновенныхъ и въ большомъ количествѣ требованій въ займы хлѣба отъ крестьянъ цѣлыхъ уѣздовъ или губерній, гражданскіе губернаторы не иначе дозволеніе въ томъ давали, какъ по испрошеніи разрѣшенія отъ Министерства; 2) чтобы выдача всего хлѣба или

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 18-го Октября и 20-го Декабря, стр. 246—248 и 294, и 1812 г., засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. П. С. З. №№ 24.380б и 24.881.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., стр. 34, 94; 1811 г., стр. 134, 166, 175 и 283; 1812 г. стр. 319 и др.

большей части, а тѣмъ болѣе вообще по цѣлымъ волостямъ или имѣніямъ, безъ крайней нужды и безъ извѣщенія Министерства никогда не производилась. Выдачу изъ магазиновъ хлѣба въ урожайные годы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало совершенно воспретить, за исключеніемъ случаевъ: а) порчи хлѣба и б) самой крайней нужды въ прокормленіи крестьянъ; въ семъ послѣднемъ однакоже случаѣ губернаторъ долженъ наблюдать, дабы разбираема была только нѣкоторая часть и не больше половины». Правительствующій Сенатъ, утвердивъ это мнѣніе Указомъ 21-го Февраля 1811 г., предписалъ гражданскимъ губернаторамъ, чтобы они въ таковыхъ заимообразныхъ выдачахъ хлѣба сообразовались съ вышеизложенными правилами и, по совершенномъ удостовѣреніи нуждающихся поселянъ въ хлѣбѣ, испрашивали въ такомъ случаѣ разрѣшенія отъ Министра Полиціи. Нѣкоторые гражданскіе губернаторы, понимая Указъ сей въ томъ смыслѣ, что всякая выдача, хотя бы она была и въ маломъ количествѣ, должна быть разрѣшаема Министерствомъ, входили о томъ съ представленіями, причемъ однако заявляли, что если о каждой малозначущей выдачѣ испрашивать разрѣшенія, то крестьяне могутъ нуждаться въ пропитаніи и потерять удобное время къ засѣву полей. Министръ Полиціи съ своей стороны счелъ долгомъ разъяснить губернаторамъ, что Указъ 21-го Февраля не отъемлетъ у нихъ свободы дозволять попрежнему самимъ выдачу хлѣба изъ магазиновъ, если оная требуется не на цѣлые уѣзды или волости и если просимое количество не превышаетъ половины внесеннаго каждымъ поселяниномъ въ магазины, съ соблюденіемъ впрочемъ всѣхъ правилъ, въ ономъ постановленныхъ, и что при семъ нужно только дѣлать распоряженіе, чтобъ выданное количество непремѣнно было возвращено по окончаніи жатвы, независимо отъ годовой пропорціи, въ чемъ получившіе таковую ссуду должны быть обязаны подписками, и какъ о выданномъ количествѣ хлѣба, такъ и объ остающемся въ магазинахъ доносить всякій разъ Министерству. Комитетъ призналъ данное Министромъ Полиціи губернаторамъ предписаніе совершенно правильнымъ *).

Установленіе или отмѣна ограниченій свободы торговли хлѣбомъ.

Мѣры, направленныя къ ограниченію свободы торговли хлѣбомъ, устанавливались, по обсужденіи ихъ въ Комитетѣ, или въ видахъ политическихъ, или въ цѣляхъ хозяйственныхъ, для устраненія могущаго оказаться въ той или другой мѣстности недостатка въ продовольственныхъ средствахъ. Къ тѣмъ и другимъ изъ этихъ мѣропріятій Комитетъ признавалъ возможнымъ прибѣгать лишь въ самыхъ рѣдкихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, и ему не разъ приходилось отклонять недостаточно мотивированныя ходатайства по сему предмету мѣстныхъ начальниковъ.

Въ началѣ 1810 г., по случаю войны Россіи съ Турціею, послѣдовало, по распоряженію Херсонскаго Военнаго Губернатора, герцога Ришелье, утвержденному Высочайшимъ на его имя Рескриптомъ отъ 13-го Февраля, запрещеніе вывоза нашего хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ «въ намѣреніи увеличить дороговизну и недостатокъ онаго въ Царьградѣ». Но уже въ Октябрѣ того же года Министръ Финансовъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что, по отзыву герцога Ришелье, упомянутое выше запрещеніе «не имѣло ожидаемаго успѣха и что цѣны на хлѣбъ послѣ кратковременной дороговизны сдѣлались тамъ весьма умѣренными по причинѣ привоза хлѣба, какъ изъ разныхъ Турецкихъ провинцій, такъ и изъ Сициліи». Заключая изъ сего, что продолженіе запрещенія не только безполезно,

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 9-го Августа, стр. 219—220 и П. С. З. №№ 24.819а и 24.919.

но и совершенно вредно для Черноморскихъ нашихъ губерній, изобилующихъ пшеницею, герцогъ Ришелье ходатайствовалъ о снятіи запрещенія. Съ своей стороны Министръ Финансовъ замѣчалъ, что невозможно «надѣяться произвести чувствительный недостатокъ хлѣба, или самаго голода въ такомъ городѣ, который, окруженъ будучи морями и находясь въ союзѣ съ державою, властвующею на оныхъ, можетъ удобно запасаться хлѣбомъ изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстъ». Такимъ образомъ запрещеніе вывоза изъ нашихъ только портовъ обращается единственно къ стѣсненію собственной нашей промышленности и ко вреду всего государства, тѣмъ болѣе, что количество обыкновеннаго вывоза сего продукта изъ Черноморскихъ портовъ весьма значительно и простиралось:

въ	1805	по цѣнѣ	на	5.758.313 руб.
»	1806	»	»	1.847.415 »
»	1807	»	»	98.573 »
»	1808	»	»	1.108.831 »
»	1809	»	»	405.559 »

Находя, что сіе обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія, «какъ по непосредственному вліянію на благосостояніе хлѣбородныхъ южныхъ губерній, такъ и по дѣйствію на финансы государства», Министръ Финансовъ пришелъ къ заключенію, «что одно скорѣйшее разрѣшеніе на выпускъ хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ можетъ отвратить ощутительный вредъ, запрещеніемъ наносимый». Но Государственный Канцлеръ и Военный Министръ полагали, «что разрѣшать выпускъ хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ не надлежитъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) хотя послѣ бывшаго въ Царьградѣ недостатка въ хлѣбѣ и снабдился онъ, но достовѣрныя свѣдѣнія объ учиненномъ отъ Турецкаго правительства строжайшемъ запрещеніи о непродажѣ хлѣба въ частныя руки доказываютъ, что оно не совсѣмъ обезпечено, слѣдовательно выпускъ нашего хлѣба послужилъ бы пособіемъ непріязненной намъ державѣ и даже на продовольствіе войскамъ оной, противъ насъ дѣйствующимъ; 2) англичане не только не могутъ снабдить достаточно Царьградъ хлѣбомъ, но извѣстно, что, по случаю помянутаго запрещенія вольной продажи, Англійскій Министръ при Портѣ настоятельно домогался, чтобы изъ онаго изъяты были закупки хлѣба для Мальты; 3) по настоящему положенію Порты съ Египтомъ хлѣбъ оттуда доставляться не можетъ; 4) по намѣренію Порты собрать многочисленную армію для дѣйствія противъ насъ весьма ожидать должно, что она найдется въ великомъ затрудненіи въ разсужденіи продовольствія войскъ своихъ; 5) хотя бы запрещеніе выпуска хлѣба и дѣйствительно сопряжено было съ нѣкоторымъ собственнымъ стѣсненіемъ, но общая государственная польза требуетъ сего пожертвованія военнымъ обстоятельствамъ, но сіе стѣсненіе весьма малозначущее, ибо, какъ изъ вышеприведенной справки видно, въ послѣднихъ четырехъ годахъ выпускъ хлѣба былъ совершенно неуважителенъ и большаго вліянія на курсъ, конечно, имѣть не можетъ». Съ этимъ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера и Военнаго Министра согласились Министръ Полиціи, Министръ Юстиціи и Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а Министръ Финансовъ остался при своемъ мнѣніи, съ которымъ согласились тайный совѣтникъ князь А. Н. Голицынъ и Товарищъ Министра Юстиціи. Императоръ Александръ I утвердилъ мнѣніе тѣхъ Министровъ, которые полагали разрѣшенія на выпускъ хлѣба изъ портовъ Черноморскихъ и Азовскихъ не давать *).

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 19-го Октября и 9-го Ноября, стр. 96—97 и 103.

Что же касается вывоза хлѣба по сухопутной нашей границѣ, также запрещеннаго по политическимъ соображеніямъ, то таковой, по разсмотрѣніи, въ засѣданіи 5-го Октября, внесеннаго въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, ходатайства литовскихъ и другихъ пограничныхъ жителей о снятіи означеннаго запрета, былъ объявленъ свободнымъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, находившаго, что выпускъ хлѣба чрезъ сухопутную границу долженъ быть разрѣшенъ «по усердному соображенію всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до продовольствія нашихъ войскъ, въ томъ краѣ расположенныхъ» [1]). Въ томъ же году было отмѣнено, чрезъ Комитетъ Министровъ, по представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и съ согласія Государственнаго Канцлера, установленное въ 1809 г., при послѣдовавшемъ разрѣшеніи вывоза хлѣба изъ портовъ Бѣлаго и Балтійскаго морей, удержаніе въ г. Ригѣ, на нужды внутренняго продовольствія, $^1/_5$ части хлѣба, выпускаемаго за границу; въ слѣдующемъ же 1811 г. означенная льгота распространена на г. Ревель, а равно и на другіе приморскіе города Эстляндской губерніи [2]).

Но уже въ концѣ 1811 года потребовалось, частью по военно-хозяйственнымъ, частью по политическимъ соображеніямъ, введеніе нѣкоторыхъ новыхъ ограничительныхъ постановленій по хлѣбной торговлѣ. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: въ Декабрѣ мѣсяцѣ Военный Министръ представилъ Комитету, что въ Литовскихъ и другихъ пограничныхъ губерніяхъ былъ худой урожай хлѣба и особенно овса и что цѣны на послѣдній постепенно возвышаются, а именно въ Октябрѣ мѣсяцѣ овесъ покупался въ Литвѣ не дороже 3 р. 15 к. сер., а послѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣны возвысились до 4 р. 25 коп. При всемъ томъ полки, принявшіе заготовленіе его на свое попеченіе въ Гродненской губерніи, не находя на мѣстѣ потребнаго количества, выписываютъ его изъ Бѣлостокской области. Между тѣмъ извѣстно, что въ Варшавскомъ Герцогствѣ, гдѣ также былъ повсемѣстно неурожай овса и ячменя, заложены магазины и, по повелѣнію короля Саксонскаго, разрѣшенъ привозъ изъ Россіи овса и ячменя безъ всякой пошлины. При такихъ условіяхъ нельзя, по мнѣнію Военнаго Министра, сомнѣваться въ томъ, что обыватели Бѣлостокской области, Гродненской и другихъ пограничныхъ губерній обратятъ для продажи въ Герцогство Варшавское всѣ ихъ избытки. Опасаясь поэтому чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ противъ исчисленій, сдѣланныхъ на будущій 1812 годъ, Военный Министръ ходатайствовалъ о томъ, чтобы, «для оставленія въ пограничныхъ нашихъ губерніяхъ болѣе способовъ къ содержанію арміи, запретить вывозъ изъ нихъ за границу хлѣба». Комитетъ, принявъ во вниманіе приведенныя Военнымъ Министромъ соображенія, положилъ «остановить впредь до повелѣнія выпускъ по сухой границѣ ячменя и овса, не распространяя сего запрещенія на прочій хлѣбъ». Государственный же Контролеръ, съ которымъ согласились князь А. Н. Голицынъ и М. М. Сперанскій, находили, что упомянутая мѣра, какъ отмѣняющая постановленіе въ тарифѣ о свободномъ выпускѣ хлѣба, должна быть разсмотрѣна въ Государственномъ Совѣтѣ. Означенное положеніе Комитета удостоилось однако Высочайшаго утвержденія.

Затѣмъ, въ Апрѣлѣ 1812 г., Министръ Финансовъ представлялъ, что вышедшіе весною изъ Либавскаго порта два датскіе и одинъ любекскій корабли

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 5-го Октября и 8-го Ноября, стр. 93 и 103.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 25-го Мая, стр. 57, и 1811 г., засѣд. 1-го Марта и 29-го Ноября, стр. 151 и 281. П. С. З. № 24.946.

съ хлѣбомъ захвачены въ морѣ французскими каперами и отведены въ Данцигъ и что остающіеся въ Либавѣ въ значительномъ числѣ купеческіе корабли, нагрузившіеся хлѣбомъ и пенькою, опасаются выходить изъ порта, дабы не подвергнуться той же участи. Въ виду сего и для предохраненія нашихъ кораблей съ хлѣбомъ отъ захватовъ, состоялось временное, до 15-го Іюня, пріостановленіе выпуска судовъ съ хлѣбомъ изъ портовъ Балтійскаго моря [1]). Утверждая такую мѣру, Комитетъ оговорилъ, что если бы правительство получило увѣренность въ возстановленіи безпрепятственнаго мореплаванія по Балтійскому морю, то разрѣшеніе на выпускъ кораблей могло бы послѣдовать и ранѣе наступленія вышеуказаннаго срока. Предположеніе это однако не осуществилось; еще до истеченія означеннаго срока запрещеніе выпуска хлѣба изъ Балтійскихъ портовъ продолжено на неопредѣленное время. Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій Комитета рѣшено было, для устраненія возможности обхода помянутаго ограничительнаго для хлѣбной торговли правила, воспретить «перевозку хлѣба Нѣманомъ и Бугомъ на дальнее разстояніе изъ одной губерніи въ другую».

Наконецъ въ Маѣ того же года Комитетъ утвердилъ сдѣланное Министромъ Финансовъ распоряженіе о распространеніи запрещенія на выпускъ за границу хлѣба, существующаго для портовъ Балтійскаго моря, на всѣ порты Бѣлаго моря [2]).

Въ теченіи періода дѣйствія вышеобъясненныхъ ограничительныхъ правилъ для нашей отпускной хлѣбной торговли допускались въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по отношенію къ дружественнымъ намъ державамъ изъятія изъ этихъ правилъ. Такъ, въ засѣданіи 30-го Апрѣля 1812 г., Министръ Финансовъ представилъ Комитету, что купецъ Лангъ имѣетъ отъ Шведскаго правительства порученіе закупить въ Финляндіи до 40.000 четв. хлѣба, и что, не надѣясь исполнить сего порученія въ Финляндіи, по причинѣ возвысившихся тамъ цѣнъ на хлѣбъ, полагаетъ онъ съ большею удобностью произвести сію закупку въ Ригѣ или Ревелѣ, вслѣдствіе чего Государь Императоръ, *«желая въ семъ случаѣ оказать Шведскому правительству особенное снисхожденіе, повелѣлъ соизволилъ, чтобы означенное количество хлѣба покупки купца Ланга было отпущено безъ малѣйшей помѣхи и затрудненія, гдѣ бы оная покупка ни состоялась, въ Финляндіи, Ригѣ или Ревелѣ, несмотря хотя бы и было на выпускъ хлѣба изъ тѣхъ портовъ запрещеніе»*. По полученнымъ отъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора свѣдѣніямъ оказалось, что выпускъ хлѣба изъ портовъ Финляндіи дозволенъ въ неограниченномъ числѣ въ Швецію и во всѣ порты Россійской Имперіи, въ иностранныя же государства вывозъ онаго Высочайше запрещенъ. Въ виду сего Министръ Финансовъ указалъ на необходимость, «по уваженію извѣстныхъ обстоятельствъ», принять мѣры къ тому, чтобы, подъ предлогомъ отправленія хлѣба въ Швецію или Россійскія гавани, изъ портовъ Финляндіи не былъ оный вывозимъ въ чужестранныя гавани Балтійскаго и Нѣмецкаго морей или же не попадалъ въ руки разъѣзжающимъ каперамъ. Комитетъ предоставилъ Министру Финансовъ снестись по сему предмету съ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ Штейнгелемъ, который находился въ то время въ С.-Петербургѣ, и, «буде окажется, что въ числѣ 40.000 четв. хлѣба, Высочайше дозволеннаго закупить купцу Лангу для Шведскаго правительства, ничего еще изъ Финляндіи туда не отправлено, то дозволить все означенное количество 40.000 четв. отправить изъ портовъ Рижскаго и

[1]) П. С. З. № 25.089.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 283—284 и 1812 г., засѣд. 10-го и 24-го Апрѣля, стр. 377—378 и 392—393, и 14-го и 22-го Мая, стр. 441 и 448.

Ревельскаго» и вмѣстѣ съ тѣмъ «объясниться съ пребывающимъ здѣсь шведскимъ генералъ-адъютантомъ Левенгельмомъ о принятіи со стороны Швеціи по настоящимъ обстоятельствамъ надлежащихъ мѣръ, чтобы хлѣбъ сей былъ съ благонадежностью доставленъ въ мѣсто своего назначенія»; что же касается того, что «при запрещеніи выпуска хлѣба изъ Балтійскихъ портовъ выпускъ онаго изъ Финляндіи остается свободнымъ, то сіе обстоятельство предать Высочайшему Его Императорскаго Величества благосоизволенію». Государь Александръ Павловичъ положилъ на означенномъ журналѣ Комитета нижеслѣдующую Собственноручную резолюцію: «*по сему уже распоряженія даны*» [1]).

Послѣ того, въ засѣданіи 26-го Іюня, слушалось въ Комитетѣ представленіе Управлявшаго Министерствомъ Полиціи по вопросу о разрѣшеніи привоза хлѣба въ Выборгскую губернію. Въ этомъ представленіи генералъ-отъ-инфантеріи Вязмитиновъ, по Высочайшему повелѣнію, объявилъ, что Его Величество, «*при воспослѣдовавшемъ Марта 27-го дня на привозъ хлѣба въ Финляндію запрещеніи, не имѣлъ намѣренія запретить привозъ хлѣба въ Выборгскую губернію изъ С.-Петербургской и Олонецкой губерній, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, по Ладожскому озеру, что и имѣетъ продолжаться по-прежнему невозбранно*»; «а какъ, отъ совершеннаго почти недостатка въ хлѣбѣ въ Выборгской губерніи, безъ сильныхъ и скорѣйшихъ мѣръ къ отвращенію онаго тамошніе жители подверглись бы въ самое трудное положеніе», то Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ ходатайствовалъ предъ Комитетомъ о неотлагательномъ разрѣшеніи сего вопроса. Комитетъ нашелъ, что «такъ какъ привозъ хлѣба въ Финляндію запрещенъ Высочайшимъ Манифестомъ, въ 27-й день Марта послѣдовавшимъ, то и о разрѣшеніи отпуска онаго въ Выборгскую губернію изъ С.-Петербургской и Олонецкой губерній, на основаніи Высочайшей воли, сообщенной Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Статсъ-Секретаремъ Финляндскихъ дѣлъ, барономъ Ребиндеромъ, поднести при журналѣ Комитета къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію проектъ Указа, а между тѣмъ предоставить Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и до Указа отпускъ хлѣба въ Выборгскую губернію изъ С.-Петербургской и Олонецкой губерній разрѣшить по настоянію въ томъ крайней надобности и о семъ положеніи, на основаніи § 31 Учрежденія Комитета Министровъ, сообщить, чрезъ Статсъ-Секретаря Управляющаго дѣлами Комитета, Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ къ исполненію до подписанія журнала» [2]).

Затѣмъ, въ засѣданіи 7-го Августа, Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, положилъ дозволить отпускъ изъ Архангельскаго порта пшеницы въ Швецію, Англію и Португалію, съ тѣмъ, чтобы «отправляющіе оную обязаны были подпискою представить надлежащія свидѣтельства Россійскихъ консуловъ о точномъ доставленіи сей пшеницы въ назначенныя мѣста, а сверхъ того мѣстному начальству имѣть наблюденіе и всѣ возможныя мѣры осторожности принимать, чтобы выпускаемая пшеница точно въ мѣста назначенія своего отправлялась» [3]).

V. Административныя дѣла разнаго рода.

Изъ числа многочисленныхъ административныхъ дѣлъ самаго разнороднаго свойства и значенія, доходившихъ въ разсматриваемый періодъ времени до Ко-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Апрѣля, стр. 415—416.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Іюня, стр. 483—484 и П. С. З. № 25.181.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Августа, стр. 520.

митета, нельзя не указать на два дѣла, содержащія въ себѣ не лишенныя историческаго интереса данныя, а именно: 1) на разсмотрѣнную въ Комитетѣ, въ Февралѣ 1811 г., по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшую жалобу Полтавскаго губернскаго маршала, отъ лица мѣстныхъ дворянъ, на Малороссійскаго Генералъ-Губернатора (т. сов. князя Лобанова-Ростовскаго), и 2) на дѣло по всеподданнѣйшему прошенію, представленному Грузинскимъ дворянствомъ въ 1812 г., по поводу отозванія съ Кавказа Главноуправлявшаго Грузіею маркиза Паулуччи.

Первое изъ упомянутыхъ дѣлъ возникло по нижеслѣдующему поводу. Высочайшимъ Манифестомъ, отъ 29-го Сентября 1810 г., подтвердившимъ сохраненіе на будущее время свободы винокуренія и продажи вина въ такъ называемыхъ привиллегированныхъ губерніяхъ, т. е. между прочимъ въ Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и Западныхъ губерніяхъ (внѣ городовъ), постановлено было взимать въ казну «умѣренную» пошлину съ вина. Для сего упомянутымъ Манифестомъ возложено было на мѣстное начальство въ губерніяхъ Полтавской, Слободско-Украинской, Виленской, Гродненской, Волынской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской и Подольской, «пригласивъ губернскихъ и уѣздныхъ маршаловъ и предводителей дворянства, вмѣстѣ съ ними разсмотрѣть, на какомъ основаніи на будущее время уравнительнѣе и съ мѣстнымъ ихъ положеніемъ сообразнѣе можетъ быть въ сихъ губерніяхъ установлена съ вина пошлина». Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено было, впредь до изданія окончательнаго постановленія объ означенной пошлинѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ вышеназванныхъ губерній взимать съ 1-го Января 1811 г. въ казну съ продаваемаго вина по 60 к. за ведро *).

Приведеніе въ исполненіе вышеобъясненной мѣры въ Полтавской губерніи вызвало серьезныя пререканія между Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ и дворянствомъ названной губерніи, послѣдствіемъ коихъ было разсмотрѣніе въ Комитетѣ Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, «всеподданнѣйшей жалобы Полтавскаго губернскаго маршала Черныша, отъ лица всѣхъ повѣтовыхъ маршаловъ и дворянъ, въ причиненіи имъ оскорбленія Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ». Въ представленіи, внесенномъ Министромъ Финансовъ по поводу таковой жалобы въ Комитетъ, между прочимъ, изложено было, что Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, предложивъ собранію маршаловъ Полтавской губерніи, по исчисленіи всего выкуриваемаго въ губерніи вина, разложить затѣмъ акцизъ на вино, замѣтилъ дворянству, что показанное по вѣдомости 1809 г. количество выкурки въ 812,000 вед. не вѣрно, такъ какъ «если разложить сіе количество по числу душъ, коихъ въ Полтавской губерніи считается мужскаго пола 647,179 и столько же женскаго, полагая на каждую по $^1/_4$ кварты, то едвали достанетъ онаго на 25 дней». Маршалы возразили, что показанное количество выкуриваемаго вина довольно справедливо, «ибо вдвое противъ того привозится онаго на продажу изъ сосѣднихъ губерній, и что, по недостатку въ Полтавской губерніи лѣсовъ, въ предшествовавшемъ году выкурка вина уменьшилась до 120,000 вед. и вѣроятно будетъ еще убавляться по мѣрѣ истребленія лѣсовъ», а потому учрежденіе акциза по количеству выкуриваемаго вина не будетъ составлять постояннаго для казны дохода. При такихъ условіяхъ было бы, по мнѣнію маршаловъ, гораздо удобнѣе для казны и для помѣщиковъ, еслибы акцизъ установленъ былъ по числу душъ, полагая на каждую по 1 ведру въ годъ, а ведро въ 60 коп. Но такъ какъ нѣкоторые помѣщики совсѣмъ не имѣютъ

*) П. С. З. № 24.361. Общую сумму этого сбора опредѣлено было исчислять по количеству всего населенія, считая по 1 ведру на каждую душу.

винокуренія и шинковъ, то маршалы полагали освободить таковыхъ отъ пошлины на вино, разложивъ оную, сколько причтется, по числу принадлежащихъ имъ душъ на прочихъ помѣщиковъ, съ тѣмъ, однако, чтобы съ помѣщиковъ, за коими числится не болѣе 50 душъ мужскаго пола, взыскивалось по 30 коп. съ души. Самую раскладку пошлины маршалы полагали «предоставить повѣтовымъ маршаламъ съ дворянами, устранивъ отъ надзора за винокуреніемъ земскую полицію и ограничивъ производящихъ винокуреніе въ двухверстномъ отъ городовъ разстояніи тѣмъ положеніемъ, въ какомъ они нынѣ находятся, дабы чрезъ усиленіе винокуренія не сдѣлать подрыва заводчикамъ и имѣющимъ вольную продажу вина». Мѣстные Гражданскій Губернаторъ и Вице-Губернаторъ не согласились на осуществленіе означенныхъ предположеній Полтавскаго дворянства и высказали маршаламъ свои, по поводу этихъ предположеній, замѣчанія. Тѣмъ не менѣе маршалы, кромѣ Полтавскаго повѣтоваго маршала Левенца, остались при прежнемъ мнѣніи. Представляя упомянутыя обстоятельства дѣла на усмотрѣніе высшаго правительства, Генералъ-Губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ исходатайствовать Левенцу орденъ Св. Анны, алмазами украшенный.

Что же касается самой жалобы дворянства Полтавской губерніи на Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, то она заключалась въ слѣдующемъ: «Послѣ сдѣланнаго маршалами на мнѣніе Гражданскаго Губернатора и Вице-Губернатора отзыва, повелѣно было имъ собраться 1-го Февраля въ Губернское Правленіе, куда въ полномъ присутствіи прибылъ Генералъ-Губернаторъ и, укоряя ихъ прежде словесно, потомъ письменно, что мнѣнія ихъ не соотвѣтствуютъ цѣли правительства и нуждѣ казенной, и что къ пользѣ оной не означается того благороднаго рвенія, коего ожидать отъ сословія ихъ можно было, приказалъ все сіе записать въ журналъ, а имъ возвратиться къ своимъ мѣстамъ, не сдѣлавъ никакого по означенному дѣлу рѣшительнаго положенія. Маршалы, не взирая на таковое имъ оскорбленіе, убѣждали Генералъ-Губернатора чрезъ начальниковъ губерніи, чтобы онъ смягчилъ записанныя въ журналѣ обидныя для нихъ и дворянства выраженія, но онъ оставилъ сіе безъ уваженія. Послѣ сего собраніе маршаловъ поручило ему (губернскому маршалу) отъ лица всего дворянства въ причиненной имъ обидѣ всеподданнѣйшую жалобу и представить, что дворянство многими опытами оправдало усердіе свое къ государственной пользѣ, для которой не только имуществомъ, но жизнію своею всегда жертвовало и нынѣ по упомянутому дѣлу готово все исполнить, что угодно только будетъ Его Императорскому Величеству на нихъ возложить, и что если они неосновательное дѣлали предположеніе объ учрежденіи на вино акциза, то долгъ былъ Генералъ-Губернатора вразумить ихъ, а не оскорблять ихъ чести».

Комитетъ, по обсужденіи сего дѣла во всей его совокупности, полагалъ: «1) всѣ мнѣнія, происшедшія о винной пошлинѣ по Полтавской губерніи, принять къ соображенію, обще съ представленіями, которыя должны поступить по сему предмету изъ другихъ губерній, въ Манифестѣ 29-го Сентября 1810 г. означенныхъ; 2) въ испрашиваемомъ Генералъ-Губернаторомъ награжденіи Полтавскаго повѣтоваго маршала отказать, какъ потому, что онъ ничего отличнаго къ пріобрѣтенію онаго не сдѣлалъ, такъ и потому, что ежели наградить его за его мнѣніе, то другихъ маршаловъ за ихъ мнѣнія должно уже будетъ обвинить, чего они не заслуживаютъ, ибо уравненіе помянутой пошлины предоставлено дворянамъ, слѣдовательно, совершенно они свободны были на представленіе своихъ мнѣній; 3) предоставить Министру Полиціи отвѣтствовать Полтавскому губернскому маршалу, для объявленія дворянству, чтобы оно записанными въ журналѣ выра-

женіями Генералъ-Губернатора нимало не оскорблялось, ибо Его Императорское Величество не изволитъ никакъ сомнѣваться въ благородномъ онаго рвеніи къ пользѣ государственной».

На журналѣ Комитета по изложенному дѣлу Государь Александръ Павловичъ сдѣлалъ собственноручную надпись: «*По сему журналу Мнѣ особо доложить*». Затѣмъ, въ засѣданіи 31-го Мая того же года, Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что Его Императорское Величество особый журналъ 22-го Февраля «по докладу Министра Полиціи Высочайше апробовавъ, повелѣть соизволилъ, при исполненіи онаго, въ отвѣтѣ къ Полтавскому губернскому маршалу дополнить, для объявленія и прочимъ маршаламъ, *что записанныя въ журналѣ выраженія Генералъ-Губернатора не должны ихъ сильно оскорблять, ибо Генералъ-Губернаторъ не могъ не замѣтить, что маршалы въ мнѣніи своемъ не вникнули въ прямую цѣль Высочайшаго Манифеста, но, впрочемъ, что Государь Императоръ не изволитъ никакъ сомнѣваться въ благородномъ рвеніи дворянства Полтавскаго къ пользѣ государственной и пребываетъ увѣреннымъ, что сіе произошло не отъ недостатка усердія и ревности ихъ къ выполненію постановленій правительства*» [1]).

Нельзя не замѣтить, по поводу изложеннаго дѣла, что точное исполненіе Манифеста 29-го Сентября 1810 г. встрѣтило серьезныя практическія затрудненія не въ одной только Полтавской губерніи. Въ представленіи, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ въ Августѣ 1811 г., Министръ Финансовъ, между прочимъ, указывалъ, «что собранныя по 11-ти губерніямъ мнѣнія мѣстныхъ начальствъ и дворянства о способахъ къ уравнительной раскладкѣ винной пошлины оказались крайне противорѣчивыми и не представляющими средствъ къ уравнительности налога. По этой причинѣ изданіе окончательнаго постановленія объ означенномъ налогѣ, предусмотрѣнное Манифестомъ 29-го Сентября, не могло въ то время осуществиться, и Манифестомъ 11-го Декабря 1811 г. сборъ съ вина, разсчитанный по количеству населенія, оставленъ въ силѣ и на будущее время, съ повышеніемъ его лишь до 1 руб. съ ведра» [2]).

Высочайшимъ Рескриптомъ, отъ 16-го Февраля 1812 г., Главноуправляющій Грузіею и Главнокомандующій на Кавказѣ маркизъ Паулуччи, только что успѣвшій удачно подавить вспыхнувшее въ началѣ этого года въ Кахетіи возстаніе, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для употребленія, какъ сказано было въ упомянутомъ Рескриптѣ, «съ большею блистательностью», а начальство надъ Грузіею поручено было генералъ-лейтенанту Ртищеву [3]).

Извѣстіе объ отъѣздѣ маркиза Паулуччи, предпринявшаго цѣлый рядъ энергическихъ мѣръ для устраненія причинъ недовольства грузинскаго народа (изъ которыхъ главнѣйшія заключались, по мнѣнію означеннаго главнаго начальника, въ крайнемъ лихоимствѣ и безнравственности мѣстныхъ чиновниковъ, особенно тягостно отражавшихся на населеніи по случаю постигшаго его въ этомъ году неурожая), было встрѣчено въ средѣ Грузинскаго дворянства съ сожалѣніемъ и вызвало отправленіе въ С.-Петербургъ особаго уполномоченнаго отъ упомянутаго дворянства — князя Андроникова, для принесенія на Высочайшее имя всеподданнѣйшаго ходатайства отъ всего Грузинскаго дворянства объ оставленіи маркиза Паулуччи на

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 22-го Февраля и 31-го Мая, стр. 147—149 и 187.

[2]) *Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи.* Состав. въ Государств. Канцел. по отдѣл. Госуд. Экономіи. Часть вторая. С.-Петерб. 1860 г., стр. 52—56 и 66—68. П. С. З. № 24.908.

[3]) *Н. Дубровинъ.* Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. Т. VI, стр. 1—24.

Кавказѣ. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 24-го Апрѣля 1812 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что князь Андрониковъ подалъ ему означенную выше всеподданнѣйшую просьбу для представленія Его Императорскому Величеству и письмо къ нему, Управляющему дѣлами Комитета Министровъ, отъ маршала Грузинскаго дворянства князя Орбеліани, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ отправленіи князя Андроникова обратно въ Грузію. Въ томъ же засѣданіи доложено было Управляющимъ Министерствомъ Полиціи, что, по полученнымъ отъ Главноуправляющаго Грузіею свѣдѣніямъ, на отправленіе сюда депутатомъ отъ Грузинскаго дворянства князя Андроникова далъ онъ позволеніе «единственно для того, чтобы удалить сего князя Андроникова изъ того края, какъ человѣка, который, по его мнѣнію, долженъ быть главною пружиною возмущенія, умышленнаго въ самомъ Петербургѣ. По свѣдѣніямъ, къ нему дошедшимъ, полагалъ онъ (маркизъ Паулуччи), что князья Андрониковъ и Аваловъ домогаются, дабы отъ Государя Императора посланъ былъ Царевичъ для управленія краемъ на томъ же основаніи, какъ и прочіе ханы, въ русскомъ подданствѣ состоящіе». Подозрѣвалъ же онъ ихъ въ томъ потому: 1) что «Андрониковъ, немедленно по прибытіи изъ Петербурга, отправился въ Кахетію и былъ тамъ до самаго возмущенія; 2) что выборъ дворянства именно палъ на Андроникова, весьма приверженнаго къ Царевичу Ивану, и 3) что когда бунтовщики были разбиты и разсѣяны подъ Гомборою и Шумлакомъ, то Царевичъ Григорій отвѣчалъ присланнымъ къ нему отъ Главноуправляющаго для склоненія сдаться, что онъ не рѣшится на то прежде, пока не пришлютъ къ нему князя Андроникова, который, если и дѣйствовалъ успѣшно для насъ въ семъ случаѣ, то не изъ чего другаго, какъ изъ видовъ обѣщанныхъ ему награжденій. Сверхъ того Андрониковъ знаетъ по-французски и приверженъ къ вольнодумству. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ заключалъ онъ, что Царевичи, находясь въ Петербургѣ въ сношеніяхъ съ иностранцами, могутъ имѣть намѣренія, вредныя для Россіи, и что, будучи наущаемы и путеводимы непріятелями нашими, посылаютъ они въ тотъ край отъ себя агентовъ, для произведенія всегдашнихъ бунтовъ, коими желаютъ они доказать, что для нашего Правительства необходимо нужно, дабы тамъ начальствовали Царевичи, а не русскіе». Къ сему Главноуправляющій Грузіею присовокуплялъ, «что грузинскій народъ не любитъ Россійскаго правительства, однакоже изъ русскихъ предпочелъ бы его другому чиновнику для главнаго начальства». Такое предпочтеніе маркизъ Паулуччи объяснялъ тѣмъ, что «народъ этотъ знаетъ, что онъ (Паулуччи) уѣзжаетъ съ Кавказа еще болѣе бѣднымъ, чѣмъ какимъ онъ туда прибылъ, чему примѣра дотолѣ не было». Главноуправлявшій Грузіею предлагалъ Министру Полиціи, для извѣданія настоящаго мнѣнія Царевичей и удостовѣренія въ семъ его показаніи, поговорить съ которымъ-либо изъ нихъ о ввѣреніи имъ начальства надъ Грузіею. Во всякомъ случаѣ, однакоже, полагалъ онъ необходимымъ «удалить изъ обѣихъ столицъ Царевичей Грузинскихъ и Имеретинскихъ, дабы не могъ который изъ нихъ, удалясь самовольно, достигнуть до того края особенными путями».

Комитетъ положилъ князя Андроникова удержать въ Петербургѣ до воспослѣдованія Высочайшей резолюціи на прошеніе Грузинскаго дворянства; что же касается до предположеній маркиза Паулуччи объ объясненіи съ Царевичами для узнанія ихъ намѣреній и о высылкѣ ихъ изъ столицъ, то Комитетъ какъ то, такъ и другое нужнымъ не призналъ «по удостовѣренію, что они, находясь здѣсь, ничего предпринять не могутъ».

На всеподданнѣйшемъ докладѣ, при которомъ Статсъ-Секретарь Молчановъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя Комитета Министровъ, представилъ Его Величеству прошеніе Грузинскаго дворянства, Императору Александру I благоугодно было собственноручно начертать: «*просьба Грузинскаго дворянства не заслуживаетъ уваженія. Ртищевъ съ ними также управится, какъ и Паулуччи*» [1]).

VI. Война 1812 года.

Одинъ изъ участниковъ навсегда достославной защиты нашей родины въ 1812 г., заключая повѣствованіе свое объ «извѣстныхъ ему происшествіяхъ въ продолженіи отечественной войны и въ преслѣдованіи до границъ нашихъ спасающагося бѣгствомъ непріятеля», слѣдующимъ образомъ очертилъ историческое значеніе совершеннаго русскимъ народомъ, подъ главенствомъ Державнаго своего Повелителя, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ подвига: «Итакъ, въ теченіи семи мѣсяцевъ, потерявши не менѣе восьми губерній, впавшихъ во власть непріятеля, лишившись древней столицы, обращенной въ пепелъ, имѣя въ сердцѣ своемъ болѣе шестисотъ тысячъ враждебныхъ полчищъ, грозившихъ истребленіемъ, Россія восторжествовала. Императоръ примѣромъ непоколебимой твердости оживилъ въ каждомъ надежду спасенія отечества. Никто не щадилъ пожертвованій, призваны въ пособіе всѣ средства, всѣ возможныя усилія. Исполненныя самоотверженія, двинулись храбрыя ополченія Россіи; ударилъ часъ освобожденія, и Богъ, поборникъ правыхъ, низложилъ горделивые замыслы враговъ, и уже нѣтъ ихъ на землѣ любезнаго отечества нашего» [2]). И дѣйствительно, сила потребовавшагося всеобщаго напряженія была изумительна. Всѣ слои общества, всѣ части обширнаго управленія государства выказали въ эту тяжелую годину необычайную дѣятельность. Война, особенно, когда она ведется въ предѣлахъ отечества, состоитъ не изъ однѣхъ только битвъ. Много сложныхъ задачъ требовало быстраго и успѣшнаго разрѣшенія и велика была отвѣтственность, лежавшая при этомъ какъ на военныхъ, такъ и на гражданскихъ начальникахъ. Различіе въ области дѣятельности тѣхъ и другихъ во многихъ случаяхъ исчезало: главные военные начальники не только руководили ввѣренными имъ арміями, но и управляли краемъ, въ которомъ происходили военныя дѣйствія, заботились объ участи не одного войска, но также и мѣстнаго населенія, и, наоборотъ, административныя гражданскія власти и учрежденія должны были весьма часто пещись объ удовлетвореніи военныхъ потребностей, разрѣшать спеціально военные вопросы.

Военныя дѣйствія, происходившія въ Россіи въ 1812 г., изслѣдованы и описаны во всей подробности, день за днемъ, а иногда и часъ за часомъ, многими знаменитыми историками. Административная же сторона отечественной войны 1812 г., т. е. вся совокупность тѣхъ связанныхъ съ войною или обусловленныхъ ею мѣропріятій и распоряженій, которыя исходили отъ различныхъ органовъ государственнаго и губернскаго управленій, оставалась до сихъ поръ мало извѣстною, вслѣдствіе отсутствія или недоступности относящихся къ ней матеріаловъ. Съ опубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе журналовъ Комитета Министровъ за 1812 г., таковой про-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 397—398 и Прилож., стр. 705 и 706.

[2]) *Записки Алексѣя Петровича Ермолова.* Москва. 1865 г., ч. 1, стр. 282.

бѣлъ до нѣкоторой степени восполняется. Дѣлопроизводство Комитета содержитъ въ себѣ необыкновенное обиліе самыхъ разнородныхъ и, по многимъ подробностямъ, совершенно новыхъ данныхъ для разъясненія означеннаго выше вопроса. Самый объемъ журналовъ Комитета Министровъ представляетъ наглядное доказательство той усиленной дѣятельности, которая выпала на долю Комитета въ упомянутый періодъ времени и, въ особенности, въ послѣдніе 7—9 мѣсяцевъ 1812 г. По сущности же своей дѣятельность Комитета, въ которой выразилось участіе этого высшаго, облеченнаго широкими полномочіями государственнаго учрежденія въ великихъ происшествіяхъ 1812 г., имѣетъ неоспоримо громадный интересъ. Постараемся охарактеризовать наиболѣе выдающіяся стороны этой дѣятельности. Въ соотвѣтствіи отчасти съ самымъ теченіемъ событій она можетъ быть распредѣлена на нижеслѣдующіе отдѣлы: 1) Подготовительныя къ войнѣ мѣры и распоряженія разнаго рода, вызванныя открытіемъ военныхъ дѣйствій. 2) Военныя дѣйствія и относящіяся къ нимъ мѣропріятія и распоряженія, и 3) Разныя мѣры и распоряженія къ возстановленію порядка и спокойствія въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ и къ воспособленію населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія.

А. Подготовительныя къ войнѣ мѣры и распоряженія разнаго рода, вызванныя открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Изысканіе финансовыхъ средствъ на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ.

Вопросъ объ изысканіи денежныхъ средствъ, необходимыхъ на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ, какъ производившихся уже (по Молдавской и Грузинской арміямъ), такъ и ожидавшихся, въ близкомъ будущемъ, по двумъ вновь сформированнымъ западнымъ арміямъ, былъ однимъ изъ первыхъ дѣлъ, обсужденіе коихъ ознаменовало собою приступъ Комитета къ разрѣшенію предстоявшихъ ему по случаю войны съ Франціею многотрудныхъ задачъ. Неудовлетворительное положеніе нашихъ финансовъ, продолжавшееся въ 1812 г., какъ и въ предшествовавшіе годы, значительно усложняло вышеупомянутый вопросъ. Въ запискѣ, доложенной Комитету, по Высочайшему повелѣнію, въ засѣданіи 10-го Апрѣля 1812 г., Министръ Финансовъ, между прочимъ, указывалъ, что по сообщенію Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ генералъ-лейтенанта князя А. И. Горчакова, «никогда продовольствіе войскъ не было столь затруднительно и не требовало такой попечительности, какъ теперь», что, «по причинѣ чрезвычайно возвысившихся цѣнъ на провіантъ и фуражъ», на одно только продовольствіе арміи необходимо нужно Генералъ-Провіантмейстеру имѣть до 12.000.000 р. Присоединяя эту сумму къ 13.000.000 р., «которые по Указу 23-го Марта должны быть отпущены на экстраординарные по двумъ западнымъ арміямъ расходы по 1-е Мая», всего потребуется немедленно на Военный Департаментъ болѣе 25.000.000 р.. По заявленію Д. А. Гурьева, столь чрезвычайныя требованія, «превосходящія всѣ способы Казначейства, при началѣ только предстоящихъ дѣйствій налагали на Министра Финансовъ обязанность представить Его Императорскому Величеству положеніе сихъ дѣлъ въ точномъ ихъ видѣ». По росписанію на 1812 г. на Военный Департаментъ съ экстраординарными расходами по Молдавской и Грузинской арміямъ исчислено было 153.000.000 р. Въ счетъ этой суммы, не считая экстраординарныхъ отпусковъ для названныхъ двухъ

армій, по которымъ велись особые счеты, дѣйствительно отпущено было по 6-е Апрѣля въ распоряженіе Военнаго Департамента 48.300.000 р. асс. и 361.000 р. сер. Несмотря на столь значительныя суммы, Военный Департаментъ «не только затрудняется въ обезпеченіи продовольствія арміи, но и требованія его ежедневно такъ сказать усиливаются въ такой степени, что Министерство Финансовъ, не бывъ вовсе предупреждено, до сколько оныя простираться могутъ, по справедливости озабочивается, предвидя, что не въ состояніи будетъ удовлетворять въ скорости всѣмъ симъ расходамъ». Замѣчая далѣе, что встрѣчаемыя Министерствомъ Финансовъ затрудненія въ своевременномъ изысканіи средствъ для Военнаго Департамента увеличиваются еще вслѣдствіе того, что Министерство это не имѣетъ о нихъ никакого опредѣленнаго свѣдѣнія, Министръ Финансовъ всеподданнѣйше просилъ Его Величество «повелѣть Управляющему Военнымъ Министерствомъ сдѣлать немедленно примѣрное исчисленіе, до какихъ суммъ чрезвычайныя военныя издержки простираться могутъ». Въ заключеніе Министръ Финансовъ представилъ нижеслѣдующія данныя о современномъ положеніи нашего денежнаго обращенія, а также предположенія свои о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя, въ виду означеннаго положенія, должны быть приняты въ дѣлѣ обезпеченія продовольствія арміи: «извѣстно, что въ Виленской и смежныхъ съ нею губерніяхъ цѣна серебра возвысилась до того, что сто рублей ассигнаціями промѣниваются только отъ 19 до 20 рублей серебромъ. Въ Ригѣ рубль серебромъ стоитъ уже до 4 р. 25 к. на ассигнаціи, и столь неожиданное возвышеніе цѣны серебра тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что, по состоянію курса и по оборотамъ коммерціи, совсѣмъ тому противнаго ожидать должно. Состояніе иностраннаго вексельнаго курса нынѣ таково, что не только нѣтъ никакой возможности вывозить серебро и золото изъ государства по обыкновеннымъ коммерческимъ разсчетамъ, но, напротивъ, великая выгода сопряжена съ привозомъ металловъ сихъ въ Россію; и дѣйствительно, въ продолженіи истекающей зимы привезено оныхъ въ предѣлы государства, какъ то достовѣрно извѣстно, въ слиткахъ и ефимкахъ, цѣною болѣе нежели на полтора милліона рублей серебромъ. Не взирая, что Министерство Финансовъ съ величайшею осторожностію и малыми суммами производитъ вымѣнъ золота и серебра на ассигнаціи, отнюдь не превышая того количества, которое и прежде подъ рукою скупаемо было; не взирая, что въ Ригу для выдачи на обмѣнъ приносимыхъ въ пробирную палату металловъ отправлено отсюда болѣе 400 тысячъ рублей серебромъ и что столь знатныя суммы, привозимыя изъ-за границы, должны бы непремѣнно унизить цѣну серебра: въ то же, однако, время оное непомѣрно возвышается. Столь необыкновенное явленіе побуждаетъ подозрѣвать, что сему должны быть причиною особенныя злоумышленныя намѣренія. Дѣйствительно, извѣстно, что въ Ригѣ скупается для отвозу въ пограничныя мѣста великое количество серебра и золота; но и тамъ оное не становится отъ того дешевле, а еще болѣе вздорожало; слѣдовательно, не только скупаемое въ Ригѣ не появляется въ оборотахъ, но и то, которое тамъ уже находилось, также извлекается изъ обращенія. Все сіе показываетъ неблагонамѣренныя усилія къ накопленію въ пограничныхъ мѣстахъ золота и серебра, вѣроятно, потаеннымъ образомъ, отъ чего увеличится оскудѣніе сихъ металловъ внутри государства и унизится еще болѣе достоинство ассигнацій. Сіе на самомъ дѣлѣ основанное замѣчаніе принуждаетъ Министра Финансовъ пріостановиться высылкою серебряной монеты, на потребности армій по росписи опредѣленной, дабы сохранить сколько можно оную здѣсь на чрезвычайныя впредь нужды. Обстоятельство сіе внушаетъ

Министру Финансовъ смѣлость представить Его Императорскому Величеству, что настоитъ крайняя необходимость въ пограничныхъ губерніяхъ, въ коихъ расположены нынѣ войска, на основаніи учрежденія для управленія дѣйствующей арміи, если не объявлять ихъ еще на военномъ положеніи, то снабженіе и продовольствіе арміи по возможности расположить на землю. Симъ способомъ: 1) убавится потребность высылать въ арміи наличное серебро и ассигнаціи, вмѣсто коихъ могутъ быть выдаваемы обязательства Казначейства, объ учрежденіи которыхъ Министръ Финансовъ представилъ уже въ Государственный Совѣтъ; 2) облигаціи Казначейства замѣнятъ великую массу ассигнацій, коихъ чрезмѣрное накопленіе въ пограничныхъ губерніяхъ по причинѣ воинскихъ расходовъ способствуетъ ихъ упадку; 3) Казначейство будетъ въ состояніи съ большею удобностію на предбудущее время удовлетворять нуждамъ Военнаго Министерства».

Вмѣстѣ съ вышеизложенною запискою Министръ Финансовъ предъявилъ Комитету Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на его имя 9-го Апрѣля, о выпускѣ, для безостановочнаго удовлетворенія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, 6%-ныхъ облигацій Государственнаго Казначейства, на сумму отъ 6 до 10 милліоновъ руб., срокомъ на одинъ годъ *).

Комитетъ, по обсужденіи представленія Министра Финансовъ, согласился съ мнѣніемъ сего послѣдняго о необходимости для Министерства Финансовъ имѣть предварительныя свѣдѣнія о размѣрѣ суммъ, потребныхъ на издержки по Военному Департаменту, и поручилъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ тотчасъ же доставить Министру Финансовъ «примѣрное исчисленіе, показавъ въ ономъ, сколько нужно будетъ преждевременно отпустить въ число ассигнованной уже на Военный Департаментъ суммы и до какого количества сверхъ того чрезвычайныя издержки простираться могутъ, соображая сіи послѣднія съ числомъ войскъ, по движенію оныхъ и съ цѣнами, въ тѣхъ мѣстахъ существующими». По вопросу о расположеніи снабженія и продовольствія арміи на землю, въ пограничныхъ губерніяхъ, на точномъ основаніи учрежденія для управленія дѣйствующей арміи, и даже въ томъ случаѣ, если губерніи сіи не будутъ объявлены на военномъ положеніи, Комитетъ призналъ, что «мѣра сія, съ употребленіемъ на заплату обывателямъ облигацій Государственнаго Казначейства, обезпечитъ во всякомъ случаѣ продовольствіе войскъ и послужитъ какъ къ поддержанію курса ассигнацій, такъ и къ сохраненію серебряной монеты внутри государства и вообще къ облегченію Казначейства въ изворотахъ его. Но какъ расположеніе продовольствія арміи на землю удобнѣе произвести на мѣстѣ, соразмѣрно настоящей въ томъ надобности, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ и посредствомъ такихъ распоряженій, которыя бы съ возможнымъ облегченіемъ народнымъ соединены были», то Комитетъ счелъ за лучшее, «чтобы исполненіе сего возложено было на Главнокомандующихъ арміями».

По поводу означеннаго положенія Комитета Военный Министръ (Генералъ-отъ-инфантеріи М. Б. Барклай-де-Толли) представилъ Государю Александру Павловичу записку, въ которой высказалъ нижеслѣдующія замѣчанія: «1) употребленіе облигацій на выдачу за взимаемое отъ земли для 1-ой и 2-ой западныхъ армій продовольствіе признаетъ онъ, Военный Министръ, единственно надежнымъ, настоящимъ обстоятельствамъ приличнымъ средствомъ, но для достиженія ожидаемой отъ онаго пользы въ отношеніи къ финансамъ, почитаетъ нужнымъ присовокупить къ сему особенныя мѣры къ поддержанію въ погранич-

*) П. С. 3, № 25.083.

ныхъ губерніяхъ достоинства государственныхъ ассигнацій. Мѣры сіи, по мнѣнію его, должны относиться главнѣйше къ предмету, занимавшему уже Государственный Совѣтъ, т. е. къ введенію ассигнацій во всеобщее свободное и такое по симъ губерніямъ обращеніе, какое имѣютъ они во внутреннихъ. Онъ полагалъ сіе тѣмъ необходимѣе, что, съ наступленіемъ срока выплаты облигацій ассигнаціями, должны будутъ сіи послѣднія возвратиться въ пограничныя губерніи въ той суммѣ съ процентами, на которую будутъ онѣ уменьшены облигаціями въ началѣ ихъ введенія, и что, ежели не будутъ предварительно взяты мѣры къ содѣланію ассигнацій для обывателей сего края существенно и постоянно нужными для удовлетворенія ихъ надобностей, то упадокъ ихъ можетъ превзойти всякое ожиданіе; 2) какъ не всѣ предметы снабженія и продовольствія армій могутъ быть отъ земли взимаемы,—производство порціи и госпитальныя потребности предполагаютъ неизбѣжность въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупокъ и подрядовъ,—то нужно, чтобъ, сверхъ облигацій, доставляема была на сіи предметы въ распоряженіе Главнокомандующихъ арміями соразмѣрная сумма денегъ». Кромѣ того, по мнѣнію Военнаго Министра, для удовлетворенія «секретныхъ и другихъ экстраординарныхъ расходовъ необходимы также деньги наличныя въ серебрѣ и золотѣ» и 3) Военный Министръ считалъ также болѣе удобнымъ предоставить назначеніе цѣнъ, по коимъ хлѣбъ долженъ быть взимаемъ, не губернаторамъ, обще съ губернскими маршалами, какъ было проектировано Комитетомъ, но Главнокомандующимъ.

Записка эта вызвала слѣдующую Собственноручную резолюцію Императора Александра Павловича: «*Замѣчанія Военнаго Министра на прилагаемый журналъ Комитета Министровъ внести въ оный. Они основательны и денежныя пособія, требуемыя имъ, суть необходимы*».

Комитетъ, выслушавъ это дѣло въ засѣданіи 30 Апрѣля, положилъ «всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству слѣдующее: 1) для введенія въ большее употребленіе ассигнацій мѣры уже приняты изданнымъ въ 9-й день Апрѣля сего года Высочайшимъ Манифестомъ, коимъ повелѣно во всемъ пространствѣ Имперіи счеты и платежи основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ, и Комитетъ заключаетъ, что Военный Министръ изъяснился по сему предмету тогда, когда еще не дошло объ изданіи того Манифеста до его свѣдѣнія; 2) Комитетъ, въ представленіи своемъ о расположеніи на землю продовольствія армій, разумѣлъ одинъ только провіантъ и фуражъ, въ каковомъ точно разумѣ составлены и проекты Указовъ, при журналѣ 10-го Апрѣля къ Высочайшему подписанію поднесенные, и, предполагая производить платежъ облигаціями единственно за взимаемые съ земли провіантъ и фуражъ, имѣлъ въ предметѣ для всѣхъ прочихъ потребностей армій отпуски денегъ; 3) въ означенныхъ проектахъ Указовъ, при журналѣ 10-го Апрѣля поднесенныхъ, предоставлено установленіе цѣны на хлѣбъ губернаторамъ обще съ губернскими маршалами, а не Главнокомандующимъ арміями, потому, что тогда Комитетъ не имѣлъ еще въ виду послѣ того уже до его свѣдѣнія дошедшихъ Высочайшихъ Указовъ 16-го Апрѣля, коими повелѣно пограничнымъ губерніямъ быть подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнокомандующихъ арміями, на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи. По силѣ сихъ Высочайшихъ Указовъ Главнокомандующіе въ правѣ принять на себя какъ установленіе цѣнъ, такъ и всѣ распоряженія по губерніямъ, относящіяся къ потребностямъ армій» *).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го и 30-го Апрѣля, стр. 378—380 и 407—408. П. С. З. № 25.096.

Мѣры, принятыя по поводу распространенія въ обществѣ тревожныхъ слуховъ и толковъ, а также другія, вызванныя исключительными обстоятельствами, полицейскія мѣры.

Грозная туча, надвигавшаяся постепенно на наше отечество съ Запада, не могла не отразиться, путемъ газетныхъ слуховъ и толковъ разнаго рода, во многихъ случаяхъ неосновательныхъ или преждевременныхъ, на общее настроеніе умовъ. Высшее правительство считало своимъ долгомъ, насколько было возможно, воспрепятствовать распространенію такого тревожнаго настроенія общества. Въ доложенной Комитету 12-го Апрѣля запискѣ о политическихъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ россійскихъ газетахъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія обратилъ вниманіе Комитета на то, что у насъ «иностранныя газеты находятся въ рукахъ невеликаго числа особъ, а печатаемыя въ Россіи вѣдомости обращаются въ большомъ количествѣ и даже между людьми самыхъ низкихъ состояній», «что публика къ извѣстіямъ, иногда вовсе ложнымъ, помѣщаемымъ въ иностранныхъ газетахъ, не можетъ имѣть полной довѣренности, между тѣмъ какъ помѣщеніемъ оныхъ въ нашихъ газетахъ они почитаются нѣкоторымъ образомъ признанными нашимъ Правительствомъ». Вслѣдствіе сего графъ Разумовскій находилъ, что полезно было бы «въ настоящихъ обстоятельствахъ постановить, чтобы издатели всѣхъ газетъ въ государствѣ, въ коихъ помѣщаются политическія статьи, почерпали изъ иностранныхъ газетъ только такія извѣстія, которыя до Россіи вовсе не касаются, а имѣющія нѣкоторую связь съ нынѣшнимъ нашимъ политическимъ положеніемъ заимствовали единственно изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», которыя издаются подъ ближайшимъ присмотромъ». Комитетъ, одобривъ мнѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія, предоставилъ ему сдѣлать на основаніи онаго надлежащее распоряженіе [1]).

Въ томъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ состоялось утвержденное Государемъ положеніе Комитета объ ассигнованіи начальникамъ губерній Виленской, Гродненской, Волынской, Подольской, Кіевской, Минской, Бѣлостокской области и Тарнопольскаго края, въ видахъ предоставленія имъ болѣе способовъ дѣйствовать при исключительныхъ обстоятельствахъ, экстраординарнаго кредита до 10.000 р. каждому и о назначеніи вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ лишнихъ засѣдателей отъ правительства въ земскіе суды тѣхъ же губерній и областей [2]).

Исключительныя политическія обстоятельства вызвали также необходимость установленія болѣе строгихъ правилъ относительно пріѣзда въ Россію иностранцевъ и выѣзда русскихъ за границу. Распоряженія Комитета по сему предмету заключались въ слѣдующемъ: въ засѣданіи 26-го Апрѣля Комитетъ, выслушавъ копію съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Военнымъ Министромъ Главнокомандующему 1-ою Западною арміею, Гражданскимъ Губернаторамъ: Курляндскому, Виленскому, Гродненскому, Минскому и Правителю Бѣлостокской области, коимъ воспрещался въѣздъ въ Россію и выѣздъ за границу всякаго званія и чина людямъ безъ письменнаго позволенія Главнокомандующаго арміею, исключая аккредитованныхъ особъ, положилъ: 1) «просящимъ паспортовъ на выѣздъ за границу здѣсь болѣе не выдавать, но снабжать ихъ только, по исполненіи ими обыкновенныхъ обрядовъ, видами до границы, гдѣ и обязаны они относиться къ военнымъ начальникамъ; 2) на въѣздъ въ Россію паспортовъ рав-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 12-го Апрѣля, стр. 385—386.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 16-го Апрѣля и 14-го Мая, стр. 391 и 441.

нымъ образомъ не посылать, такъ какъ оный совершенно воспрещенъ; 3) такъ какъ въѣздъ и выѣздъ чрезъ Ригу, Ревель и другія мѣста, не подошедшія подъ вышеозначенное распоряженіе, не были воспрещены, то испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе, давать ли паспорты отъѣзжающимъ за границу чрезъ сіи мѣста, посылать ли ихъ къ тѣмъ, которые просить ихъ будутъ для въѣзда въ Россію чрезъ границы, на кои запрещеніе не распространено?» Государь Александръ Павловичъ повелѣлъ: *«на выѣздъ выдавать, но на въѣздъ черезъ сіи порты испрашивать всякій разъ Высочайшаго разрѣшенія»*. Послѣ того, въ засѣданіи 28-го Мая, Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ доложилъ Комитету, что, по всеподданнѣйшему докладу Министра Полиціи, Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть *«паспорты выдавать тѣмъ только иностранцамъ, кои желаютъ ѣхать за границу безъ возврата; россійскимъ же подданнымъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія паспортовъ за границу не выдавать»*. Комитетъ принялъ это Высочайшее повелѣніе къ исполненію, и съ этого времени поступавшія въ Комитетъ изъ Министерства Полиціи представленія съ приложеніемъ именныхъ списковъ лицъ, ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи имъ выѣхать за границу, повергались при журналахъ Комитета на Высочайшее благоусмотрѣніе, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. когда проситель предполагалъ ѣхать во Францію, разрѣшенія на выдачу паспортовъ даваемо не было *).

Въ засѣданіи 9-го Іюля, т. е. уже по вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи, Комитету объявлено было Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы черезъ посредство мѣстныхъ губернскихъ начальниковъ произведенъ былъ подробный разборъ иностранцевъ, находившихся какъ въ столицахъ и губернскихъ городахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, и чтобы списки сихъ лицъ были доставлены затѣмъ съ замѣчаніями начальниковъ губерній въ Министерство Полиціи. При этомъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Высочайше предоставлено было право выслать за границу тѣхъ изъ иностранцевъ, кои окажутся неблагонадежными или сомнительными, или же удалять таковыхъ лицъ изъ мѣста ихъ жительства въ другіе города въ предѣлахъ Имперіи. Примѣненіе этой мѣры, какъ кажется, встрѣтило нѣкоторыя практическія затрудненія; несмотря на то однако Комитетъ, въ засѣданіи 16 го Іюля, по поводу представленія Главнокомандующаго о томъ, что иностранцы продолжаютъ водворяться въ Россіи по полученнымъ ранѣе отъ Государственнаго Канцлера паспортамъ, призналъ необходимымъ издать дополнительное къ означенному Высочайшему повелѣнію правило, а именно положилъ: пріѣзжающихъ въ Кронштадтъ иностранцевъ непріязненныхъ націй вовсе не пропускать, объявивъ имъ, чтобы они возвратились, и предваривъ ихъ, что если они не отправятся обратно, то будутъ посланы въ дальніе города. Въ томъ же засѣданіи 16-го Іюля Комитетъ, вслѣдствіе заявленія Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о томъ, что Баварскій посланникъ Де-Брэ, который долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга моремъ, одновременно съ Французскимъ посломъ и съ министрами союзныхъ съ Франціею державъ, прибылъ въ Петербургъ изъ Дерпта 14-го Іюля, т. е. уже послѣ отправки означенныхъ выше лицъ, предоставилъ Морскому Министру сдѣлать распоряженіе къ заготовленію

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Апрѣля, 14-го, 24-го и 28-го Мая и 1-го Іюня, стр. 406, 441, 452, 453 и 464.

особаго судна для отправленія моремъ какъ Баварскаго посланника, такъ и секретаря Саксонскаго посольства *).

Перемѣны направленія иностранной торговой политики.

Вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій съ Франціею, по повелѣнію Императора Александра Павловича, на обсужденіе Комитета Министровъ былъ предложенъ вопросъ о мѣрахъ, касающихся нашихъ торговыхъ сношеній съ различными иностранными государствами. Въ засѣданіи 9-го Іюля Предсѣдатель Комитета прочелъ полученное имъ отъ Государственнаго Канцлера отношеніе, отъ 2-го Іюля, изъ Себежа, въ коемъ графъ Румянцевъ сообщалъ, что Его Императорскому Величеству угодно, *«чтобы Комитетъ Министровъ обсудилъ, какія мѣры по наступившимъ обстоятельствамъ представляются наилучшими касательно находящихся въ портахъ нашихъ торговыхъ судовъ, принадлежащихъ непріязненнымъ державамъ»*. По мнѣнію Государственнаго Канцлера (изложенному въ томъ же отношеніи его къ Предсѣдателю Комитета Министровъ), открытіе войны съ Франціею вызывало необходимость причислить къ числу такихъ государствъ (т. е. непріязненныхъ намъ) «не только всѣ земли, къ упомянутой державѣ присоединенныя, и Ганзеатическіе города, но равнымъ образомъ всю Италію, всѣ державы такъ называемаго Рейнскаго союза, Австрію и Пруссію». «Данія», писалъ далѣе графъ Румянцевъ, «хотя также находится въ союзѣ съ Франціею, не должна однакоже на сей разъ почесться на одной съ ними степени, ибо понынѣ не приняла еще она никакого явнаго участія въ войнѣ противъ Россіи. Въ таковомъ положеніи дѣла Государь Императоръ имѣетъ неоспоримое право къ задержанію и конфискованію въ портахъ Своихъ всѣхъ купеческихъ судовъ, принадлежащихъ онымъ державамъ, исключая Даніи. Но Его Величеству угодно было знать мнѣніе Комитета гг. Министровъ, не представитъ ли мѣра сія важнѣйшихъ неудобствъ для нашей торговли? Не стѣснитъ ли она на сей годъ средствъ къ выпуску внѣ государства собственныхъ нашихъ многогрузныхъ продуктовъ, коими наполнены порты наши во всемъ пространствѣ Имперіи? Ибо въ такомъ случаѣ, доколѣ торговля съ Англіею дѣйствія своего не воспріемлетъ, должны мы будемъ, для вывоза оныхъ продуктовъ, ограничиться судами американскими, бразильскими, шведскими и датскими; число оныхъ, приходящее въ наши порты, можетъ ли быть для того достаточно? Негоціація съ Англіею, хотя и началась, но еще не достигла окончанія, а краткость времени, въ которое продолжается навигація къ нашимъ портамъ въ Балтійскомъ морѣ, представляетъ вопросъ: по заключеніи мира съ Англіею и по изданіи, вслѣдствіе уже онаго, взаимныхъ декларацій о возстановленіи торговли, успѣютъ ли англійскіе корабли нынѣшнимъ еще лѣтомъ появиться въ нашихъ портахъ для принятія въ оныхъ грузовъ? Въ видахъ существенной государственной пользы, не выгоднѣе ли будетъ, вмѣсто таковой конфискаціи, которая можетъ безъ сомнѣнія принесть важное для казны приращеніе, но по вышепредставленнымъ причинамъ можетъ также стѣснить выпускъ нашихъ продуктовъ, не выгоднѣе ли будетъ употребить средство совсѣмъ противоположное, и именно для способствованія выпуску оныхъ продуктовъ дозволить на сей годъ невозбранный входъ и выходъ во всѣхъ

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го, 12-го и 16-го Іюля, стр. 489—490, 498—499 и 501.

нашихъ портахъ судамъ всѣхъ державъ безъ изъятія, какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ съ Россіею находящихся? Сіи два вопроса Его Величество предоставляетъ размышленію Комитета господъ Министровъ: т. е. 1-е) конфисковавъ всѣ непріятельскія суда, ограничиться для нашей торговли только американскими, бразильскими, шведскими и датскими, или 2-е) пожертвовавъ богатыми пріобрѣтеніями, отъ конфискацій произойти долженствующими, открыть на сей годъ порты наши для всѣхъ націй безъ изъятія и чрезъ то несравненно умножить выпускъ нашихъ продуктовъ. Ежели, исчисливъ и взвѣсивъ всѣ выгоды, въ одномъ и въ другомъ случаѣ произойти имѣющія, Комитетъ г.г. Министровъ предпочтетъ единогласно конфискацію, въ такомъ случаѣ Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ мѣра сія приведена была въ исполненіе повсемѣстно, безъ отлагательства и съ наивозможною поспѣшностію, не дожидаясь Высочайшаго на то утвержденія; но ежели, напротивъ, мнѣнія о томъ будутъ разногласны, то Его Величество предоставляетъ Себѣ окончательное о томъ рѣшеніе, соизволяя, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ мнѣнія Комитета и предметъ сего разсужденія оставались въ непроницаемой тайнѣ, но чтобы въ то же время и неукоснительно дано было чрезъ кого слѣдуетъ повелѣніе о наложеніи на выпускъ таковыхъ судовъ секретнаго амбарго во всѣхъ нашихъ портахъ, до дальнѣйшаго повелѣнія». Въ заключеніе Государственный Канцлеръ присовокупилъ, также по повелѣнію Государя, для свѣдѣнія Комитета: 1) «что по соглашенію съ Стокгольмскимъ Дворомъ, Его Императорское Величество дозволилъ закупку хлѣба въ Балтійскихъ портахъ, не ограничивая количества, шведскимъ подданнымъ и вывозъ онаго на какихъ бы то ни было судахъ, съ тою только осторожностію, чтобъ грузы таковые выходили изъ нашихъ портовъ подъ шведскимъ конвоемъ, въ доказательство, что отправляются они дѣйствительно въ Швецію и на ея употребленіе; 2) что Его Величество дозволилъ равномѣрно закупку хлѣба въ Балтійскихъ же портахъ на счетъ англійскаго правительства, но какъ настоящее положеніе дѣлъ съ Англіею не дозволяетъ еще флагу ея входить въ наши порты, то, по сдѣланному условію, таковая закупка и нагрузка на ея счетъ имѣетъ дѣлаться нейтральными судами, которыя предъявятъ данные имъ на сей конецъ виды отъ г. инженеръ-генерала Сухтелена; 3) что Его Величество дозволилъ также единовременно закупку на счетъ Англіи пшеницы и другаго хлѣба въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, съ тѣмъ, чтобы для нагрузки были туда допущены суда даже и подъ англійскимъ флагомъ. Въ случаѣ наложенія секретнаго амбарго сіе не должно слѣдовательно стѣснять тѣ суда, которыя, основываясь на таковыхъ позволеніяхъ и правилахъ, будутъ наняты отъ Швеціи или Англіи для нагрузки хлѣба въ нашихъ портахъ и имѣютъ быть выпущены изъ оныхъ безпрепятственно, какой бы державѣ ни принадлежали», и 4) что Государю Императору угодно было потребовать по сему предмету мнѣнія г. Государственнаго Контролера, «съ тѣмъ чтобъ оно внесено было для общаго соображенія г.г. Министровъ въ Комитетъ».

Въ особой запискѣ, *о сношеніяхъ по торговлѣ между Россіей и другими державами*, доложенной Комитету въ томъ же засѣданіи 9-го Іюля, Министръ Финансовъ Д. А. Гурьевъ, высказавшись безусловно противъ всякихъ ограничительныхъ по отношенію къ внѣшней торговлѣ мѣропріятій и правилъ, представилъ, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, между прочимъ, нижеслѣдующія данныя и соображенія: «По изданіи декларації о разрывѣ съ Англіею въ 1807 году, Высочайшимъ Рескриптомъ на имя Министра Коммерціи, отъ 28-го Октября, и Указомъ Правительствующему Сенату, отъ 8-го Ноября, повелѣно на всѣ англійскія суда въ портахъ нашихъ и на имущество англичанъ наложить

амбарго, для производства же дѣлъ по ликвидаціи счетовъ учредить коммиссіи. Потомъ, въ 1809 году, Указомъ 14-го Мая, предписаны правила нейтральной торговли, а 18-го Іюня учреждены нейтральныя коммиссіи. Съ сего времени торговля, производившаяся подъ нейтральными или дружественными флагами, сдѣлалась подверженною великимъ затрудненіямъ. Всѣ приходящіе корабли должны были предъявлять установленные документы, коими доказывалась нейтральность судна, экипажа и груза. Коммиссіи съ величайшею строгостію разсматривали сіи документы; въ случаѣ сомнѣнія о подписяхъ допрашивали экипажъ, дѣлали сношенія съ мѣстами, откуда отправлены были суда, и при малѣйшемъ видѣ, что оныя заходили въ порты Англіи или имѣли какое-либо сношеніе съ нею, подвергали ихъ конфискаціи, или же высылали изъ порта. Все сіе, причиняя въ дѣлахъ внѣшней торговли многія проволочки, затрудненія и опасности, имѣло самое вредное дѣйствіе на вексельный нашъ курсъ и вообще на финансы государства. Уменьшеніе числа приходящихъ кораблей уменьшило вывозъ нашихъ произведеній. Иностранные товары возвысились чрезмѣрно въ цѣнахъ, по причинѣ великихъ страховыхъ денегъ и всѣхъ расходовъ и потерь, съ производствомъ столь стѣсненной торговли сопряженныхъ, вексельный курсъ началъ упадать стремительно; сіе увеличило дороговизну на всѣ предметы и дальнѣйшія послѣдствія сего положенія вещей распространились на благосостояніе всего государства. Хотя смягченіе строгости, съ какою поступаемо было въ 1809 и 1810 годахъ съ приходящими кораблями, въ теченіи навигаціи прошедшаго года облегчило часть сихъ затрудненій, но не совершенно освободило отъ оныхъ внѣшнюю торговлю нашу и продолженіе амбарго на англійскія суда и имущества, равно какъ и существованіе нейтральныхъ коммиссій содержатъ ее въ прежнемъ стѣсненномъ положеніи. До сего года нейтральными и дружественными флагами въ портахъ нашихъ признавались: шведскіе, датскіе, ганзеатическихъ городовъ, прусскіе и всѣхъ земель, подъ державою Франціи состоящихъ, американскихъ генеральныхъ штатовъ и наконецъ бразильскіе. Нынѣ, при начатіи войны съ Франціею, когда прежнія отношенія Россіи къ Европейскимъ державамъ вовсе измѣнились, если бы слѣдовать тѣмъ же правиламъ, которыя приняты были при разрывѣ съ Англіею, то надлежало бы: 1) наложить амбарго на имущество французскихъ подданныхъ, въ Россіи находящихся; 2) исключить изъ нейтральныхъ флаговъ всѣ, принадлежащіе подданнымъ и союзникамъ Франціи». «По опыту двухъ прошедшихъ примѣровъ, о наложеніи амбарго на имущество англичанъ, извѣстно уже сколь мало пользы таковой чрезвычайный способъ принесъ подданнымъ россійскимъ, которыхъ правительство надѣялось предохранить отъ потери ихъ собственности, находившейся въ рукахъ англичанъ. Все купечество наше признаетъ, что имѣвшіе требованія на англичанахъ несравненно скорѣе были бы ими удовлетворены, если бы оставлена была свобода привести ихъ дѣла къ окончанію безъ посредства столь строгой мѣры, и что отъ наложенія амбарго произошли только затрудненія для правительства, продолжительные разсчеты и отдаленія платежа на нѣсколько годовъ. Сверхъ того, послѣ амбарго 1801 года, правительство видѣло себя принужденнымъ заплатить до 800.000 рублей за убытки, причиненные подданнымъ Англіи. При всемъ томъ, при многочисленности дѣлъ и обширности торговли между Англіею и Россіею, наложеніе амбарго могло еще нѣкоторымъ образомъ казаться нужнымъ для предохраненія выгодъ подданныхъ нашихъ; но всѣмъ извѣстно, что торговыя сношенія наши съ Франціею въ послѣдніе годы были весьма незначительны. Итакъ, если наложеніе амбарго сдѣлать изъ опасенія, чтобъ собственность россіянъ, во

владѣніяхъ Франціи находящаяся, не была захвачена и чтобъ, посредствомъ секвестра на имущество французскихъ подданныхъ въ Россіи, обезпечить себя съ сей стороны, то мѣра сія представляется вовсе излишнею, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ достаточное обезпеченіе, на случай насильственныхъ захватовъ, въ долгѣ нашемъ Голландіи. Сверхъ того нельзя не видѣть, что слѣдствія амбарго всегда обращались болѣе къ собственному вреду нашему и что наложеніемъ онаго на имущество и суда англичанъ правительство распространило опасеніе и недовѣрчивость во всѣхъ торгующихъ народахъ. Прикосновеніе къ частной собственности, коимъ сопровождались перемѣны политическихъ обстоятельствъ, понудило иностранцевъ извлекать изъ Россіи свои капиталы, и имущества и потери, которыя отъ того понесло все государство, извѣстны каждому. Такимъ образомъ конфискація на нѣсколько милліоновъ рублей англійскихъ кораблей и грузовъ представится ничтожною, когда принять въ уваженіе, что суммы, потерянныя отъ того иностранцами, возвращены съ насъ сугубо возвышеніемъ цѣнъ на всѣ ихъ произведенія, и когда поставить оныя въ сравненіе съ тѣмъ вредомъ, который потерпѣло правительство и всѣ состоянія государства отъ совершеннаго упадка вексельнаго курса, униженія достоинства государственныхъ ассигнацій и потрясенія общаго и частнаго кредита. Если возобновить сей примѣръ нынѣ, то вредное дѣйствіе онаго еще болѣе будетъ ощутительно. Одна неувѣренность, какъ поступитъ въ семъ случаѣ правительство, причиняетъ уже, что, съ первыхъ дней разрыва съ Франціею, усилились примѣтнымъ образомъ обратныя требованія капиталовъ изъ Банка и Ломбарда, и переводъ оныхъ изъ государства можетъ обратиться къ угнетенію вексельнаго нашего курса, который въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ долженъ бы весьма чувствительно возвышаться. Съ другой стороны, англійскіе подданные, не взирая на всѣ признаки сближенія, не легко могутъ рѣшиться подвергнуть собственность свою новой опасности въ Россіи, если правительство наложеніемъ нынѣ амбарго покажетъ, что оно слѣдуетъ еще прежней системѣ».

По всѣмъ симъ уваженіямъ, для возстановленія потрясеннаго довѣрія, для привлеченія или сохраненія въ государствѣ иностранныхъ капиталовъ, для пользы торговли и финансовъ нашихъ, Министръ Финансовъ признавалъ «необходимымъ постановить непремѣннымъ и общимъ правиломъ неприкосновенность и охраненіе всякой иностранной частной собственности внутри государства, въ чемъ бы оная ни состояла. Симъ только способомъ возстановить можно потерянное довѣріе и истребить опасеніе въ торгующихъ народахъ, произведенное отступленіемъ отъ сего правила. Торжественное признаніе онаго въ то время, когда воюющая держава съ Россіею столь далека отъ наблюденія его, присоединитъ къ пользамъ всѣхъ народовъ пользы Россіи, ободритъ внѣшнюю торговлю и оживитъ сношенія, отъ разрыва коихъ весь вредъ непосредственно падаетъ на богатство и силы государства». По мнѣнію Министра Финансовъ, признаніе сего правила должно имѣть слѣдствіемъ: 1) снятіе амбарго съ имущества англичанъ; 2) допущеніе всѣхъ купеческихъ флаговъ въ порты наши; 3) уничтоженіе ликвидаціонной и нейтральной коммиссій.

Въ заключеніе Министръ Финансовъ заявлялъ: «1) что однимъ таковымъ общимъ постановленіемъ могутъ возобновиться торговыя сношенія наши съ Англіею, прежде заключенія мира, по примѣру того, какъ и въ 1801-мъ году дѣйствіе ликвидаціонныхъ коммиссій прекращено Указомъ 26-го Марта, амбарго снято 6-го Мая, а мирная конвенція заключена уже 5-го Іюня; 2) что по союзамъ Франціи вся твердая земля Европы была бы исключена отъ торговли съ Россіею, если допускать въ порты наши одни флаги нейтральныхъ державъ; 3) что продолженіе не-

рѣшимости по сему предмету, при краткости удобнаго къ плаванію времени на Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, всю нашу торговлю, которая въ нынѣшнемъ году, по причинѣ войны на западныхъ границахъ, обратиться должна предпочтительно въ порты, остановитъ и лишитъ государство тѣхъ выгодъ, которыхъ отъ навигаціи сего года ожидать должно къ поправленію вексельнаго курса, имѣющаго столь тѣсную связь съ достоинствомъ государственныхъ ассигнацій и съ цѣною дорогихъ металловъ» *).

Государственный Контролеръ, высказавъ также нѣкоторыя сомнѣнія въ пользѣ наложенія амбарго на всѣ суда, товары и другія имущества, у насъ находившіеся и принадлежавшіе подданнымъ Франціи и державъ ей союзныхъ, находилъ, что окончательнаго заключенія по означенному вопросу невозможно сдѣлать безъ собранія предварительно болѣе подробныхъ и точныхъ фактическихъ данныхъ о родѣ и количествѣ упомянутыхъ имуществъ, а также имуществъ и капиталовъ россійскихъ подданныхъ во Франціи.

Комитетъ, по первому вопросу — *конфисковать ли всѣ непріятельскія суда*, «единогласно призналъ совершенно основательнымъ мнѣніе Министра Финансовъ, чтобъ, не подвергая конфискаціи, всякую иностранную частную собственность внутри Государства оставить неприкосновенною и вслѣдствіе того снять амбарго и съ имущества англичанъ»; по второму же вопросу, а именно — *открыть ли порты наши для всѣхъ націй безъ изъятія*, «Комитетъ, кромѣ Морскаго Министра, положилъ равнымъ образомъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, допускать всѣ купеческіе флаги въ порты наши и уничтожить ликвидаціонную и нейтральную коммиссіи». Морской Министръ признавалъ нужнымъ сдѣлать исключеніе для французскаго флага, «который не долженъ быть впускаемъ въ Кронштадтскій портъ для предупрежденія подсылки на непріятельскихъ судахъ шпіоновъ». На это прочіе члены Комитета возразили: «что таковая осторожность не можетъ быть достаточною потому, что шпіоны могутъ сыскать способы прибыть въ Кронштадтъ на судахъ и подъ другимъ флагомъ». Затѣмъ Комитетъ положилъ, «повергнувъ въ Высочайшее благосоизволеніе мнѣніе свое, донести Его Императорскому Величеству: 1) что поелику оное послѣдовало единогласно по первому вопросу, то сообразно съ объявленнымъ Государственнымъ Канцлеромъ Высочайшимъ повелѣніемъ и не приступилъ онъ къ наложенію секретнаго амбарго на суда непріятельскія, 2) ежели Его Императорскому Величеству не благоугодно будетъ изъявить Высочайшаго соизволенія на всеобщее допущеніе въ порты наши всѣхъ флаговъ, то одного французскаго флага изъ того исключить не можно, потому что подъ онымъ ходятъ суда всѣхъ націй, Франціи принадлежащихъ».

Въ засѣданіи 7-го Августа Министръ Финансовъ представилъ Комитету, что хотя Высочайшимъ Указомъ отъ 4-го Августа возстановлена торговля и сношенія съ Англіею, но наложенные Указомъ 28-го Октября на англійское имущество амбарго и секвестръ еще не сняты. Поэтому и за невоспослѣдованіемъ еще Высочайшей воли на журналъ Комитета 9-го Іюля относительно мѣропріятій по внѣшней торговлѣ, Министръ Финансовъ вновь просилъ дать ему надлежащія по сему вопросу наставленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ заявилъ, что такъ какъ слѣдствіемъ разрыва съ Англіею было прекращеніе сношеній съ Португаліей, которыя Манифестомъ 5-го Мая 1810 г. прерваны, то, по обнародованіи мира съ Англіей, надлежитъ возстановить и сношеніе съ Португаліей.

---

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Іюля, стр. 493—496.

Комитетъ положилъ секвестръ съ имѣнія англичанъ снять, а также возобновить сношенія съ Португаліей; касательно же дѣлъ, поступившихъ уже въ нейтральныя коммиссіи, равно какъ и объ ликвиданціонной коммиссіи, внести въ Комитетъ особое представленіе.

Высочайшій Указъ о снятіи съ англійскихъ купеческихъ кораблей амбарго и объ освобожденіи отъ секвестра имущества, англичанамъ принадлежащаго, а равно о ликвидаціонной и нейтральныхъ коммиссіяхъ, послѣдовалъ 15-го Сентября, т. е. черезъ 2 дня по объявленіи въ особомъ Манифестѣ о возобновленіи торговыхъ сношеній съ Англіею [1]).

Мѣры къ обезпеченію различныхъ военныхъ потребностей.

Главнѣйшія изъ числа мѣропріятій по обезпеченію различныхъ потребностей войска, состоявшихся чрезъ Комитетъ Министровъ еще до начала войны или тотчасъ по вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи, заключались въ слѣдующемъ: 1) Положеніемъ Комитета, утвержденнымъ Государемъ Александромъ Павловичемъ въ Маѣ 1812 г., возложена на Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ обязанность озаботиться заготовленіемъ, для чрезвычайнаго снабженія арміи, аптечныхъ матеріаловъ; при этомъ отпущено на сію надобность изъ казны 165.000 рублей [2]). 2) Разъяснено, въ чрезвычайномъ засѣданіи Комитета 26-го Мая, недоразумѣніе, возникшее по вопросу о порядкѣ обмундированія полковъ, формируемыхъ изъ новыхъ рекрутъ [3]). 3) Открытъ кредитъ чиновникамъ, которые, по предположенію Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, одобренному Комитетомъ, должны были быть отправлены въ нѣкоторыя губерніи для покупки лошадей подъ артиллерію. Мѣра эта вызвана была нижеслѣдующими обстоятельствами: Высочайшими Указами, данными 2-го и 3-го Марта, назначено было произвести въ 23 губерніяхъ, въ мѣсячный срокъ, сборъ лошадей подъ артиллерію; въ 14-ти губерніяхъ исполненіе этой повинности не встрѣтило затрудненій, въ остальныхъ же произошли замедленія; для устраненія ихъ Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, положилъ отправить особыхъ чиновниковъ въ губерніи Орловскую, Курскую, Черниговскую, Витебскую и Слободско-Украинскую, съ назначеніемъ кредита на покупку лошадей до 50.000 руб. на каждую губернію; относительно же губерній Виленской, Гродненской, Минской и Подольской, подчиненныхъ Главнокомандующимъ арміями, Комитетъ предоставилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ отнестись къ Военному Министру для учиненія съ его стороны надлежащихъ распоряженій [4]). 4) Предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду оказавшагося недостатка въ солдатскихъ сукнахъ, сдѣлать вызовъ владѣльцамъ и содержателямъ суконныхъ фабрикъ, какъ вольныхъ, такъ и обязанныхъ, на поставку въ казну потребнаго дополнительнаго количества солдатскаго сукна [5]). 5) По разсмотрѣніи въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ представленій Военнаго Министерства относительно выписки изъ-за границы пороха и ружей, предоставлено Управляющему Военнымъ Министерствомъ произвести выписку сихъ предме-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Іюля и 7-го Августа, стр. 493—497 и 520. П. С. З. №№ 25.223 и 25.224.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля и 14-го Мая, стр. 399 и 441.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Мая, стр. 452.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Мая, стр. 458.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Іюля, стр. 490—493.

товъ чрезъ посредство англійскаго правительства [1]) и 6) По случаю выступленія войскъ гвардіи въ походъ, Высочайше утвержденнымъ въ Маѣ положеніемъ Комитета Министровъ распространено на С.-Петербургъ дѣйствовавшее для прочихъ мѣстностей Имперіи, относительно армейскихъ частей, правило о сохраненіи за женами генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ гвардейскихъ войскъ, выступившихъ въ походъ, права пользоваться квартирами въ казармахъ [2]).

Б. Военныя дѣйствія и относящіяся къ нимъ мѣропріятія и распоряженія.

Извѣстія о приближеніи непріятеля, мѣры къ обезпеченію безопасности столицы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей и къ сохраненію въ цѣлости разнаго рода памятниковъ, имуществъ и дѣлъ.

Первыя извѣстія о приближеніи непріятеля, полученныя изъ Курляндской и Виленской губерній, были доложены Комитету Главнокомандовавшимъ въ С.-Петербургѣ (ген.-отъ-инф. Вязмитиновымъ) въ засѣданіи 2-го Іюля. Въ числѣ таковыхъ извѣстій заключалось между прочимъ донесеніе Курляндскаго губернскаго почтмейстера о томъ: «что 23-го Іюня, пополудни въ восьмомъ часу, непріятель приблизился къ Шавлямъ», «что по сей причинѣ тамошній экспедиторъ съ почталіонами и дѣлами удалился въ Митаву, откуда отправленъ въ Ригу», что 24-го Іюня непріятель, пройдя Шавли и Мешкуцы, находился въ Янишкахъ за 45 вер. отъ Митавы, въ числѣ 2.500 чел., «что губернскій почтмейстеръ, съ согласія Губернатора, всѣ дѣла своей конторы и накопившуюся денежную и простую корреспонденцію, слѣдующую въ Литовскіе города и адресованную въ Мемель, равнымъ образомъ бумаги Полангенскаго и Фрауенбургскаго почтовыхъ мѣстъ, отправилъ въ Ригу» [3]).

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, а именно 12-го Іюля, созвано было *чрезвычайное* засѣданіе Комитета для выслушанія полученныхъ отъ Рижскаго Военнаго Губернатора оффиціальныхъ донесеній о наступленіи непріятеля и для обсужденія экстренныхъ мѣръ на случай необходимости защиты столицы. Генералъ-лейтенантъ Эссенъ, отъ 9-го Іюля, доносилъ, «что непріятель, послѣ упорнаго сраженія при селеніи Ека (Экау) съ генералъ-лейтенантомъ Левизомъ, превосходными силами понудивъ его отступить къ Ригѣ, занялъ 8-го числа Митаву, а 9-го числа, при Юнфергофѣ, переправился черезъ Двину, почему Рижскіе форштаты зажигаются и частью сожжены, что коммуникація съ Ригою пресѣкается и онъ донесенія свои посылать будетъ уже моремъ черезъ Перновъ, куда всѣ присутственныя мѣста вывезены и гдѣ Лифляндскій Гражданскій Губернаторъ будетъ имѣть пребываніе». Послѣдствіемъ этого донесенія было нижеприведенное весьма важное постановленіе Комитета: «Не имѣя свѣдѣнія, въ какомъ числѣ непріятель въ означенномъ мѣстѣ перешелъ, а также пріемлются ли какія мѣры отъ арміи нашей къ преграждению ему дальнѣйшаго пути, и соображая, что движенія его могутъ быть прямо на Петербургъ чрезъ Псковъ или Нарву, Комитетъ возложилъ *именемъ Его Императорскаго Величества* [4]) *на генерала-отъ-инфантеріи графа Миха-*

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 19-го Іюля, 20-го Августа и 10-го Сентября, стр. 503—504, 534 и 553.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 16-го Апрѣля и 14-го Мая, стр. 388—389 и 441.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го Іюля, стр. 488—489.

[4]) Государь Александръ Павловичъ находился въ это время въ Москвѣ; нельзя не замѣ-

ила Иларіоновича Голенищева-Кутузова, который приглашенъ былъ въ засѣданіе Комитета, *чтобы, въ случаѣ настоянія нужды въ защитѣ столицы, внѣ оной, принялъ онъ въ свое распоряженіе войска, какія для того здѣсь соберутся*, и вслѣдствіе того положилъ: 1) отправить немедленно курьеровъ, сколько для развѣданія о движеніяхъ непріятеля, столько же и для узнанія, пріемлются ли какія отъ арміи нашей противъ оныхъ мѣры? 2) *Изъ войскъ, въ Финляндіи и здѣсь находящихся, употребить по прилагаемой у сего запискѣ, въ Нарвѣ или по другому пути гдѣ нужнымъ окажется*». Комитетъ разсуждалъ, «что ежели бы войска наши изъ Гельсингфорса могли быть сюда истребованы, то по настоящему положенію здѣшней столицы и по совершенному недостатку ея въ защитѣ были бы они весьма полезны, между тѣмъ какъ тамъ безъ всякаго дѣйствія находятся; но, не имѣя права, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, приступить къ тому, ограничился только тѣмъ, чтобы о таковомъ разсужденіи своемъ представить Его Императорскому Величеству». Въ этомъ же засѣданіи Комитета Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе слѣдующій вопросъ: «Такъ какъ Высочайшая Его Императорскаго Величества воля есть, *чтобы въ случаѣ опасности здѣшней столицы вывезены были изъ оной всѣ тѣ предметы, которые непріятелю въ руки достаться никакъ не должны, то настоитъ ли надобность нынѣ же приступить къ тому?*» Комитетъ, озабочив ясь, «чтобы нужные предметы отсюда непремѣнно вывезены были, а съ другой стороны тѣмъ, чтобы безвременнымъ приступомъ къ сему не причинить напрасной городу тревоги, разсудилъ, чтобы до полученія первыхъ извѣстій, которыя рѣшить могутъ, настоитъ ли дѣйствительно необходимая надобность въ сей мѣрѣ, *всякій изъ Министровъ сообразилъ бы предварительно въ совершенной тайнѣ, какіе именно предметы по вѣдомству его вывести нужно и представилъ бы Комитету для общаго разсмотрѣнія и опредѣленія, сколько судовъ или подводъ для того надобно будетъ*, а Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ предписалъ бы, между тѣмъ, подъ предлогомъ надобности въ перевозкѣ воинскихъ снарядовъ, *чтобы по Тихвинской дорогѣ черезъ Ладогу, Тихвинъ и Мологу до Ярославля изготовлены были подводы, такъ, чтобы по первому востребованію по 1000 подводъ на каждой станціи было*» *).

Въ чрезвычайномъ засѣданіи, состоявшемся на другой день, Комитетъ поручилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ: 1) предложить С.-Петербургской городской думѣ сдѣлать распоряженіе «объ избраніи мѣщанами и цеховыми изъ среды себя людей, по Манифесту 6-го Іюля, на защиту отечества съ тѣмъ, чтобы до востребованія ихъ оставались они въ домахъ у себя при обыкновенныхъ своихъ упражненіяхъ, чтобы бородъ имъ, кто самъ не пожелаетъ, не брить, чтобы одежду имѣть имъ обыкновенно ими употребляемую, только не долгополую и чтобъ опредѣленъ былъ образъ продовольствія выбранныхъ на службу людей съ того времени, какъ они къ употребленію на оную поступятъ, и 2) предложить также думѣ, чтобы она у купцовъ, торгующихъ оружіемъ, пріобрѣла оное покупкою ли или образомъ пожертвованія съ ихъ стороны». Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ постановилъ дозволить «штатскимъ чиновникамъ, при должностяхъ находящимся, вступать, на основаніи означеннаго Манифеста, въ ополченіе, въ кото-

---

тить по поводу означенной, принятой Комитетомъ чрезвычайной мѣры, что, по самому учрежденію Комитета Министровъ, по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Комитетъ былъ уполномоченъ приводить постановленія свои въ исполненіе подъ общею всѣхъ членовъ Комитета Министровъ отвѣтственностью.

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., чрезвычайное засѣд. 12-го Іюля, стр. 497—498 и Прил., стр. 707.

ромъ должны они употреблены быть соотвѣтственно чинамъ ихъ» [1]), а графу Голенищеву-Кутузову предоставлено было «какъ мѣщанъ и цѣховыхъ, которые на службу изберутся, такъ и желающихъ вступить въ ополченіе штатскихъ чиновниковъ распредѣлить при войскѣ, препоручаемомъ ему на случай надобности въ защитѣ здѣшней столицы». Въ этомъ же засѣданіи Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Юстиціи, разрѣшилъ выдачу двумъ уѣзднымъ стряпчимъ городовъ Поневѣжа и Шавли, которые, по занятіи французами сихъ городовъ, спаслись и явились въ Ригѣ къ генералу Эссену, а оттуда препровождены въ Петербургъ, третнаго жалованья «во вниманіе къ тому, что они ничего не могли съ собою взять». Мѣру эту пришлось вскорѣ примѣнить въ болѣе широкихъ размѣрахъ, а именно, въ засѣданіи 2-го Августа, Комитетъ положилъ «всѣмъ чиновникамъ, канцелярскимъ и нижнимъ служителямъ почтоваго вѣдомства, а также профессорамъ Виленскаго университета, удалившимся изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ, производить то жалованье, которое они по должностямъ своимъ получали» [2]). Въ засѣданіи 16-го Іюля прочитаны были въ Комитетѣ новыя донесенія, полученныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ Риги, въ коихъ, между прочимъ, сообщалось сначала о предпринятомъ, въ виду наступленія непріятеля на Ригу, уничтоженіи огнемъ тамошнихъ форштатовъ, а затѣмъ о побѣдѣ, одержанной надъ французами корпусомъ графа Витгенштейна; 19-го же Іюля Комитетъ, выслушавъ, въ присутствіи приглашеннаго въ засѣданіе графа Голенищева-Кутузова, Высочайшій Рескриптъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, отъ 15-го Іюля, «по предмету вооруженія въ С.-Петербургѣ» [3]), а также свѣдѣнія о движеніи непріятеля, между прочимъ, постановилъ предписать Олонецкому и Вологодскому Губернаторамъ объ избраніи въ каждой изъ этихъ губерній и о немедленномъ доставленіи въ Петербургъ не менѣе 500 человѣкъ стрѣлковъ. Кромѣ того Комитетъ поручилъ Министру Финансовъ, по прибытіи Государя въ Петербургъ, испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на то, «чтобы изъ казенныхъ и удѣльныхъ имѣній такое же число людей для ополченія выставлено было, какое изъ имѣній дворянскихъ назначено» [4]). Послѣ того Комитету почти въ каждомъ засѣданіи докладывались свѣдѣнія, поступавшія отъ разныхъ должностныхъ лицъ, о движеніи непріятельскихъ войскъ и корпуса графа Витгенштейна. Свѣдѣнія эти были то тревожнаго свойства, то болѣе успокоительныя [5]).

---

[1]) Въ засѣданіи 19-го Іюля Комитетъ разъяснилъ, что Министрамъ разрѣшается, по ихъ усмотрѣнію, сохранить такимъ чиновникамъ получаемое ими содержаніе до возвращенія ихъ къ должности.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го Іюля и 2-го Августа, стр. 499 и 510.

[3]) Рескриптъ этотъ не былъ опубликованъ и въ архивѣ Комитета Министровъ не сохранился.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 19-го Іюля, стр. 501.

[5]) Такъ Витебскій Гражданскій Губернаторъ, отъ 12-го Іюля, доносилъ, что, «по случаю вступленія непріятеля въ сосѣдственныя мѣста г. Витебска, всѣ дѣла губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ перевезены, вслѣдствіе предписанія Бѣлорусскаго Военнаго Губернатора, въ городъ Невель на тотъ конецъ, дабы при первомъ повелѣніи могли они отправлены быть въ Новгородъ»; Псковскій же Гражданскій Губернаторъ, отъ 19-го Іюля, увѣдомлялъ «что онъ, не имѣя никакой защиты, кромѣ корпуса графа Витгенштейна, коего мѣсто пребыванія ему неизвѣстно, началъ дѣлать распоряженіе къ удаленію изъ Пскова казны и всѣхъ казенныхъ вещей». (Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 23-го Іюля, стр. 503). Но уже 29-го Іюля Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что почтовый чиновникъ, посланный въ Псковскую губернію «для узнанія о движеніи непріятельскихъ войскъ и о корпусѣ графа Витгенштейна» и выѣхавшій отсюда за нѣсколько часовъ до прибытія курьера отъ графа Витген-

Въ засѣданіи 2-го Августа Комитетъ вновь занимался вопросомъ о заготовленіи обывательскихъ подводъ и другихъ перевозочныхъ средствъ на случай необходимости отправленія разныхъ предметовъ изъ столицы. Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ представилъ Комитету, что въ исполненіе состоявшагося (12-го Іюля) положенія Комитета Министровъ, предписано было Гражданскимъ Губернаторамъ: С.-Петербургскому, Новгородскому, Тверскому и Ярославскому выставить по тракту, идущему отсюда до Ярославля, на каждой станціи по 1.000 обывательскихъ лошадей съ упряжью и проводниками и чтобы по сему тракту какъ дороги, такъ и мосты, перевозы и другія переправы находились въ совершенной исправности. Между тѣмъ оказалось, по донесенію Новгородскаго Губернатора, что Новгородская губернія, «поставивъ для воинскихъ тяжестей 15.000 подводъ и долженствуя поставить еще 76.000, не въ состояніи выставить по означенному выше предписанію 13.000 подводъ по станціямъ, по Ярославскому тракту лежащимъ». Вслѣдствіе сего Комитетъ призналъ возможнымъ разрѣшить, чтобы, изъ числа назначенныхъ Комитетомъ 1.000 подводъ на каждой станціи Ярославскаго тракта, содержались въ ближайшихъ къ станціямъ мѣстахъ только по 500 подводъ, а чтобы остальныя 500 подводъ были распущены, съ тѣмъ, чтобы онѣ были въ совершенной готовности явиться на станцію по первому востребованію. Сверхъ того Комитетъ предоставилъ Главнокомандующему въ столицѣ войти въ сношеніе съ Морскимъ Министромъ объ откомандированіи къ нему изъ морскаго вѣдомства надлежащаго чиновника для найма судовъ *), могущихъ быть приспособленными къ отправленію изъ столицы всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые вывезти потребуется, и постановилъ отпустить сему чиновнику изъ Государственнаго Казначейства сумму въ 25.000 руб. на задатки хозяевамъ судовъ.

Черезъ нѣсколько дней, а именно въ засѣданіи 7-го Августа, въ Комитетъ внесены были Предсѣдателемъ онаго: «1) записка о предметахъ, которые Высочайше назначены къ отправленію изъ Петербурга въ случаѣ опасности городу отъ непріятеля, 2) записки, внесенныя Министрами, кромѣ Управляющаго Военнымъ Мини-

---

штейна съ извѣстіемъ объ одержанной имъ побѣдѣ (сраженіе при Клястицахъ 18-го и 19-го Іюля), возвратившись 27-го Іюля, привезъ извѣстія о томъ, что «французскія войска прогнаны уже за Двину у Полоцка и что Полоцкъ будто уже отъ непріятеля очищенъ, а съ другой стороны войска корпуса Макдональда не только не находятся въ Люцынѣ, куда было они стремились, но и удалились, какъ сказываютъ, оттуда на нарочитое разстояніе, а въ Псковской губерніи войскъ французскихъ и не слыхать»; «что въ губерніи сей всѣ теперь совершенно спокойны, хотя до упомянутаго сраженія опасались тамъ вездѣ пришествія непріятельскаго и всѣ казенныя дѣла и вещи начали было уже поэтому вывозить; теперь же никто и изъ жителей не думаетъ трогаться съ своего мѣста»; что «вообще тамъ всѣ жители, да и офицеры корпуса Витгенштейна, коихъ посланный человѣкъ видѣлъ, говорили ему, что намѣреніе французовъ было, разбивъ упомянутый корпусъ нашъ, или отрѣзавъ его, идти прямо къ Петербургу; но знаменитая побѣда Россіянъ, коей французы никакъ не ожидали, разрушила таковой ихъ замыселъ, а обитателей Псковской губерніи совсѣмъ успокоила, почему они и называютъ теперь графа Витгенштейна избавителемъ по всей справедливости». Изложенныя выше извѣстія подтверждены были оффиціальнымъ донесеніемъ Псковскаго Губернатора (отъ 26-го Іюля), доложеннымъ Комитету 2-го Августа, въ коемъ сообщалось, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, сей послѣдній, «опрокинувъ корпусъ Макдональда, обсервируетъ оный, какъ равно и корпусъ Удино, которые уже переправились за Двину, почему и поручаетъ ему, Гражданскому Губернатору, принять въ свое завѣдываніе очищенную имъ часть Витебской губерніи, возстановить въ оной порядокъ и устройство и для сообщенія учредить почтовыя станціи». (Засѣд. 29-го Іюля и 2-го Августа, стр. 507 и 508).

*) Изъ журнала Комитета 13-го Августа видно, что это порученіе возложено было на капитана 2-го ранга Аплечеева (стр. 527).

стерствомъ [1]), о тягостяхъ, которыя въ семъ же случаѣ предполагаютъ они отправить водою, и о числѣ подводъ, сверхъ того потребныхъ, и 3) записка тайнаго совѣтника князя Голицына о томъ же по Высочайшему Двору». Общая тяжесть предметовъ, указанныхъ въ означенныхъ запискахъ (кромѣ нѣкоторыхъ только вещей, помѣщенныхъ въ первой запискѣ), достигала 500.000 пуд., подъ которые требовалось 2.314 подводъ и кромѣ того для Св. Синода и церковныхъ сокровищъ 13 большихъ судовъ. Комитетъ, по разсмотрѣніи всѣхъ этихъ записокъ, пришелъ къ заключенію, «что ежели бы надлежало по крайней необходимости оставить здѣшній городъ, употребивъ самыя послѣднія усилія на защиту его, такъ какъ потеря его сопряжена съ неисчислимыми для Россіи послѣдствіями, то нѣтъ никакой возможности всего вывести, и тѣмъ паче, что заблаговременно вывозить нельзя, а въ случаѣ настоянія въ томъ надобности, недостаточно будетъ ни времени, ни способовъ». По этимъ соображеніямъ Комитетъ положилъ: «всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству, что въ семъ случаѣ въ возможности будетъ только спасти однѣ самонужнѣйшія вещи и бумаги; ежели же благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству Высочайше повелѣть, чтобы непремѣнно всѣ предполагаемые предметы отправлены были, то Комитетъ не оставитъ приступить къ исполненію Высочайшаго повелѣнія». Что же касается до предметовъ по первой запискѣ, не вошедшихъ въ вышеупомянутое исчисленіе тяжестей, то Комитетъ, «назначивъ вообще, какіе предметы до котораго начальства принадлежатъ, предоставилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ войти въ сношеніе о томъ со всѣми начальствами, дабы, въ случаѣ Высочайшаго повелѣнія объ отправленіи всѣхъ ихъ безъ исключенія, сообразить ихъ съ способами, какіе только въ возможности будетъ употребить къ тому» [2]).

---

[1]) По этому Министерству предположено было произвести перевозку вещей (арсенала) отдѣльно, согласно контракту, заключенному съ купцомъ Герчинымъ.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го, 7-го и 13-го Августа, стр. 511, 512, 521, 522 и 527. Въ журналѣ Комитета по сему дѣлу помѣщена нижеслѣдующая таблица или вѣдомость *предметовъ, Высочайше назначенныхъ къ отправленію*, съ указаніемъ кому Комитетъ предоставилъ исполненіе по вѣдомости:

Предметы, Высочайше назначенные къ отправленію:	*Назначеніе Комитета, кому исполненіе предоставляется:*
Совѣтъ.	Предсѣдателю Совѣта.
Сенатъ.	Министру Юстиціи.
Департаменты Министерскіе.	Министрамъ, каждому по своей части.
Банкъ.	Министру Финансовъ.
Монетный Дворъ.	
Заведенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны состоящія.	Предсѣдателю Комитета для объясненія съ Ея Величествомъ.
Арсеналъ.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
Архивы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.	Управляющему Иностраннымъ Департаментомъ.
Кабинетскій.	Управляющему Кабинетомъ.
Изъ прочихъ всѣ важнѣйшія бумаги.	Каждому по своей части.
Изъ придворнаго вѣдомства серебро и золото въ посудахъ.	Тайному Совѣтнику князю Голицыну для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ.
Лучшія картины Эрмитажа.	
Хранящіяся въ вѣдѣніи придворномъ одежды прежнихъ Государей.	

Въ дополненіе къ вышеизложенному Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (гофмейстеръ графъ А. Н. Салтыковъ) 20-го Августа представилъ Комитету, что, по случаю прибытія въ Петербургъ архива бывшей въ Вѣнѣ миссіи нашей, прибавилось до 3.000 пуд. къ прежде исчисленнымъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ предметамъ, подлежащимъ вывозу, а также о томъ, «что Московскій архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по предписанію Главнокомандующаго въ Москвѣ, уложивъ къ отправленію оттуда всѣ древнія грамоты и трактаты по 1700 годъ, испрашиваетъ разрѣшеніе, укладывать ли и остальныя важнѣйшія бумаги, какъ-то статейные списки всѣхъ дворовъ, рескрипты, реляціи и матеріалы министерскіе, и притомъ проситъ о доставленіи потребной на сіе суммы». Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ полагалъ отвѣчать на это, чтобы Московскій архивъ, уложивъ и остальныя важнѣйшія бумаги, испрашивалъ во всемъ разрѣшенія Главнокомандующаго въ Москвѣ. Комитетъ положилъ: «1) вновь прибывшіе по Иностранному Министерству 3.000 пудовъ причислить къ количеству тягостей, предположенныхъ къ отправленію; 2) по запискѣ о Московскомъ архивѣ предоставить Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ исполнить по его предположенію; 3) дать знать Главнокомандующему въ Москвѣ, чтобы онъ всѣ начальства въ Москвѣ, по которымъ назначено имъ отправленіе нужныхъ предметовъ, снабдилъ деньгами на счетъ Государственнаго Казначейства, отъ коего по требованію его возвращены оныя будутъ». Предсѣдатель Комитета предложилъ затѣмъ, во исполненіе Высочайшей воли объ отправленіи тяжестей по разнымъ предметамъ, «чтобы, не теряя времени, столь мало уже для судоходства остающагося, отправлены были водою здѣшній архивъ Иностранной Коллегіи и все то по Министерству Финансовъ и по Высочайшему Двору, что для необходимаго употребленія здѣсь ненужно» [1]).

Послѣ того Комитетъ, по поводу поступившихъ отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ представленій, въ коихъ испрашивались указанія по вопросу о вывозѣ предметовъ и дѣлъ изъ Москвы, постановилъ, чтобы помянутыя учрежденія и должностныя лица «слѣдовали общему распоряженію Главнокомандующаго въ Москвѣ» (графа Растопчина) [2]). Тѣмъ не менѣе для свѣдѣнія

Сестрорѣцкій заводъ.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
Обѣ статуи Петра Великаго.	Министру Просвѣщенія обще съ Морскимъ Министромъ.
Восковое Его изображеніе, въ Академіи Наукъ хранящееся, и всѣ вещи, къ оному принадлежащія.	Министру Просвѣщенія.
Изъ Монплезира всѣ вещи, Ему принадлежащія.	Тайному Совѣтнику князю Голицыну.
Деревянный Его домъ, что около крѣпости.	Министру Просвѣщенія обще съ Морскимъ Министромъ.
Всѣ трофеи, хранящіеся въ крѣпости, въ Исаакіевской церкви, въ арсеналѣ, въ Петергофской слободской церкви.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
Богатства Александровской лавры, сколько можно и что можно.	Тайному Совѣтнику князю Голицыну.
Статую Суворова съ Царицынскаго луга и лучшія мраморныя статуи изъ Таврическаго дворца.	Министру Просвѣщенія обще съ Морскимъ Министромъ.
Кадетскіе и Пажескій корпуса.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Августа, стр. 537—538.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 3-го Сентября, стр. 545 и др.

Комитета или на его утвержденіе было представляемо о разныхъ распоряженіяхъ по вывозу какъ изъ г. Москвы, такъ и изъ другихъ угрожаемыхъ непріятелемъ мѣстностей имуществъ, дѣлъ и учрежденій [1]).

Въ засѣданіи 3-го Сентября Предсѣдатель Комитета объявилъ, что «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ *отправленнымъ изъ С.-Петербурга судамъ съ дѣлами и вещами слѣдовать къ Крохинской пристани и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній и чтобы заготовлено было въ семъ мѣстѣ продовольствіе для всѣхъ, прибыть въ оное на судахъ имѣющихъ*». Во исполненіе такой Высочайшей воли Комитетъ, положилъ, «чтобы по всѣмъ Министерствамъ приступлено было немедленно къ отправленію водою въ помянутое мѣсто и предоставилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ послать туда благонадежнаго чиновника для заготовленія необходимаго продовольствія». Въ засѣданіи же 17-го Сентября прочитано было въ Комитетѣ и имъ одобрено составленное Государственнымъ Секретаремъ (Шишковымъ), по Высочайшему повелѣнію, объявленіе, въ которомъ предполагалось возвѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что отправленіе изъ С.-Петербурга нужныхъ вещей дѣлается изъ одной предосторожности [2]). Несмотря на широкія полномочія, данныя Министрамъ по вопросу

---

[1]) Въ засѣданіи 6-го Сентября было доведено до свѣдѣнія Комитета о распоряженіяхъ графа Растопчина къ отправленію изъ Москвы тамошнихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Графъ Растопчинъ признавалъ нужнымъ перевести эти Департаменты со всѣми ихъ дѣлами и имуществомъ въ Нижній Новгородъ, но Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ перемѣстить ихъ въ Казань по тому уваженію, «что городъ сей по пространству своему удобнѣе, какъ для пріисканія приличнаго мѣста для присутствія, такъ и для размѣщенія Сенаторовъ и другихъ чиновниковъ» (стр. 546). Въ засѣданіи 24-го Сентября князь Голицынъ представилъ: 1) копію съ письма Главнокомандующаго въ Москвѣ къ Викарію Московскому, въ которомъ графъ Растопчинъ предлагалъ ему отправиться изъ Москвы во Владиміръ и взять съ собою Владимірскую, Иверскую и Смоленскую Богоматерь; 2) списокъ съ письма Викарія Московскаго къ нему, тайному совѣтнику князю Голицыну, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, «что драгоцѣнности, въ ризницахъ находившіяся, собраны и отправлены въ Вологду, а серебряныя утвари, которыя въ церквахъ всегда открыты были народу, оставлены, ибо Главнокомандующій въ Москвѣ, по совѣту коего поступилъ онъ, Викарій, опасался, чтобы собраніемъ оныхъ не сдѣлать смущенія и безпокойства въ народѣ; самъ же онъ, Викарій, отправился во Владиміръ» (стр. 566). Въ засѣданіи 27-го Сентября постановлено предписать Нижегородскому Губернатору о переводѣ прибывшихъ въ Нижній-Новгородъ изъ другихъ губерній присутственныхъ мѣстъ въ уѣздные города Нижегородской губерніи, а Министру Народнаго Просвѣщенія предоставлено распорядиться о перемѣщеніи Московскаго университета и другихъ учебныхъ заведеній изъ Нижняго-Новгорода въ какое нибудь другое мѣсто (стр. 570). Въ засѣданіи 8-го Октября доведено до свѣдѣнія Комитета объ отправленіи Смоленскаго кадетскаго корпуса, воспитательнаго дома, военно-сиротскихъ отдѣленій Смоленскаго и Тверскаго и Тверскихъ училищъ и гимназій въ Ярославль, а Тверскаго воспитательнаго дома и богадѣльни въ Калязинъ (стр. 582). Въ засѣданіи 15-го Октября представлено Комитету Министромъ Юстиціи о распоряженіи Тульскаго губернскаго прокурора относительно перевода въ другіе города тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ. По поводу этого представленія Комитетъ поручилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ замѣтить Тульскому Гражданскому Губернатору, что «безъ предписанія начальства и увѣдомленія Главнокомандующаго арміями объ опасности отъ непріятеля не должно было закрывать присутственныхъ мѣстъ и останавливать производство дѣлъ» (стр. 592). Наконецъ, въ засѣданіи 22-го Октября, Министромъ Финансовъ доложено Комитету о сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ вывозу изъ Москвы денежной кассы и дѣлъ Московскаго Отдѣленія Государственнаго Банка (стр. 598—599).

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Сентября, стр. 555. Объявленіе это заключалось въ слѣдующемъ: *Извѣщается по Высочайшему повелѣнію:* «Здѣсь въ Санктпетербургѣ берутся нѣкоторыя мѣры къ вывозу отселѣ нужныхъ вещей. Сіе отнюдь не для того дѣлается,

о вывозѣ вещей изъ С.-Петербурга, недоразумѣнія о томъ, какіе именно, по разнымъ учрежденіямъ, предметы подлежатъ отправленію и какіе могутъ быть оставлены, возникали по многимъ вѣдомствамъ, и Комитету приходилось неоднократно разъяснять ихъ или принимать новыя дополнительныя по сему поводу рѣшенія [1]).

Но уже во второй половинѣ Октября та экстренная надобность, которая вызвала распоряженіе о заготовленіи по всему Ярославскому тракту обывательскихъ подводъ, миновала; согласно съ постановленіемъ Комитета Министровъ 25-го Октября, послѣдовало Высочайшее соизволеніе распустить выставленныя по Ярославскому тракту подводы, съ тѣмъ, чтобы на станціяхъ этого тракта оставлено было только по 50 лошадей, потребныхъ для возки почты и эстафетъ. Въ засѣданіи же 19-го Ноября Комитетъ призналъ возможнымъ, оставивъ временно для перевозки рекрутъ и ружей по 100 подводъ на каждой станціи и по 30 лошадей для возки почтъ и эстафетъ, всѣ прочія выставленныя по тракту подводы распустить по домамъ [2]).

чтобы какая-нибудь опасность угрожала сей столицѣ. Одинъ взглядъ на положеніе войскъ нашихъ всякаго въ томъ удостовѣрить и успокоить долженъ; ибо со стороны Псковской и Рижской дорогъ непріятель не только сюда приближаться, но поражаемый часто нашими войсками, едва и тамъ держаться можетъ, и вѣроятно, при нынѣшнемъ усиленіи тамъ войскъ, не удержится. Что принадлежитъ до Московской дороги, оная хотя и засорена непріятелемъ, но на самое малое разстояніе; ибо генералъ-адъютантъ Винценгероде, находясь съ отрядомъ своимъ между Клиномъ и Москвою, посылаетъ разъѣзды свои подъ самую Москву; въ Твери также есть войска наши; сверхъ сего Главнокомандующій фельдмаршалъ со всею своею арміею наблюдаетъ движеніе непріятеля. Итакъ, ни самъ онъ идти, ни знатной части войскъ своихъ, безъ преслѣдованія за ними, отрядить не можетъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ очевидно, что здѣшнему городу не предстоитъ никакой опасности. Что жъ касается до вывоза, какъ сказано, отселѣ нужныхъ вещей, оное дѣлается единственно для заблаговременной предосторожности, предупреждая замерзаніе рѣкъ. Настоящее время не предъявляетъ никакой опасности, но мы бы погрѣшили противъ Бога, еслибъ съ несомнѣнною увѣренностью стали утверждать будущее, о которомъ Онъ одинъ знаетъ. Вся надежда на искорененіе враговъ, не взирая на успѣхъ движенія ихъ внутрь Россіи, на нашей сторонѣ; однакоже и въ самыхъ надежныхъ обстоятельствахъ помышленіе о предосторожности не долженствуетъ наводить ни страха, ни унынія. Мѣры сіи берутся въ безопасное время и на тотъ одинъ конецъ, что ежели бы опасность (отъ чего да сохранитъ насъ Богъ!) стала угрожать сему городу, тогда Правительство, извѣстя о томъ заблаговременно, и имѣя уже всѣ тяжелыя вещи вывезенными, облегчило бы жителямъ способы съ лучшимъ порядкомъ и безъ смятенія выѣзжать отселѣ внутрь. Ибо положено единожды и твердо (съ чѣмъ безъ сомнѣнія каждый Россіянинъ согласенъ), что какой бы ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, но прежде испить всю чашу бѣдствія, нежели поноснымъ миромъ предать Россію порабощенію. Сентября 20-го дня 1812 г.». (Записки А. С. Шишкова. Собран. Манифест.).

[1]) Въ засѣданіи 10-го Сентября Министръ Народнаго Просвѣщенія представилъ Комитету, что кромѣ дѣлъ и вещей, назначенныхъ согласно положенію Комитета Министровъ къ отправленію, находится «въ Академіяхъ: Наукъ, Художествъ и Медико-Хирургической много рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ вещей, а при Императорской Публичной Библіотекѣ депо манускриптовъ, о вывозѣ коихъ не сдѣлано постановленія, равно какъ и объ отправленіи казенныхъ студентовъ Медико-Хирургической Академіи и Педагогическаго Института, воспитанниковъ Академіи Художествъ, Царскосельскаго Лицея и здѣшней гимназіи, коихъ сохраненіе считаетъ онъ, Министръ Просвѣщенія, необходимымъ, дабы они, въ случаѣ несчастія, не могли быть взяты непріятелемъ въ военную службу и противъ насъ же дѣйствовать». Комитетъ предоставилъ разрѣшеніе вопроса о вывозѣ означенныхъ предметовъ, а также студентовъ и воспитанниковъ усмотрѣнію Министра. Затѣмъ Комитетомъ даны были также необходимыя указанія относительно вывоза вещей и дѣлъ Орденскаго Капитула, и разрѣшена выдача чиновникамъ, которые отправлены будутъ съ дѣлами и вещами, жалованья за два мѣсяца впередъ. (Засѣд. 10-го Сентября и 15-го Октября, стр. 550, 551, 559 и 589).

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 11-го и 25-го Октября, 19-го Ноября и 20-го Декабря, стр. 589, 623, 652 и 692.

Донесенія Главнокомандующаго арміями князя Голенищева-Кутузова и другихъ военныхъ начальниковъ о военныхъ дѣйствіяхъ.

Съ назначеніемъ князя Кутузова Главнокомандующимъ дѣйствующими арміями [1]), Комитету Министровъ, по повелѣнію Императора Александра Павловича, сообщались, большею частью Предсѣдателемъ Комитета копіи съ важнѣйшихъ всеподданнѣйшихъ донесеній Главнокомандующаго арміями, а также съ донесеній другихъ начальниковъ частей о ходѣ военныхъ дѣйствій. Изъ числа таковыхъ бумагъ нельзя не указать на нижеслѣдующія: въ засѣданіи 27-го Августа доложены Комитету копіи съ донесеній князя Голенищева-Кутузова Государю: а) отъ 19-го Августа, изъ дер. *Старова*, о прибытіи его къ арміямъ и принятіи главнаго надъ ними начальства, съ приложеніемъ свѣдѣній о числѣ войскъ въ 1-й и 2-й западныхъ арміяхъ, и б) отъ 23-го Августа, изъ *с. Бородина* [2]); въ засѣданіи 3-го Сентября слушана копія со всеподданнѣйшаго донесенія Главнокомандующаго арміями о сраженіи, бывшемъ 24-го Августа [3]); въ засѣданіи 10-го Сентября Предсѣдателемъ предъявлены Комитету доставленныя къ нему, по Высочайшему повелѣнію, графомъ Аракчеевымъ въ копіяхъ два донесенія фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова: 1) отъ 29-го Августа — «о причинахъ, по коимъ онъ послѣ сраженія 26-го Августа принужденъ былъ отступить къ Москвѣ» и 2) отъ 4-го Сентября «о занятіи непріятелемъ Москвы» [4]); въ засѣданіяхъ 17-го, 20-го и 24-го Сентября доложены Комитету копіи съ донесеній: фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, отъ 11-го Сентября, изъ сел. Красной Пахры, генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, отъ 13-го Сентября, изъ лагеря при мызѣ Соколищахъ, и генералъ-

---

[1]) Кутузовъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ Свѣтлости 29-го Іюля, а Главнокомандующимъ всѣми арміями назначенъ 8-го Августа.

[2]) Журн. Ком. Мин., засѣд. 27-го Августа, стр. 541, 542.

[3]) Журн. Ком. Мин., засѣд. 3-го Сентября, стр. 543 и прил. стр. 707.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го Сентября, стр. 552. Въ Исторіи Отечественной войны 1812 г. Богдановича напечатанъ нижеслѣдующій, не сохранившійся въ архивѣ Комитета журналъ Комитета Министровъ, состоявшійся по поводу поступившихъ на его разсмотрѣніе донесеній Кутузова о военныхъ дѣйствіяхъ: «Комитетъ Министровъ, въ засѣданіе 10-го Сентября 1812 г., имѣлъ разсужденіе, что донесенія Генералъ-Фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, какъ отъ 29-го прошедшаго Августа, такъ и послѣднее, Комитету сообщенное, изъ коихъ первымъ предваряетъ онъ объ отступленіи арміи изъ позиціи подъ Бородинымъ, а вторымъ извѣщаетъ о неожиданномъ допущеніи непріятеля въ Москву безъ всякаго сопротивленія, не представляютъ той опредѣлительности и полнаго изображенія причинъ, кои въ дѣлахъ столь величайшей важности необходимы, и что сіе поставляетъ Правительство въ невозможность основать свои заключенія. Соображаясь съ прежними примѣрами, что главнокомандующіе не только доносили всегда обстоятельно о всѣхъ движеніяхъ и намѣреніяхъ своихъ, но и доставляли журналы дѣйствій своихъ, протоколы совѣтовъ военныхъ и пр., для чего находились при нихъ, какъ и нынѣ находятся, нужные чиновники, Комитетъ полагаетъ предписать Главнокомандующему арміями, дабы, во-первыхъ, доставилъ онъ сюда протоколъ совѣта, въ коемъ положено было оставить Москву непріятелю безъ всякой защиты, и во-вторыхъ, чтобы на будущее время всегда присылалъ онъ полныя о всѣхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ своихъ свѣдѣнія. Мнѣніе Комитета о семъ въ томъ состоитъ, чтобы предписаніе Главнокомандующему сдѣлано было не въ видѣ какого-либо непріятнаго замѣчанія, но единственно по совершенной въ помянутыхъ свѣдѣніяхъ отъ него необходимости». Богдановичъ присовокупляетъ, «что Императоръ Александръ, признавъ справедливымъ мнѣніе Комитета Министровъ, но желая устранить всякій поводъ къ толкамъ объ уменьшеніи Его довѣрія къ Фельдмаршалу, препроводилъ къ нему журналъ Комитета, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалъ, чтобы доставляемыя изъ арміи свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ были подробнѣе прежнихъ». (*М. Богдановичъ*. Исторія Отечественной войны 1812 г., составл. по Высоч. повелѣнію. Т. II. Спб. 1859 г., стр. 301 и прил. стр. 600. ([65])).

адъютанта барона Винценгероде, отъ 13-го, 16-го и 20-го Сентября, изъ сел. Давыдовки.

Обезпеченіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній между С.-Петербургомъ и внутренними губерніями.

Въ числѣ государственныхъ потребностей, удовлетвореніе коихъ встрѣчало, по мѣрѣ наступленія непріятеля, особыя затрудненія, одною изъ важнѣйшихъ было: обезпеченіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній между С.-Петербургомъ и внутренними губерніями Имперіи. Въ началѣ Сентября Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Комитета о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи, *«чтобы на случай пресѣченія сообщенія съ Москвою, для сохраненія онаго между С.-Петербургскою губерніею и другими, къ ней прилегающими, и между губерніями замосковскими, установить почтовые тракты»*, присовокупивъ, что составленныя въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія по сему предмету уже удостоились Высочайшаго утвержденія, но съ тѣмъ, *чтобы вопросъ о числѣ лошадей по трактамъ былъ немедленно внесенъ на разсмотрѣніе Комитета.* Въ чрезвычайномъ засѣданіи 9-го Сентября Комитетомъ выработаны были особыя правила въ разрѣшеніе упомянутаго вопроса, но точное исполненіе ихъ оказывалось крайне затруднительнымъ и, для устраненія возникавшихъ недоразумѣній, требовались новыя указанія и распоряженія правительства *).

Предположенія объ усиленіи мѣстной административной власти; отправленіе въ Тверь Сенатора Миклашевскаго и особыя полномочія, данныя Сенатору Каверину.

Усложненія, происшедшія во всѣхъ частяхъ какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго управленія, вслѣдствіе веденія войны въ предѣлахъ государства, не могли не причинять серьезныхъ заботъ высшему правительству; въ мѣстностяхъ, находившихся во власти непріятеля, обычное теченіе дѣлъ почти совсѣмъ пріостановилось, въ другихъ отправленіе всѣхъ функцій государственной жизни было значительно затруднено. Обстоятельства эти побудили Министра Полиціи А. Д. Балашова уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ внести въ Комитетъ Министровъ предположеніе «объ усиленіи части исполнительной по губерніямъ». Въ подтвержденіе настоятельной необходимости подобной мѣры, генералъ-адъютантъ Балашовъ между прочимъ указывалъ на то, что «война въ предѣлахъ государства нашего и отбытіе Государя изъ столицы раздѣлили необходимо дѣйствующую силу внутренняго управленія на три пункта, если не болѣе; отъ каждаго изъ оныхъ весьма часто, по важности обстоятельствъ, не терпящихъ ни времени, ни отлагательства, предписанія исходятъ безъ сношенія одного пункта съ другимъ. Требованія сіи часто и обширны, и необыкновенны, а потому въ исполненіи требуютъ большихъ усилій». Министръ Полиціи предлагалъ «учредить, хотя на время, Генералъ-Губернаторовъ или со властію оныхъ распредѣлить по всему государству заслуженныхъ людей, какъ-то сенаторовъ и другихъ равной имъ довѣренности заслуживающихъ особъ, и въ лицѣ каждаго изъ нихъ сосредоточить начальство всѣхъ частей по ввѣреннымъ имъ губерніямъ». Для центральнаго же руководства по

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го и 13-го Сентября, 29-го Октября и 13-го Декабря, стр. 549, 553, 554, 604, 605, 643 и 644.

части внутренней безопасности и благоустройства, генералъ-адъютантъ Балашовъ полагалъ «учредить въ С.-Петербургѣ Комитетъ изъ Управляющихъ Министерствами Полицейскимъ, Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ», съ тѣмъ, чтобы каждый изъ членовъ этого Комитета былъ обязанъ сообщать двумъ остальнымъ все то, «что замѣчательнаго по частямъ, имъ ввѣреннымъ, происходитъ, и, совокупно обдумывая, разрѣшать всѣ подлежащія ихъ разсмотрѣнію обстоятельства».

Комитетъ, по обсужденіи представленія Министра Полиціи, нашелъ, «что власть исполнительная, раздѣлена будучи въ каждой губерніи на многія части, разнымъ начальствамъ подвѣдомственныя, совершенно для настоящихъ обстоятельствъ недостаточна, и что нужно, а особливо на всякіе чрезвычайные случаи, соединить ее и усилить». По поводу же замѣчанія Министра Полиціи, что изъ разныхъ мѣстъ безъ взаимнаго сношенія исходятъ предписанія, Комитетъ замѣтилъ, «что онъ самъ испыталъ крайнія затрудненія, не бывъ увѣдомленъ о разныхъ воинскихъ по государству требованіяхъ и распоряженіяхъ, такъ что нашелся бы онъ въ совершенной даже невозможности содѣйствовать къ приведенію ихъ въ дѣйство, ежели бы не озаботился снабдить себя стороннимъ образомъ свѣдѣніями о сихъ требованіяхъ и распоряженіяхъ». Дабы отвратить долженствовавшія, по мнѣнію Комитета, неизбѣжно возникнуть отъ таковаго образа управленія вредныя послѣдствія, Комитетъ полагалъ: «1) тѣ губерніи, въ которыхъ нѣтъ Генералъ-Губернаторовъ и Военныхъ Губернаторовъ, ввѣрить въ главное начальство особамъ, коихъ избрать на то Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ; 2) сихъ Главныхъ Начальниковъ губерній уполномочить разрѣшать властію своею всѣ чрезвычайные и нетерпящіе времени случаи, наблюдать за безопасностью и благосостояніемъ губерній, предупреждать и прекращать всѣми способами, какіе за благо признаютъ, всякіе, могущіе быть безпорядки и злоупотребленія; 3) обыкновенный ходъ губернскаго управленія и дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, равно какъ и сношенія Министровъ съ Губернаторами, оставить въ настоящемъ положеніи, но Главнымъ Начальникамъ губерній ввѣрить надъ всѣми частями, въ губерніяхъ находящимися, къ какому бы вѣдомству, военному или гражданскому, оныя ни принадлежали, полную власть съ тѣмъ, чтобъ они дѣйствовали оною подъ собственною отвѣтственностію во всѣхъ случаяхъ, гдѣ потребно принятіе скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ; 4) Главнымъ Начальникамъ губерній дозволить наполнять и, смотря по надобности, умножать на время штаты городской и земской полиціи; 5) поставить въ обязанность Главнымъ Начальникамъ губерній о дѣйствіяхъ своихъ доносить немедленно Комитету Министровъ чрезъ того Министра, къ вѣдомству котораго дѣло принадлежитъ; 5) постановить, чтобы Главнокомандующіе арміями обо всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и требованіяхъ по губерніямъ, дѣлая къ Главнымъ Начальникамъ оныхъ отношенія свои точно и опредѣлительно, сколько чего, именно куда и къ какому времени потребно, въ то же время давали знать о томъ и Комитету Министровъ чрезъ того Министра, до котораго дѣло принадлежитъ, дабы Комитетъ имѣлъ обо всемъ свѣдѣніе, какъ для соображенія своего, такъ и для содѣйствія въ исполненіи воинскихъ надобностей; 7) Министру, получающему отъ Главнокомандующаго арміями или отъ Главныхъ Начальниковъ губерній свѣдѣнія на означенномъ основаніи, немедленно сноситься съ тѣмъ Министромъ, до котораго купно съ нимъ дѣло касаться можетъ, и представлять въ Комитетъ Министровъ» *).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 29-го Іюля, стр. 505—507.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ вопросъ объ учрежденіи особой чрезвычайной власти для управленія тѣми губерніями, сообщеніе съ коими изъ С.-Петербурга было затруднено по случаю военныхъ событій, вновь подвергнутъ былъ обсужденію въ Комитетѣ Министровъ, вслѣдствіе внесенія въ оный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Кочубеемъ записки, содержавшей предположенія по упомянутому предмету. Въ этой запискѣ графъ Кочубей указывалъ на неудобства и затрудненія, происходящія отъ того, что при исключительныхъ обстоятельствахъ того времени «открываются по многимъ губерніямъ дѣйствія и требованія начальствующихъ надъ войсками и другихъ лицъ, кои, не бывъ основаны ни на какихъ правилахъ, влекутъ за собою совершенное разстройство и разрушаютъ всякій порядокъ». Ссылаясь затѣмъ на то, что въ Комитетѣ Министровъ уже было обращено вниманіе на невозможность «препоручить исключительно Главнокомандующему арміями управленіе всѣми тѣми губерніями, кои по обстоятельствамъ отъ общей связи государственнаго правленія отдѣлены быть должны, ибо начальство надъ войсками, занимая его исключительно, не можетъ ему позволить заниматься дѣлами правительственными», графъ Кочубей предлагалъ «для управленія губерній, вообще отъ Москвы къ южнымъ границамъ лежащихъ, и въ особенности для доставленія арміи всѣхъ возможныхъ въ нуждахъ ея пособій, учредить особую временную коммисію», наименовавъ ее «Департаментомъ или Отдѣленіемъ Правительствующаго Сената, при арміи временно установляемымъ». Обязанности этого Департамента Сената должны были, по мнѣнію графа Кочубея, состоять «въ главномъ управленіи губерніями, ему ввѣряемыми, точно такъ, какъ сіе предоставлено Комитету Министровъ въ отсутствіе Его Императорскаго Величества». Сенатъ при арміи долженъ быть образованъ изъ трехъ Сенаторовъ, изъ коихъ старшій исполняетъ обязанности Предсѣдателя; Сенатъ этотъ долженъ находиться въ томъ мѣстѣ, которое по соглашенію Предсѣдателя съ Главнокомандующимъ назначено будетъ [1]).

По обсужденіи этой записки Комитетъ нашелъ, что проектированная графомъ Кочубеемъ коммиссія совершенно необходима «какъ для предупрежденія всякихъ безпорядковъ въ управленіи губерніями, такъ и для дѣятельнѣйшаго и правильнѣйшаго удовлетворенія разныхъ отъ земли требованій Главнокомандующаго арміями». Одобривъ затѣмъ главныя основанія, на которыхъ графъ Кочубей полагалъ учредить особый при арміи Департаментъ Сената, Комитетъ предоставилъ ему, графу Кочубею, выработать и внести на разсмотрѣніе Комитета подробную инструкцію для означенной временной коммиссіи [2]). Обсужденіе таковаго проекта послѣдовало въ засѣданіи 4-го Октября, при чемъ однако произошло весьма существенное между членами Комитета разногласіе, не только относительно порядка и условій образованія чрезвычайной коммиссіи, но и по вопросу о постоятельности вообще ея учрежденія. Одни члены Комитета находили созданіе такой коммиссіи неотлагательно необходимымъ, другіе считали возможнымъ повременить онымъ. Министръ же Юстиціи, высказавшись противъ образованія Отдѣленія 1-го Департамента Сената съ тѣми правами, которыя предполагалось присвоить этому отдѣленію, считалъ болѣе удобнымъ ограничиться учрежденіемъ для той же цѣли особой чрезвычайной коммиссіи, съ дарованіемъ ей однако не столь широкихъ полномочій, какъ изложено было въ представленномъ

[1]) Прилож. къ Журн. Ком. Мин. за 1812 г., стр. 711.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 21-го Сентября, стр. 561—562.

проектѣ [1]). Дѣйствительный ходъ событій, неожиданно и быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ и кореннымъ образомъ видоизмѣнявшихъ тѣ условія и обстоятельства, которыя служили поводомъ къ проектированію вышеуказанныхъ исключительныхъ мѣропріятій, былъ причиною, что мѣропріятія эти не получили практическаго осуществленія.

Однако, одна изъ мѣръ, предложенныхъ Министромъ Полиціи, а именно отправленіе на мѣста, съ чрезвычайными полномочіями, лицъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ Государя, приведена была въ исполненіе и оказала, какъ видно изъ журналовъ Комитета, существенную практическую пользу. Въ засѣданіи 13-го Сентября Комитетъ, въ виду возникшихъ въ Тверской губерніи затрудненій къ сохраненію въ цѣлости сосредоточенныхъ въ этой губерніи значительныхъ запасовъ хлѣба, вина и соли, постановилъ послать въ Тверь Сенатора, поручивъ ему употребить всѣ способы къ вывозу упомянутыхъ запасовъ въ мѣстность, не подверженную опасности непріятельскаго нашествія, и назначивъ на расходы сумму въ 20,000 р. Кандидатами для исполненія этого важнаго порученія Комитетъ предложилъ трехъ Сенаторовъ, «служившихъ прежде Губернаторами», а именно Карнѣева, Неплюева и Миклашевскаго. Императоръ Александръ Павловичъ избралъ Сенатора Миклашевскаго. Результаты этой командировки были настолько плодотворны и успѣшны, что вызвали нижеслѣдующее постановленіе Комитета, внесенное въ журналъ 31-го Декабря 1812 г. По поводу представленія Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ объ отчетахъ Сенатора Миклашевскаго, по Высочайшему порученію, о вывозѣ изъ Твери хлѣба и прочихъ запасовъ, Комитетъ, находя, что онъ, Сенаторъ Миклашевскій, «порученіе сіе исполнилъ съ отличными благоразуміемъ и дѣятельностью, такъ что всѣ распоряженія его по оному заслужили въ Комитетѣ особенное одобреніе, и признавая его по важности самаго дѣла и по успѣхамъ дѣйствій его совершенно достойнымъ изъявленія Монаршей милости, положилъ всеподданнѣйше представить о томъ Его Императорскому Величеству». Высочайшимъ Указомъ, воспослѣдовавшимъ 20-го Января 1813 г. въ Млавѣ, Сенаторъ Миклашевскій пожалованъ былъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго [2]).

Особыя полномочія, какъ по общему губернскому управленію, такъ и спеціально по призрѣнію жителей, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля, были предоставлены также Сенатору Каверину, управлявшему на правахъ Гражданскаго Губернатора Калужскою губерніею и вмѣстѣ съ тѣмъ временно завѣдывавшему, по распоряженію Главнокомандующаго арміями, и Смоленскою губерніею [3]).

Перемѣны въ мѣстномъ губернскомъ управленіи, вызванныя движеніемъ непріятеля; назначеніе нѣкоторымъ губернаторамъ экстраординарнаго кредита.

Вступленіе непріятельскихъ войскъ въ предѣлы той или другой губерніи и освобожденіе отдѣльныхъ мѣстностей отъ непріятеля обусловливали необходимость постоянныхъ перемѣнъ въ административномъ управленіи подобныхъ мѣст-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 4-го Октября, стр. 580—581.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го и 27-го Сентября, 1-го, 4-го, 8-го, 11-го и 18-го Октября и 17-го и 31-го Декабря, стр. 554, 555, 571, 573, 574, 577, 583, 584, 597, 644 и 670.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го Декабря, стр. 635—639 и др.

ностей; отъ этого возникали различныя затрудненія и недоразумѣнія, не разъ доходившія до Комитета. Такъ, въ засѣданіи 20-го Августа Комитетъ усмотрѣлъ изъ представленія Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ (управлявшаго Министерствомъ Полиціи), «что Витебскій Гражданскій Губернаторъ находится въ Петербургѣ, а свободные отъ непріятеля уѣзды Витебской губерніи остаются въ вѣдѣніи и распоряженіи Псковскаго Гражданскаго Губернатора, который и безъ того занятъ по своей губерніи чрезвычайнымъ множествомъ различныхъ распоряженій и надзоромъ за исполненіемъ оныхъ, между тѣмъ какъ изъ уѣздовъ Витебской губерніи производится высылка рекрутъ въ Великіе Луки. Поэтому Комитетъ положилъ, какъ для облегченія Псковскаго Гражданскаго Губернатора, такъ и для ближайшаго надзора за свободными отъ непріятеля уѣздами Витебской губерніи и надлежащаго по онымъ распоряженія, отправиться Витебскому Гражданскому Губернатору въ Псковъ или Великіе Луки по его усмотрѣнію и, тамъ находясь, распоряжаться всѣмъ до ввѣренной ему губерніи касающимся, вмѣсто Псковскаго Губернатора» [1]). Усложнившаяся по случаю военныхъ событій дѣятельность мѣстнаго губернскаго начальства вызвала также необходимость усиленія денежныхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи сего начальства. Въ засѣданіи 7-го Августа Комитетъ положилъ назначить въ распоряженіе Калужскаго Губернатора, согласно его ходатайству, до 20.000 руб. на исполненіе нужнѣйшихъ и не терпящихъ отлагательства воинскихъ требованій; въ засѣданіи же 11-го Октября Комитетъ, по обсужденіи однороднаго ходатайства Симбирскаго Гражданскаго Губернатора, признавъ его заслуживающимъ удовлетворенія и находя, что подобныя издержки могутъ понадобиться и въ другихъ губерніяхъ, постановилъ открыть начальникамъ губерній, по ближайшему указанію Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, кредитъ въ Казенныхъ Палатахъ на чрезвычайныя издержки до 10.000 руб. на каждаго [2]).

Мѣры и распоряженія, касающіяся удовлетворенія военныхъ потребностей; рекрутскій наборъ и ополченіе.

Во все продолженіе военныхъ операцій Комитетъ постоянно принималъ близкое участіе въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, возникавшихъ по дѣлу объ удовлетвореніи военныхъ потребностей, и не только такихъ вопросовъ, какъ снабженіе арміи продовольствіемъ и другими необходимыми для войскъ предметами и матеріалами [3]), но даже и въ обсужденіи и разрѣшеніи нѣкоторыхъ спеціально-военныхъ задачъ, какъ напр. о надлежащемъ обезпеченіи обороны крѣпостей. Такъ въ засѣданіи 6 Августа Предсѣдатель сообщилъ Комитету полученныя имъ отъ князя Голенищева-Кутузова записки, въ которыхъ сей послѣдній изъяснялъ: 1) что такъ какъ для усиленія крѣпости Нарвы предположено сдѣлать нѣкоторые новые верки, другіе же исправить, то, по недостатку тамъ гарнизона и городскихъ жителей и по примѣру приведенія въ оборонительное состояніе гг. Риги и Кіева, необходимо произвести работы въ Нарвѣ мастеровыми и рабочими съ подводами по наряду городскихъ и сельскихъ жителей изъ губерній С.-Петербургской и Эстляндской, и 2) что нужно предписать Эстляндскому Гражданскому Губернатору, «чтобы

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Августа, стр. 533.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Августа, стр. 517 и 11-го Октября, стр. 584.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., стр. 517, 524, 531, 532 (о сборѣ хлѣба и овса для войскъ въ Орловской губерніи), 542 и 543 (о заготовленіи тулуповъ и шубъ для солдатъ), 575—576, 621, 642—643 (о заготовленіи продовольствія для арміи) и др.

всѣ обывательскія суда, могущія найтиться на томъ берегу Наровы и Чудскаго озера, были, по примѣру, какъ здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) сдѣлано, отобраны и отданы подъ присмотръ Нарвскаго коменданта, дабы непріятель при случаѣ ими не воспользовался». Комитетъ поручилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ сдѣлать распоряженіе о неотлагательномъ удовлетвореніи означенныхъ требованій Кутузова [1]). Въ Октябрѣ въ Комитетѣ разсматривалась записка Военнаго Министерства по дѣлу о построеніи укрѣпленій въ г. Ригѣ [2]). Особенный интересъ представляетъ дѣло, занимавшее Комитетъ въ продолженіи нѣсколькихъ засѣданій, о мѣрахъ къ обезпеченію правильной обороны г. Кронштадта. Въ засѣданіи 9-го Августа Морской Министръ доложилъ Комитету, «что Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы на случай чрезвычайныхъ военныхъ обстоятельствъ приняты были всѣ нужныя мѣры для обезпеченія Кронштадта». Адмиралъ маркизъ де-Траверсе присовокупилъ къ сему, что онъ докладывалъ Его Величеству, «что Морской Департаментъ можетъ совершенно отвѣтствовать за безопасность Кронштадта зависящими отъ него средствами во все время, пока продолжается водяная коммуникація; что же касается до того, когда водѣ около Кронштадта покроются льдомъ и начнется сухопутное сообщеніе, то за сіе время отвѣтствовать онъ не можетъ, ибо то относится уже до инженеревъ, какъ дѣло до обороны сухопутныхъ крѣпостей принадлежащее». Вслѣдствіе сего Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ «генералу князю Голенищеву-Кутузову обще съ нимъ, Морскимъ Министромъ, и инженернымъ генераломъ обозрѣть Кронштадтъ»; но такъ какъ князю Кутузову дано другое порученіе, то онъ, Морской Министръ, просилъ Комитетъ «о назначеніи чиновниковъ для осмотра сего порта, дабы, на случай обороны его въ зимнее время, представили они подробныя съ своей стороны заключенія, когда таковая оборона признана будетъ ими возможною». Комитетъ предоставилъ Морскому Министру исполнить означенное Высочайшее повелѣніе совмѣстно съ генералъ-лейтенантомъ Меллеръ-Закомельскимъ, заступившимъ мѣсто князя Голенищева-Кутузова, а отъ Военнаго Министерства прикомандировать генералъ-лейтенанта Оппермана. Въ засѣданіи 8-го Октября Морской Министръ, доводя до свѣдѣнія Комитета объ окончаніи вышеупомянутаго порученія, представилъ Комитету мнѣніе по сему вопросу Главнаго Командира Кронштадтскаго порта вице-адмирала Моллера и замѣчанія на оное инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана. Вице-адмиралъ Моллеръ находилъ, «что сверхъ многотрудныхъ работъ, къ укрѣпленію Кронштадтскихъ гаваней нужныхъ и состоящихъ въ окалываніи льда въ продолженіи восьми мѣсяцевъ близъ крѣпостныхъ наружныхъ стѣнъ въ разныхъ мѣстахъ отъ крѣпости на картечный выстрѣлъ, потребно для обороны сего порта войска и артиллеристовъ 30.718 чел. и 742 орудія», а инженеръ-генералъ-лейтенантъ Опперманъ, усматривая «многія затрудненія, самою природою противупоставленныя къ содѣланію изъ Кронштадта въ зимнее время сухопутной крѣпости, и невозможность получить при настоящихъ обстоятельствахъ для оборонительныхъ работъ въ большомъ числѣ рабочихъ, полагалъ, въ случаѣ рѣшительнаго повелѣнія оборонять Кронштадтъ, сдѣлать нѣкоторое убавленіе какъ въ работахъ, такъ и въ числѣ назначаемаго вице-адмираломъ Моллеромъ гарнизона», а именно содержать тамъ только 16.835 чел. и 503 орудія. Генералъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 6-го Августа, стр. 512—513.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 29-го Октября, стр. 605.

Опперманъ присовокупилъ, «что назначенныя на сей предметъ войска полезнѣе употребить въ соединеніи всѣхъ другихъ, могущихъ быть собранными для защиты въ дальности еще столицы, а тѣмъ и Кронштадта». По выслушаніи сихъ бумагъ Морской Министръ высказалъ, что онъ остается при мнѣніи, заявленномъ Комитету въ засѣданіи 9-го Августа. Комитетъ съ своей стороны, «находя совершенно невозможнымъ, какъ удѣленіе для Кронштадта столь великаго числа войскъ, какое для обороны онаго въ зимнее время потребно, такъ и произведеніе въ дѣйствіе необходимыхъ для укрѣпленія онаго работъ, а особливо по настоящему позднему уже времени, полагалъ оставить попеченіе о семъ предметѣ, предоставивъ Морскому Министру обратить вниманіе только на то, чтобы на случай опасности Кронштадту вывезено было изъ него все то, что спасено быть должно» [1]).

Въ засѣданіи 26-го Сентября графъ Аракчеевъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Комитета проекты Рескрипта Главнокомандующему арміями, приказа арміямъ и присяги солдатамъ, заготовленные по случаю обнаружившагося въ войскахъ мародерства [2]). При разсужденіи по сему предмету высказаны были присутствовавшими въ Комитетѣ слѣдующія мнѣнія: С. К. Вязмитиновъ, графъ В. П. Кочубей, маркизъ И. И. де-Траверсе, Д. А. Гурьевъ, графъ А. Н. Салтыковъ [3]) и баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ находили присягу излишнею «во-первыхъ потому, что она была бы только повтореніемъ той присяги, къ которой уже всѣ солдаты въ свое время приводимы были, а во-вторыхъ потому, что сія новая присяга подала бы поводъ всѣмъ къ заключенію, что есть сомнѣніе въ вѣрности войскъ, а непріятелю доставило бы то великое ободреніе». Въ виду этихъ соображеній, названные члены Комитета полагали «дать только Рескриптъ Главнокомандующему и приказъ арміямъ, прибавивъ въ первомъ, чтобъ особенно всѣмъ начальникамъ постановлено было въ отвѣтственность мародерство съ тѣмъ, что у кого оное окажется, тотъ отчужденъ будетъ вовсе отъ службы, а во второмъ, т. е. въ приказѣ, вмѣсто словъ: *преданъ будетъ церковному проклятію*, каковое выраженіе въ бумагѣ свѣтской необыкновенно и несвойственно, объяснить, что *симъ преступленіемъ нарушается данная предъ Богомъ клятва; нарушителей же оной предаетъ церковь проклятію*». Другіе члены, а именно: графъ А. А. Аракчеевъ, князь П. В. Лопухинъ, князь А. И. Горчаковъ и О. П. Козодавлевъ, «признавая нужными вышеозначенныя добавленія въ Рескриптѣ и объясненіе въ приказѣ, полагали, что присяга можетъ произвести полезное дѣйствіе; но дабы не имѣла она вида повторенія присяги, къ которой всѣ уже солдаты въ свое время приводимы были, и дабы какъ всѣмъ вообще, такъ и самимъ солдатамъ представилась она требуемою отъ нихъ единственно по случаю оказывающагося въ войскахъ зла подъ названіемъ мародерства, то написать ее такимъ образомъ, чтобъ кромѣ сего преступленія мародерства ни о чемъ иномъ упоминаемо въ ней не было», а А. С. Шишковъ отозвался, «что по его мнѣнію помянутыя три бумаги никакой перемѣны не требуютъ». Комитетъ положилъ: «мнѣнія сіи представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе». При подписаніи сего журнала гр. Разумовскій сдѣлалъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Августа, 17-го Сентября и 8-го Октября, стр. 524, 556 и 582—583.

[2]) О чемъ Кутузовъ доносилъ Государю въ первомъ же, по прибытіи къ арміямъ, всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ отъ 19-го Августа.

[3]) Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

отмѣтку: «былъ согласенъ съ мнѣніемъ гр. Аракчеева», а И. И. Дмитріевъ — «согласенъ съ третьимъ мнѣніемъ». Кромѣ того, къ означенному журналу приложено собственноручно написанное мнѣніе князя А. Н. Голицына слѣдующаго содержанія: «По небытности моей въ Комитетѣ г.г. Министровъ въ послѣднемъ засѣданіи, я нужнымъ считаю объяснить письменно мое мнѣніе по дѣлу о мародерахъ. Въ Комитетѣ послѣдовали два мнѣнія; я соглашаюсь съ большинствомъ голосовъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) проклятіе не иначе опредѣляется, какъ церковью, слѣдовательно, приказомъ военнымъ нельзя оное отдать, сіе была бы мѣра новая и уже не духовная; притомъ церковь не иначе приступаетъ къ таковому строгому наказанію, какъ употребя уже все средство къ обращенію и однихъ только нераскаянныхъ грѣшниковъ; 2) приводить къ присягѣ всю армію было бы можетъ быть чувствительно для тѣхъ солдатъ, которые вѣрно и храбро служили, и подало бы видъ нѣкоей недовѣрчивости къ цѣлому войску, когда должно полагать, что часть онаго только виновна въ мародерствѣ, слѣдовательно, клятвенное обѣщаніе и не должно бы посылать къ Главнокомандующему, а только Рескриптъ и Приказъ, въ коемъ я полагаю перемѣну слова *о проклятіи* написать съ нѣкоторою отмѣною противъ словъ большинства голосовъ въ Комитетѣ, а именно: *симъ преступленіемъ нарушается данная предъ Богомъ клятва; нарушители же оной предаются воинскимъ законамъ и гнѣву Божію въ вѣчности*» *).

---

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Сентября, стр. 569—570. 29-го Сентября были объявлены нижеслѣдующіе: Рескриптъ Кутузову и Приказъ войскамъ.

Рескриптъ Генералъ-Фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Изъ донесеній ко Мнѣ вашихъ съ великимъ прискорбіемъ усматриваю Я, что вы жалуетесь на существующее въ войскахъ Нашихъ зло, называемое мародерствомъ, самое пагубное и самое преступное, какое только быть можетъ въ солдатѣ, долженствующемъ защищать свое Отечество. Для того повелѣваю вамъ принять самыя строжайшія мѣры къ истребленію онаго и совершенному прекращенію. Каждый начальникъ долженъ отвѣчать за подчиненныхъ своихъ, и обличенное преступленіе долженствуетъ безъ всякаго отлагательства по всей строгости Устава быть наказано. Вы уполномочены полною на то властію, и потому надѣюсь, что на искорененіе столь великаго, постыднаго и бѣдственнаго зла обратите вы всю вашу дѣятельность, попечительность и нужную твердость духа, взыскивая особливо отвѣтственность за сіе зло съ начальниковъ безъ малѣйшаго послабленія. Да отсѣчется всякъ зараженный членъ отъ тѣла, для сохраненія здравія и цѣлости онаго. Въ подкрѣпленіе вашихъ о томъ стараній посылаю Я приказъ войскамъ».

Приказъ всѣмъ Нашимъ войскамъ.

«Мужественные и православные воины! Любезные сыны Отечества! Вы тѣ Русскіе защитники вѣры, которыхъ слава гремѣла и гремитъ въ цѣломъ свѣтѣ. Недавно ратное поле видѣло подвиги ваши, недавно Отечество со слезами благодарило васъ за храбрость вашу, и церковь Божія молилась о спасеніи вашемъ. Но къ великому прискорбію Моему слышу Я, что есть между вами недостойные васъ сотоварищи ваши, которые, отлучаясь самовольно отъ командъ своихъ, шатаются по деревнямъ и лѣсамъ подъ именемъ мародеровъ. Имя гнусное, никогда неслыханное въ русскихъ войскахъ, означающее вора, грабителя, разбойника. Должно ли почтенное имя защитника Вѣры и Отечества осквернияться сими презрительными именами? Россія мать ваша. Что жъ можетъ быть преступнѣе, какъ, видя ее расхищаемую врагами, не только не защищать ее, но еще вмѣстѣ съ ними грабить и собственными руками раздирать утробу своей матери? Тяжкій грѣхъ сей не отпустится никогда ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

Великому Начальнику предписывается строжайше за искорененіемъ сего зла смотрѣть, и тотъ, кто примѣченъ будетъ нерадѣющимъ о томъ, въ примѣръ другимъ и къ посрамленію своему, отлученъ будетъ навсегда отъ службы.

Воины! Горящая Москва да воспалитъ въ душахъ вашихъ огонь мщенія; потушите пожаръ

Одинъ изъ предметовъ, наиболѣе занимавшихъ Комитетъ Министровъ въ разсматриваемый періодъ времени, былъ вопросъ о введеніи рекрутскаго набора, а также объ устройствѣ ополченій. Уже въ Мартѣ мѣсяцѣ 1812 г. Военный Министръ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ Комитетъ Министровъ представленіе, въ коемъ указывалъ, что «для поддержанія въ комплектѣ какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ войскъ, новый запасъ въ рекрутахъ есть важная и неотложная государственная нужда». Комитетъ, принявъ въ уваженіе съ одной стороны обстоятельства, требующія рекрутскаго набора, а съ другой стороны приближеніе времени полевыхъ работъ, призналъ нужнымъ приступить къ удовлетворенію сей государственной надобности немедленно, такимъ образомъ, чтобы съ полученія Указа начатъ былъ наборъ черезъ двѣ недѣли, а черезъ мѣсяцъ былъ бы оконченъ. При этомъ Комитетъ полагалъ, для ускоренія дѣла, издать Манифестъ, «не внося предварительно дѣла сего въ Государственный Совѣтъ и предоставивъ прямо исполненіе Правительствующему Сенату обыкновеннымъ о распоряженіяхъ по сему предмету Указомъ». Положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія по докладу Военнаго Министра 21-го Марта, и затѣмъ Манифестъ «о наборѣ рекрутъ съ 500 д. по два человѣка» и именной Указъ Правительствующему Сенату послѣдовали 23-го Марта [1]).

Черезъ $3^1/_2$ мѣсяца послѣ того, а именно 6-го Іюля, появился Манифестъ «о сборѣ внутри государства земскаго ополченія». Этимъ Манифестомъ призваны были къ составленію ополченія всѣ сословія; для первоначальнаго же образованія его предоставлено дворянству «сводить поставляемыхъ для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника и давая знать о числѣ ихъ въ Москву», гдѣ предположено было назначить «главнаго надъ всѣми Предводителя» [2]). Въ дополнительномъ же Манифестѣ о составленіи временнаго внутренняго ополченія, отъ 18-го Іюля, было объявлено, что Его Величество, по прибытіи въ Москву, нашелъ во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ «такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей». Поэтому признано возможнымъ ограничиться сборомъ ополченія только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а именно въ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской, коимъ ввѣрено охраненіе Москвы и ихъ собственныхъ границъ; въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ для защиты С.-Петербурга и ихъ предѣловъ, и въ Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской и Вятской, гдѣ предписано было только исчислить и назначить людей, но не собирать до повелѣнія «и не отрывать отъ сельскихъ работъ». При этомъ объявлено также, «что вся составляемая такимъ образомъ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія отечества, что каждый изъ военноначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, т. е. по изгнаніи непріятеля, возвратится съ честью и

ея кровію враговъ. Да не понесутъ они съ собою стыдъ вашъ и слезы вашихъ родныхъ и ближнихъ! Сего ожидаетъ поруганная имп Церковь и оскорбленное Отечество». (Записки А. С. Шишкова, Прилож.).

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Марта, стр. 359—360 и П. С. З. №№ 25051, 25052.

[2]) П. С. З. № 25.176.

славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ». Отъ участія въ ополченіи изъяты государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне, которые подлежали общему рекрутскому набору [1]). Затѣмъ «для сосредоточенія и совокупнаго соображенія дѣлъ», касавшихся ополченія, учрежденъ былъ «при лицѣ Его Величества» особый Комитетъ изъ генералъ-отъ-артиллеріи графа Аракчеева, Министра Полиціи генералъ-лейтенанта Балашова и Государственнаго Секретаря вице-адмирала Шишкова. Всеподданнѣйшіе доклады по этому Комитету поручены Министру Полиціи, а Правителемъ дѣлъ Комитета назначенъ помощникъ Статсъ-Секретаря статскій совѣтникъ Баккаревичъ [2]). Несмотря однако на учрежденіе означеннаго особаго Комитета объ ополченіи, чрезъ Комитетъ Министровъ изданъ былъ цѣлый рядъ постановленій и распоряженій, потребовавшихся въ видахъ дополненія или разъясненія Манифестовъ 23-го Марта и 6-го и 18-го Іюля, а также съ цѣлью устраненія возникшихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ затрудненій по примѣненію правилъ о рекрутскомъ наборѣ и объ ополченіи. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ заключались въ слѣдующемъ:

А) *По рекрутскому набору.*

Состоявшимся, согласно съ положеніемъ Комитета, Манифестомъ отъ 4-го Августа постановлено произвести наборъ рекрутъ съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ помѣщичьихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не назначено ополченія, по два рекрута со 100 душъ, и исключить изъ набора губерніи, объявленныя въ военномъ положеніи, а также Псковскую и Эстляндскую губерніи, по уваженію, что онѣ по случаю военныхъ обстоятельствъ отягощены болѣе другихъ [3]); въ засѣданіи 29-го Іюля разъяснено Комитетомъ, какія именно губерніи и области считать состоящими на военномъ положеніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлено: назначенныхъ съ Олонецкой и Вологодской губерній стрѣлковъ, по 500 чел. съ каждой, принять на томъ основаніи, на какомъ составлялось ополченіе; эти стрѣлки засчитывались въ наборъ, который коснулся и этихъ мѣстностей [4]); Грузію же отъ рекрутскаго набора освободить. Въ томъ же засѣданіи разъяснены нѣкоторыя другія подробности набора [5]); въ засѣданіяхъ Комитета 13 и 16 Августа сдѣланы распоряженія къ устраненію затрудненій по производству рекрутскаго набора, возникшихъ въ Витебской и Лифляндской губерніяхъ [6]), при чемъ между прочимъ разрѣшено по Лифляндской губерніи замѣнить рекрутскій наборъ ополченіемъ (300 стрѣлковъ и 2.000 чел. коннаго ополченія), добровольно поставляемымъ мѣстнымъ дворянствомъ; въ засѣданіи 6 Сентября даны указанія относительно сбора рекрутъ съ мѣщанъ и разсмотрѣны предположенія Военнаго Министерства о нѣкоторыхъ изъятіяхъ изъ общихъ правилъ о рекрутскомъ наборѣ, необходимыхъ для облегченія и ускоренія набора; поднесенный при журналѣ Комитета проектъ инструкціи рекрутскимъ присутствіямъ и пріемщикамъ удостоился Высочайшаго утвержденія 15 Сентября [7]); въ засѣданіяхъ 22 Октября и 7 Декабря даны наставленія о по-

---

[1]) П. С. З. № 25.188.

[2]) П. С. З. № 25.193.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Іюля, стр. 504—505 и П. С. З. № 25.198.

[4]) Въ засѣданіяхъ 7-го и 20-го Августа доведено до свѣдѣнія Комитета о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по сему предмету Олонецкимъ и Вологодскимъ гражданскими губернаторами, стр. 516 и 533.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 29-го Іюля, стр. 508—509 и П. С. З. № 25.200.

[6]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., стр. 525 и 528—529.

[7]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 6-го и 10-го Сентября, стр. 548, 549 и 553.

рядкѣ исполненія состоявшихся 25-го Августа и 2-го Сентября Высочайшихъ повелѣній относительно сбора въ Волынской и Подольской губерніяхъ лошадей вмѣсто рекрутъ *).

Въ засѣданіи 15-го Ноября Предсѣдатель предложилъ Комитету записку, въ коей изложена была нижеслѣдующая Высочайшая воля: «во всемъ государствѣ собрать рекрутъ съ пяти сотъ душъ по восьми, кромѣ губерній: Полтавской, Черниговской, Курляндской, Виленской, Гродненской, Минской и тѣхъ частей Бѣлорусскихъ, которыя заняты непріятелемъ. О губерніяхъ Сибирскихъ сдѣлано будетъ особое распоряженіе. Двѣ Малороссійскія губерніи Черниговская и Полтавская остаются въ особомъ положеніи. Дворянскія имѣнія, поставившія изъ себя ополченіе во внутреннихъ губерніяхъ, освобождаются отъ рекрутскаго набора до возвращенія воиновъ въ домы свои, о чемъ тогда же сдѣлано будетъ и распоряженіе насчетъ уравненія ихъ въ рекрутской повинности. Предоставляется Комитету сдѣлать положеніе къ облегченію въ рекрутской повинности тѣхъ уѣздовъ внутреннихъ губерній, кои потерпѣли отъ непріятеля. На горные заводы Пермскіе и Сибирскіе нисколько рекрутъ не удѣлять, ибо въ текущемъ году они столько получили въ два набора рекрутъ, что должны имѣть излишнихъ людей. Манифестъ о наборѣ рекрутъ объявить 1-го Декабря и съ сего числа дать сроку двѣ недѣли на раскладки рекрутскія и на распоряженіе, чтобы наборъ былъ произведенъ по правиламъ, ниже сего изложеннымъ. Съ 15-го Декабря приступить къ дѣйствительному набору четвертой части рекрутъ, причитающихся съ каждой губерніи, и кончить наборъ къ 15-му Января непремѣнно, остальныя же три части остаются безъ пріема въ домахъ своихъ до востребованія. Принятая четвертая часть рекрутъ сдается во внутренніе гарнизонные баталіоны для содержанія и обученія. Когда же выступятъ рекруты изъ губерніи для укомплектованія арміи, или для сформированія новыхъ войскъ, то, не ожидая особаго повелѣнія, приступить къ сбору другой четвертой части, на что опредѣляется сроку мѣсяцъ, ибо распоряженія къ тому и раскладки сдѣланы будутъ предварительно съ 1-го по 15-е Декабря. Сія вторая четверть по пріемѣ также отдается во внутренніе баталіоны, и когда и она выступитъ въ походъ, то собирается третья четверть и такимъ же образомъ послѣдняя четверть. Какъ лучше произвести наборъ: раздѣлить ли губерніи на четыре участка, чтобы каждый очищалъ себя по очереди, или генерально съ цѣлой губерніи въ четыре раза собирать по два рекрута съ пяти сотъ душъ предоставить Губернаторамъ сдѣлать положеніе съ предводителями дворянства, а сообразно тому поступить и съ имѣніями казенными. Наборъ производить въ тѣхъ мѣстахъ и по тѣмъ правиламъ, по коимъ производился послѣдній наборъ». Комитетъ, по выслушаніи сей записки, положилъ: «1) Со всѣхъ селеній, которыя потерпѣли отъ непріятеля, рекрутъ не брать, возложивъ на гражданскихъ губернаторовъ, чтобы они, приведя въ извѣстность тѣ селенія и количество въ оныхъ душъ, донесли о томъ Министерству Полиціи для надлежащаго соображенія. 2) Не раздѣляя губерніи на участки, пріемъ рекрутъ производить въ четыре раза генерально со всей губерніи, взимая каждый разъ съ пяти сотъ душъ по два рекрута, на томъ точно основаніи, какъ изъяснено

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 22-го Октября и 7-го Декабря, стр. 602, 603, 633 и 634.

выше сего. 3) Такъ какъ въ вышеозначенной запискѣ, которая содержитъ въ себѣ Высочайшую волю, предполагается наборъ производить по тѣмъ правиламъ, по коимъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, а во время того послѣдняго набора состоялся Сентября въ 12-й день на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ Высочайшій Указъ, которымъ облегчена отдача рекрутъ, и вслѣдствіе онаго составлены Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ и разосланы повсемѣстно особыя правила, которыя вѣроятно въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ губерніяхъ, особливо по затрудненіямъ тогда почтоваго сообщенія, получены уже по окончаніи набора, то, для предупрежденія въ семъ случаѣ всякаго сомнѣнія, изъяснить въ Манифестѣ, чтобы наборъ произведенъ былъ и на основаніи сихъ правилъ, къ облегченію рекрутской повинности изданныхъ. 4) По случаю свирѣпствующей въ Новороссійскомъ краѣ заразительной болѣзни сборъ рекрутъ съ губерній: Екатеринославской, Херсонской и Таврической оставить до времени, но, не упоминая о томъ въ Манифестѣ, дать особый Рескриптъ на имя Херсонскаго Военнаго Губернатора. Послѣ того, въ засѣданіи 28-го Ноября, Комитетъ одобрилъ дополнительное къ вышеизложеннымъ постановленіямъ правило о рекрутахъ съ мѣщанъ. Манифестъ о новомъ наборѣ и Указъ Сенату о правилахъ производства сего набора воспослѣдовали 30-го Ноября [1]).

Б) *По образованію ополченія.*

Въ засѣданіи 23-го Іюля, по обсужденію вопроса о разрѣшеніи «штатскимъ чиновникамъ, при мѣстахъ находящимся, вступать въ ополченіе», положено: «чтобы Министры увольняли по усмотрѣнію своему на время ополченія отъ должностей тѣхъ только чиновниковъ, за увольненіемъ которыхъ дѣла остановиться не могутъ или которыхъ должности другимъ на сіе время поручить можно». Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено Министрамъ сохранить подобнымъ чиновникамъ получаемое ими содержаніе до возвращенія ихъ къ должностямъ [2]). Мѣра эта повидимому принесла пользу, такъ какъ 17-го Декабря состоялся Указъ Сенату, коимъ объявлено, «что составъ временнаго ополченія на защиту отечества явилъ въ полной мѣрѣ усердіе чиновниковъ, изъ гражданской службы поступившихъ въ оныя». Дабы удовлетворить «столь похвальному желанію сихъ чиновниковъ отличаться на полѣ брани», повелѣно Сенату оповѣстить во всѣхъ губерніяхъ, «что отнынѣ и въ полки армейскіе принимаемы они будутъ тѣми самыми чинами, какіе назначены для ополченія» [3]). Одновременно съ этимъ Указомъ послѣдовалъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, графа Н. И. Салтыкова, Рескриптъ Императора Александра Павловича, отъ 18-го Декабря, изъ Вильны, такого содержанія: «По извѣстности, что въ Канцеляріяхъ и Департаментахъ Министерскихъ находятся излишніе чиновники, и многіе для одной только линіи по службѣ числятся при Канцеляріяхъ на своемъ содержаніи, Я считаю, что они лучшую принесутъ пользу Государству, опредѣляясь въ армію по Указу, данному Мною сего числа Правительствующему Сенату, коимъ отверзается путь всякому гражданскому чиновнику отличаться на полѣ брани. Вслѣдствіе сего поручаю вамъ изъявить волю Мою Министрамъ, дабы они сократили число людей въ Канцеляріяхъ и мѣстахъ, имъ подчиненныхъ, до возможности, чтобы самое только нужное количество чиновниковъ оставлено было; а

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 15-го и 28-го Ноября, стр. 622—623 и 626 и П. С. З. №№ 25.279 и 25.280.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 23-го Іюля, стр. 503.

[3]) П. С. З. № 25.291.

прочихъ всѣхъ или уволили отъ службы, или бы согласили на опредѣленія въ полки. Ограничивъ симъ образомъ количество чиновъ, необходимое для отправленія дѣлъ, Я не позволяю уже опредѣлять другихъ на мѣста тѣхъ, кои отставлены будутъ, или поступятъ въ военную службу; ибо въ нынѣшнее время молодые люди наиболѣе нужны для арміи. И по сему же самому уваженію желаю, чтобы отнынѣ сверхъ штата и лишнихъ не было чиновниковъ въ Канцеляріяхъ и Департаментахъ Министерскихъ» [1]).

Въ засѣданіи 2-го Августа Комитетъ, согласно съ ходатайствомъ, обращеннымъ къ Предсѣдателю Комитета княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, разрѣшилъ принимать отъ помѣщиковъ С.-Петербургской губерніи въ ополченіе этой губерніи людей, приписанныхъ къ имѣніямъ другихъ губерній, а также ставить въ Петербургъ въ зачетъ людей, слѣдующихъ съ имѣній, состоящихъ въ другихъ губерніяхъ [2]).

На Манифестъ 6-го Іюля о сборѣ ополченія отозвались и такія мѣстности, которыя не входили въ область дѣйствія означеннаго Манифеста; такъ въ засѣданіи 20-го Августа было доведено до свѣдѣнія Комитета Министровъ о предположеніяхъ Брянскаго дворянства составить изъ людей своихъ временное ополченіе для охраненія края отъ внезапнаго нападенія, «полагая на первый случай со ста душъ по два ратника съ возможнымъ вооруженіемъ и со всѣмъ потребнымъ содержаніемъ». Комитетъ разрѣшилъ привести въ исполненіе предположеніе Брянскаго дворянства, не замѣняя однако симъ ополченіемъ обязательнаго рекрутскаго набора [3]).

На тѣхъ же основаніяхъ были утверждены Комитетомъ предположенія Трубчевскаго дворянства, заявившаго готовность собрать и содержать при домахъ вооруженными 459 человѣкъ ратниковъ, и Торопецкаго дворянства, пожелавшаго «составить изъ собственныхъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ стражу, назначивъ для сего со ста душъ по 2 человѣка, съ присовокупленіемъ отставныхъ солдатъ за двойное имъ отъ себя жалованье и провіантъ, а чиновниковъ выбрать изъ среды себя» [4]).

Въ засѣданіи 22-го Октября Управляющій Военнымъ Министерствомъ (князь А. И. Горчаковъ) представилъ Комитету, что помѣщикъ Херсонской губерніи, коллежскій ассесоръ Скаржинскій, выбравъ изъ своихъ крестьянъ сто душъ, «во всѣхъ частяхъ къ воинской службѣ годныхъ, не старѣе 35-ти лѣтъ, всѣхъ ихъ обмундировалъ по примѣру иррегулярныхъ войскъ, снабдивъ верховыми лошадьми со всѣми приборами и вооруживъ пиками и частью пистолетами и саблями», что сверхъ того онъ, Скаржинскій, принялъ на себя продовольствовать эту сотню провіантомъ, пока она не выступитъ въ походъ, и производить жалованья «во все время до окончанія войны съ французами всякому рядовому по 13 р. въ годъ, равнымъ образомъ и приглашенному имъ корнету Семенову по 300 р. и одному унтеръ-офицеру по 160 р.». Со стороны же казны Скаржинскій испрашивалъ только «продовольствія фуражемъ лошадей, а людей провіантомъ узаконенною дачею со дня выступленія въ походъ и на все то время, сколько оная сотня будетъ находиться на службѣ»; себя же Скаржинскій по-

---

[1]) Дѣло экспед. Канц. Ком. Мин. Сводъ Высочайшихъ повелѣній и Указовъ, до Комитета относящихся съ 1805 по 1833 г.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го Августа, стр. 512.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Августа, стр. 532,

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 6-го и 17-го Сентября, стр. 546 и 556.

священъ при этомъ пожертвованіи на службу «съ употребленіемъ командиромъ тѣми людьми». Комитетъ, «по уваженію значущаго пожертвованія» названнаго лица, утвердилъ всѣ сдѣланныя Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ (герцогомъ Ришелье) распоряженія къ осуществленію предложеній Скаржинскаго и опредѣлилъ поднести къ Высочайшему подписанію Указъ на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, съ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія къ пожертвованію Скаржинскаго. При этомъ однако Комитетъ считалъ нужнымъ разъяснить Херсонскому Военному Губернатору, «чтобы онъ впредь подобныхъ предположеній самъ собою не утверждалъ, но представлялъ бы объ оныхъ и ожидалъ разрѣшенія». Императоръ же Александръ Павловичъ, какъ видно изъ надписи, сдѣланной на журналѣ Комитета Статсъ-Секретаремъ Молчановымъ, повелѣлъ предписать Губернатору только, «чтобы онъ впредь о подобныхъ пожертвованіяхъ представлялъ», не указывал, что Губернаторъ не имѣетъ права собственною властью утвердить таковыя пожертвованія *).

Особенно оживленныя пренія вызвало въ Комитетѣ дѣло, возникшее по поводу распоряженій, сдѣланныхъ Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, къ сформированію въ подвѣдомственныхъ ему губерніяхъ казачьихъ полковъ и къ сбору ополченія. Во внесенной по этому предмету запискѣ, доложенной въ засѣданіи 17-го Сентября, Министръ Финансовъ объяснялъ, что Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, получивъ три Высочайшіе Рескрипта отъ 25-го Іюня, 30-го Іюля и 1-го Августа, коими ему предписывалось составить въ Малороссіи казачьи полки по правиламъ, установленнымъ для украинскихъ полковъ, учинилъ слѣдующее: «всему сословію Малороссійскихъ казаковъ, которое составляетъ до 450.000 душъ, платящихъ въ казну 3.600.000 руб. податей, предложилъ составить казачье войско, а дабы поощрить ихъ къ тому, то именемъ Его Императорскаго Величества обѣщалъ навсегда освободить все населеніе отъ рекрутства и отъ платежа всѣхъ податей, кромѣ подымнаго, котораго платили они по одному рублю съ избы или хаты. По учиненіи таковыхъ обѣщаній, въ Малороссіи собрано казачьяго войска до 18.000 человѣкъ; Генералъ-Губернаторъ утверждалъ, что ихъ въ нуждѣ можно собрать 40.000 и 100.000 человѣкъ. Распоряженіе Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, по разсчету Министра Финансовъ, лишило Государственное Казначейство доходовъ съ Малороссійскихъ казаковъ за половину года въ количествѣ 1.732.176 рублей. Не имѣя точнаго свѣдѣнія, слѣдуетъ ли освобождать ихъ отъ податей, Министръ Финансовъ представлялъ о томъ на разсмотрѣніе и уваженіе Комитета, присовокупляя, что если Государственное Казначейство при нынѣшнемъ дѣлъ положеніи будетъ лишаться доходовъ своихъ и по внутреннимъ губерніямъ, а паче въ столь значительныхъ суммахъ, то безъ сомнѣнія всѣ другія дѣйствія, какъ по арміи, такъ и внѣ оной, должны остановиться, и Министерство Финансовъ и самонужнѣйшіе отпуски принуждено будетъ прекратить». Д. А. Гурьевъ замѣтилъ далѣе, что «Правительство наше изстари, а наипаче въ царствованіе Императрицы Екатерины II, всемѣрно старалось всѣ присоединенныя къ Россіи провинціи сколько можно соединить въ одно тѣло установленіями своими. Такимъ образомъ непрестанно обращаемо было вниманіе и на то, чтобы всѣ такъ сказать независимыя въ Малороссіи установленія уничтожить. Край сей имѣлъ свою особенную воинскую конституцію. Онъ управлялся Гетманомъ, войсковыми старши-

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 22-го Октября, стр. 603—604.

нами избираемымъ, и раздѣленъ былъ на десять полковъ, кои имѣли полковыя канцеляріи, завѣдывавшія всю часть исполнительную и многое до судной части относящееся. Императрица Екатерина II рѣшилась сперва уничтожить гетманство, а потомъ, ослабляя внутреннія установленія, раздѣлила Малороссію, при сохраненіи правъ ея на три губерніи, ввела въ оныя учрежденіе губернское, наконецъ, повелѣвъ уничтожить казачьи полки, опредѣлила собирать вообще со всѣхъ обитателей того края подушныя деньги и рекрутъ на общемъ основаніи. Причины на таковое уничтоженіе казачьихъ полковъ между прочимъ побудившія, заключались и въ томъ, что казаки сіи составляли самое неспособное войско, вмѣсто того, что, поступая въ кавалерію регулярную, они существенно споспѣшествовали къ наилучшему оной укомплектованію». Управляющій же Военнымъ Министерствомъ князь Горчаковъ представилъ Комитету, что «по изданіи Манифеста 6-го Іюля, коимъ призвано было дворянство на составленіе ополченія, Черниговская и Полтавская губерніи положили дать изъ ста душъ по четыре человѣка, въ томъ числѣ Полтавская губернія половину конныхъ. Затѣмъ состоялся Манифестъ 18-го Іюля, по которому Малороссійскія губерніи освобождены отъ поставки ополченія, но князь Лобановъ-Ростовскій, принявъ во уваженіе, что Черниговская губернія граничитъ съ тремя губерніями, въ коихъ происходятъ военныя дѣйствія, счелъ себя обязаннымъ не уничтожать собраннаго по первому Манифесту ополченія и, учредивъ изъ онаго кордонъ, донесъ о томъ Его Императорскому Величеству; когда же послѣдовалъ Манифестъ 4-го Августа о наборѣ рекрутъ и губерніи Малороссійскія включены въ число тѣхъ, кои сею послѣднею повинностью обязаны, то онъ предписалъ Черниговскому и Полтавскому губернскимъ правленіямъ къ успокоенію всѣхъ владѣльцевъ и поселянъ повѣстить имъ, что рекрутскій наборъ до ввѣренныхъ ему губерній не принадлежитъ».

Комитетъ, разсмотрѣвъ всѣ вышеозначенныя распоряженія Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, нашелъ, «что онъ учинилъ оныя въ отмѣну коренныхъ постановленій о томъ краѣ безъ всякаго на то права и совершенно вопреки пользѣ государственной, ибо сверхъ того, что обратилъ онъ войсковыхъ обывателей въ новое состояніе, несообразное съ видами Правительства, казна лишается чрезъ то знатнаго дохода, каковыя его распоряженія надлежало бы нынѣ же уничтожить. Но какъ малороссійскіе казаки употребили чрезвычайныя издержки на снаряженіе 18.000 войска, которое большею частію уже и въ походъ выступило, то съ одной стороны пріемля сіе во уваженіе, а съ другой изъ предосторожности, чтобы не поколебать внутренняго спокойствія въ населеніи, до 450.000 душъ составляющемъ, и особливо въ такое время, когда непріятель занимаетъ смежныя съ Малороссіею губерніи и когда охраненіе границъ ея предоставлено тѣмъ же казакамъ, то Комитетъ полагалъ: 1) Войско, съ малороссійскихъ казаковъ собранное, оставить впредь до окончанія настоящихъ военныхъ обстоятельствъ на томъ основаніи, какъ оно Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ учреждено. 2) Казенныхъ податей, отъ которыхъ малороссійскіе казаки Генералъ-Губернаторомъ освобождены, нынѣ съ нихъ не взыскивать, о чемъ дать Указъ Министру Финансовъ къ исполненію того съ его стороны, не упоминая впрочемъ въ ономъ объ утвержденіи распоряженій Генералъ-Губернатора и о томъ, что они отъ платежа податей освобождаются, но сказавъ только безъ всякихъ изъясненій, чтобы подати съ нихъ впредь до повелѣнія не были взыскиваемы. 3) Равнымъ образомъ ополченіе, съ Малороссійскихъ губерній собранное, оставить въ настоящемъ положеніи и замѣнить имъ рекрутскій на-

боръ, съ нихъ слѣдовавшій, о чемъ дать Указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ безъ всякихъ также изъясненій, но сказавъ только въ ономъ, чтобъ рекруты съ Малороссійскихъ губерній не были по настоящему набору взыскиваемы. 4) По окончаніи военныхъ обстоятельствъ отмѣнить всѣ учиненныя Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ распоряженія, которыя, не бывъ Высочайше утверждены, могутъ тѣмъ удобнѣе быть уничтожены. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ призналъ, что надлежало бы сдѣлать Малороссійскому Генералъ-Губернатору замѣчаніе за неправильность дѣйствій его, но принявъ во вниманіе, что оно не могло бы не сдѣлаться гласнымъ и потому открылось бы малороссійскимъ казакамъ, что объявленное Генералъ-Губернаторомъ освобожденіе ихъ отъ платежа податей и рекрутскаго набора недѣйствительно, Комитетъ рѣшилъ замѣчанія сего ему не дѣлать, но оставить поступокъ его до времени въ молчаніи». Князь А. Н. Голицынъ и Государственный Контролеръ въ поданномъ по этому дѣлу особомъ мнѣніи выразили, что «поелику поступки Малороссійскаго Генералъ-Губернатора признаются противными пользѣ государственной и превышающими мѣру власти, ему данной, то надлежитъ не только не оставлять сего въ молчаніи, но смѣнить его, а жителямъ Малороссійскихъ губерній объявить, что сдѣланныя имъ, Генералъ-Губернаторомъ, увѣренія объ освобожденіи ихъ навсегда отъ платежа казенныхъ податей и рекрутскаго набора самовластны, а потому и ничтожны, но что, во уваженіе понесенныхъ ими при составленіи казачьяго войска издержекъ, на время настоящей войны отъ того освобождаются». Государственный же Секретарь (А. С. Шишковъ) находилъ, «что замѣчаніе Генералъ-Губернатору сдѣлать должно съ одной стороны потому, что онъ признается онаго заслуживающимъ, а съ другой — потому, что когда оставить его дѣйствія въ молчаніи, то оное будетъ значить то же, что и утвердить его распоряженія».

Изъ журналовъ Комитета не видно, какая послѣдовала Высочайшая на означенное положеніе Комитета резолюція *).

В. Мѣры къ возстановленію порядка и спокойствія въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ и къ воспособленію населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія.

Первыя офиціальныя донесенія о возвращеніи въ Москву, освобожденную отъ непріятеля, гражданскихъ властей и о мѣрахъ, принятыхъ къ установленію должнаго тамъ порядка.

Вступленіе въ Москву русскихъ войскъ, а вслѣдъ за ними и гражданскихъ властей, можетъ считаться началомъ новаго періода какъ самыхъ военныхъ дѣйствій, такъ и вызванныхъ войною общихъ мѣропріятій. Послѣ этого событія военныя операціи получаютъ характеръ преслѣдованія спасающагося бѣгствомъ непріятеля, постепеннаго очищенія страны отъ вражескихъ силъ; общія же административныя мѣры правительства направлены къ возстановленію порядка въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ, къ успокоенію населенія и къ уврачеванію нанесенныхъ войною тяжкихъ ранъ.

Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы 7-го Октября, а на слѣдующій день сдѣ-

---

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Сентября, стр. 557—559.

лано имъ распоряженіе къ выступленію войскъ; 9-го Октября Генералъ Винценгероде (командовавшій отрядомъ, находившимся близъ самой Москвы), взявъ съ собою Изюмскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина, въѣхалъ въ Москву съ намѣреніемъ побудить къ сдачѣ оставшіяся въ Москвѣ непріятельскія войска, но былъ задержанъ и вечеромъ въ тотъ же день въ качествѣ плѣннаго вывезенъ изъ Москвы въ корпусѣ Мортье. Генералъ-маіоръ Иловайскій 4-й, оставшійся старшимъ въ отрядѣ Винценгероде, узнавъ о плѣнѣ своего начальника и о выступленіи Мортье, вошелъ въ городъ поутру 11-го Октября съ лейбъ-казаками и казачьими полками своего имени и Перекопскимъ татарскимъ, и немедленно приступилъ къ необходимымъ распоряженіямъ по водворенію, насколько было возможно, порядка въ городѣ и къ подачѣ помощи несчастнымъ жителямъ *). Затѣмъ 16-го Октября прибылъ въ Москву, по предписанію графа Растопчина, Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ Ивашкинъ. Въ донесеніи отъ 17-го Октября, доложенномъ Комитету Министровъ Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ Вязмитиновымъ въ засѣданіи 1-го Ноября, генералъ-маіоръ Ивашкинъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ описывалъ «положеніе, въ какомъ онъ нашелъ Москву»: «13-го Октября получилъ онъ (генералъ-маіоръ Ивашкинъ) во Владимірѣ предписаніе генерала-отъ-инфантеріи графа Растопчина, чтобъ слѣдовать ему въ оставленную непріятелемъ Москву, для установленія должнаго тамъ порядка, и, вруча отношеніе его генералъ-лейтенанту князю Голицыну, принять отъ него драгунскую и полицейскую команды, снесясь по пріѣздѣ съ начальствующимъ нашими войсками; полицейской же и пожарной командамъ, оставаясь подъ надзоромъ Полиціймейстера Дурасова, ожидать дальнѣйшаго повелѣнія. Прибывъ 16-го Октября въ 12 часовъ пополуночи въ древнюю столицу, нашелъ онъ ее опустошенную врагами отечества, многія улицы по распоряженію генералъ-маіора Бенкендорфа отъ труповъ людей и мертвыхъ лошадей уже очищены и возможное спокойствіе водворено. Отправясь немедленно въ Кремль, усмотрѣлъ онъ, что соборы цѣлы, токмо ограблены арсеналъ, отъ Никольскихъ воротъ и двѣ башни по набережной подорваны, Грановитая Палата сожжена, а колокольня Ивана Великаго, съ коей снятъ прежде и увезенъ непріятелемъ крестъ, осталась посреди окружающихъ ее колоколенъ подорванныхъ невредимою; всѣ мѣста, гдѣ были прежде торговые ряды, нынѣ выжженные, покрыты пепломъ и обломками; взорваннаго Кремля разсѣянные обыватели стекаются со всѣхъ сторонъ; главный недостатокъ въ городѣ въ жизненномъ продовольствіи, на каковой предметъ и обратилъ онъ, Оберъ-Полиціймейстеръ, всевозможное съ своей стороны вниманіе. Краткость времени, не дозволяющаго ему осмотрѣть всего подробно, мѣшаетъ возможности донести обо всемъ, что однакожъ не преминетъ учинить въ скорости. Генералъ-маіоръ Иловайскій извѣстилъ его, Оберъ-Полиціймейстера, что онъ препроводилъ уже къ графу Растопчину списокъ тѣхъ, кои споспѣшествовали врагамъ какими-либо пособіями, и что онъ, оберъ-полиціймейстеръ, получа отъ него таковое же, не оставитъ поступить съ ними согласно данному ему предписанію. Вся трудность, озабочивающая его, состоитъ въ разборѣ взаимно обывателей въ имуществѣ ихъ. Монументъ Великой Екатерины оставленъ въ

*) *М. Богдановичъ.* Исторія Отечест. войны 1812 г. Спб. 1860 г. Т. III, стр. 8—24. Маіоръ Бологовскій, отправленный къ Кутузову съ донесеніемъ объ оставленіи непріятелемъ Москвы, говоритъ въ своихъ Запискахъ, что едва лишь онъ окончилъ свой разсказъ, какъ Кутузовъ, зарыдавъ, обратился къ образу Спасителя, говоря: «Боже Создатель мой! Наконецъ Ты внялъ молитвѣ нашей *и съ сей минуты Россія спасена*». (Тамъ же, стр. 15).

выжженномъ домѣ благороднаго собранія и покрытъ пепломъ и обломками, такъ что о цѣлости его узнать еще невозможно».

Въ томъ же засѣданіи заслушаны были: два отношенія Главнокомандовавшаго въ Москвѣ, отъ 27-го Октября, о разныхъ распоряженіяхъ, касающихся Москвы и Московской губерніи, и четыре рапорта Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, отъ 20-го, 21-го и 27-го Октября. Графъ Растопчинъ между прочимъ сообщалъ: 1) «что первобытныхъ жителей въ Москвѣ нашелъ онъ 3.000 человѣкъ въ самомъ бѣдномъ и жалкомъ состояніи; 2) что для продовольствія Москвы взялъ онъ нѣкоторое количество провіанта заимообразно у Владимірскаго ополченія; 3) что многіе изъ иностранныхъ, присягнувшихъ на подданство Россіи, измѣнили и, служа непріятелю, отправились съ нимъ, оставя въ Москвѣ свои имущества и домы; въ числѣ сихъ торговка Оберъ-Шальме, у которой пребогатый магазинъ». Всѣ такіе дома со всѣмъ, что въ нихъ находилось, графъ Растопчинъ полагалъ конфисковать въ казну и продать съ публичнаго торга; 4) «что непріятели во многіе дома, для сего избранные, сносили награбленныя вещи въ большомъ количествѣ; дома сіи запечатаны и онъ испрашивалъ разрѣшенія, что съ сими вещами дѣлать; 5) что жившій въ подмосковной сынъ извѣстнаго Ключарева взятъ подъ караулъ по приказу Главнокомандующаго арміями, какъ употребленный непріятелемъ для склоненія крестьянъ и отправленія запасовъ; 6) что бывшій въ учрежденномъ французами правленіи городскомъ бургомистръ Коробовъ пойманъ въ Боровскѣ съ деньгами и инструкціей для закупки провіанта, и 7) что всѣ бывшіе члены городскаго правленія, взятые подъ караулъ, отправлены будутъ въ С.-Петербургъ по Высочайшему повелѣнію, объявленному генералъ-адъютантомъ Кутузовымъ, а до отправленія посылаются они на работу съ бѣлыми перевязками, кои носили въ отличіе. Большая часть изъ нихъ извѣстны по дурнымъ дѣламъ, а нѣкоторые судились и по уголовнымъ». Къ отношенію Главнокомандовавшаго въ Москвѣ приложена была записка о числѣ домовъ, оказавшихся несожженными (всего 2.655).

По прочтеніи всѣхъ означенныхъ бумагъ, Министръ Полиціи объявилъ Комитету Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы «употребленныхъ непріятелемъ къ должностямъ и къ порученіямъ людей сюда не пересылать». Комитетъ съ своей стороны положилъ: «1) магазинъ Оберъ-Шальме, а также и вообще дома и имущества тѣхъ, которые, предавшись непріятелю, отправились изъ Москвы съ нимъ, конфисковать и продать съ публичнаго торга; вырученныя же деньги употребить на вспоможеніе раззореннымъ московскимъ жителямъ. 2) О вещахъ, награбленныхъ непріятелемъ и снесенныхъ въ особо избранные для того дома, произвести публики, и если кто явится съ ясными о принадлежности доказательствами, тѣмъ оныя возвратить, оставшіяся же затѣмъ продавъ съ публичнаго торга, вырученныя деньги также употребить на вспоможеніе раззореннымъ въ Москвѣ жителямъ. 3) Для изслѣдованія о людяхъ, бывшихъ у непріятеля въ Москвѣ при должностяхъ и употребленныхъ имъ по разнымъ порученіямъ, учредить въ Москвѣ особую Коммиссію изъ Главнокомандующаго въ Москвѣ и двухъ Сенаторовъ, поручивъ ей по окончаніи изслѣдованія, представить оное прямо въ Правительствующій Сенатъ для опредѣленія виновнымъ строжайшаго по законамъ наказанія, и 4) повергнувъ таковое положеніе Комитета на Высочайшее благоизволеніе, представить Его Императорскому Величеству кандидатами для помянутой Коммиссіи четырехъ Сенаторовъ: Беклешова, Модераха, Болотникова и Аршеневскаго».

Въ засѣданіи 9-го Ноября Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету:

«1) что Его Императорское Величество, удостоивъ Высочайшей апробаціи положеніе Комитета, повелѣть соизволилъ относительно домовъ иностранцевъ, передавшихся непріятелю, чтобы ихъ до времени не продавать, но, конфисковавъ въ казну, предоставить Главнокомандующему въ Москвѣ употребить ихъ на различныя здѣсь помѣщенія; 2) что Его Императорское Величество изъ представленныхъ Комитетомъ кандидатовъ назначить изволилъ въ слѣдственную въ Москвѣ Коммиссію Сенаторовъ Модераха и Болотникова, и 3) что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ Сенаторамъ Модераху и Болотникову выдать по пяти тысячъ рублей каждому на путевыя издержки» [1]).

Слѣдуетъ замѣтить, что Комитетъ Министровъ еще ранѣе того, а именно въ засѣданіи 30-го Сентября, занимался вопросомъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняты по случаю учрежденія непріятелемъ въ Москвѣ особаго городскаго управленія и участія въ оном нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей. Въ засѣданіи этомъ графъ Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предложить означенный вопросъ на уваженіе Комитета и что вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству угодно, «чтобы поручено было Государственному Секретарю (Шишкову) написать то объявленіе, какое по сему случаю Комитетъ нужнымъ признаетъ». Комитетъ рѣшилъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе: во-первыхъ, о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя учинены со стороны нашего Правительства для призрѣнія лицъ, покинувшихъ мѣстности, занятыя непріятелемъ, «дабы не только всѣ таковыя оными воспользовались, но и тѣ, которые случайно въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ, остались, явились въ учрежденныя для пособія Коммиссіи» и во-вторыхъ, о томъ, «что Его Императорское Величество съ крайнимъ неудовольствіемъ, сверхъ всякаго ожиданія, усмотрѣть изволилъ, что нѣкоторые изъ русскихъ не только въ Москвѣ, по занятіи оной непріятелемъ, остались, но и должности отъ него на себя приняли, и что имена таковыхъ, по полученіи достовѣрнаго свѣдѣнія, во всеобщее извѣстіе объявлены будутъ». Въ засѣданіи 4-го Октября Комитетъ, выслушавъ и одобривъ составленное Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, согласно постановленію Комитета отъ 30-го Сентября, «объявленіе объ учиненныхъ въ Москвѣ непріятелемъ распоряженіяхъ, въ коихъ употреблены къ должностямъ нѣкоторые изъ русскихъ», положилъ напечатать это объявленіе особо, «какъ до сего подобныя объявленія печатаемы были», отъ имени Министерства Полиціи, и предоставилъ Государственному Секретарю доложить о семъ Его Императорскому Величеству [2]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 1-го Ноября, стр. 607—610 и Прил. стр. 684.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Сентября, 1-го и 4-го Октября, стр. 572—573 и 577. Опубликованное объявленіе заключалось въ слѣдующемъ: *По Высочайшему повелѣнію объявляется отъ Министерства Полиціи.* «Извѣстно, что непріятель учреждаетъ въ Москвѣ нѣкоторыя на французскій образецъ присутственныя мѣста или начальства, стараясь разглашать, яко бы дѣлаетъ то для возстановленія порядка и спокойнаго въ ней пребыванія жителей. Между тѣмъ солдаты его продолжаютъ расхищать и производить разныя насилія и грабительства. Для прикрытія сихъ неистовствъ, успѣлъ онъ страхомъ или соблазнами преклонить нѣкоторыхъ русскихъ простолюдиновъ принять на себя обязанности быть членами сихъ учреждаемыхъ отъ него обществъ. Перехваченныя бумаги содержатъ въ себѣ имена ихъ. Правительство долженствовало бы обнародывать оныя и произнесть надъ ними строгій и праведный судъ; ибо вступать въ учреждаемыя непріятелемъ должности есть уже признавать себя ему подвластнымъ, а не просто плѣнникомъ; но Правительство удерживается отъ сего только потому, что бумаги сіи не совсѣмъ достовѣрны, и что оно безъ точнаго о томъ освѣдомленія опасается преждевременнымъ и поспѣшнымъ осужденіемъ оскорбить невинность. Между тѣмъ,

Независимо отъ сего, Комитетомъ разсмотрѣно было нѣсколько отдѣльныхъ дѣлъ о лицахъ, обвиняемыхъ въ принятіи на себя должностей по порученію непріятеля. По нѣкоторымъ изъ таковыхъ дѣлъ состоялись рѣшенія Комитета о преданіи подобныхъ лицъ суду, другія направлены были Комитетомъ въ вышеупомянутую слѣдственную въ Москвѣ Коммиссію *).

Въ засѣданіи 7-го Декабря Государственный Секретарь, по Высочайшему повелѣнію, представилъ на обсужденіе Комитета проектъ Манифеста о всеобщемъ прощеніи жителей присоединенныхъ отъ Польши губерній, которые во время войны съ французами «преклонились на сторону непріятеля по вступленіи его въ предѣлы Россіи». Комитетъ нашелъ, что «дарованіе сего всеобщаго прощенія безъ сомнѣнія есть дѣйствіе Монаршаго милосердія совершенно пристойное и основанное на полезныхъ видахъ, но справедливость требуетъ, чтобы различены были тѣ, которые во время нашествія непріятеля, пребывая въ домахъ своихъ, принуждены были по обстоятельствамъ преклониться на его сторону, отъ тѣхъ, которые не послѣдствіемъ вторженія непріятеля, но до начатія еще войны ему предались и вмѣстѣ съ нимъ вооруженные въ предѣлы наши вступили». Первымъ Комитетъ полагалъ «даровать всемилостивѣйшее прощеніе въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какъ въ проектѣ Манифеста изображено, послѣднимъ же объявить прощеніе съ тѣмъ, чтобъ они въ теченіи двухъ мѣсяцевъ непремѣнно въ Россію возвратились; ежели же кто въ сей срокъ не явится, таковыхъ имѣнія конфисковать въ казну, хотя бы то были и общіе подданные и подъ какими-либо предлогами сего не исполнили». Государственный же Контролеръ находилъ сообразнымъ съ Монаршимъ милосердіемъ даровать прощеніе тѣмъ, которые преклонились на сторону непріятеля по обстоятельствамъ во время уже нашествія его, и совершенно незаслуживающими прощенія тѣхъ, которые прежде начатія войны предались непріятелю и вмѣстѣ съ нимъ вооруженные въ наши границы вступили; по его мнѣнію, сихъ послѣднихъ «по строгой справедливости и для примѣра на будущее время надлежитъ почитать измѣнниками, имѣнія ихъ конфисковать въ казну, и буде кто изъ нихъ сыщется, предавать суду; тѣмъ же изъ подданныхъ Польскихъ губерній, которые, не принадлежа къ числу сихъ послѣднихъ, находятся нынѣ за границею, дать на возвращеніе въ Россію сроку шесть мѣсяцевъ; ежели же кто изъ нихъ въ сіе время не возвратится, таковыхъ имѣнія

обращая вниманіе и попеченіе свое о благѣ каждаго и всѣхъ, не можетъ оставить безъ предварительнаго увѣщанія, чтобъ всякъ опасался вѣрить лукавому гласу враговъ, пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность и покой, а руками жечь, грабить и разорять Царство наше. Какому надлежитъ быть или безумію, или крайнему развращенію, дабы повѣрить, что тотъ, который пришелъ сюда съ мечемъ, на убіеніе насъ изощреннымъ, съ пламеннымъ для воспаленія нашихъ домовъ, съ цѣпями для возложенія ихъ на выю нашу, съ кошницами для наполненія ихъ разграбленнымъ имуществомъ нашимъ, что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и спокойствіе? Сохранитъ ли тотъ славу и честь нашу, кто пришелъ отнять ихъ у насъ? Пощадитъ ли тотъ кровь нашу, кто ничѣмъ отъ насъ неоскорбленный пришелъ ее проливать? Оставитъ ли тотъ безпрепятственно соблюдать намъ древнюю предковъ нашихъ Вѣру, кто святотатственною рукою дерзаетъ обдирать оклады съ почитаемыхъ нами святыхъ и чудотворныхъ иконъ? Что жъ значатъ его слова и обѣщанія? Сынъ ли тотъ Отечества, кто имъ повѣритъ? По симъ причинамъ Правительство почитаетъ за нужное обвѣстить всенародно: 1) что оно прилагаетъ всевозможное попеченіе о помощи и призрѣніи раззоренныхъ отъ непріятеля, скитающихся безъ пристанища людей; 2) что симъ предварительнымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту отъ позднаго раскаянія въ легковѣрности, дерзость же, не стыдящуюся нарушать долгъ и присягу, устрашить праведнымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ». (Зап. Шишкова, Прилож.).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., стр. 608, 611, 629 и др.

конфисковать въ казну». Императоръ Александръ Павловичъ утвердилъ мнѣніе большинства членовъ Комитета [1]).

Снятіе съ нѣкоторыхъ губерній военнаго положенія.

Высочайшимъ Рескриптомъ, даннымъ на имя Генералъ-Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго 25-го Ноября и доложеннымъ Комитету въ засѣданіи 28-го Ноября, предоставлено было ему, Кутузову, право, по мѣрѣ удаленія ввѣренныхъ ему армій для преслѣдованія непріятеля и минованія поэтому надобности содержать оставляемыя войсками позади губерніи на военномъ положеніи, объявлять таковыя губерніи свободными отъ военнаго положенія, представляя о семъ Правительствующему Сенату и донося Его Величеству. Въ засѣданіи 20-го Декабря Предсѣдатель Комитета предложилъ доставленную къ нему, по Высочайшему повелѣнію, графомъ Аракчеевымъ, для свѣдѣнія Комитета, копію со всеподданнѣйшаго рапорта Государю Императору князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго, отъ 8-го Декабря, о губерніяхъ, оставленныхъ на военномъ положеніи. Губерніи эти были слѣдующія: Лифляндская, Курляндская, Псковская, Орловская, обѣ Малороссійскія, Кіевская, Подольская, Волынская, Минская, Виленская, Гродненская и области Тарнопольская и Бѣлостокская. Князь Кутузовъ объяснялъ, что нѣкоторыя изъ этихъ губерній, какъ довольно отдаленныя отъ границъ и слѣдовательно отъ театра военныхъ дѣйствій, по первому взгляду могутъ казаться подлежащими изъятію изъ военнаго положенія. Но такъ какъ пограничныя губерніи, ограбленныя и раззоренныя непріятелемъ, до того истощены въ способахъ доставлять для арміи продовольствіе и прочія необходимыя при военныхъ операціяхъ потребности, что безъ пособія въ томъ изъ внутреннихъ губерній войска были бы подвергнуты крайней нуждѣ, то Главнокомандовавшій арміями полагалъ неминуемо необходимымъ оставить означенныя губерніи до времени на военномъ положеніи. Всѣ прочія губерніи, «внутри и около которыхъ гнѣздился непріятель», Кутузовъ считалъ возможнымъ освободить отъ военнаго положенія, но съ тѣмъ, чтобы губерніи эти выполнили возложенныя на нихъ ранѣе того военныя требованія [2]).

Возстановленіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній въ очищенныхъ отъ непріятеля губерніяхъ и снятіе обывательскихъ лошадей со станцій, находящихся на трактахъ, почтовыя сообщенія по коимъ были временно усилены.

Въ засѣданіи 20-го Декабря Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (О. П. Козодавлевъ) представилъ Комитету, что Главнокомандовавшій арміями князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, сдѣлавъ всѣ зависѣвшія отъ него распоряженія къ устройству почтъ въ губерніяхъ, очищенныхъ отъ непріятеля, проситъ, въ виду недостаточности таковыхъ распоряженій, содѣйствія въ семъ дѣлѣ Почтоваго Департамента. Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не находилъ другаго средства къ удовлетворенію упомянутой потребности, какъ только предписать Гражданскимъ Губернаторамъ, «дабы по всѣмъ прежде бывшимъ почтовымъ трактамъ поставлены были на первый случай обывательскія или дворянскія лошади, въ такомъ числѣ, какое для возки почтъ, эстафетъ и курьеровъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 632—633 и П. С. З. № 25.289.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Ноября и 20-го Декабря, стр. 626 и 648 и П. С. З. № 25.293.

необходимо нужно. На будущее же время произвести въ Казенныхъ Палатахъ на содержаніе сихъ лошадей по прежнему торги на обыкновенныхъ правилахъ и производить за оныхъ плату изъ суммъ, на земскія повинности собираемыхъ». Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ «предоставить распоряженію Гражданскихъ Губернаторовъ очищенныхъ отъ непріятеля губерній, чтобы почтовая гоньба, по всѣмъ прежде бывшимъ почтовымъ трактамъ, исправляема была на первый разъ нарядомъ обывательскихъ или дворянскихъ лошадей»; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ «употребить всѣ зависящіе отъ него способы, дабы торги въ Казенныхъ Палатахъ на содержаніе по симъ трактамъ лошадей были какъ наивозможно скорѣй приведены къ окончанію».

При подписаніи журнала Комитета по этому дѣлу графъ Кочубей заявилъ свое сомнѣніе, «въ состояніи ли будутъ губерніи, отъ непріятеля раззоренныя, удовлетворять земскимъ повинностямъ посредствомъ сбора съ нихъ денегъ, подобно тому, какъ вообще сіе на содержаніе почтъ опредѣляется? Ежели, какъ вѣроятно, откроется въ семъ невозможность, то не будетъ ли упущено время, между тѣмъ какъ настоитъ необходимость поспѣшить возстановленіемъ почтъ».

Въ томъ же засѣданіи Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшилъ снятіе выставленныхъ по Указу 10-го Сентября, для усиленія нѣкоторыхъ почтовыхъ трактовъ, обывательскихъ лошадей по миновaніи въ нихъ надобности *).

Распоряженія, вызванныя появленіемъ въ разныхъ мѣстностяхъ болѣзней. Пособія раззореннымъ.

По мѣрѣ удаленія изъ отдѣльныхъ мѣстностей преслѣдуемаго нашими войсками непріятеля и возвращенія къ своимъ должностямъ подлежащихъ административныхъ властей, передъ Правительствомъ стали постепенно открываться подробности того печальнаго состоянія, въ какое населеніе сихъ мѣстностей было приведено проходомъ непріятельскихъ полчищъ. Журналы Комитета Министровъ за послѣдніе мѣсяцы 1812 г. переполнены подобными описаніями; но изъ тѣхъ же журналовъ и въ особенности изъ журналовъ Комитета за послѣдующіе года (съ 1813 по 1817 г.) видно, какія усилія были употреблены Правительствомъ для облегченія народу борьбы съ тяжелыми послѣдствіями войны.

Въ запискѣ, представленной Комитету въ засѣданіе 17-го Декабря Главнокомандовавшимъ въ С.-Петербургѣ Вязмитиновымъ, заключались, между прочимъ, нижеслѣдующія данныя о распространившихся въ разныхъ частяхъ Имперіи болѣзняхъ, а также предположенія о мѣрахъ къ прекращенію ихъ. По объясненію генерала-отъ-инфантеріи Вязмитинова «во всѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ вторгнувшійся въ предѣлы наши и затѣмъ изгнанный изъ оныхъ непріятель, бывъ поражаемъ и въ бѣгствѣ проходя съ его полчищами, оставлялъ разсѣянные ихъ трупы, убитые, раненые, истощаемые голодомъ и умирающіе отъ стужи въ такомъ находились множествѣ, что требовалось не малое время на то, чтобы очистить отъ нихъ цѣлыя поля, дороги и селенія, особливо же тамъ, гдѣ оныя были разграблены, раззорены, выжжены и оставались безъ населяющихъ». «Кромѣ того, плѣнные, проходя въ мѣста, назначенныя для ихъ пребыванія, оставили

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Декабря, стр. 652—653.

также не малое число умершихъ на мѣстахъ и дорогахъ, а вообще въ болѣзняхъ и едва движущихся отъ слабости». Таковыя обстоятельства, «стѣсненное крестьянъ помѣщеніе, безпокойство ихъ отъ непріятельскихъ нашествій, употребленіе изъ рѣкъ и озеръ воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ, и тому подобное» были причиною многихъ болѣзней обывателей, особенно же въ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Новгородской, Орловской, Вологодской, Костромской и Псковской. Въ Московской губерніи «болѣзни сіи были ни что иное, какъ простудныя лихорадки, которыя, по донесенію тамошняго Главнокомандующаго, произошли болѣе отъ тѣсноты, ибо въ одной избѣ часто помѣщались семь и восемь семействъ; во всѣхъ же прочихъ губерніяхъ болѣзни еще свойства прилипчиваго, а именно: гнилыя, нервныя и жолчныя горячки и кровавые поносы». Въ Смоленской губерніи причиною тому было также «собираніе одежды съ мертвыхъ труповъ и сдираніе кожъ съ палаго скота; но сіе сколь возможно было прекращено Сенаторомъ Каверинымъ», а именно сдѣлано распоряженіе, «чтобы какъ плѣнные, такъ и наши военные отряды не проходили большою дорогою отъ Смоленска къ Москвѣ, гдѣ болѣзни свирѣпствуютъ, а другими, особенно для того назначенными». Губернаторамъ предписано «плѣнныхъ подъ строгимъ взысканіемъ не отправлять въ назначенныя для нихъ мѣста иначе, какъ одѣвъ ихъ сколь можно лучше и приличнѣе времени года, всѣхъ больныхъ изъ приходящихъ оставлять въ городскихъ больницахъ, пользовать и снабжать всѣмъ нужнымъ». «О продовольствіи ихъ въ пути и въ мѣстахъ пребыванія ихъ сдѣланы были также надлежащія предписанія, но, не взирая на всѣ эти мѣры и на заботы мѣстнаго начальства къ предохраненію какъ плѣнныхъ, такъ и самыхъ жителей отъ болѣзней, онѣ не перестаютъ распространяться между жителями, а тѣснота помѣщеній самыхъ жителей въ мѣстахъ, раззоренныхъ непріятелемъ, еще болѣе способствуетъ развитію ихъ». Указавъ далѣе на крайній недостатокъ въ свободныхъ врачебныхъ силахъ, Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ заявилъ, что онъ отнесся «къ Министрамъ и прочимъ начальствамъ объ отдѣленіи врачей изъ ихъ вѣдомствъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ «испросилъ Высочайшее повелѣніе на употребленіе въ помощь имъ студентовъ Московскаго Отдѣленія Императорской Медико-хирургической Академіи; въ иныя же мѣста употребилъ и изъ числа взятыхъ въ плѣнъ, но при всемъ томъ недостатокъ въ нихъ остается ощутительнымъ».

Комитетъ, одобривъ всѣ принятыя уже мѣры къ прекращенію по губерніямъ болѣзни, положилъ «на нѣкоторое время пріостановить проводъ плѣнныхъ, дабы отъ нихъ болѣзни еще болѣе не распространились и чтобы плѣнные оставались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся, по крайней мѣрѣ до того времени, пока они совершенно оправятся и придутъ въ состояніе продолжать дальнѣйшій путь безъ причиненія вреда по дорогамъ» *).

Главнѣйшія изъ состоявшихся въ 1812 г., при участіи Комитета Министровъ, мѣръ къ воспособленію жителямъ отдѣльныхъ мѣстностей, раззореннымъ вслѣдствіе войны и вообще пострадавшимъ въ той или другой степени отъ вторженія непріятеля, заключались въ слѣдующемъ: въ засѣданіи 20-го Сентября Комитетъ Министровъ, по поводу поступившаго на его разсмотрѣніе донесенія Тверскаго Гражданскаго Губернатора о появленіи въ Твери значительнаго числа лицъ, вышедшихъ изъ разныхъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ и лишенныхъ всякихъ средствъ существованія, призналъ необходимымъ оказать таковымъ несчастнымъ

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Декабря, стр. 646 — 647.

пособія со стороны Правительства. Съ этою цѣлью Комитетъ полагалъ: «1) во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя лица находятся и куда впредь прибудутъ, составить для попеченія объ нихъ коммиссіи, подъ главнымъ надзоромъ гражданскихъ губернаторовъ, изъ вице-губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства и губернскихъ прокуроровъ; 2) для доставленія симъ коммиссіямъ средствъ къ самонужнѣйшимъ пособіямъ, учредить при церквахъ особыя кружки для добровольнаго на сей предметъ подаянія и сверхъ того каждой коммиссіи открыть въ Казенныхъ Палатахъ кредитъ до десяти тысячъ рублей; 3) всѣ суммы, отъ подаянія получаемыя, обращать въ Казенныя Палаты и изъ оныхъ уже доставлять въ коммиссіи по требованіямъ ихъ; 4) коммиссіямъ, прежде всего и какъ возможно поспѣшнѣе, посредствомъ городскихъ и земскихъ полицій, привести въ извѣстность всѣхъ прибывшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ, жителей, имѣющихъ нужду въ пособіи Правительства»; 5) такъ какъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя окружаютъ театръ военныхъ дѣйствій, даже и коренному населенію угрожаетъ нѣкоторая опасность и нельзя предполагать у него избытка въ предметахъ первыхъ жизненныхъ потребностей, то «всѣмъ находящимся въ сихъ губерніяхъ жителямъ, вышедшимъ изъ занятыхъ непріятелемъ мѣстъ, объявить, чтобы они избрали для себя мѣста въ губерніяхъ менѣе опасныхъ и болѣе изобильныхъ, куда и отправлять ихъ, снабдивъ видами и, смотря по разстоянію и необходимости, самонужнѣйшими для пути пособіями; 6) въ сихъ губерніяхъ, куда они отправлены будутъ, размѣстить ихъ по городамъ и селеніямъ, для чего коммиссіи между собою должны имѣть предварительныя сношенія, дабы по прибытіи сихъ жителей на мѣста сдѣланы уже были къ принятію и размѣщенію ихъ надлежащія распоряженія; 7) по приведеніи въ извѣстность сихъ жителей предложить имъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ вступить въ военную службу на время настоящей войны, съ тѣмъ, что по окончаніи оной возвратятся они въ домы свои, а буде помѣщики крестьянъ своихъ въ службѣ оставятъ, то зачтутся они имъ за рекрутъ; но всѣмъ начальствамъ подтвердить, чтобы отнюдь никакого принужденія въ томъ никому не было, а напротивъ и самыя предложенія сдѣланы бы имъ были такимъ образомъ, чтобы не имѣли они того вида, будто Правительство къ присвоенію ихъ военной службѣ пользуется крайностью ихъ положенія; 8) особенно поручить губернаторамъ войти въ сношеніе съ епархіальными архіереями, дабы монастыри ихъ епархій приняли въ свое призрѣніе нѣкоторыхъ изъ сихъ лишенныхъ пристанища жителей, особенно же престарѣлыхъ, немощныхъ и малолѣтнихъ; 9) сверхъ того на губернаторовъ и коммиссіи возложить, чтобы они къ пособію симъ, вышедшимъ изъ занятыхъ непріятелемъ мѣстъ, жителямъ и къ поддержанію ихъ отыскивали и употребляли всѣ тѣ средства, какія по мѣстной удобности окажутся возможными».

Проектировавъ такія мѣры, Комитетъ опредѣлилъ, одновременно съ представленіемъ изложенныхъ предположеній на Высочайшее утвержденіе, повергнуть на благоусмотрѣніе Его Величества, что Комитетъ, при изысканіи способовъ къ пособію симъ несчастнымъ жителямъ, затруднился назначить для этого суммы изъ казны, по причинѣ вызываемыхъ войною чрезвычайныхъ расходовъ, но разсуждалъ, «что ежели бы распустить французскую труппу, то великія суммы, которыхъ она стоитъ, могли бы обращены быть на сіе полезное и богоугодное употребленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвело бы то въ народѣ выгодное впечатлѣніе» *).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го Сентября, стр. 560—561.

Въ одномъ изъ послѣдовавшихъ засѣданій были разрѣшены нѣкоторые частные вопросы, касавшіеся порядка дѣйствій коммиссій, учрежденныхъ, на предположенныхъ Комитетомъ основаніяхъ, для вспоможенія лицамъ, раззореннымъ непріятелемъ, а именно: согласно съ ходатайствомъ Псковской коммиссіи, предоставлено Псковскому Гражданскому Губернатору оказывать вспомоществованіе находящимся въ бѣдственномъ положеніи «женамъ чиновниковъ, служащихъ въ арміи», между прочимъ посредствомъ отвода имъ обывательскихъ квартиръ; по ходатайству же Тверской коммиссіи открытъ ей дополнительный кредитъ на выдачу пособій раззореннымъ въ 10.000 р. [1]).

Что же касается предположенія Комитета о закрытіи французскаго театра и обращеніи отпускаемыхъ на содержаніе его суммъ на вспоможеніе нуждающимся, то оно также получило осуществленіе: въ засѣданіи 19-го Ноября Статсъ-Секретарь Молчановъ предъявилъ Комитету два послѣдовавшихъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ и на имя Министра Финансовъ Высочайшихъ Рескрипта Императора Александра Павловича такого содержанія: 1) Высочайшій Рескриптъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ: «Графъ Николай Ивановичъ! Согласно съ представленіемъ Комитета Министровъ, давъ повелѣніе Главному Директору зрѣлищъ объ увольненіи изъ службы Моей всей французской труппы, а Управляющему Кабинетомъ объ обращеніи суммы, по штату для содержанія ея опредѣленной, на вспоможеніе жителямъ тѣхъ мѣстъ, которыя потерпѣли отъ непріятеля раззореніе, предоставляю Я распоряженію Комитета употребленіе оной по сему назначенію. С.-Петербургъ, 18 Ноября 1812 г., и 2) Высочайшій Рескриптъ на имя Министра Финансовъ: «Дмитрій Александровичъ. Французской труппы актерамъ и актрисамъ, въ прилагаемомъ при семъ спискѣ означеннымъ, повелѣваю, на основаніи постановленія 28-го Декабря 1809 года о театральныхъ артистахъ, производить въ пенсіонъ треть тѣхъ окладовъ, которые получали они до увольненія ихъ изъ службы Моей по данному о томъ сего числа Главному Директору зрѣлищъ повелѣнію».

Комитетъ возложилъ на Министра Финансовъ, Управляющаго Кабинетомъ Его Величества, «представить свѣдѣніе, какое именно количество, за исключеніемъ пенсіоновъ, остается суммы отъ жалованья, актерамъ французской труппы производимаго, и въ какіе сроки оная отпускается» [2]).

Въ засѣданіи 10-го Декабря Комитетъ разсматривалъ всеподданнѣйшій рапортъ Калужскаго Гражданскаго Губернатора, Сенатора Каверина, представленный во исполненіе Высочайшаго Указа, послѣдовавшаго на его имя 6-го Декабря «о продовольствіи раззоренныхъ жителей и объ устройствѣ Смоленской и части Калужской губерній». Въ этомъ рапортѣ Калужскій Губернаторъ представлялъ о цѣломъ рядѣ предпринятыхъ имъ или признаваемыхъ имъ необходимыми мѣропріятій для водворенія порядка и благоустройства во ввѣренныхъ его управленію мѣстностяхъ. Въ числѣ предположеній Губернатора заключались и мѣры, касающіяся народнаго продовольствія. Сенаторъ Каверинъ полагалъ для продовольствія раззореннаго населенія Смоленской губерніи составить запасы въ Тамбовской и частью въ Тульской губерніяхъ, производя закупку на счетъ казны

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Декабря, стр. 650—651.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 19-го Ноября, стр. 623.

чрезъ избранныхъ отъ дворянства чиновниковъ «безъ огласки для отвращенія возвышенія цѣнъ»; если же издержки казны на этотъ предметъ будутъ слишкомъ велики, то заимствовать хлѣбъ изъ сельскихъ магазиновъ тѣхъ же самыхъ или другихъ губерній съ доставленіемъ въ Смоленскую губернію. Такое заготовленіе хлѣба Калужскій Губернаторъ предполагалъ сдѣлать для 200.000 душъ и изъ онаго оказывать пособіе преимущественно казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ; помѣщичьимъ же въ такомъ только случаѣ, когда помѣщики сами, не имѣя достаточной собственности въ другихъ губерніяхъ, лишены способовъ къ доставленію имъ продовольствія. Если же помѣщики, владѣющіе имѣніями въ другихъ губерніяхъ, пожелаютъ также получить пособіе, то выдавать таковое заимообразно съ условіемъ возврата изъ перваго урожая. Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ, представивъ Комитету означенное донесеніе Калужскаго Гражданскаго Губернатора, заявилъ, что въ однородномъ положеніи могутъ оказаться и жители другихъ губерній, въ коихъ присходили военныя дѣйствія, «какъ напр. Волынской, Минской и Витебской, не говоря уже о Литовскихъ губерніяхъ, Могилевской и Курляндской губерній, или которыя были близки къ театру военныхъ дѣйствій, какъ напр. Псковская и Лифляндская, а можетъ быть и Малороссійскія, въ коихъ также обыватели изнурены большими нарядами и едва ли въ состояніи будутъ прокормить себя».

Комитетъ, обсудивъ вышеприведенное донесеніе Калужскаго Гражданскаго Губернатора и заключенія отдѣльныхъ Министровъ по предложеннымъ Сенаторомъ Каверинымъ мѣрамъ, нашелъ, что «по многимъ предметамъ, содержавшимся въ представленіи Калужскаго Губернатора, послѣдовали уже разрѣшенія, а именно: 1) О духовенствѣ: отъ Святѣйшаго Сѵнода предписано уже Смоленскому епархіальному преосвященному возвратиться въ епархію свою, а для приведенія въ должный порядокъ какъ сей, такъ и прочихъ епархій, кромѣ Московской, по Высочайшему Указу, отправленъ членъ Святѣйшаго Сѵнода, архіепископъ Рязанскій, съ особеннымъ полномочіемъ. 2) Относительно водворенія тишины состоялись уже Высочайшія повелѣнія о возвращеніи прежнихъ чиновниковъ къ должностямъ и объ отобраніи отъ поселянъ оружія. 3) О принятіи предохранительныхъ средствъ къ народному здравію и для пользованія болѣзней командированы уже отсюда въ Смоленскую губернію три штабъ-лѣкаря, снабженные нужными лекарствами и наставленіями; а для предупрежденія болѣзней, отъ множества мертвыхъ тѣлъ произойти могущихъ, предположено сожигать оныя, о чемъ даны Высочайшія повелѣнія. Сверхъ того, медицинскимъ совѣтомъ Министерства Полиціи сдѣлано надлежащее положеніе относительно колодцевъ, въ коихъ найдены будутъ мертвыя тѣла, и 4) по части возстановленія сообщенія и почтъ предположенія Калужскаго Гражданскаго Губернатора согласны во всемъ съ тѣми распоряженіями, которыя Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уже сдѣлалъ». По прочимъ же за симъ предметамъ Комитетъ разсуждалъ, «что пособіе раззореннымъ жителямъ въ продовольствіи необходимо, но что заимствовать для сего хлѣбъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ невозможно, ибо изъ нѣкоторыхъ взятъ уже частію хлѣбъ для войскъ, а прочее надлежитъ сохранить для тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя находятся, и что сверхъ пособія въ продовольствіи нужно поселянъ освободить отъ платежа податей, равно какъ и обывателямъ потерпѣвшихъ городовъ даровать льготу. За симъ Комитетъ положилъ слѣдующее: 1) Для вспоможенія раззореннымъ поселянамъ, удѣльному вѣдомству принадлежащимъ, предоставить Департаменту Удѣловъ сдѣлать распоряженіе изъ собственныхъ

суммъ своихъ. 2) По Смоленской и Калужской губерніямъ тѣмъ казеннымъ и помѣщичьимъ поселянамъ, кои потерпѣли совершенное раззореніе и вовсе не имѣютъ способовъ къ своему продовольствію, учинить пособіе отъ казны и на сей конецъ. 3) Предоставить Министру Финансовъ, употребивъ всѣ возможные способы къ удѣленію изъ государственныхъ доходовъ одного милліона рублей, отправить сію сумму къ Сенатору, Калужскому Гражданскому Губернатору, завѣдывающему и Смоленскою губерніею, для закупки хлѣба, нужнаго на предполагаемое пособіе. 4) Выдачу хлѣба раззореннымъ и нуждающимся въ продовольствіи казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ производить заимообразно, обезпечивая надлежащимъ образомъ возвращеніе казнѣ принадлежащихъ издержекъ. 5) Возложить на Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, чтобъ въ Министерствѣ Полиціи, по хозяйственной части, составлены были правила, на какомъ основаніи должно быть оказываемо пособіе и какимъ образомъ и въ какіе сроки помѣщики и крестьяне должны удовлетворить казну за оное. 6) Казеннымъ, удѣльнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ тѣхъ селеній Смоленской и Калужской губерній, которые потерпѣли совершенное раззореніе, даровать льготу, и, вслѣдствіе того, 7) всѣ недоимки, по сіе время на раззоренныхъ селеніяхъ почитающіяся, не взыскивать. 8) Не взыскивать съ нихъ податей какъ за вторую половину сего года, такъ и весь будущій 1813 годъ. 9) На мѣщанъ Смоленской и Калужской губерній, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля и находящихся въ крайности, распространить ту же льготу, какая выше сего для крестьянъ предположена. 10) Купцовъ, приписанныхъ къ тѣмъ городамъ Смоленской и Калужской губерній, которые заняты были непріятелемъ, имѣющимъ постоянное пребываніе или осѣдлость и домы въ оныхъ и претерпѣвшихъ раззореніе, освободить отъ платежа процентовъ съ капиталовъ ихъ за будущій годъ, если они пожелаютъ остаться на прежнемъ мѣстопребываніи и въ прежнихъ гильдіяхъ. 11) Буде же кто изъ нихъ припишется въ другой городъ, въ такомъ случаѣ льготу сію на нихъ не распространять. 12) Равнымъ образомъ и тѣхъ купцовъ, которые только въ означенныхъ раззоренныхъ городахъ приписаны, но постояннаго пребыванія въ оныхъ не имѣютъ, а занимаются торговлею въ другихъ городахъ, отъ платежа процентовъ съ капитала не освобождать. Словомъ сказать, пособіе въ продовольствіи крестьянамъ и предполагаемая какъ имъ, такъ и купцамъ и мѣщанамъ льгота относиться должны единственно на совершенно раззоренныхъ и нуждающихся въ способахъ, необходимыхъ къ поддержанію себя; для сего 13) учредить въ Калугѣ и Смоленскѣ особыя коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ гражданскихъ губернаторовъ, изъ губернскихъ предводителей и нѣсколькихъ членовъ отъ дворянства и купечества, возложивъ на обязанность сихъ коммиссій собрать свѣдѣнія о селеніяхъ и жителяхъ, потерпѣвшихъ раззореніе, и на основаніи оныхъ назначать пособіе и льготу. 14) Исполненіе сего положенія по Смоленской губерніи поручить главному надзору и распоряженію, по званію Сенатора, Калужскому Гражданскому Губернатору. 15) Относительно внутренней стражи и инвалидныхъ командъ предоставить Управляющему Военнымъ Министерствомъ предписать кому слѣдуетъ, чтобъ оныя, возвратясь къ своимъ мѣстамъ какъ возможно поспѣшнѣе, вступили въ отправленіе предписанныхъ закономъ обязанностей ихъ».

Комитетъ полагалъ ограничиться пока мѣрами вспоможенія и льготами для губерній Смоленской и Калужской, не распространяя ихъ на другія губерніи, потерпѣвшія раззореніе отъ непріятеля, до полученіи о томъ представленій. Кромѣ

того, Комитетъ, признавъ, что дворянамъ, коихъ имѣнія раззорены, для приведенія оныхъ въ прежнее устройство необходимо также оказать помощь ссудой, предоставилъ Министру Финансовъ войти по сему обстоятельству въ соображеніе и представить предположеніе свое Комитету *).

Въ засѣданіи 7-го Января 1813 г. Комитетъ разсматривалъ составленныя Главнокомандовавшимъ въ С.-Петербургѣ генераломъ-отъ-инфантеріи Вязмитиновымъ, во исполненіе возложеннаго на него Комитетомъ порученія, «правила для пособія въ продовольствіи обывателямъ, отъ войны раззореннымъ».

Представивъ эти правила, С. К. Вязмитиновъ присовокупилъ, что снабженіе раззоренныхъ войною «только хлѣбомъ на продовольствіе и засѣвъ полей, судя по разстройству, какое они потерпѣли, лишась не только всего своего хозяйства, но даже и самаго пристанища, не можетъ привести ихъ въ такое состояніе, чтобы они могли впредь, собственными трудами и промыслами снискивая себѣ пропитаніе, быть также и государству полезными». Поэтому генералъ Вязмитиновъ считалъ, что «кромѣ пособія хлѣбомъ необходимо нужно обратить вниманіе и на устроеніе ихъ хозяйства отпускомъ нѣкотораго числа денегъ крестьянамъ на покупку скота и земледѣльческихъ орудій, а ремесленникамъ и мѣщанамъ на возобновленіе прежнихъ ремеслъ и промысловъ, и сверхъ того отпускомъ лѣса на обстроеніе». Для сего Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ находилъ неизлишнимъ, «назначивъ на первый случай извѣстную сумму денегъ, отпускать, сверхъ пособія хлѣбомъ, до ста рублей на семейство, смотря по тому, какъ оно многочисленно. Отпускъ сихъ денегъ, по собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, кто въ чемъ дѣйствительно нуждается, могъ бы быть производимъ казеннымъ крестьянамъ, помѣщикамъ и городскимъ обывателямъ, т. е. ремесленникамъ и мѣщанамъ, промыслами занимающимся, съ тѣмъ же точно обезпеченіемъ въ разсужденіи возврата оныхъ въ казну и на томъ же основаніи, какъ раздача хлѣба. Отчетъ о раздачѣ денегъ, точно такъ, какъ и о хлѣбѣ, долженъ быть присылаемъ сюда ежемѣсячно распоряжающимъ симъ дѣломъ для представленія о томъ на Высочайшее усмотрѣніе. При сихъ пособіяхъ хлѣбомъ и деньгами и сверхъ того при освобожденіи крестьянъ и мѣщанъ отъ взысканія прежнихъ недоимокъ и отъ платежа податей за вторую половину 1812 г. и во весь 1813 годъ, они не должны быть освобождены отъ исправленія земскихъ повинностей. Въ селеніяхъ, пожаромъ раззоренныхъ, а также и въ городахъ, сей участи подверженныхъ, нужно бы отпускать на постройку вновь домовъ, хозяйственныхъ строеній и сельскихъ магазиновъ казеннымъ крестьянамъ, также помѣщикамъ, не имѣющимъ собственнаго строеваго лѣса, и городскимъ жителямъ потребный лѣсъ изъ казенныхъ дачъ безденежно». Комитетъ одобрилъ вышеозначенныя правила, за исключеніемъ только проектированнаго Министромъ Полиціи постановленія о неосвобожденіи крестьянъ, получившихъ пособіе, отъ обязательнаго содержанія сельскихъ магазиновъ. Комитетъ счелъ необходимымъ даровать крестьянамъ въ семъ отношеніи 3-хъ-лѣтнюю льготу. Что же касается предположенія Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ объ оказаніи пособія деньгами крестьянамъ, мѣщанамъ и ремесленникамъ на заведеніе ими по-прежнему хозяйства и промысловъ, то Комитетъ положилъ «предписать Калужскому Гражданскому Губернатору, завѣдывающему и Смоленскою губерніею, чтобы онъ доставилъ свѣдѣнія: сколько именно

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го и 17-го Декабря, стр. 635—639, 644, 713—715 и П. С. З. № 25.288.

такихъ крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, коимъ денежное пособіе нужно и какихъ суммъ достаточно будетъ на удовлетвореніе ихъ только въ самой необходимости» [1]).

Изданныя, согласно положенію Комитета Министровъ, правила заключались въ слѣдующемъ:

«1) Сдѣлавъ распоряженіе къ собранію достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ нуждающихся въ продовольствіи крестьянъ, а также и о числѣ десятинъ обрабатываемой ими земли, приступить немедленно къ закупкѣ хлѣба въ выгоднѣйшихъ и удобнѣйшихъ мѣстахъ, на первый случай хотя примѣрнаго количества ржаного на продовольствіе и яроваго на посѣвъ.

2) Когда свѣдѣнія о числѣ нуждающихся, собранныя посредствомъ учреждаемыхъ для сего Коммиссій, или чрезъ довѣренныхъ чиновниковъ, согласны будутъ со вступающими просьбами о пособіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ представлено будетъ надлежащее обезпеченіе въ возвратѣ въ свое время казенныхъ на то издержекъ, въ такомъ случаѣ просимое пособіе немедленно должно быть оказываемо.

3) Пособіемъ симъ могутъ воспользоваться раззоренные отъ войны казенные крестьяне, помѣщики, не имѣющіе въ другихъ губерніяхъ значущихъ помѣстій или другихъ способовъ къ поддержанію своихъ крестьянъ, а также и мѣщане, хлѣбопашествомъ занимающіеся, не исключая купцовъ и мѣщанъ, единственно въ продовольствіи нуждающихся.

4) Мѣра пособія должна ограничиваться слѣдующимъ образомъ: на продовольствіе до первой только жатвы выдавать имъ ржанаго хлѣба не болѣе одной съ половиною четверти на душу [2]), а на засѣвъ полей казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, а также и мѣщанамъ, хлѣбопашествомъ занимающимся, яроваго не болѣе двухъ четвертей на десятину обработываемой ими земли.

5) Обезпеченіе возврата въ свое время казенныхъ на то издержекъ должно состоять въ поручительствѣ за казенныхъ крестьянъ всего общества того селенія или волости, для которыхъ дѣлается пособіе; помѣщики отвѣчаютъ получаемыми съ ихъ имѣнія доходами, или поручительствомъ за нихъ нѣсколькихъ извѣстнѣйшихъ того уѣзда дворянъ, а за купцовъ и мѣщанъ — ихъ общества или городская дума.

6) Отпускъ хлѣба производить казеннымъ крестьянамъ не каждому хозяину порознь, а старостамъ селеній или начальнику волости, для которой дѣлается пособіе, обязывая ихъ притомъ подписками, что хлѣбъ сей розданъ и употребленъ будетъ точно по назначенію, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго съ нихъ взысканія. Назначенный для купцовъ и мѣщанъ долженъ быть отпущенъ въ вѣдѣніе городской думы, на отвѣтственности коей лежать будетъ какъ вѣрная раздача онаго, такъ и возвратъ въ свое время казенныхъ на то издержекъ. Что касается до помѣщичьихъ крестьянъ, то пособіе для нихъ можетъ получить самъ помѣщикъ или управляющій имѣніемъ, которые во всякомъ случаѣ должны отвѣтствовать какъ за употребленіе сего пособія въ пользу крестьянъ, за чѣмъ имѣть наблюденіе предоставляется также и дворянскимъ предводителямъ, такъ и за возвратомъ онаго.

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1813 г., засѣд. 7-го Января.

[2]) Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 19-го Августа 1802 года велѣно при составленіи здѣсь вѣдомостей объ урожаѣ хлѣба полагать на продовольствіе въ годъ по двѣ четверти на каждую душу.

7) Кромѣ сего пособія, на попеченіи распоряжающагося должно быть заготовленіе въ свое время потребнаго количества озимаго хлѣба для засѣва полей будущею осенью, ссуда которымъ для казенныхъ крестьянъ, помѣщиковъ и мѣщанъ, хлѣбопашествомъ занимающихся, на томъ же основаніи можетъ быть производима.

8) По мѣрѣ отпуска и раздачи хлѣба казеннымъ крестьянамъ, купцамъ и мѣщанамъ, старосты тѣхъ селеній или волостные начальники, а также и городскія думы должны непосредственно доносить о томъ распоряжающему симъ дѣломъ, съ приложеніемъ поименныхъ списковъ хозяевамъ, получившимъ пособіе, по прилагаемой при семъ формѣ. Распоряжающій же пособіемъ, по повѣркѣ сихъ донесеній съ бывшими его о томъ распоряженіями, будетъ присылать сюда ежемѣсячно генеральный отчетъ, со включеніемъ также ссуды, сдѣланной помѣщикамъ, для представленія о томъ постепенно на Высочайшее усмотрѣніе.

9) Употребленныя казною на сіе пособіе деньги должны быть возвращены въ томъ количествѣ, во что розданный хлѣбъ съ доставкою на мѣста ей обошелся; для возврата сего назначаются къ платежу сроки, а именно: по прошествіи трехъ, въ послѣдующія семь лѣтъ должно будетъ вносить сколько слѣдуетъ каждогодно по равнымъ частямъ безъ процентовъ.

10) За исправнымъ взносомъ сихъ денегъ по срокамъ въ казначейства мѣстныя начальства должны имѣть строгое наблюденіе; въ разсужденіи казенныхъ крестьянъ—Казенныя Палаты, а въ разсужденіи помѣщиковъ, купцовъ и мѣщанъ—городскія и земскія полиціи, подъ главнымъ надзоромъ начальника губерніи.

11) Въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ отъ раззоренныхъ поселянъ нисколько не требовать хлѣба въ сельскіе запасные магазины; ибо въ сіе время если и будутъ у нихъ отъ собственнаго пропитанія остатки хлѣба, то единственно продажею оныхъ могутъ поправить вовсе разстроенное состояніе свое [1]).

Кромѣ перечисленныхъ выше мѣръ, направленныхъ главнымъ образомъ къ обезпеченію продовольственныхъ потребностей лицъ, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля, чрезъ Комитетъ Министровъ изданы были въ 1812 г. и нѣкоторыя другія мѣры и распоряженія, имѣвшія характеръ воспособленія въ той или другой формѣ отдѣльнымъ лицамъ или разрядамъ лицъ, понесшимъ убытки вслѣдствіе войны. Такъ, положеніемъ Комитета Министровъ, состоявшимся, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, въ засѣданіи 27-го Августа, отсрочено взысканіе съ Рижскаго гражданскаго общества подушныхъ денегъ и прочихъ повинностей [2]); въ засѣданіи 20-го Сентября опредѣлено Комитетомъ: всѣмъ чиновникамъ, которые по случаю занятія непріятелемъ разныхъ губерній вынуждены были оставить свои должности, выдавать оклады жалованья по штатамъ тѣхъ губерній, гдѣ кто находиться будетъ; начальствамъ же ихъ поставлено въ обязанность распредѣлить ихъ на первыя вакансіи [3]); въ засѣданіи 1-го Октября одобрены Комитетомъ распоряженія, сдѣланныя и предположенныя Министромъ Финансовъ, съ цѣлью снабженія жителей Витебской губерніи солью [4]); въ засѣ-

---

[1]) П. С. З. № 25.313.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 27-го Августа, стр. 540.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Сентября, стр. 560 и П. С. З. № 25.227
[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 1-го Октября, стр. 574—575.

даніи 18-го Октября разсмотрѣно и одобрено Комитетомъ внесенное Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ представленіе о мѣрахъ, принятыхъ Сенаторомъ Миклашевскимъ въ Тверской губерніи, къ призрѣнію лицъ, вышедшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ [1]); въ засѣданіи 9-го Ноября возложены на учрежденную въ Москвѣ коммиссію для изслѣдованія поступковъ нѣкоторыхъ жителей этого города во время занятія его французами заботы о продовольствіи Москвы [2]).

Въ засѣданіи 22-го Ноября прочитаны въ Комитетѣ внесенные Государственнымъ Секретаремъ Высочайше утвержденное учрежденіе «сословія призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля» и именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, отъ 19-го Ноября, о сношеніяхъ сего сословія съ Губернаторами и Министерствомъ Полиціи [3]).

Означенное благотворительное общество, образованное въ С.-Петербургѣ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ, изъ слѣдующихъ попечителей: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа В. П. Кочубея, оберъ-шенка графа Н. Н. Головина, оберъ-гофмаршала графа Н. А. Толстаго, Государственнаго Секретаря А. С. Шишкова и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода князя А. Н. Голицына, имѣло цѣлью собираніе добровольныхъ подаяній и оказаніе помощи лицамъ, потерпѣвшимъ и раззореннымъ отъ непріятельскаго нашествія; обществу сему разрѣшено было сноситься съ губернаторами и Министромъ Полиціи «для полученія нужныхъ сословію свѣдѣній и способовъ къ удобнѣйшему подаванію помощи» нуждающимся, а также печатать во всеобщее свѣдѣніе отчеты о своей дѣятельности.

Относительно пріема и раздачи пожертвованій опредѣлено было въ помянутомъ учрежденіи нижеслѣдующее: 1) «въ пріемъ поступаютъ деньги и вещи, съ наблюденіемъ правила, что всякій даръ пріемлется съ благодарностью, ибо *всякое даяніе благо*»; 2) «дабы вспомоществованіе было съ разборомъ и служило дѣйствительно къ удовлетворенію нуждъ, а не прихотей, просьбы изъ отдаленныхъ мѣстъ, особливо же отъ жителей тѣхъ губерній, кои наиболѣе отъ непріятеля пострадали, а также просьбы отъ цѣлыхъ селеній и отъ частныхъ лицъ, на имя сословія, подаются къ Губернатору той губерніи отъ дворянскихъ селеній чрезъ помѣщиковъ своихъ, отъ экономическихъ же—чрезъ постановленное надъ ними начальство». Въ просьбѣ, если она отъ цѣлаго селенія, означается число душъ мужскаго и женскаго пола, и описывается «претерпѣнное ими раззореніе съ засвидѣтельствованіемъ о томъ дворянскаго предводителя и двухъ или трехъ лучшихъ дворянъ того уѣзда или края». Губернаторъ, освѣдомившись о томъ на мѣстѣ, препровождаетъ просьбу ихъ въ сословіе, увѣдомляя оное какъ о точности сего показанія, такъ и о томъ, получили ли уже просители какое вспоможеніе отъ Правительства и отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія или не получили. 3) Сословіе, по разсмотрѣніи нуждъ просителей, назначаетъ имъ помощь, и «буде важность суммы требуетъ того, то посылаетъ отъ себя повѣреннаго, который вмѣстѣ съ предводителемъ того уѣзда, пригласивъ съ собою первенствующую въ томъ городѣ или краѣ духовную особу, развозятъ и каждому селенію раздаютъ назначенное имъ вспоможеніе». 4) Сословіе оказываетъ только единовременное вспоможеніе [4]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 18-го Октября, стр. 597.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Ноября, стр. 614—615.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 22-го Ноября, стр. 624.
[4]) П. С. З. № 25.269 и Зап. Шишкова, Прилож.

Сословіе призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля прекратило свою дѣятельность только въ 1817 г. [1]).

По Высочайше утвержденному 11-го Января 1813 г. положенію Комитета Министровъ распространено на жителей Московской губерніи положеніе Комитета Министровъ 10-го Декабря 1812 г. о дарованіи льготъ раззореннымъ жителямъ Смоленской и Калужской губерній [2]); 5-го Мая 1813 г. объявлено было Высочайшее повелѣніе объ образованіи: а) коммиссіи для разсмотрѣнія прошеній, поступающихъ отъ обывателей Московской столицы и губерній, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля [3]), и б) коммиссіи для строеній въ Москвѣ [4]); 24-го Іюня 1813 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о дарованіи льготы отъ платежа податей и недоимокъ помѣщичьимъ крестьянамъ, раззореннымъ отъ непріятеля [5]).

Такимъ образомъ попеченія о раззоренныхъ, начатыя въ 1812 г., продолжались въ 1813 и послѣдующихъ годахъ до 1817 г. [6]).

---

[1]) П. С. З. № 27.036. [2]) П. С. З. № 25.314. [3]) П. С. З. № 25.378. [4]) П. С. З. № 25.377. [5]) П. С. З. № 25.406.

[6]) Предѣлы настоящаго обозрѣнія не позволяютъ къ сожалѣнію представить здѣсь полное, основанное на подлинномъ дѣлопроизводствѣ Комитета Министровъ, описаніе распоряженій Правительства, направленныхъ къ означенной выше цѣли, но нельзя не перечислить, хотя вкратцѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ.

Обезпечивъ еще въ 1812 г. наиболѣе насущныя и настоятельныя продовольственныя потребности жителей губерній, раззоренныхъ непріятелемъ, Правительство вскорѣ послѣ того значительно расширило предѣлы своихъ заботъ объ облегченіи участи нуждающихся. Такъ на покупку лошадей и скота для казенныхъ крестьянъ Смоленской губерніи отпущено изъ Государственнаго Казначейства 100.000 р. асс., съ возвратомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ссуды на продовольствіе; тѣмъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые, по отдаленности казенныхъ дачъ, не воспользовались лѣсомъ, положено выдать по 80 р. асс., равно какъ и смоленскимъ ямщикамъ; подобное пособіе выдано и для облегченія въ издержкахъ при рекрутскомъ наборѣ; на возобновленіе разрушенныхъ мостовъ и переправъ назначено изъ казны 225.150 р.; въ 1815 г. разрѣшено, до новой ревизіи, вносить подати по числу наличныхъ душъ; мелкопомѣстнымъ дворянамъ, имѣвшимъ менѣе 20 душъ, прощены всѣ недоимки рекрутскихъ складочныхъ денегъ, до 12 р. на каждую душу. Согласно съ ходатайствомъ коммиссіи, учрежденной въ Смоленскѣ для раздачи пособій раззореннымъ, назначено въ пособіе лицамъ, пострадавшимъ отъ непріятеля или семействамъ ихъ, до 160.000 р. Калужская коммиссія представила списокъ 106 разночинцамъ и 186 купеческимъ вдовамъ, женамъ и сиротамъ, понесшимъ убытки на 216.672 р. въ гг. Боровскѣ и Малоярославцѣ. Коммиссія, учрежденная въ 1813 г. въ Москвѣ для разсмотрѣнія прошеній жителей столицы и ея губерніи, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля, исчислила пособій для нихъ до 15.735.000 р. асс., которые и выданы въ ссуду, въ теченіе 3 лѣтъ, по равной части, съ возвратомъ въ 10 лѣтъ, помѣщикамъ, разночинцамъ и лицамъ другихъ сословій. Къ болѣе общимъ льготамъ и пособіямъ относятся: 1) освобожденіе казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ отъ поставки рекрутъ по одному набору какъ въ губерніяхъ, раззоренныхъ непріятелемъ, такъ и въ тѣхъ селеніяхъ, которыя потерпѣли разстройство отъ долговременнаго пребыванія въ нихъ нашихъ войскъ; 2) сложеніе по Манифесту 30-го Августа 1814 г. по всей Имперіи податныхъ недоимокъ до 1-го Января 1813 г., а въ губерніяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятеля и отъ бывшей въ Новороссійскомъ краѣ чумы, сложеніе за 1813 г. подушныхъ податей и процентныхъ денегъ съ купеческихъ капиталовъ, въ томъ числѣ по Московской, Смоленской и Калужской губерніямъ, которымъ предоставлена эта льгота еще въ 1812 и 1813 гг.; 3) учрежденіе Коми-

Относительно самыхъ пожертвованій частныхъ лицъ или обществъ въ пользу пострадавшихъ отъ войны, имѣются въ журналахъ Комитета Министровъ за 1812 г. нижеслѣдующія данныя.

тета для опредѣленія количества сложенія и продолжительности разсрочки недоимокъ податныхъ и за право винокуренія въ 1812, 1813 и 1814 гг. въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ былъ непріятель; 4) учрежденіе ликвидаціонныхъ коммиссій въ разныхъ губерніяхъ для разсчета жителей за забранные у нихъ нашими войсками припасы и подводы; 5) вознагражденіе за поставку воловъ по разнымъ губерніямъ; 6) вознагражденіе за дома въ форштатахъ г. Риги, сожженные при приближеніи непріятеля; 7) объявленіе въ Манифестѣ 30-го Августа 1814 г. о разныхъ льготахъ и милостяхъ, объ освобожденіи мѣщанъ и крестьянъ „не только на 1814 г., но уповательно и на предбудущій или болѣе“ годы отъ рекрутскаго набора; 8) выдача рекрутскихъ квитанцій за воиновъ, которые пропали безъ вѣсти и не возвратились въ домы до окончанія новой седьмой ревизіи; 9) зачетъ за рекрутъ людей, взятыхъ въ погонщики для подвижныхъ провіантскихъ магазиновъ, а также ополченцевъ, изувѣченныхъ до того, что они сдѣлались неспособными къ полевымъ работамъ, и принятіе сихъ послѣднихъ на казенное содержаніе; 10) освобожденіе отъ рекрутской повинности по тремъ наборамъ ямщиковъ, жившихъ между Москвою и Вышнимъ-Волочкомъ; 11) зачетъ за каждаго рекрута четырехъ лошадей, взятыхъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ, а также изъ нѣкоторыхъ ямовъ между Вышнимъ-Волочкомъ и Коломною; 12) разрѣшеніе мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ продажи рекрутскихъ квитанцій, выданныхъ за убылыхъ ихъ поселянъ, поступившихъ въ войска; 13) производство новой ревизіи для облегченія въ платежѣ податей за убылыхъ людей; 14) разсрочка податей за 1815 г. на 3 года въ мѣстностяхъ, потерпѣвшихъ отъ заразительныхъ болѣзней, занесенныхъ войсками; 15) разсрочка платежей по займамъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ и Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, съ сложеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пени; 16) сложеніе по имѣніямъ недоимокъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ доходовъ и штрафовъ за неподачу объявленій объ этихъ доходахъ въ срокъ; 17) назначеніе 3.500.000 р. на исправленіе церквей, разоренныхъ непріятелемъ, и на обзаведеніе священно и церковно-служителей, пострадавшихъ отъ войны; 18) принятіе на счетъ казны издержекъ уборки труповъ, разсѣянныхъ по дорогамъ и городскимъ улицамъ; 19) отпускъ изъ Государственнаго Казначейства заимообразно, на 5 л., 15.000 р. асс. на исправленіе заведеній Смоленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; 20) заимообразный отпускъ 150.000 р. асс. изъ остатковъ отъ суммъ, назначенныхъ на продовольствіе, для исправленія Московскаго дворянскаго собранія; 21) выдача безплатныхъ временныхъ видовъ тѣмъ выходцамъ, которые ушли безъ паспортовъ изъ губерній, занятыхъ непріятелемъ, и размѣщеніе ихъ въ казенныхъ селеніяхъ, съ отпускомъ по 15 коп. въ сутки на взрослаго и по $7^1/_2$ к. на малолѣтняго, по правиламъ о крестьянахъ, переселяющихся изъ малоземельныхъ губерній; 22) принятіе въ казенныя заведенія и на счетъ казны 38 дѣтей изъ семействъ дворянъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятеля; 23) учрежденіе Комитета 18-го Августа 1814 г., нынѣ Комитета о Раненыхъ, для призрѣнія раненыхъ военныхъ чиновъ и семействъ тѣхъ изъ нихъ, которые убиты въ сраженіяхъ, и порученіе заботливости Комитета Министровъ вдовъ и сиротъ офицеровъ, умершихъ отъ ранъ или убитыхъ въ сраженіяхъ; 24) предоставленіе нѣкоторыхъ должностей отставленнымъ за ранами штабъ и оберъ-офицерамъ по удостоенію Комитета о Раненыхъ, по всѣмъ Министерствамъ, въ томъ числѣ по Министерству Полиціи—полиціймейстеровъ, городничихъ, смотрителей богоугодныхъ заведеній, коммиссаровъ при пограничныхъ карантинахъ и земскихъ исправниковъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ эти послѣднія должности зависятъ не отъ выбора дворянства; 25) оставленіе этимъ офицерамъ пенсій на службѣ; 26) производство всѣмъ нижнимъ чинамъ, распредѣленнымъ за ранами въ гарнизоны и инвалидныя команды, того жалованья, которое они получали въ полкахъ по мирному положенію; 27) безденежный отпускъ лекарствъ увѣчнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ изъ казенныхъ аптекъ и магазиновъ; 28) отводъ безденежныхъ квартиръ раненымъ штабъ и оберъ-офицерамъ до опредѣленія къ должностямъ, а также вдовамъ убитыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ до назначенія пенсія; 29) тѣ же права предоставлены раненымъ штабъ и оберъ-офицерамъ ополченія и вдовамъ убитыхъ ополченцевъ; 30) выдача всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ Смоленской губерніи годовыхъ окладовъ и квартирныхъ денегъ. Сверхъ льготъ и пособій въ вознагражденіе за разныя жертвы установлены были медали для дворянства, купечества и войска, а для духовенства особые кресты. (*Варадинова*,

Въ засѣданіи 16-го Іюля 1812 г. до свѣдѣнія Комитета было доведено, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Воейковъ, «при всеобщемъ воззваніи россіянъ на отраженіе врага, одушевляемъ будучи вѣрностью къ Государю и любовью къ отечеству, представляетъ на защиту онаго себя и единственнаго сына своего, обращая при томъ получаемый имъ по 1.800 р. годовой пенсіонъ во все продолженіе войны на воинскія надобности». Комитетъ положилъ «о подвигѣ Воейкова напечатать въ Сѣверной Газетѣ»; «о деньгахъ, имъ жертвуемыхъ, сдѣлать по Министерству Финансовъ надлежащее распоряженіе»; что же касается до желанія его вступить въ ополченіе съ сыномъ, то «предоставить ему исполнить сіе обыкновеннымъ порядкомъ, какъ на основаніи Манифеста 6-го Іюля дворяне въ ополченіе поступаютъ», и обо всемъ этомъ довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія [1]). Въ засѣданіи 9-го Августа Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Комитету, что «Грузинскій царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ, въ доказательство усердія своего къ Государю Императору и новому своему отечеству, жертвуетъ на ополченіе 10.000 р. асс. изъ капитала его, въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ находящагося и состоящаго изъ 150.000 р.». За таковое пожертвованіе повелѣно было объявить царевичу Вахтангу Высочайшее благоволеніе [2]).

Въ засѣданіи 5-го Ноября Комитетъ, согласно съ представленіемъ Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ, постановилъ объявить Высочайшее благоволеніе Бузулукскому дворянству за изъявленную симъ дворянствомъ готовность при поставкѣ рекрутъ снабдить ихъ, вмѣсто узаконенной трехмѣсячной пропорціи, провіантомъ и жалованьемъ на цѣлый годъ [3]).

Въ засѣданіи 13-го Декабря Комитетъ разсматривалъ внесенное, по Высочайшему повелѣнію, представленіе Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ о пожертвованіи Костромскаго дворянства. Дворянство это, «движимое человѣколюбіемъ и состраданіемъ къ соотечественникамъ, потерпѣвшимъ раззореніе отъ непріятеля, положило изъ собственнаго хлѣба, имѣющагося въ сельскихъ магазинахъ», взять заимообразно 50.000 четвертей и, надѣясь выручить изъ продажи сего хлѣба до 500.000 руб., назначило употребить изъ сей суммы 50.000 руб. на поправку церквей, непріятелемъ раззоренныхъ, 50.000 руб. на содержаніе вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ сраженіи, предоставляя сіе въ распоряженіе Главнокомандующаго арміями, а 400.000 руб. въ пособіе жителямъ, неимѣющимъ пропитанія; позаимствованный хлѣбъ дворянство обязалось возвратить въ теченіи трехъ лѣтъ. Ген.-отъ-инф. Вязмитиновъ объявилъ Комитету, что Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы Костромскому дворянству за пожертвованіе его дарована была жалованная грамота. Комитетъ положилъ «Костромскому дворянству дозволить означенное выше предположеніе привести въ исполненіе, предписавъ при томъ тамошнему Гражданскому Губернатору: 1) чтобъ онъ предложилъ дворянству, не разсудитъ ли оно за благо назначаемую въ по-

---

Н. Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Ч. II, кн. 1, стр. 279—289 и П. С. З. №№ 25.269, 25.275, 25.314, 25.324, 25.337, 25.340, 25.377, 25.378, 25.671, 25.764, 25.774, 25.779, 25.866, 25.868, 25.878, 25.914, 25.931, 26.942, 26.012, 26.050, 26.167, 26.255, 26.229, 26.438, 26.514, 26.543.

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 16-го Іюля, стр. 500.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Августа, стр. 524.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 5-го Ноября, стр. 611—612.

собіе жителямъ, неимѣющимъ пропитанія, сумму 400.000 руб. предоставить въ распоряженіе учрежденному въ С.-Петербургѣ сословію для призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля, которое, имѣя свѣдѣніе какъ о раззоренныхъ и нуждающихся, такъ и о пособіи, оказанномъ уже нѣкоторымъ, съ лучшею удобностью и уравнительностью распредѣлить можетъ назначенную Костромскимъ дворянствомъ въ пособіе сумму на тѣхъ, кои наиболѣе онаго заслуживаютъ, и 2) чтобы для предполагаемаго дворянствомъ займа ни изъ одного магазина не было взято хлѣба болѣе половины, оставляя другую половину въ магазинахъ на всякій непредвидимый случай, и чтобы взятый хлѣбъ внесенъ былъ обратно въ магазины въ теченіи 3 лѣтъ, а за столь знатное и полезное пожертвованіе, согласно Высочайшей волѣ, объявленной Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ въ присутствіи Комитета, даровать Костромскому дворянству похвальную грамоту, объ изготовленіи коей дать Правительствующему Сенату Указъ, котораго проектъ поднести при журналѣ Комитета къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію» [1]).

Наконецъ, въ засѣданіи 28-го Декабря, Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ представилъ Комитету всеподданнѣйшій рапортъ Государю Императору генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова - Смоленскаго «объ усердіи дворянства Орловской и Воронежской губерній и генералъ-маіора Познякова». Въ рапортѣ этомъ генералъ-фельдмаршалъ изъяснялъ: «что Орловское и Воронежское дворянства жертвуютъ отъ лица своего повозками съ лошадьми и провіантомъ на пользу отечества; что сверхъ того многіе дворяне сихъ губерній изъявили усердное желаніе пособлять раззореннымъ отъ непріятеля жителямъ прокормленіемъ ихъ въ своихъ деревняхъ, и что помѣщикъ Орловской губерніи, генералъ-маіоръ Позняковъ, объявилъ готовность свою устроить въ своей деревнѣ, состоящей въ Елецкой округѣ, больницу на 25 человѣкъ военнослужащихъ. «Представивъ Государю Императору о таковыхъ благонамѣренныхъ распоряженіяхъ Орловскаго и Воронежскаго дворянствъ и въ особенности генералъ-маіора Познякова, генералъ-фельдмаршалъ испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія Министерствамъ объ учиненіи зависящихъ отъ нихъ распоряженій относительно пособій въ прокормленіи раззоренныхъ жителей и въ разсужденіи учрежденія генералъ-маіоромъ Позняковымъ больницы». Графъ Аракчеевъ, препроводивъ по Высочайшему повелѣнію означенный рапортъ къ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ для внесенія въ Комитетъ Министровъ, по предмету распоряженій къ прокормленію раззоренныхъ жителей и принятія отъ генералъ-маіора Познякова больницы, увѣдомилъ при томъ, «что дворянству Орловской и Воронежской губерній, равно и генералъ-маіору Познякову, изъявлено будетъ Монаршее благоволеніе въ Именныхъ Высочайшихъ Указахъ, данныхъ Гражданскимъ Губернаторамъ». Комитетъ представилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ «предписать Воронежскому и Орловскому Гражданскимъ Губернаторамъ, чтобъ они воспользовались расположеніемъ тамошнихъ дворянъ къ призрѣнію и прокормленію въ деревняхъ жителей, раззоренныхъ непріятелемъ, если таковые есть или являться будутъ въ ввѣренныхъ управленію ихъ губерніяхъ; отъ Орловскаго же Гражданскаго Губернатора особенно потребовать свѣдѣніе: на какомъ основаніи генералъ-маіоръ Позняковъ располагаетъ учредить больницу въ деревнѣ своей» [2]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го Декабря, стр. 643.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Декабря, стр. 658.

Заключая этотъ отдѣлъ—о мѣрахъ воспособленія лицамъ, понесшимъ разореніе отъ непріятельскаго нашествія 1812 г., — а съ тѣмъ вмѣстѣ и самое обозрѣніе дѣятельности Комитета Министровъ въ трехлѣтній періодъ 1810—1812 гг., нельзя не присовокупить, что стремленія Правительства по возможности облегчить всѣмъ состояніямъ и лицамъ тяжкія послѣдствія войны, выразились не только въ заботахъ объ удовлетвореніи насущныхъ матеріальныхъ нуждъ населенія, вынесшаго столь исключительное бѣдствіе, но и въ попеченіяхъ о поддержаніи нравственнаго его состоянія.

Императоръ Александръ I, явивъ народу своему примѣръ незыблемой твердости духа въ годину тяжкаго испытанія, по наступленіи обстоятельствъ, свидѣтельствовавшихъ о совершившемся спасеніи Русскаго государства, призналъ за благо милостивымъ Царскимъ словомъ ободрить потрясенное борьбою населеніе, воодушевить его новыми силами, необходимыми для дальнѣйшаго безпрепятственнаго развитія государственной жизни Россіи.

Въ 3-й день Ноября 1812 г. послѣдовалъ Манифестъ «объ изъявленіи Россійскому народу благодарности за спасеніе Отечества»; въ Манифестѣ семъ, напомнивъ, что не Россія подъяла первая мечъ для брани, но непріятель, «на подобіе тлетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи», Императоръ всенародно объявилъ: «Великъ и силенъ Богъ правды. Не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщательныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и окруженныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостью приближался къ ней. Бѣжитъ, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ, Всемогущему Богу; потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію государственныхъ силъ. Почетное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне показали такіе опыты вѣрности и любви къ отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостью расторгала полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ С.-Петербургскія и Новгородскія дружины, отправ-

ленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ графу Витгенштейну. Сверхъ того, изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собой ополчались, избирали изъ себя предводителей и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостью претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы, вмѣстѣ съ Православною Церковью, Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ, призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ Нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то, по крайней мѣрѣ, по глубокимъ рѣкамъ текущей крови своей, почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому» *).

Въ другомъ Манифестѣ, отъ 25-го Декабря, изданномъ тогда, когда уже ни одного непріятельскаго солдата не было на Русской землѣ, заключались, между прочимъ, нижеслѣдующія мѣста: «войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ, всѣ государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовью къ отечеству, колико любовью къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя», и далѣе: «съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей; или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыя болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятное! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальствующаго надъ войсками Нашими, знаменитаго полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги; ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ; ни вообще у сего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что сдѣланное ими есть превыше силъ человѣческихъ. Итакъ, да по-

*) П. С. З. № 25.257.

знаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ Нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями». «Великъ Господь Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благостью дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами и, прекратя брани и битвы, ниспошлетъ къ намъ, побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину» [1]).

Въ тотъ же день объявленъ Манифестъ «о построеніи въ Москвѣ церкви во Имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ» [2]).

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

[1]) П. С. З. № 25.295.
[2]) П. С. З. № 25.296.